

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 февраля 2018 г.**

Самара
НИЦ АЭТЕРНА
2018

УДК 001.1
ББК 60

А 437

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: сборник статей Международной научно - практической конференции (1 февраля 2018 г., г. Самара). - Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 221 с.

ISBN 978-5-00109-435-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», состоявшейся 1 февраля 2018 г. в г. Самара. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-00109-435-7

© ООО «АЭТЕРНА», 2018
© Коллектив авторов, 2018

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

Аблятипова Н.А.,

канд.юрид.наук, доцент,

доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин

Куница Е. В.

студентка 3 - го курса

КрФ ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»,

г. Симферополь, РФ

E - mail: kunicza1998@mail.ru

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ СУПРУГОМ

Аннотация: В работе анализируются особенности правового положения супруга, признанного судом недееспособным вследствие психического расстройства, при расторжении брака. Авторы исследуют полномочия опекуна недееспособного лица и определяют недостатки регулирования, требующие внимания законодателя. Выявлены пробелы семейного законодательства относительно процессуальной процедуры расторжения брака с участием недееспособного лица и предложены меры по их устранению. На основе проведенного исследования, обоснована необходимость внести ряд изменений в нормативные правовые акты с целью всестороннего регулирования процесса расторжения брака по заявлению опекуна недееспособного супруга.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, супруг, недееспособное лицо, психическое расстройство супруга, опекун.

Семейные правоотношения являются неотъемлемой частью нашей жизни. Вступая в брак, лица образуют семью, реализуя таким образом свою потребность в любви, заботе, личных устремлениях и потребностях [1, С.124]. Закрепляя принципы добровольности и свободы брака, семейное законодательство обеспечивает свободу не только заключения, но и расторжения брака [2, С.163]. Однако добровольность волеизъявления при заключении и расторжении брака требует должного уровня осознания сторонами своих действий. И если при заключении брака данные условия строго закреплены законодательно и не вызывают трудностей правоприменения (в частности, не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным), то процедура расторжения брака с участием недееспособных лиц требует внимательного изучения и совершенствования. Для определения положения недееспособных лиц при расторжении брака, необходимо, для начала, рассмотреть правовой статус недееспособных лиц в целом. Статья 29 ГК РФ устанавливает, что суд может признать недееспособным гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими [3]. Недееспособному лицу назначается опекун, на которого возлагаются обязанности по совершению сделок от имени подопечного с учетом его мнения, а при невозможности установления такого мнения с учетом информации о его предпочтениях, полученной от других лиц. После признания недееспособным гражданина, состоящего в браке, возможно возникновение двух основных следствий: 1) нежелание

другого супруга сохранять брачные отношения с недееспособным супругом; 2) пребывание недееспособного лица в браке не соответствует его интересам. Следовательно, недееспособность гражданина влияет на развитие брачных правоотношений. В первой ситуации, с целью защиты здоровья супруга, предусмотрен упрощенный порядок расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния (орган ЗАГСа) путем подачи одностороннего заявления. Разумеется, что в таких случаях заявитель представляет суду решение о признании другого супруга недееспособным, основанное на медицинском заключении. Орган ЗАГСа, принявший заявление о расторжении брака, в трехдневный срок должен уведомить опекуна недееспособного супруга, а в случае его отсутствия, орган опеки и попечительства о принятом заявлении и дате, назначенной для государственной регистрации расторжения брака. В извещении требуется отметить, что до даты, назначенной для государственной регистрации расторжения брака необходимо сообщить, фамилии, которые избирают супруги при расторжении брака [4]. Однако, инициатором расторжения брака может выступать и недееспособный супруг (его законный представитель). Напомним, что опекуны являются законными представителями недееспособных лиц и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях [5]. Так, Семейный кодекс предусматривает, что брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным (п.2 ст. 16 СК РФ) [6]. Из этого следует, что учреждения (психоневрологические интернаты, психиатрические больницы), выполняющие функции законных представителей, таким правом не обладают. Исходя из лично - доверительного характера семейных правоотношений, возникает вопрос, вправе ли опекун выступать стороной данных отношений? Как отмечает Е.В. Косенко, лично - доверительный характер семейных отношений выражается в непередаваемости прав и обязанностей, вытекающих из семейных правоотношений, невозможность их правопреемства [7, С. 90]. Изучая данный вопрос необходимо отметить позицию Пленума Верховного Суда СССР, который в п. 2 постановления «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 28 ноября 1980 года определил, что, если того требует защита интересов недееспособного супруга, иск о расторжении брака может быть предъявлен его опекуном [8]. Однако ныне действующее постановление Пленума Верховного суда РФ № 15 от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» данный вопрос не регулирует [9]. На основании положений Семейного кодекса, мы можем сделать вывод, что опекун такими полномочиями обладает. Так, в своем решении, городской суд Республики Татарстан по делу о расторжении брака по заявлению опекуна недееспособного супруга постановил, что в соответствии со ст. 16 СК РФ, брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. При этом истица указала, что совместное хозяйство супруги не вели, дееспособный супруг за недееспособным супругом не ухаживал, не обеспечивал необходимую заботу. Возможность расторгнуть брак по инициативе опекуна недееспособного лица, объясняется тем, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны или обременительны для одного или обоих супругов либо возможны злоупотребления правами. Хотя полномочие опекуна по расторжению брака и направлено на защиту интересов подопечного, порядок государственной регистрации расторжения брака по заявлению

опекуна недееспособного супруга не предусмотрен федеральным законом «Об актах гражданского состояния». Так, в частности, ст. 31 ФЗ «Об актах гражданского состояния» не предусматривает в качестве основания расторжения брака заявление опекуна; ст. 34 дублируя положения СК РФ, о расторжении брака по заявлению одного из супругов при признании другого супруга недееспособным, закрепляет право подачи заявления о расторжении брака лишь дееспособным супругом, никак не затрагивая порядок подачи заявления недееспособной стороной [4]. Не регулирует последовательность действий органов опеки в этом вопросе и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве».

Мы предлагаем внести изменения в соответствующие статьи законов для обеспечения права расторжение брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. В Семейный кодекс предлагается внести:

1) пункт 1.1 ст. 19: «Расторжение брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным, при наличии согласия другого супруга на расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния».

2) п. 3 ст. 21 СК РФ: «Расторжение брака проводится в судебном порядке по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным, при отсутствии согласия второго супруга на расторжение брака». Таким образом, расторжение брака будет возможно, как в судебном порядке, так и в упрощенном. Упрощенный порядок, то есть расторжение брака через органы записи актов гражданского состояния возможно при необходимости расторжения брака в интересах недееспособного лица и при наличии согласия второго (дееспособного) супруга. В данном случае, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. При этом, наличие общих несовершеннолетних детей не является препятствием для упрощенного порядка расторжения брака. Расторжение брака по заявлению опекуна недееспособного супруга производится в судебном порядке при отсутствии согласия дееспособного супруга на расторжение брака. Однако, все действия опекуна должны быть согласованы и дозволены органом опеки и попечительства. При этом споры о разделе общего имущества супругов, споры о детях, возникающие между супругами, один из которых признан судом недееспособным рассматриваются в судебном порядке независимо от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния. О подаче заявления опекуном в обязательном порядке должен быть извещен орган опеки и попечительства, который, в свою очередь, устанавливает мотивы подачи такого заявления, выясняет, действительно ли расторжение брака соответствует интересам недееспособного лица, обеспечивает защиту его прав, определяет его мнение по этому вопросу и дает мотивированное решение по данному вопросу: согласие на расторжение брака или отказ в даче согласия. При решении вопроса об обоснованности подачи заявления о расторжении брака должны приниматься во внимание особенности психического заболевания лица, препятствующие (например, наличие бреда ревности) либо не препятствующие дальнейшей совместной жизни супругов и сохранению семьи. Также необходимо внести изменения в ФЗ «Об актах гражданского состояния»:

1) дополнить ст. 31 еще одним основанием для государственной регистрации расторжения брака - «заявление опекуна супруга, признанного судом недееспособным, при наличии согласия другого супруга на расторжение брака».

2) добавить ст. 34.1. «Порядок государственной регистрации расторжения брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным»: «1. Расторжение брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным, производится органом записи актов гражданского состояния в случае наличия согласия другого супруга.

2. Государственная регистрация расторжения брака в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, производится по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным желающего расторгнуть брак. В заявлении о расторжении брака должны быть указаны следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, место жительства недееспособного супруга; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, место жительства опекуна супруга, желающего расторгнуть брак; реквизиты документа, удостоверяющего личность опекуна супруга, желающего расторгнуть брак; место жительства опекуна недееспособного супруга; основание для расторжения брака; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, последнее известное место жительства другого супруга; реквизиты записи акта о заключении брака; фамилия, которую избирает супруг, желающий расторгнуть брак. Опекун супруга, признанного судом недееспособным, желающий расторгнуть брак, подписывает заявление и указывает дату его составления.

Одновременно с заявлением о расторжении брака предоставляются: документ, удостоверяющий личность заявителя; решение суда о признании супруга недееспособным; решение органа опеки и попечительства, принятое по данному вопросу.

3. Государственная регистрация расторжения брака по заявлению опекуна супруга, который признан судом недееспособным, производится в присутствии опекуна супруга по истечении месяца со дня подачи заявления о расторжении брака при предъявлении документов, указанных в настоящей статье и свидетельства о заключении брака. Свидетельство о заключении брака возвращается заявителю с отметкой о государственной регистрации расторжения брака. В случае утраты свидетельства о заключении брака, если государственная регистрация заключения брака производилась органом записи актов гражданского состояния, в который было подано заявление о расторжении брака, предъявление повторного свидетельства о заключении брака не требуется.

4. Орган ЗАГС, принявший заявление о расторжении брака, извещает в трехдневный срок другого супруга о поступившем заявлении и дате, назначенной для государственной регистрации расторжения брака». Однако этим положением регулирование изучаемого нами вопроса не должно исчерпываться. Как отмечает И.А. Трофимец, законодательство не определяет возможно ли расторжение брака по инициативе супруга, если беременная или в течение одного года после рождения ребенка супруга признана в судебном порядке недееспособной или может ли опекун мужа, признанного недееспособным, обратиться в суд в этот период за прекращением брака путем его расторжения [10, С. 171].

Мы считаем, что при решении подобных споров, суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела и на основе решения органа опеки и попечительства. Согласия самого недееспособного на расторжение с ним брака Семейный кодекс не требует. Положение, в соответствии с которым брак, заключенный с лицом, впоследствии признанным недееспособным, может быть расторгнут по заявлению его опекуна без согласия подопечного при условии, что он по своему психическому состоянию способен выразить свою волю в отношении возможного расторжения брака, по нашему мнению, должно стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Изучая практику о расторжения брака по заявлению опекуна недееспособного супруга, ученые отметили еще одну коллизию, из - за которой не может быть осуществлена защита прав недееспособного. Это случаи, когда опекуном назначен супруг лица, который может и

не желать расторгнуть брак. Решение данной проблемы ученые видят в: восстановлении дееспособности лица при значительном улучшении его состояния, либо в замене опекуна. Мы считаем, что данную проблему можно решить контролем органами опеки и попечительства за недееспособными лицами, условиями их проживания, а также за деятельностью опекунов по распоряжению общим имуществом и имуществом подопечного.

Можно выделить некоторые особенности процесса по расторжению брака с недееспособным лицом. Во - первых, опекун обладает всей процессуальной дееспособностью, что и его подопечный, будь он дееспособным. Во - вторых, наличие у супругов общих несовершеннолетних детей не является основанием для расторжения брака в суде. Как устанавливает ч.2 ст.19 СК РФ, брак может быть расторгнут в органах записи актов гражданского состояния по инициативе стороны, если другой супруг признан судом недееспособным [5]. Закон не предусматривает такого упрощенного порядка, если данный процесс запущен недееспособной стороной. В - третьих, Налоговый кодекс РФ, предусматривающий размеры государственной пошлины за государственную регистрацию актов гражданского состояния и другие юридически значимые действия, совершаемые органами записи актов гражданского состояния и иными уполномоченными органами, оплату государственной пошлины при расторжении брака опекуном недееспособного супруга не предусматривает (ст. 333.26 НК РФ) [10]. Таким образом, вопрос о расторжении брака недееспособной стороной довольно дискусионен и требует дальнейшего изучения и правовой регламентации. В связи с этим, мы считаем необходимым:

1. Законодательно закрепить основания, при которых опекун недееспособного супруга вправе подавать заявления о расторжении брака. К данным основаниям могут относиться опасность для здоровья лица, если он и дальше будет состоять в браке, угроза его личным и имущественным правам, либо нарушение охраняемых законом интересов недееспособного супруга.

2. Возложить на орган опеки и попечительства контроль за деятельностью опекунов в семейных правоотношениях путем обязательного извещения опекуном супруга, признанного судом недееспособным, органа опеки и попечительства о последующем расторжении брака. Орган опеки и попечительства в свою очередь обязан установить мотивы подачи такого заявления, определить, что соответствует интересам недееспособного лица, узнать его мнение по этому вопросу и принять решение по данному вопросу.

3. Внести дополнения в Семейный кодекс и ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Список использованной литературы:

1. Левушкин А.Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // Власть закона. – 2012. – №1. – С. 124 - 141.

2. Аблиятипова Н.А. Некоторые особенности раздела имущества супругов / Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы. Сб. матер. Международной науч. - практич. конференции; под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Шарковой, к.ю.н., доц. О.Н. Васильевой. г. Феодосия (Крым) – 4 - 6 мая 2016 г. – М.: ООО «Научный консультант», 2016. – 336 с. – С. 163 - 165.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. № 2. – Ст. 198.

4. Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. N 143 - ФЗ // Российская газета. – 1997. – 20 ноября.

5. Об опеке и попечительстве: федер. закон Рос. Федерации от 24 апреля 2008 г. N 48 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 28 апреля.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. N 223 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – №1. – Ст. 16.

7. Косенко Е.В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №4. – С. 87 - 92.

8. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 года № 9 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по гражданским делам. – 1994.

9. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 // Российская газета. – 1998. – 20 ноября.

10. Трофимец И.А. К вопросу о судебном порядке расторжения брака // Актуальные проблемы развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. – 2013. – №1. – С. 167 - 173.

© Куница Е.В., 2018

УКД 343.846

М.К. Арефьева

Студентка 2 курса магистратуры
юридического факультета

Новосибирского Юридического Института Филиала Томского
Государственного Университета г. Новосибирск, Российская Федерация

E - mail: masha555890@mail.ru

О.М. Дзятко

Студентка 2 курса магистратуры
юридического факультета

Новосибирского Юридического Института Филиала Томского
Государственного Университета

г. Новосибирск, Российская Федерация

E - mail: o.m.dzyatko@yandex.ru

УСЛОВНО - ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация

Статья посвящена вопросам, связанным с применением условно - досрочно освобождения от наказания осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Рассматриваются предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, касающегося условно - досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова

условно - досрочное освобождение, осужденные женщины, имеющие несовершеннолетних детей, отбывание наказания, ресоциализация, подготовка к освобождению.

Условно - досрочное освобождение является воплощением принципа гуманизма, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных, реализации исправительной и ресоциализационной направленности наказания [2, с.84].

Не смотря на неуклонное сокращение удельного веса условно - досрочного освобождения на протяжении последних лет (см. табл. 1) данный институт выступает наиболее распространенным основанием освобождения от наказания.

Таблица 1.

Годы	Освобождено всего (по всем основаниям) из ИК	Освобождено из ИК условно - досрочно или с заменой наказания более мягким	Освобождено всего (по всем основаниям) из ВК	Освобождено из ВК условно - досрочно или с заменой наказания более мягким
2011	270 802	103 485	1722	1036
2012	249 922	88 365	1297	727
2013	230 668	68 879	1011	482
2014	222 203	57 772	865	379
2015	230 053	50 960	691	310
2016	210 801	53865	704	295

В соответствии со ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно - досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Следует отметить, что оценка степени исправления осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей, имеет свою специфику, однако действующие УК РФ и УИК РФ не содержат особенностей условно - досрочного освобождения данной категории осужденных.

Вследствие отсутствия в законодательстве четко сформулированных критериев условно - досрочного освобождения, в том числе и в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей, дела данной категории рассматриваются в большинстве случаев субъективно.

При решении вопроса об условно - досрочном освобождении осужденных женщин, имеющих несовершеннолетних детей, суды нередко небезосновательно считают, что на

свободе бывшие осужденные смогут иметь больший доход, чем в исправительной колонии, поэтому смогут быстрее возместить ущерб, причиненный в результате преступления [4, с. 15]. Нельзя не согласиться с наличием в исправительных учреждениях проблемы занятости осужденных женщин, в том числе из - за имеющихся заболеваний. Однако основанием для условно - досрочного освобождения это не должно выступать, поскольку это не может свидетельствовать о полном достижении целей уголовного наказания.

Для оценки степени исправления осужденной женщины, облегчения работы судов и исключения возможности необоснованного применения условно - досрочного освобождения к ней требуется введение дополнительных критериев: например, отношение осужденной к состоянию своего здоровья, к своему ребенку [4, с. 15].

Положительное и непопустительское отношение к своему ребенку будет свидетельствовать о том, что осужденная женщина действительно встала на путь исправления, готова реализовывать свои материнские права и обязанности на добровольной основе. Можно также предположить, что такая женщина будет стремиться к поиску работы, чтобы обеспечить своему ребенку должный уровень существования, и вести правопослушный образ жизни на свободе.

По убеждению В. А. Андриенко, необходимо обеспечить максимальную индивидуализацию процесса условно - досрочного освобождения от наказания, предполагающего индивидуальную подготовку осужденного к освобождению и индивидуальную программу его социальной реабилитации [1, с. 203].

Ведь приспособление осужденной к новой социальной среде может протекать мучительно. Во - первых, могут быть утрачены социальные связи с трудовым коллективом, друзьями и родственниками. Женщины гораздо сильнее переживают отделение от семьи или ее распад. Семья выступает сдерживающим фактором, препятствующим противоправному поведению.

По мнению Литвишкова В.М., осужденные, у которых сохранились родственные связи или в процессе отбывания наказания восстанавливаются, испытывают меньше затруднений, связанных с устройством своей жизни на свободе и реже совершают правонарушения [5, с. 289].

В связи с этим представляется целесообразным не ограничивать количество свиданий с родственниками, особенно с детьми, поскольку это создаст дополнительный стимул для условно - досрочного освобождения и будет служить благоприятной предпосылкой успешной реадaptации осужденной после освобождения от наказания.

Во - вторых, длительное пребывание в изоляции от общества оставляет неизгладимый след и при освобождении от наказания осужденная сталкивается с рядом проблем. Поэтому для социальной адаптации осужденной необходима помощь администрации учреждений с решением таких наиболее острых проблем, как трудовое и бытовое устройство.

Социальная и психологическая помощь условно - досрочно освобожденным женщинам не исключает строгого контроля за их поведением. Обычно к женщинам, условно - досрочно освобожденным, суды не предъявляют каких - либо требований к поведению. Это следует признать существенным недостатком современной практики [1, с.203].

Осужденные женщины зачастую используют своих детей, чтобы условно - досрочно освободиться, а выйдя на свободу, не заботятся или вообще отдают их в детский дом. Поэтому в целях избежание таких ситуаций и закрепления достигнутого положительного

результата исправления, предлагаем суду возлагать при условно - досрочно освобождении на осужденную женщину, имеющую несовершеннолетних детей, обязанности по их воспитанию и содержанию. А в случаи ненадлежащего выполнения возложенных обязанностей предусмотреть отмену условно - досрочного освобождения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод, что отсутствие особенностей правового регулирования условно - досрочного освобождения женщин, имеющих несовершеннолетних детей, и единообразной правоприменительной практики снижает значение данного института как стимулирующего их правопослушное поведение. Представляется, что с целью решения обозначенной проблемы необходимо внести изменения в уголовное и уголовно - исполнительное законодательство Российской Федерации, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию института условно - досрочного освобождения.

Список использованной литературы:

1. Уголовно исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1 – ФЗ (ред. от 20.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.01.2018).

2. Андриенко В.А. Актуальные проблемы условно – досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 202 - 203.

3. Евтушенко И.И. Условно - досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация [Электронный ресурс]: монография. Волоград, 2005. 174 с.

4. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Институт условно – досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. №1. С.15 - 16.

5. Пенитенциарная педагогика. Курс Лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митькина. М.:Изд - во Московского психологосоциального института, 2004. 400с.

© М.К.Арефьева, О.М. Дзятко, 2018

УДК 341

А.А. Багманов

студент 2 курса юридического факультета ЕИ К(П)ФУ,

г. Елабуга, РФ

E - mail: jadhina@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматриваются значение общепризнанных принципов международного права на основе анализа международно - правовых актов, положений науки международного права и научных подходов, Автором также исследуется современное состояние

общепризнанных принципов международного права на основе анализа конкретных примеров из международной практики.

Ключевые слова:

Значение, общепризнанные принципы, международное право, анализ, международно - правовые акты, теоретические положения, подходы, примеры международной практики.

Как известно, современное международное право основывается на нормативно - правовых положениях, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций (1945 г.) (далее – ООН), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Декларации о принципах международного права (1970 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) и других международно - правовых актах [1, с. 127]. Устав ООН определяет основополагающие принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепляет, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил новыми принципами международное право, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений, в том числе развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития, взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций, участие государств в мировом сообществе [2, с. 88 - 89].

Вопросам анализа общепризнанных принципов международного права и их современное состояние в юридической литературе и Интернет - ресурсах посвящено немало публикаций [3 - 7]. Такой интерес не является случайным [8, с. 179], так как международное право предусматривает общепризнанные принципы и нормы, которые устанавливает общие правила в международных отношениях.

В свою очередь, международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно - правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [9, с. 88]. Поэтому представляет интерес значение общепризнанных принципов международного права на основе анализа примеров из современной международной практики.

При этом исследование общепризнанных принципов международного права и их современного состояния приобретает в настоящее время особую актуальность, исходя из необходимости обоснования места и роли, которое общепризнанные принципы права занимают в системе международных отношений. В связи с этим целью данного исследования является анализ значения общепризнанных принципов международного права.

Общепризнано, что общепризнанные принципы международного права выражают и охраняют комплекс общечеловеческих ценностей ..., как ... мир и сотрудничество, суверенное равенство государств, уважение прав и свобод человека [10, с. 359], а также добросовестное выполнение международных обязательств и т.д.

Термин «общепризнанные принципы международного права» используется для обозначения совокупности основополагающих, универсальных, императивных для всех субъектов международно - правовых отношений норм, отвечающих в то же время основным закономерностям и принципам развертывания современных международных отношений, обеспечивающих реализацию важнейших интересов отдельных государств и человечества в целом и, в силу этого, защищаемых наиболее жесткими мерами принуждения [11, с. 13].

Иными словами, принципы международного права представляют собой ключевой критерий определения законности всей системы международно - правовых норм и отношений. Принципы международного права при этом являются обязательствами высшего порядка, они не могут быть отменены государствами ни индивидуально, ни по взаимному соглашению – их отмена может произойти исключительно в результате принятия последующей нормы международного права, имеющей такой же характер. Отклонение в международных отношениях от какой - либо из норм, содержащих принцип международного права, недопустимо.

Благодаря характеру общепризнанности данные принципы и нормы международного права включаются сегодня в правовую систему отдельных субъектов международных отношений в качестве особого источника права [12, с. 34]. Наша страна не является исключением: современные общепризнанные принципы права занимают все большее значение в системе источников российского права.

Однако исследователи сходятся на том, что система общепризнанных международных принципов находится в постоянном развитии, происходящем под воздействием потребностей современной общественно - политической и социально - экономической жизни, и в этом находит выражение тесная связь данных принципов с объективными закономерностями развития человечества. Развитие принципов международного права осуществляется, главным образом, посредством расширения и углубления их содержания, однако не исключено и формирование новых принципов (например, нормы, касающиеся проблем терроризма и экстремизма в современном мире), а также исчезновение ранее существовавших (примером служит делегитимация целого комплекса норм, на которые ранее опирался колониализм).

Общепризнанные принципы международного права не образуют некоего раз и навсегда определенного, окончательного перечня. В современном мире они постоянно конкретизируются, преобразуются, развиваются – причем не только в содержании международно - правовых договоров, но и в актах политического характера и, в первую очередь, в резолюциях, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН. Кроме того, современность, благодаря возрастанию роли международных отношений в обществе и появление глобальных проблем, характеризуется возникновением новых принципов международного права, признанных всеми его субъектами [12, с. 35].

В качестве примеров можно привести возникновение и развитие в системе международного права принципа охраны окружающей среды вследствие повышения международного значения проблемы охраны окружающей среды [13]. Еще одним примером может стать провозглашение в Декларации тысячелетия, принятой 08.09.2000 г. на юбилейной сессии ООН принципа верховенства права в международных отношениях;

реализация данного принципа рассматривается как основная задача мирового сообщества на ближайшие годы [14].

Еще одним значимым для современности общепризнанным принципом международного права является принцип права народа на самоопределение, рассматривающийся как реализация права народа на самоидентификацию, на социальную, культурную и политическую самоорганизацию. Данный принцип сегодня является одним из проблемных вопросов международного права. В частности, в настоящее время за народами, еще не имеющими своей государственности, а также за теми из них, которые находятся на этапе ее создания, уже признаются определенные права, среди которых, например, право на неприкосновенность территории, признание которого, в то же время, не исключает возможности мирных территориальных изменений. Иными словами, в системе современных международных отношений реализация народами права на самоопределение не рассматривается как нарушение территориальной целостности. Современное международное право защищает территориальную целостность только тех государств, чьи границы основаны на самоопределении народов [15, с. 173].

Однако в сфере применения данного принципа в современном мире часто возникают противоречия. В качестве примеров можно отметить ситуацию, связанную с отдельными территориями Грузии [16, 17] и Молдовы [18], которые приобретают особую остроту в современном мире проблемы. На наш взгляд, решение данных территориальных противоречий должно осуществляться с учетом интересов всех сторон, тем не менее, не нарушая принципов международного права.

К этому же роду относится проблема в отношениях между Арменией и Азербайджаном, конфликт между которыми длится уже около 30 лет. По данному вопросу принято много документов, среди которых и 4 резолюции Совета Безопасности ООН, в которых говорится о необходимости немедленного освобождения Арменией оккупированных территорий Азербайджанской Республики и восстановления ее территориальной целостности. Тем не менее, данные решения остаются неисполненными, несмотря на обязательность их выполнения, что свидетельствует об отсутствии в современном мире механизма претворения их в жизнь.

Точно так же, современное состояние такого общепризнанного принципа международного права как суверенное равенство государств определяется тем, что в настоящее время успешное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится все более зависимым от согласованности норм национального права с международным (особо показателен в данном отношении пример Евросоюза, для вступления в которых внутригосударственное право должно быть приведено в полное соответствие с правом международным). Иными словами, сегодня признание суверенитета государств в качестве основополагающего принципа международных отношений осуществляется обязательно с учетом особенностей национальных правовых систем, а также с учетом их вклада «в мировую сокровищницу правовых идей» [11, с. 15].

Пример Евросоюза демонстрирует также рост значения международных организаций в процессе нормотворческой деятельности. В данном отношении можно вспомнить учреждение Советом Безопасности ООН трибуналов для Югославии и Руанды [19], а также создания Специального «полутрибунала» по Сирии [20]. Кроме того, Совбез ООН

принимает решения в ситуациях, когда действовать нужно очень быстро, например, после терактов 11 сентября 2001 г.

С другой стороны, в современном мире наблюдается и тенденция к ослаблению роли общепризнанных принципов международного права, использованию «двойных стандартов» в их применении. В частности, это касается принципа мирного разрешения международных споров. Примерами его нарушения могут служить процессы последнего десятилетия, продолжающиеся вплоть до настоящего времени: «в Афганистане с 2001 г., Ираке с 2002 г., Ливии с 2010 г., Сирии с 2011 г., в Украине на Донбассе с 2014 г.» [1, с. 129].

Кроме того, «двойные стандарты» используются и в отношении принципа права территориальной целостности. Данная проблема касается непосредственно и нашей страны, а именно Крыма, который не является признанной международным сообществом частью России и, соответственно, не подпадает под действие международных принципов права. Более того, 19 декабря 2017 г. была принята обновленная резолюция Генеральной ассамблеи ООН по Крыму в тексте которой говорится о нарушении прав жителей полуострова, а его территория обозначена как оккупированная Россией. Иными словами, данный случай применения принципов международного права ярко демонстрирует «двойные стандарты» в его использовании, когда международное сообщество, вместо того, чтобы разрешить спор между двумя государствами мирными средствами и с учетом права населения Крыма на самоопределение признать его частью нашей страны, намеренно обостряет ситуацию в пользу интересов отдельных государств, аргументируя это необходимостью соблюдения принципа территориальной целостности, о котором почему-то забывают, например, в ситуации с Косово [21].

Кроме того, «двойные стандарты» используются и в отношении принципа права народов на самоопределение (к примеру, Абхазия которую де - юре признают только Россия, Никарагуа и Венесуэла, не является международно признанным государством, а Израиль, который не признают некоторые арабские государства, но поддерживают, например, США, международно признан).

Нарушение данного принципа ярко прослеживается, в частности, в ситуациях с Каталонией и Страной Басков в Испании [22], а также с Шотландией в составе Великобритании, Сардинии и Венеции в Италии, уже достаточно долгое время требующих признания их суверенными государствами. Еще одно британское территориальное образование – Северная Ирландия – также желает выйти из состава монархии и присоединиться к республике Ирландия [23]. Однако требования населения этих территорий в современном мире по - прежнему остаются не услышанными международным (в данном случае европейским) сообществом, даже в ситуациях положительного решения, принятого на референдуме.

Точно также неучтенными оказалось и мнение граждан ГДР в процессе заключения «Договора об объединении Германии», в содержательной части которого речь шла о ликвидации ГДР и ее присоединении к Германии на основании норм Конституции ФРГ, без предварительного референдума жителей восточных территорий по вопросу, должна ли страна остаться в прежних границах или эти границы должны быть изменены.

С другой стороны, это же европейское сообщество, не учитывающее интересы населения своих же территорий, сегодня активно вмешивается в дела других государств,

преимущественно относящихся к восточному миру, считая себя вправе решать их внутренние споры. Примерами такого вмешательства могут служить конфликты в бывшей Югославии и Афганистане, а в современном мире – Ирак, Ливия, Сирия, Палестина, Израиль и другие.

Еще одной важной проблемой современности в области общепризнанных принципов международного права является усиление империалистических тенденций, когда в ситуациях их применения одновременно с провозглашением принципа мирного разрешения споров противоречия между государствами решаются посредством применения военной силы как орудия вмешательства в дела других государств и народов и решения международных проблем в корыстных целях отдельных стран (примером вновь могут послужить события вокруг Украины с 2014 г. [24]).

Кроме того, наряду с возникновением и развитием новых общепризнанных принципов международного права, современное их состояние характеризуется существованием затруднения в понимании институциональной сущности таких принципов. Данное затруднение может быть выражено в вопросе: «Должны ли общепризнанные принципы права быть закреплены формально в качестве санкционированных государством норм или принципы права могут функционировать в качестве оснований законодательной системы без какого-либо формального закрепления?» По данному вопросу сегодня существует две противоположные точки зрения [12, с. 62]: 1) разного рода юридические идеалы и идеи только тогда могут стать общепризнанными принципами международного права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах международного права; 2) общепризнанные принципы международного права формируются не только из содержания правовых норм, но имеют под собой более широкое основание (таковой является, в частности, государственная, а также правовая идеология).

На наш взгляд, в науке должна быть признана последняя точка зрения, которая подтверждается, в том числе, и тем, что в современном мире важные изменения во внутреннем праве происходят под влиянием международного права. В качестве примера можно назвать принимаемые на территории нашей страны законы о международных и внешнеэкономических связях субъектов федерации, международных договорах, континентальном шельфе, исключительной экономической зоне и так далее. В свою очередь, рост влияния принципов международного права на право государств породил тенденцию к конституционализации системы международного права – все большее число конституций различных стран содержат положения, посвященные международному праву и призванные обеспечить его реализацию [25, с. 99].

По мнению автора, именно «принципы международного права, зафиксированные в Уставе ООН и ряде других международных договорах, ... представляют собой дальнейшее углубление общедемократических принципов международного сотрудничества и международного права, определяют формирование нового типа межгосударственных отношений и нового мироустройства» [26, с. 97].

Таким образом, общепризнанные принципы международного права характеризуется динамичностью, постоянной конкретизацией, дополнениями, в том числе и такими, которые вместо решения международных проблем, вызывают новые противоречия в данной сфере. В частности, использованием «двойных стандартов» характеризуется в современном мире применение принципа мирного урегулирования международных

споров, принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

Список использованной литературы:

1. Жадан В.Н., Шагапова Ч.И. Международное право как правовая система и подходы к его преподаванию // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 127 - 131.
2. Жадан В.Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 88 - 94.
3. Бабай А.Н. Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. – 2006. – № 11. – С. 95 - 99.
4. Международное право (Егоров С.А., 2016). Общепризнанные принципы международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m001/5.html> (дата обращения: 16.01.2018).
5. Общепризнанные принципы международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/30877/pravo/obschepriznannye_printsipy_mezhhdunarodnogo_prava (дата обращения: 16.01.2018).
6. Принципы международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isfic.info/mpb/damid08.htm> (дата обращения: 16.01.2018).
7. Современное понимание принципов международного права – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=11&art=6127> (дата обращения: 16.01.2018).
8. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179 - 182.
9. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2. – С. 88 - 93.
10. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 359 - 362.
11. Тиунов О.И. Суверенное равенство государств в систем основных принципов международного права // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 5 - 21.
12. Шпилевой - Шатский П.А. Понятие, признаки и правовая природа общепризнанных принципов права (теоретико - правовой аспект) // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 34 - 39.
13. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 16.01.2018).
14. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 55 / 2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 16.01.2018).
15. Цагарев М.А. Современная трактовка принципа права народов на самоопределение // Социология власти. – 2008. – № 5. – С. 173 - 180.
16. Орагвелидзе И. Грузия и конфликтные регионы: как разорвать замкнутый круг // Эхо Кавказа. – 21.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28931601.html> (дата обращения: 16.01.2018).

17. Отказаться от Абхазии и Южной Осетии ради вступления в НАТО // Информационно - аналитический портал «OnKavkaz». – 22.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28931601.html> (дата обращения: 16.01.2018).

18. Конфликт в Приднестровье: Молдова выдвинула жесткие требования к Кремлю // Обозреватель. – 07.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/abroad/konflikt-v-pridnestrove-moldova-vyidvinula-zhestkoe-trebovanie-kremlyu.html> (дата обращения: 16.01.2018).

19. Международный трибунал: призрак Нюрнберга для украинских властей // Риа - Новости. – 10.07.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20150710/1125045931.html> (дата обращения: 16.01.2018).

20. Мезяев А. Информационная война против России и Сирии продолжается // Фонд стратегической культуры. – 13.09.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2017/09/13/informacionnaja-vojna-protiv-sirii-i-rossii-prodolzhaetsja-44645.html> (дата обращения: 16.01.2018).

21. Принятая ГА ООН резолюция по Крыму не отражает реалии, считают в ОП // Риа - Новости. – 20.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20171220/1511358154.html> (дата обращения: 16.01.2018).

22. Осипов С. Сепаратизм по - каталонски и по - корсикански // Столетие – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/politika/separatizm_po_katalonski_i_po_korsikanski_480.htm (дата обращения: 16.01.2018).

23. Газин В. Такой многоликий сепаратизм. – Зеркало недели. – 15.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zn.ua/HISTORY/takoy-mnogolikiy-separatizm-269535_.html (дата обращения: 16.01.2018).

24. Азаров заявил о наглom вмешательстве США в дела Украины, прочитав мемуары Байдена // Федеральное агентство новостей. – 25.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1010524-azarov-zayavil-o-naglom-vmeshatelstve-ssha-v-dela-ukrainy-prochitav-memuary-baidena> (дата обращения: 16.01.2018).

25. Искевич И.С., Сучкова Е.А. Общеизвестные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. – 2015. – № 1. – С. 98 - 102.

26. Жадан В.Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. – 2013. – № 1. – С. 93 - 98.

© А.А. Багманов, 2018

УДК 343.231

Байструков Н.П., 2 курс, магистратура
КрФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь
nikita.baystrukov@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ С ФОРМОЙ ВИНЫ И НАКАЗАНИЕМ, КАК КРИТЕРИЕВ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена анализу критериев категоризации, закрепленных уголовным законом, в аспекте соотношения их друг с другом. Обозначены формы взаимодействия оснований

деления преступлений на категории, изложенных в частях первой и второй - пятой статьи 15 УК РФ, на основе идей и взглядов, имеющихся в науке уголовного права.

Ключевые слова

Категории преступлений, категоризация, критерии категоризации, характер и степень общественной опасности, наказание, форма вины.

Статья 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации закрепляет законодательную категоризацию общественно - опасных деяний и её критерии. При этом, несмотря на то, что согласно части первой названной статьи преступления подразделяются исходя из характера и степени общественной опасности, фактическая классификация отталкивается от формы вины и вида и размера наказания.

Как отмечает Коробов П.В., в основе классификации лежит логическая операция деления множества на классы. При этом, из формальной логики известно, что в одной классификации должен быть исключительно один критерий. Закрепленное в статье 15 Уголовного закона России деление преступлений на группы этому требованию не отвечает.¹

При этом, в законе не урегулировано соотношение вышеуказанных оснований дифференциации, а научные наработки не дают однозначный ответ на данную проблему.

Согласно наиболее распространенному в науке утверждению характер общественной опасности - это качественная характеристика преступления, основанная на комплексе признаков его состава, а степень - количественная, определяющая меру отрицательного воздействия на общественные отношения.

Таким образом, форма вины, как основание разграничение категорий уголовно - наказуемых деяний, включается в объём понятия характера общественной опасности, как обязательная составляющая субъективной стороны уголовно - наказуемого деяния.

Однако, меру наказания невозможно прямо сопоставить ни с характером, ни со степенью общественной опасности преступлений, так как наказание не входит в характеристику ни состава деяния, ни вреда, причиненного ним.

Валеев М.Т. указывает, что наказание вторично по отношению к преступлению и само преступление (его опасность) должно определять размер наказания, но не наоборот.²

Однако, стоит исходить из того, что уголовно - правовое наказание является воздействием государства на лицо, виновное в совершении того или иного деяния, запрещённого Особенной частью Уголовного закона, в которой законодатель достаточно чётко разграничил составы преступлений в тех или иных статьях, частях и пунктах. При этом, данное выделение произведено в зависимости от нанесённого ущерба, способа совершения преступлений, мотивов, специального субъекта, объекта преступного посягательства и т. д., то есть ото всех элементов состава уголовно - наказуемого деяния.

Кроме того, дифференциация, проводимая исходя из указанных факторов, разграничивает и санкции в виде уголовного наказания.

Соответственно, мера наказания, как критерий категоризации преступлений прямо зависим от тех или иных элементов составов преступлений и последствий преступных

¹ . Коробов П. В. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С.47 - 49.

² . Валеев М.Т. Типовая санкция, как критерий категоризации преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 29 - 34.

деяний, обуславливающих как характер, так и степень общественной опасности. В связи с этим, санкция, определяющая категорию преступления, является единственным средством отображения элементов общественной опасности деяний.

Так, Епифанова Е.В. указывает, что критерии категоризации преступлений могут быть формальными, к которым относится величина санкции, и материальными, представленными характером и степенью общественной опасности. При этом, возможно сочетание указанных типов критериев.³

Таким образом, такие критерии, как форма вины субъекта и последующее наказание, лаконично выражают классификацию деяний, запрещённых уголовным законом, представляя собой формализацию характера и степени их общественной опасности. В следствие этого, определение категории преступлений по указанным в частях второй - пятой статьи 15 Уголовного закона России является практичным как в научной, так и в правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Валеев М.Т. Типовая санкция, как критерий категоризации преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 29 - 34.
2. Епифанова Е.В. Преступления как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография; под науч. ред. Момотова В.В. – М. : Юрлитинформ. 2013. С. 356 - 396.
3. Коробов П. В. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С.47 - 49.

© Байструков Н.П., 2018

УДК 342.951:351.82

Э.Р. Басырова

Студентка группы ЮФК1 - 1м
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, РФ
ya.ilina4@yandex.ru

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА КАК ФОРМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме развития такой формы налогового контроля, как налоговый мониторинг, закрепленной в российском законодательстве в 2014 году. Целью работы является выявление возможных путей совершенствования налогового мониторинга в России. В работе автор анализирует результаты пилотного проекта, определяет цели

³ . Епифанова Е.В. Преступления как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография; под нач. ред. Момотова В.В. М. 2013. С. 356 - 396.

горизонтального мониторинга, рассматривает преимущества и недостатки налогового мониторинга.

Ключевые слова:

взаимосогласительные процедуры, горизонтальный мониторинг, налоговый контроль, налоговый мониторинг, форма налогового контроля.

Налоговый мониторинг является в некотором роде пассивной формой государственного контроля, в отличие от налоговых проверок и проводимых в их рамках мероприятий. Такая форма контроля была внедрена впервые в Голландии в 2005 г. Проект был признан успешным, а его участники отметили уменьшение административной нагрузки и повышение инвестиционной привлекательности, изъявили желание продолжить работу в таком режиме. Голландский опыт стали перенимать другие государства, в первую очередь Великобритания, Германия, Канада, США, Франция. В этих государствах налоговый мониторинг также играет роль альтернативного способа предотвращения и разрешения споров между налоговыми органами и налогоплательщиками. Пилотный проект в Республике Корея показал, что возможно достигнуть уменьшения административного давления и ускорения решения возникающих проблем налогообложения.

В России налоговый горизонтальный мониторинг получил свое законодательное закрепление с 1 января 2015 г. Стоит отметить, что создание такой формы контроля в полной мере соответствует Основным направлениям налоговой политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, в которых указано, что не будет происходить увеличение налоговой нагрузки, поэтому необходимо обеспечивать наполняемость бюджета государства повышением эффективности налогового контроля [1, с. 46]. Законодатель не стал копировать зарубежное законодательство, а разработал на его основе самостоятельную правовую модель. Пилотный проект налогового мониторинга был реализован путем подписания соглашений о расширенном взаимодействии между ФНС России и ОАО «РусГидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «Северсталь», «Эрнст энд Янг (СНГ)Б.В» в декабре 2012 г. Целью являлось создание партнерских отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками для выявления рискованных операций, предупреждения нарушений законодательства о налогах и сборах. Стороны соглашений считают, что итоги проекта удачны. Налогоплательщики назвали главное преимущество налогового мониторинга - предварительное урегулирование возможных споров. И.И. Родионов, партнер налоговой практики «Эрнст энд Янг», отметил, что в целом проверяющий орган стал лучше понимать структуру бизнеса компании, порядок учета, в частности, объем запрашиваемой информации для камеральных проверок сократился на четверть, а выездные проверки вообще не проводились [2]. В своем выступлении заместитель руководителя ФНС России С.А. Аракелов обратил внимание, что число споров у некоторых компаний сократилось в несколько раз, были урегулированы споры, дошедшие до стадии судебного разбирательства (например, спор на сумму 37,1 млн рублей между ФНС России и «Интер РАО» закончился заключением мирового соглашения) [3]. Хотя не все организации были готовы взаимодействовать в полном объеме: лишь «Интер РАО», «РусГидро» и ОАО «Северсталь» обеспечили полную открытость своих данных. Остальные организации согласовали данные, которые будут предоставлены из - за специфики своей деятельности.

Основываясь на результатах пилотного проекта, можно заключить, что целью налогового мониторинга является повышение качества налогового контроля путем создания прозрачных и прогнозируемых партнерских взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками - организациями. Горизонтальный мониторинг способствует реализации важного принципа налогового контроля - принципа превентивности, который заключается в предупреждении налоговых правонарушений. Такая форма взаимодействия позволяет своевременно реагировать на рискованные операции, предотвращая нарушения валютного законодательства, законодательства о налогах и сборах, при этом минимизируя вмешательство налоговых органов в деятельность налогоплательщиков, и разрешая спорные вопросы вне судебного разбирательства [4, с.36]. Суть налогового мониторинга заключается в подписании соглашения между организацией и налоговым органом, в соответствии с которым налогоплательщик по своему выбору предоставляет информацию либо в электронной форме, либо открывает доступ налоговому органу к своим информационным системам. Преимущества налогового мониторинга очевидны: контролирующий орган в режиме реального времени получает достоверные сведения от организации, нет необходимости постоянно проверять ее деятельность (в том числе и за прошедшие годы), становится возможным оперативнее, предусмотрительнее контролировать соблюдение законодательства, правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов [5, с.32]. Кроме того, совместная работа в режиме налогового мониторинга позволит снизить фискальные риски налогоплательщиков и расходы налоговых органов на проведение мероприятий налогового контроля.

Помимо уже указанных преимуществ, можно указать также следующие:

- заключенное соглашение между налоговым органом и налогоплательщиком позволит последнему ознакомиться с мнением налогового органа относительно правильности, полноты и своевременности исчисления или удержания налогов. Такое мнение может быть запрошено организацией или направлено налоговым органом по его инициативе.

- Организация может согласиться или не согласиться с мотивированным мнением налогового органа, но уже на этот момент она может оценить свои налоговые риски, определить свои дальнейшие действия.

- Проведение налогового мониторинга должно сократить количество выездных и камеральных налоговых проверок (согласно п. 1.1 ст. 88 и п. 5.1 ст. 89 НК РФ

налоговые органы не вправе проводить камеральные и выездные проверки за тот период, в который проводится налоговый мониторинг).

- Улучшение качества налогового контроля: реагирование на проблемы налогоплательщика становится оперативнее; улучшается взаимодействие между сторонами соглашения, основанное на принципе доверия; пресекается возможность использования схем ухода от налогообложения.

Рассматриваемая форма контроля носит дистанционный характер, является непрерывным наблюдением за финансово - хозяйственной деятельностью налогоплательщика, в идеале должна давать объективную оценку этой деятельности с точки зрения исполнения налоговой обязанности. Преимущества новой формы налогового контроля очевидны, однако, оправдать ожидания налоговый мониторинг сможет в том случае, если будут устранен ряд проблемных вопросов. Например, М.В. Коршунова таковыми называет подготовку квалифицированных специалистов налоговых органов;

преодоление взаимного недоверия налоговых органов и налогоплательщиков; выработку слаженного документооборота между участниками соглашения [6, с.34]. Эффективность налогового мониторинга в большей степени зависит от деятельности проверяющих лиц: это и их компетентность, и заинтересованность в проведении предварительного контроля, и система оценивания деятельности организации. Сложным моментом является и преодоление устоявшегося отношения к налоговому контролю. Проводимые налоговыми органами мероприятия налогового контроля, так или иначе, носят вертикальный характер, в отличие от провозглашаемой горизонтальной модели налогового мониторинга. И государству, и налогоплательщикам необходимо стремиться создать партнерские доверительные отношения. По мнению И.А. Макеевой, анализ законодательства не подтверждает этого положения: организация имеет право не согласиться с мотивированным мнением налогового органа, что повлечет за собой взаимосогласительную процедуру, которая, в свою очередь, будет проводиться налоговым органом - ФНС России. Данная процедура детально не регламентирована [7, с.37]. Возникает вопрос и в части обжалования отказа в проведении налогового мониторинга. Конечно, в силу ст. 137 НК РФ акты ненормативного характера, действия и бездействие должностных лиц налоговых органов можно обжаловать в вышестоящий налоговый орган и (или) в судебном порядке, но прямого порядка обжалования новый раздел НК РФ не содержит. По нашему мнению, в разделе V.2 НК РФ необходимо сделать ссылку на уже существующий порядок обжалования актов налоговых органов (и инспекции, которая проводит налоговый мониторинг, и ФНС России) либо предусмотреть специальный порядок обжалования действий или бездействия должностных лиц, ненормативных актов.

Требования, установленные п. 3 ст. 105.26 НК РФ, предоставляют возможность участия в налоговом мониторинге только представителям крупного бизнеса. Некоторые авторы считают, что такие требования являются дискриминационными, так как лишают возможности участвовать в мониторинге других хозяйствующих субъектов [8, с.115]. Конечно, нельзя распространить созданный механизм мониторинга на взаимоотношения с хозяйствующими субъектами в среднем и малом бизнесе, но зарубежный опыт доказывает, что такая форма контроля является очень гибкой и одинаково эффективной практически во всех сферах предпринимательской деятельности. По мнению А.М. Макарова, автора законопроекта о налоговом мониторинге, такую форму налогового контроля в будущем можно будет внедрить в отношения с другими участниками экономической деятельности в России [9]. С.А. Аракелов в конце 2014 г. отметил, что около 20 - 30 организаций проявили интерес к проведению налогового мониторинга из 2 тысяч налогоплательщиков, отвечающих требованиям, предъявляемым организациям, желающим заключить соглашение о налоговом мониторинге. По его мнению, такая ситуация не изменится на протяжении пары лет [10].

Еще одним недостатком горизонтального мониторинга является то, что мотивированное мнение предоставляется в течение 1 месяца со дня получения запроса от налогоплательщика. Такой срок является не самым экономически удобным и оперативным. Согласование своих действий с контрольными органами до подведения итогов налогового мониторинга позволит налогоплательщику заранее оценить все налоговые риски и решить, каким образом целесообразнее действовать, ведь в конечном счете от прибыльной и прозрачной деятельности организации извлекают пользу и сам хозяйствующий субъект, и

бюджет государства. Пилотный проект раскрыл проблему сохранности налоговой и коммерческой тайны. Не всегда организации готовы раскрывать информацию, ценную в том числе и для конкурентов.

Улучшение качества контрольной работы налоговых органов является прогрессивным способом увеличения налоговых поступлений доходной части бюджета, что не ущемляет публичных и частных прав и свобод. Внедрение в практику налогового мониторинга не что иное, как результат совершенствования налоговой системы, которая отвечает интересам государства и общества. На законодательном уровне стоит закрепить принципы налогового мониторинга, так как эта форма контроля качественно и структурно отличается от иных. Горизонтальный мониторинг, с одной стороны, способен создать и укрепить партнерские отношения между налогоплательщиками - организациями и налоговыми органами, а с другой - повысить качество налогового администрирования. Налогоплательщики имеют право не только на помощь государства по вопросам налогообложения, но и на минимизацию своих хозяйственных и налоговых рисков, повышение своей правовой культуры. Для государства налоговый мониторинг играет роль инструмента предупреждения налоговых правонарушений, формирования добросовестного исполнения обязанностей, своевременного выявления пробелов и решения проблем.

Список использованной литературы:

1. Пинская М.Р., Милоголов Н.С., Церенова К.Н. Новые подходы к документации по трансфертному ценообразованию: международный опыт // *Налоги (журнал)*. 2015. № 5. С. 45 - 48.

2. Штыкина Алиса. Раскрывшиеся перед налоговиками крупные компании избавят от проверок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/27/05/2014/926354.shtml> (дата обращения: 21.12.2017).

3. Титов Сергей. С 2015 года крупный бизнес сможет снизить налоговые риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/11/07/fns-bez-proverok> (дата обращения: 21.12.2017).

4. Макеева И. А. Правовая модель налогового мониторинга в России: перспективы развития. // *Международный Научный Институт «Educatio»*. 2015. II (9). С. 35 - 37.

5. Воронов А. М. Налоговый контроль в форме налогового мониторинга как элемент организационно - правового механизма государственного администрирования в области налогов и сборов. // *Вопросы экономики и права*. 2015. № 5. С. 29 - 35.

6. Коршунова М.В. Горизонтальный мониторинг и развитие налогового контроля в РФ // *Финансы*. 2013. № 3. С. 32 - 37.

7. Макеева И. А. Правовая модель налогового мониторинга в России: перспективы развития. // *Международный Научный Институт «Educatio»*. 2015. II (9). С. 35 - 37.

8. Шамсиева М.В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний // *Вестник ПАГС*. 2015. С.109 - 116.

9. Штыкина Алиса. Раскрывшиеся перед налоговиками крупные компании избавят от проверок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/27/05/2014/926354.shtml> (дата обращения: 20.11.2017).

10.Титов Сергей. С 2015 года крупный бизнес сможет снизить налоговые риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/11/07/fns-bez-proverok> (дата обращения: 20.12.2017).

© Э.Р. Басырова, 2018

УДК 342.72 / .73

А.Ю.Бутенко

Студент, Орловский филиал РАНХиГС

г. Орёл, РФ

leksa8957@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация:

Актуальность: С принятием курса на построение правового государства РФ, потребовалась кардинальная переоценка концепции права, выработки качественно новых подходов к проведению в жизнь положений Основного Закона Российской Федерации.

Цель: Анализ правового регулирования реализации конституционного права на достоинство личности органами государственной власти РФ.

Методы: исторический, сравнительно - правовой, психологический.

Результаты: выявление необходимости обратить внимание на острую необходимость совершенствования механизмов обеспечения права на достоинство личности со стороны органов гос. власти. В настоящее время, в связи с принятием курса на построение правового государства и установление прав личности, как высшей ценности необходимо более доскональная проработка законодательства, связанного с соблюдением прав личности и в частности соблюдением прав личности государственными органами (должностными лицами, представителями гос. органов)

Выводы:

- В ходе изучения поставленной темы, что в органах гос. власти РФ осуществляющих уголовное преследование обеспечение права на достоинство личности предусмотрено и обеспечивается как по отношению к потерпевшему так и по отношению к обвиняемому. Нарушение права на достоинство личности должностным лицом, представителем органа гос. власти, осуществляющим уголовное делопроизводство влечёт для него негативные правовые последствия связанные с государственным принуждением.

- При взаимоотношениях гражданина с органами гос. власти(должностными лицами), связанной с реализацией своих гражданских прав, регулируемых ГК РФ, граждане так же достаточно хорошо защищены от посягательств на своё право на достоинство личности.

- Если взаимоотношения гражданина с органами государственной власти РФ регулируется Административным законодательством, то это предусматривает весьма туманные последствия для должностного лица нарушившего право на достоинство личности.

Ключевые слова:

Личность, ценность, право, достоинство, Конституция, государственная власть, законодательство

С момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., курс на построение правового государства потребовал переоценки концепции права, выработки качественно новых подходов к проведению в жизнь положений Основного Закона Российской Федерации. [10, с. 32] Ныне проводимые реформы в правовой системе государства имеют целью достижение такого уровня порядка и стабильности в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности общества, при котором права и свободы человека и гражданина, другие социально значимые ценности были бы реально действующими.

В связи с изложенным, в настоящее время категорически необходим комплексный анализ правового регулирования реализации конституционного права на достоинство личности в гражданском, административном и уголовном законодательстве Российской Федерации.

Органы власти РФ разделяются на: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

Первые два уровня относятся к государственной власти и являются государственными органами, местное самоуправление является местными органами и относится к особой категории публичной власти. Органы власти России разделяются по уровням власти: федеральный, региональный, местный, и в соответствии с принципом разделения властей, т.е. законодательная, исполнительная, судебная ветви власти.

В соответствии с Конституцией РФ, Президент РФ является высшим должностным лицом, не относимым ни к одной из ветвей власти.[1, с. 17]

Очевидно, что в условиях правового государства защита прав и свобод личности органами (представителями) власти приобретает первостепенное значение для охраны общественного правопорядка, тем более, что учитывая российские реалии это проблематика является очень «щепетильной» и заслуживающей пристального внимания, как самих органов власти так и граждан.

В ст. 2 Конституции РФ установлено: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью". [1, с. 5] Данная словесная конструкция указывает, с одной стороны, на наличие иерархии конституционных ценностей, с другой стороны, на место ее в этой иерархии, а именно высшее положение.

В зависимости от того, насколько полно и точно реализуются требования правовых норм, устанавливающих права человека, юридическую ответственность, определяется степень прочности и незыблемости правопорядка в обществе и государстве. Отсюда вполне понятны глубокие и постоянные преобразования в сферах гражданско - правовой, уголовной, административной охраны интересов личности, общества и государства.

Права человека неотделимы от общественных отношений. [13, с. 10] Они органично вплетены в общественные отношения, являются формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу права человека нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности, которые объективно

необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Право на жизнь, на достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию частной жизни, информацию, являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством. [21 с. 33]

Таким образом, актуальность затронутой темы обусловлена, во - первых существенными изменениями нормативно правовой базы в области реализации конституционного права на достоинство личности. Во - вторых потребностью совершенствования действующего законодательства в данной сфере.

Многие авторы поднимают теоретические и узкопрофессиональные вопросы. Причем решение одних имеет значение для совершенствования законодательства, других - прикладной или практический характер. [14 с. 157] При этом освещается соотношение судебной и несудебной форм защиты права, имеющих профилактическое, предупредительное значение по отношению к судопроизводству, вопросы правовой природы средств обжалования (оспаривания) неправомерных действий (бездействия) должностных лиц, анализируют виды судопроизводства по делам данной категории, системы процессуальных норм, регламентирующих судебный порядок защиты прав при разрешении требований о защите права человека на личное достоинство.

Считаю, что методологическим прорывом в становлении категории "защита чести и достоинства" послужили работы А.И. Экимова, Н.В. Витрука, Н.А. Шайкенова, Н.И. Матузова, которые не только анализируют позиции и высказывания различных специалистов по вопросу охраняемого законом права на достоинство личности, но и, обобщая накопленный опыт, приходят к выводам, значимость и новизна которых является неоспоримой.

Своеобразной базой, основой исследования в настоящее время служат труды А.В. Малько, в которых многие проблемы, касающиеся соотношения законных интересов и субъективных прав, гарантий реализации охраняемых законом интересов, их использования в различных отраслях права были впервые обозначены и решены.

Данной проблемой занимались и осветили: Д.А. Медведев, А.И. Бастрыкин, Е. Примаков., С.А. Авакьян, П.А. Астафичев., Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.А. Безуглов, А.Д. Бойков, В.В. Бойцова, Л.Д. Воеводин, В.Е. Гулиев, А.И. Денисов, Ю.П. Еременко, А.В. Зиновьев, А.П. Иванов, О.С. Иоффе, В.Т. Кабышев, С.Ф. Кечекьян, М.И. Ковалев, Е.А. Козлова, С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, А.И. Лепешкин, Е.А. Лукашева, В.О. Лучин, Н.С. Малеин, А.Ф. Мальй, Г.В. Мальцев, В.А. Масленников, О.О. Миронов, А.С. Мордовец, В.С. Основин, В.А. Паполин, И.Л. Петрухин, Ф.М. Рудинский, В.А. Ржевский, В.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, И.Е. Фарбер, Н.Ю. Хаманева, В.А., Хабриева Т.Я., Четвернин, В.Е. Чиркин, В.С. Шадрин, Б.С. Эбзеев, и многие другие выдающиеся практики и теоретики, труды которых заслуживают высочайшего внимания и крайне пристального изучения с целью дальнейшего совершенствования законодательства регулирующего вышеуказанные общественные отношения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Норма, 20017.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвёртая). М.: Эксмо, 2017.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: ЮРАЙТ, 2017.
4. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: ЮРАЙТ, 2017.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.: Норма, 2017.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994г. № - 1ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. От 05.02.2007г) // СЗ РФ. 1994. №13. СТ. 1447; 2007. №7. Ст. 829.
7. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.
8. Кудрявцев В.Н. Конституция - это закон и для Государственной Думы // Государство и право. 2007. N 5. 313с.
9. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2010. 202с.
10. Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи // Конституция как символ эпохи. Т. 1. М., 2007. 259с. Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи // Конституция как символ эпохи. Т. 1. М., 2007. 259с.
11. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт - М; Новая Правовая культура, 2008г.
12. Научно - практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. - 919с.
13. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско - правовая защита. М., 2007. С. 14;
14. Гражданское право: Учебник. В 3 - х т. Т. 1. 6 - е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 383с.
15. П.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" // Российская газета. 1995. N 29; п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Российская газета. 2005. N 50.
16. Волков С., Булычев В. Защита деловой репутации от порочащих сведений // Российская юстиция. 2008. N 8.
17. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 2009. С. 177.
18. Москалькова Т.Н. Этика уголовно - процессуального доказывания. М.: Издательство "Спарк", 2006. С. 21.
19. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2008. С. 63 //
20. Пешкова О.А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4. В 3 - х т. Т. 1. М.: Издательская группа "Юрист", 2007. 945с.
21. Постатейный научно - практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. академика РАН О.Е. Кутафина. М.: ЗАО "Библиотечка "Российской газеты", 2008, 158с.

22. Международного пакт от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах".

23. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3 - е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 386с.

24. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: Медея, 2009. 351с.

25. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2006. N 1. 154с.

© А.Ю. Бутенко, 2018

НК - ЮР - 78

В.О. Варапаев

Студент 2 курса СГУПС

г. Новосибирск, РФ

E - mail: vlad250498@yandex.ru

Научный руководитель: Н.В. Рубцова

к.ю.н., доцент кафедры "Публичное право" СГУПС

г. Новосибирск, РФ

E - mail: Rubtsova@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СЛОВА В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты правоприменения антиэкстремистского законодательства на территории РФ, его целесообразность, степень проработанности, судебная практика и необходимость как такового в российской правовой системе.

Ключевые слова: экстремизм, антиэкстремистское законодательство, уголовная ответственность.

Актуальность данной работы обусловлена существенным ростом привлечения как к административной, так и к уголовной ответственности граждан за последние несколько лет. Законодательство и правоприменения в сфере борьбы с экстремистской деятельностью показывает явное ужесточение и антилиберализацию, что приводит, по мнению общественности, к репрессивной модели данного законодательства.

При написании данной статьи использован метод научного анализа и обработки информации из судебной практики, некоторых социологических опросов, позиции некоторых политических партий относительно текущего законодательства РФ в антиэкстремистской сфере законодательства, а также позиции некоторых СМИ.

В результате проведённой работы мы можем видеть обобщённые реалии российского правоприменения в сфере антиэкстремистского законодательства, их особенность, свойства и целесообразность.

За последние годы количество привлекаемых граждан РФ по статьям за экстремизм увеличилось в несколько десятков раз. За 2016 год 4046 человек были осуждены за публикацию в интернете по административным статьям (20.29 и 20.3 КоАП РФ) и 465 по уголовным (ст. 280 и 282 УК РФ). К сожалению, в российской правовой системе сложилась практика репрессивного характера некоторых статей в законодательстве, не имеющих чёткой формулировки деяния, разграничения по степени общественной опасности деяния, а также оставляющее неточности в описании и дающее право следственным органам и экспертам принимать решения и классифицировать какие - либо деяния как противоправные. Примерами подобных неточностей и ошибок в современном уголовном и административном праве могут являться статьи за экстремизм, оскорбление чувств верующих, мошенничество и т.д. Стоит оговориться: безусловно, противоправные деяния, несущие реальную общественную опасность, реально встречаются и за них нужно назначать соответствующее наказание. Здесь должна работать основополагающие принципы права, а именно: справедливости, гуманности, социальной свободы, равенства и демократизма.

Состав правонарушения, предусмотренный ст. 20.3 КоАП, заключается пропаганде либо публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Подобное описание на деле не несёт чёткой формулировки противоправного деяния и не отображает степень общественной опасности, начиная с которой лицо можно привлекать к ответственности. Таким образом, любая статья в законодательстве, не несущая чёткого описания, может нести репрессивный характер. Используется это правоохранительными органами как инструмент оказания давления по каким - либо мотивам (политическим, экономическим, социальным и прочим). Отсутствие чёткого описания деяния и степени общественной опасности, причинённое действием или бездействием лица может выливаться в прецеденты вроде привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ лиц за публикацию изображения эмблемы «Национал - большевистской» партии в социальных сетях.

Основанием для привлечения по ст. 20.29 может являться публикация любого контента, находящегося в федеральном списке экстремистских материалов, опубликованный на сайте министерства юстиции РФ. При этом, лицо могут привлечь как к административной, так и к уголовной ответственности.

Под ст. 282 УК РФ могут попасть резкие высказывания относительно: религиозных идей, национальных обычаев, а также высказывания о группах людей, объединённых по национальному, религиозному, профессиональному или любому другому признаку. Призывами к экстремистской деятельности могут восприниматься не только призывы государственного переворота, терроризма, возбуждения расовой вражды и ненависти, призывы к созданию силовых помех в работе государственных органов власти, но и любые другие резкие высказывания критического характера относительно действующей власти. В части 1 статьи 282 УК РФ гласится, что действия, направленные на возбуждение ненависти

или вражды применимы к какой - либо социальной группе. Привлечённые следствием эксперты могут объединить каких угодно людей в какие угодно группы и признать, что подозреваемое лицо их оскорбило.

Чтобы доказать вину подозреваемого, следствию нужно будет провести экспертизу (как правило, лингвистическую). Далее, следствию требуется определить автора высказывания или поста в интернете. Для этого нужно доказать, что пост был размещён со страницы подозреваемого и с его ip адреса. Например, рэп - исполнитель Давид Нуриев (известный под сценическим псевдонимом «Птаха») в марте 2017 года был привлечён по ч.1 ст. 282 УК РФ. Основанием для привлечения было возбуждение ненависти к социальной группе «стукачи». Пресненский суд г. Москвы приговорил Нуриева к штрафу в 200 тысяч рублей.

Таким образом, существующая прокитика антиэкстремистского законодательства носит репрессивно - карательный характер и не находит адекватного применения в силу неправильности функционирования правоохранительной и судебной системы. Уголовных статей за слова и за мысли существовать не должно. Если это подстрекательство к каким - либо противоправным деяниям, несущие реальную общественную опасность, за это уже существует в ч. 4 ст. 33 УК РФ (Подстрекательство к совершению преступления) Согласно этой норме подстрекателем является лицо, которое умышленно склоняет людей для совершения общественно опасных действий. Уголовная ответственность за репосты и лайки противоречит основным принципам гуманности и справедливости законодательства. Это противоречит ст. 29 Конституции РФ, нарушая право на свободу мысли и слова.

© В.О. Варапаев, 2018

УДК 343.233

Волков М.М.

студент 2 курса магистратуры
Крымский Филиал ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь
E - mail: volkovmm92@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация

В статье приведено исследование и выделены основные проблемы применения понятий «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости». Проанализированы аналогичные нормы в иностранном законодательстве, а также рассмотрена практика применения данного института в национальном и иностранном праве. В результате проведенного исследования автор делает вывод о том, что имеется необходимость закрепить признаки превышения пределов крайней необходимости по опыту зарубежных стран.

Ключевые слова:

крайняя необходимость, опасность, правомерность, причиненный вред, исключение преступности

Глава 8 УК РФ содержит положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и др.

Объединяет все эти категории, как подчеркивается в литературе, «изначальное исключение преступности деяния»⁴. Действительно, лицо в данном случае не получает «прощение» или «снисхождение» за позитивное постпреступное поведение (как при деятельном раскаянии) или за отказ от преступного поведения (как при добровольном отказе). Его поведение изначально оценивается как непроступное (при соблюдении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и др.), несмотря на то, что формально содержит в себе признаки преступления.

В данном случае вряд ли можно согласиться с оценкой крайней необходимости как поведения, «социально допустимого с позиций уголовно - правовой оценки»⁵. Оно является, по нашему мнению, социально полезным. Крайняя необходимость представляет собой вариант поведения, имеющий более высокую социальную ценность, чем соблюдение закона в данной конкретной экстремальной ситуации, т.к. лицо делает все возможное для решения возникшей проблемы, хотя бы для этого «из двух зол пришлось выбирать меньшее»⁶.

Например, лицо, оказывая помощь раненому или больному, совершает угон автомобиля для того, чтобы доставить последнего в больницу, чем спасает ему жизнь. Соблюдение закона в данной ситуации заключается в оказании посильной первой помощи и вызове «скорой». Однако, необходимо учесть что не везде можно рассчитывать на быстрый приезд врача.

Одной из ключевых проблем при этом является оценка соразмерности «выбора из двух зол», когда есть возможность причинения вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась.

Следует ли, например, в описанной ситуации совершать угон автомобиля, если есть все же вероятность, что «скорая» приедет вовремя? Или если лицо не имеет достаточных навыков управления автомобилем и может совершить ДТП в котором погибнет не только «спасаемый», но и иные лица? Имеется ли в данном случае превышение пределов крайней необходимости?

Для этого законом определяются условия правомерности поведения в ситуации крайней необходимости. В литературе отмечается, что опасность должна непосредственно угрожать правам личности или интересам общества, быть наличной и реальной⁷. Наличие опасности означает существующую угрозу правоохраняемым интересам. Она уже возникла и еще не исчезла. Например, в описанной выше ситуации, перевязка раны может остановить кровь, непосредственной угрозы жизни лица нет и нет необходимости в срочных действиях. Поэтому угон автомобиля для доставки раненого в больницу будет явным превышением

⁴ Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 6.

⁵ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно - правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2007. - С. 7.

⁶ Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 347.

⁷ Глушкова Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 101.

пределов крайней необходимости. То же касается и возможности возникновения опасности в будущем.

Некоторые авторы, впрочем, предлагают отнести период начала состояния крайней необходимости к моменту, когда «сложилась обстановка, свидетельствующая о значительной степени вероятности возникновения опасности»⁸.

Иными словами, предлагается ввести субъективный критерий, т.е. оценивать не только реальную обстановку ситуации опасности, но и ее восприятие конкретным лицом. В нормах ч. 1 ст. 39 УК этот критерий неявно предполагается, ведь лицо должно оценивать «характер и степень угрожающей опасности», но явно не выражен, что представляется неверным.

Указание на субъективный критерий имеется и в ч. 2 ст. 39 УК. Превышение пределов крайней необходимости, согласно ч. 2 ст. 39 УК, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Если лицо просто неадекватно оценило ситуацию, то умысла нет, следовательно, нет и вины и ответственности.

Как отмечает А.М. Станкевич, в странах общего права, в отличие от романо - германской правовой семьи, предел допустимого вреда всегда определяется с учетом психического состояния лица, его оценки ситуации, его предположений о развитии опасности⁹, что представляется правильным.

Следует, впрочем, отметить, что лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в ситуации крайней необходимости, по законодательству, например, штата Калифорния, само несет бремя доказывания наличия данной ситуации. Такое лицо должно привести, как определяет Инструкция жюри по уголовным делам¹⁰, веские доказательства, что каждый из шести перечисленных ниже пунктов соответствует действительности:

1. (Он / она) действовал в чрезвычайной ситуации, чтобы предотвратить значительный вред себе или третьим лицам.
2. (Он / она) не имел адекватной правовой альтернативы таким действиям.
3. Действия лица не создали большую опасность, чем удалось избежать.
4. (Он / она) на самом деле считал, что его действия необходимы для предотвращения угрозы причинения вреда.
5. При здравом рассуждении такие действия действительно представляются необходимыми в данной ситуации.
6. (Он / она) не внес существенного вклада в создание данной чрезвычайной ситуации.

В отличие, например, от необходимой обороны, источники грозящей опасности при крайней необходимости могут быть самыми разнообразными. Это действия людей (как преступные, так и не преступные), животных, действие источников повышенной опасности, сил природы и т.п.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением о необходимости введения в УК РФ специальных норм об уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости, аналогичных нормам о

⁸ Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9.

⁹ Станкевич А.М. Указ. соч. – С. 14.

¹⁰ Criminal Jury Instructions. Approved March 24, 2017. – Режим доступа: <http://www.courts.ca.gov/partners/312.htm> (дата обращения 20.09.2017).

причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление¹¹.

Полагаем, в Особенной части УК РФ практически невозможно предусмотреть все случаи совершения преступлений, связанных с умышленным превышением пределов крайней необходимости.

Как правильно отмечает Г.Г. Белоконь, в ст. 37 и 38 УК причинение вреда ограничено узким кругом объектов (жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные права). А при крайней необходимости ни по лицам, ни по объектам причинения вреда никаких ограничений нет, поэтому увеличение спектра таких составов возможно в пределах всей Особенной части УК практически без ограничений¹².

Наконец, рассмотрим два важных признака, позволяющих говорить об отсутствии превышения пределов крайней необходимости, непосредственно закрепленных в ст. 39 УК. Во - первых, опасность нельзя было устранить способом, не связанным с причинением вреда интересам третьих лиц. Например, при ранении на охоте, когда вряд ли можно рассчитывать на своевременный приезд «скорой помощи», следует обращаться к другим способам, в т.ч. нарушающим имущественные интересы третьих лиц (угон транспортного средства).

Во - вторых, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Это самый сложный вопрос для его решения на практике, особенно с учетом субъективного критерия.

Так, ФИО18 осуществлял незаконное подключение электроэнергии. В результате его действий в многоквартирном доме погас свет. Ч. в это время укладывала спать малолетнего ребенка. Выйдя на площадку, Ч. потребовала от ФИО18 прекратить незаконные действия, на что тот не отреагировал, вызвала полицию. После отъезда полиции ФИО18 вновь продолжил что - то делать в электрощитке. Ч. сказала, что у нее ребенок не может заснуть и вновь потребовала от ФИО18 прекратить его действия. В результате конфликта ФИО18 получил побои в виде царапин и ссадин. Ч. осуждена по ст. 116 УК.

Кассационная инстанция указала, что угроза отключения в ночное время света в жилом доме, где находился малолетний ребенок, свидетельствует, «что Ч. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости, не превысила ее пределов»¹³.

Суд правильно указал, что Ч. не имела умысла именно на нанесение побоев ФИО18, что исключает ее осуждение по ст. 116 УК. Но была ли это ситуация крайней необходимости? В быту отключения электричества, как известно, не редкость и никакой непосредственной угрозы они не несут, если это случается не в больнице или на другом специальном объекте. Действия ФИО18 представляли *потенциальную* опасность (кто - то может оступиться в темноте и упасть, может повредиться компьютер и т.п.), что не соответствует критериям наличности и реальности опасности в ситуации крайней необходимости. Поскольку вред от действий ФИО18 по отключению электричества является гипотетическим, а вред, причиненный ему Ч. реальным, хоть и незначительным, здесь нет ситуации крайней необходимости.

¹¹ Поликарпов Е.В. Указ. соч. - С. 348.

¹² Белоконь Г.Г. Указ. соч. - С. 376.

¹³ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03.04.2017 г. № 44У - 79 / 2017. Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересная ситуация описывается в зарубежной литературе (дело Commonwealth v. Magadini)¹⁴. Бездомный Магадини забрался в чужой дом и был осужден за нарушение неприкосновенности жилища. Вышестоящий суд указал, что в данном случае имеется ситуация крайней необходимости, т.к. существовала прямая и непосредственная угроза жизни Магадини, который мог замерзнуть (в штате Массачусетс, где произошли эти события, бывают очень низкие температуры), он не мог ее предотвратить другим способом (в районе отсутствовали социальные службы и полиция, к которой он обращался, не помогла ему) и это угроза правоохраняемым ценностям более высокого уровня (жизнь), чем были нарушены (неприкосновенность частной собственности).

Решение Верховного суда Массачусетса было законным, т.к. законодательство штата не содержит положения, аналогичного пункту 6 Инструкции жюри по уголовным делам штата Калифорния (лицо не внесло существенного вклада в создание ситуации). Инструкция, как представляется, более полно описывает ситуацию крайней необходимости. Ведь Магадини не мог не знать, что зимой в данной местности бывает холодно и ему следует заблаговременно обратиться в социальные службы. Тем самым он сам создал ситуацию опасности, а Верховный суд Массачусетса создал прецедент оправдания лиц, незаконно пользующихся чужим имуществом.

В связи с изложенным, хотелось бы предложить, по примеру аналогичных норм зарубежных стран¹⁵, закрепить непосредственно в ст. 39 УК признаки *превышения* пределов крайней необходимости:

- уголовно наказуемое деяние совершено для предотвращения незначительной опасности;
- вред, причиненный деянием, равен или более значителен, чем предотвращенный;
- опасность можно было устранить другими средствами, не связанными с причинением вреда интересам третьих лиц;
- лицо не имело объективно обоснованного, добросовестного убеждения, что его действие было необходимо, чтобы предотвратить больший вред;
- лицо способствовало созданию экстренной ситуации.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03.04.2017 г. № 44У - 79 / 2017. Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Белоконь, Г.Г. Дифференциация уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и при превышении ее пределов / Г.Г. Белоконь // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2009. - № 2. - С. 374 - 384.
4. Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.М. Гехфенбаум. - Ставрополь, 2002. - 25 с.

¹⁴ The Necessity Defense in Massachusetts. – Режим доступа: <https://www.kmmdefense.com/blog/2016/09/necessity-defense-massachusetts.html> (дата обращения 20.09.2017).

¹⁵ Из законодательства стран романо - германской правовой семьи см., например, УК Испании. См.: Поликарпов Е.В. Указ. соч. - С. 346.

5. Глушкова, Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 100 - 103.

6. Поликарпов, Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 344 - 349.

7. Станкевич, А.М. Пределы правомерности крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.М. Станкевич. – М., 2011. - 25 с.

8. Хаметдинова, Г.Ф. Уголовно - правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Ф. Хаметдинова. - Тюмень, 2007. - 19 с.

9. Шкабин, Г.С. Уголовно - правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.С. Шкабин. – М., 2004. - 23 с.

10. Criminal Jury Instructions. Approved March 24, 2017. – Режим доступа: <http://www.courts.ca.gov/partners/312.htm> (дата обращения 20.09.2017).

11. The Necessity Defense in Massachusetts. – Режим доступа: <https://www.kmmdefense.com/blog/2016/09/necessity-defense-massachusetts.html> (дата обращения 20.09.2017).

© М. М. Волков, 2018

УДК 340.01

В.В. Гелуенко

аспирант кафедры
конституционного и международного права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e - mail: gelunenkov@bk.ru

г. Белгород, РФ

V.V. Gelunenko,

post - graduate student of the Chair of Constitutional and International Law,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia Federation.

НЕТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

NON - TYPICAL WAYS OF ENSURING THE VOLITION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM

Аннотация

В данной статье на основе анализа широкого круга источников актуализируется проблематика разработки и практической реализации нетипичных способов волеизъявления в современной Российской Федерации.

Ключевые слова:

голосование, выборы, способы голосования, способы волеизъявления.

Annotation

In this article, on the basis of an analysis of a wide range of sources, the problems of the development and practical implementation of atypical ways of expressing will in the modern Russian Federation are actualized.

Keywords:

voting, elections, methods of voting, ways of expression of will.

Анализируя современные международные и внутригосударственные нормы, смело можно констатировать, что они создают все фундаментальные условия для участия граждан (а в ряде случаев – других категорий субъектов) в управлении делами государства. Однако, по нашему мнению, посредством законодательной системы должны быть внедрены абсолютно новые способы для участия граждан в управлении делами государства – нетипичные способы голосования.

В современных условиях глобализации [4] продолжают идти мировые интеграционные процессы, в том числе опосредованные международно - правовыми нормами [6].

Всеобщая декларация прав человека как один из фундаментальных актов современного международного права закрепляет (естественно, в декларативной форме) право каждого человека принимать участие в управлении своим государством как прямо (непосредственно), так и через звено свободно избранных представителей. Следовательно, государственный аппарат обязан всесторонне качественно способствовать выражению воли населения (народа) в рамках определенной юридической процессуальной формы [3] «в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» [1] с обязательным учетом актуальной доктрины юридической ответственности [5].

В то же время, Международный пакт о гражданских и политических правах [2], в определенной мере развивая обозначенные положения, говорит о принадлежащих каждому гражданину возможностях и праве участвовать в процессе осуществления государственной власти (ведения дел государства) как прямо, так и посредством свободно избранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, которые должны проводиться на основе общих принципов всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающих свободное волеизъявление всех категорий избирателей.

Под всеобщим избирательным правом понимается возможность, закрепленная нормой предоставляющая, что всем субъектам, вне зависимости от расовой, половой принадлежности, языка, социально - имущественного статуса, профессиональной ориентации, образования, политических убеждений, комплексное субъективное право избирать и быть избранными.

Если обратиться к Российскому опыту закрепления, то выборы в России играют важнейшую роль, как и в любом другом государстве, которое называет себя демократическим. Необходимо констатировать, что от степени развития выборов зависит уровень общей демократизации государства. Данный институт, является важнейшим звеном по реализации прав и свобод человека и гражданина. Без данного института не

представляется возможным легитимно функционирование органов государственной власти.

Основополагающей стадией избирательного процесса в России является голосование [9, с. 105]. Именно в рамках голосования может быть реализовано конституционное право на участие в управлении делами государства [7, с. 119].

Обращаясь к законодательству, можно заметить, что самого понятия «голосование» там не содержится. Однако, по - нашему мнению, голосование – представляет собой некий специальный способ, позволяющий субъектам активного избирательного права в процессе участия в свободных выборах или референдуме выражать волю.

Практически во всем мире голосование, как правило, проходит единообразно. В день голосования избиратель, должен лично явиться на определенный пункт голосования, подтвердить свою личность, после чего он получает бумажный избирательный бюллетень. Далее избиратель отмечает в бюллетене кандидата (список кандидатов), которого он поддерживает. Затем он помещает бюллетень в специальную урну для голосования. Такая процедура голосования существует достаточно долгое время и, несмотря на всеобщее развитие технологий, неизменна, лишь за исключением нескольких государств.

Избирательным законодательством Российской Федерации предусмотрена такая же процедура проведения голосования. Статья 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67 - ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8] (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...») избиратель, участник референдума голосует лично, никто не может передать свой голос другому избирателю. Бюллетени определенной формы выдаются субъектам - избирателям, которые включены в соответствующий список, при обязательном предъявлении документа, удостоверяющего личность (традиционно – паспорта).

Избиратель заполняет выданный ему бюллетень в предназначенной для этого кабине или ином, специально оборудованном помещении; при этом не допускается присутствие других лиц. Избиратель должен внести в бюллетень любой знак в квадрат, относящийся к кандидату (или же, в определенных случаях, списку кандидатов), в чью пользу он сделал свой выбор. Бюллетени, заполненные таким образом, опускаются избирателями, участниками референдума в опечатанные урны для голосования. Исходя из вышеизложенного, такой способ голосования определяется нами как типичный способ голосования.

В связи с таким массовым использованием типичных способов голосования назрел ряд проблем. Первая и давно известная всем проблема – это проблема граждан, постоянно или временно находящихся за рубежом, которые не могут в установленный промежуток или момент времени возвратиться на Родину для голосования. Несомненно, всем известно о том, что в соответствии с п. 3 ст.19 ФЗ «Об основных гарантиях...» данные граждане могут обратиться в консульские, представительские учреждения и пройти процедуру голосования. Однако, во - первых, не все граждане имеют такую возможность; во - вторых, данный способ является достаточно затратным и по времени, и по средствам.

Еще одна проблема состоит в том, что граждане Российской Федерации, находящиеся за пределами территориального образования, где они зарегистрированы, не имеющие возможности явиться на избирательные участки, не

могут проголосовать за кандидатов, выдвигаемых на замещение соответствующих должностей.

Так же, граждане России, находящиеся за пределами своей страны, не имеют права голосовать на выборах и референдумах муниципальных, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку избирательные комиссии в дипломатических представительствах и консульских учреждениях создаются только лишь для обеспечения участия в выборах, и референдумах федерального уровня.

Именно поэтому из - за обозначенных проблем, недостатка электората с каждым годом все больше и больше растут показатели абсентеизма. Таким образом, по - нашему мнению, одной из обязанностей государства является разработка и обеспечение реализации нетипичных способов голосования и постоянное совершенствование электорального процесса. Основная цель таких разработок - беспрепятственное волеизъявление каждого избирателя.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. - 1998. - 10 декабря.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Текст]: от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. - №12. - С. 5 - 11.

3. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17 - 22.

4. Макогон Б.В. Процессы глобализации в современном праве и их проявление в российском законодательстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2007. – 26 с.

5. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально - ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61 - 64.

6. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29 - 31.

7. Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями: выборы в России в 1991 - 1993 годах. – М., 1995. 363 с.

8. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67 - ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Хрусталева Е.Н. Голосование на выборах: виды и особенности // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Материалы конференции,

УДК 340.0

Гогин А.А.

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры предпринимательского и трудового права
Тольяттинский государственный университет
E - mail: gana46@yandex.ru

Гогина Г.Н.

кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
Тольяттинский государственный университет
E - mail: gana46@yandex.ru

АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье на основе сравнительно - правового подхода и экономического анализа рассматриваются вопросы, характеризующие противоречивые положения, закрепленные в некоторых российских законах, регулирующих сферу экономики. Необходимость уяснения таких аспектов объясняется тем, что в силу разного восприятия нормативно - правовых требований возникают спорные трактовки отдельных понятий, терминов и определений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государство, закон, самостоятельность, риск, интерес, вклад, экономическая деятельность, банк, доход.

Актуальность данной публикации обусловлена наличием многих противоречий в отдельных законах, регулирующих различные сферы социальной жизни. Методологической базой проведенного изыскания являются диалектический метод, сравнительно - правовой подход, экономический анализ и синтез. Это позволяет достаточно взвешенно осмыслить правовой и экономический статус, присущий многим участникам рыночных отношений на текущем этапе развития российского общества.

В научной литературе советского периода практически полностью отсутствовали какие - либо характеристики субъектов предпринимательства. Как правило, они рассматривались лишь в качестве одной из категорий, свойственной исключительно капиталистическому рынку и подлежали только критическим оценкам. Поэтому в СССР самое пристальное внимание уделялось исследованию деятельности предприятий и организаций государственной и кооперативно - колхозной форм собственности. Именно они являлись основными участниками социалистических экономических отношений. Однако каждое решение любой из таких образований обязано было соответствовать властным

предписаниям партийных и государственных органов, носивших форму неукоснительных плановых заданий.

При командно - административной системе в течение многих десятилетий господствующей в экономике нашей страны, личная собственность граждан и их индивидуальный труд, официально разрешенный в крайне ограниченных пределах, не оказывали какого - либо существенного влияния даже на второстепенные сферы общественной жизни.

В настоящее время в условиях сложного и, тем не менее, поступательного становления отечественного рынка предприниматели заняли серьезные позиции практически во всех социально значимых областях. Поэтому легальное определение данного вида деятельности изложено в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» [1]. Анализ содержания нормы показывает, что с точки зрения законодателя указанная форма поведения обусловлена наличием трех обязательных признаков:

1) она носит самостоятельный характер, что в значительной степени предполагает известную автономность и независимость. Заинтересованное физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация) без какого - либо внешнего воздействия и директивных установок непосредственно принимает решения, направленные на реализацию собственных планов;

2) предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск. По смыслу нормативно - правового установления это означает прямую ответственность субъекта предпринимательства за конечные результаты труда;

3) цель предпринимательской деятельности обязана заключаться в систематическом получении прибыли. Она необходима, поскольку имеет три основных предназначений, детально раскрытых в экономической литературе. Это воспроизводственная функция, контрольная функция и стимулирующая функция [2, с. 161]. Для достижения поставленных задач служит конкретный, деловой инструментарий, определенный законом. К их числу относятся: производство продукции, пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Одновременно важное требование, исходящее от государства, состоит в том, что все субъекты предпринимательской деятельности призваны пройти установленный порядок официальной регистрации в учетных органах. Это положение подчеркивает необходимость надзора и контроля со стороны уполномоченных властных структур за соблюдением законности во всех областях современного хозяйства.

К сожалению, противоправные деяния есть неизменный спутник рыночной экономики, имеющий самые разнообразные формы. Среди них можно назвать уклонение от уплаты налогов, хищение бюджетных средств, выпуск недоброкачественной и контрафактной продукции, отмывание доходов, полученных преступным путем и пр.

Поэтому государственная власть по своей сущности и предназначению обязана удерживать преступления и проступки в жестких границах, ибо только такой подход в целом отвечает не только интересам всего общества, но и его различным социальным слоям, группам, а также отдельным индивидам.

Кроме того, «важной предпосылкой развития и основой укрепления эффективности контрольной деятельности является профилактическая работа по предупреждению

правонарушений. Цель профилактики – выявление причин и условий совершения правонарушений и их последующее устранение с целью недопущения новых противоправных действий, снижения их уровня в обществе», - говорит Е.Ю. Грачева [3, с. 105].

Вместе с тем, по нашему мнению, описание предпринимательской деятельности, закрепленное в анализируемой статье, вызывает ряд замечаний, связанных с недостаточной конкретностью и незавершенностью некоторых аспектов.

Во - первых, здесь не представлен четкий смысл понятия: «систематическое получение прибыли». Данный правовой пробел способствует тому, что не только в экономической и юридической литературе присутствуют дискуссионные точки зрения. В определенной ситуации он позволяет отдельным сотрудникам контролирующих органов весьма предвзято оценивать деятельность поднадзорных субъектов и предъявлять им необоснованные претензии.

«Иногда понятие систематичности используется и применительно к получению прибыли. Но совершенно ясно, что такое условие выдвигать для предпринимателя нельзя, поскольку сама непрогнозируемость рыночной конъюнктуры исключает безусловную стабильность дохода», - вполне справедливо констатируется в одном из коллективных изданий [4, с. 10].

Действительно, если обратиться к статистике, то такого рода состояние является достаточно типичным, как для субъектов малого и среднего предпринимательства, так и для промышленных гигантов. Например, по результатам работы за 2016 г. чистый убыток Группы АвтоВАЗ согласно ее официальному отчету составил 44,8 млрд. руб., включая обесценение и затраты на реструктуризацию [5].

Полагаем, что по вышеизложенным и иным подобным причинам, носящим объективный характер, «систематическое получение прибыли» не может являться бесспорным признаком предпринимательской деятельности. Фактически здесь должно содержаться указание на *возможное получение прибыли в перспективе*, но не подчеркиваться ее обязательный характер (курсив авторский). Поэтому существует настоятельная потребность в замене вышеозначенной формулировки на более корректную дефиницию, отвечающую интересам субъектов рынка и реальному положению дел в российской экономике.

Во - вторых, вызывает сомнение закрепление в анализируемой статье указания на то, что предпринимательская деятельность непременно связана с риском. Многие исследователи безоговорочно принимают предложенную законодателем формулировку и также рассматривают ее в качестве обязательного признака.

Например, О.А. Кабышев пишет, что предпринимательский риск есть «деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение, не будучи в состоянии однозначно предвидеть, добьется он прибыли или понесет убытки, оказывается перед выбором какого - либо из альтернативных вариантов решения» [6, с. 7]. Между тем, данное явление не имеет полного обоснования, объяснения и учета. «История становления и развития мировой цивилизации говорит о том, что риск постоянно окружает человека и сопутствует всем направлениям его деятельности в различных сферах социальных отношений» [7, с. 206].

Например, рискованное состояние разной степени возникает в личной жизни каждого индивида. Это может быть обусловлено отсутствием необходимых знаний, излишней доверчивостью, легкомысленным поведением. В свою очередь, в процессе производственного труда необоснованный риск связан с несоблюдением техники безопасности; нарушением технологических правил; игнорированием обязательных инструкций по эксплуатации и обслуживанию промышленного оборудования, транспортных средств и иных механизмов, являющихся потенциальными источниками повышенной опасности. Поэтому известный отечественный филолог - исследователь С.И. Ожегов сформулировал сущность риска в двух его основных выражениях: 1) возможная опасность; 2) действие на удачу в надежде на счастливый исход [8, с. 415].

Бесспорно, что сфера предпринимательских отношений содержит огромное число примеров рискованных действий, приводящих к негативным последствиям. С одной стороны, среди них присутствуют недостаточно подготовленные договоры и контракты; сомнительные сделки и банковские операции; некачественный выбор партнеров и контрагентов; непродуманная кадровая политика и многие другие факторы. Однако в подобном случае мера ответственности целиком и полностью ложится на предпринимателя. Он обязан подходить к делу взвешенно и всегда предвидеть общий итог своего поведения.

С другой стороны, значительное количество субъектов предпринимательства на протяжении многих лет успешно осуществляет определенные виды деятельности без негативных последствий, непредвиденных финансовых и материальных потерь. Залогом успеха служат такие известные показатели, исключающие рискованное поведение, как профессионализм, грамотное налоговое и иное планирование, хорошее знание рыночной конъюнктуры, тщательно проработанные тактика и стратегия ведения хозяйства. Здесь объективную позицию занимает С.Э. Жилинский, который вполне резонно замечает: «законодатель никак не разъясняет, что такое риск, равно как и то, зачем понадобилось представление о предпринимательстве непременно связывать с риском [9, с. 64].

Вместе с тем, не подлежит сомнению тот факт, что научная разработка и всесторонний анализ рискованных ситуаций необходимы для многих видов деятельности, ибо знание его определенных сторон должно быть обязательным для широкого круга профессий. В перспективе это позволит снизить уровень финансовых, материальных, физических и иных, нередко, безвозвратных и невосстановимых потерь.

Следует согласиться с выводом Ю.Ю. Русанова, что «свои вклады в познание сущности риска и выработку основ управления рисками внесли представители различных наук – военных, технических, естественных, социальных, экологических, информационных, математических и особенно экономических» [10, с. 9]. В конечном итоге наиболее качественно с правовой точки зрения смысл риска изложен в ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015 - 1 (ред. от 26 июля 2017 г.) «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации», где констатируется, что страховой риск, есть предполагаемое событие, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления [11].

Анализ понятия предпринимательской деятельности будет не завершенным, если мы не рассмотрим ряд противоречивых условий, имеющих в других актах, где сформулированы отдельные положения, характеризующие некоторые направления отечественного предпринимательства.

Так, в п. 1 ст. 1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487 - 1 (ред. от 5 декабря 2017 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» говорится, что названная деятельность есть оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам. Основная цель таких услуг заключается в защите прав и законных интересов клиентов, обратившихся за необходимой помощью. В п. 4 ст. 1.1. и ст. 6 поименованного акта изложены определенные требования, которым обязано соответствовать указанное лицо. Прежде всего, частным детективом может быть только гражданин РФ, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя и получивший в установленном законом порядке лицензию на осуществление данной деятельности.

Для получения искомого разрешения претендент должен соответствовать определенным критериям, установленным законом. В частности, это наличие среднего или высшего юридического образования, отсутствие судимости за умышленное преступление, качественное состояние здоровья и пр. Вместе с лицензией заинтересованному лицу вручается удостоверение частного детектива [12].

В свою очередь, достаточно краткое понятие индивидуального предпринимателя сформулировано в п / п 3 п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ). Означенными субъектами рыночных отношений выступают физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [13].

Таким образом, если формально исходить из требований п. 1 ст. 2 ГК РФ и правил вышепоименованного акта, то работа частного детектива, как и иных предпринимателей, должна характеризоваться двумя ранее рассмотренными признаками: систематическое получение прибыли и наличие риска.

В реальности, риск в работе детектива действительно имеет место. Однако возможность систематического получения прибыли вызывает большие сомнения. Нередко она связана с выполнением лишь разовых поручений, что заведомо предполагает отсутствие регулярности, плановости и системности. Поэтому указанные признаки не могут быть существенным показателем профессиональной деятельности детектива, несмотря на регистрацию, как индивидуальный предприниматель.

По нашему мнению, на этом фоне также весьма спорными являются отдельные положения Основ законодательства РФ о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462 - 1 (ред. от 31 декабря 2017 г.) [14]. В ст. 1 данного акта говорится, что нотариальные действия совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. Одновременно здесь констатируется: *нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли* (курсив авторский).

Рассмотрим данное утверждение более детально, поскольку здесь присутствуют явные противоречия. Во - первых, нотариус по своему статусу есть должностное лицо, уполномоченное обеспечивать защиту и реализацию прав физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций), а также оформление этих прав в письменной юридической форме.

Во - вторых, в силу ст. 2 Основ данное лицо должно отвечать ряду законодательных условий. Это гражданство нашей страны, наличие высшего юридического образования и

стажа работы по соответствующей специальности не менее пяти лет, достижение возраста двадцати пяти лет, обязательная сдача квалификационного экзамена и получение лицензии на осуществление нотариальной деятельности. Закон выделяет два существенных момента в деятельности нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах и занимающихся частной практикой:

- они обладают равными правами и несут одинаковые обязанности;
- оформленные названными нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу.

Затем, на наш взгляд, в их фактическом положении вне зависимости от законодательных условий складываются существенные расхождения. Прежде всего, они заключаются в том, что государственный нотариус обеспечивается заработной платой за счет денежных средств федерального бюджета. Между тем, не подлежит какому - либо сомнению то обстоятельство, что работа частных нотариусов самым непосредственным образом связана *с получением прибыли* (курсив авторский). Необходимым инструментарием выступают нотариальные действия, осуществляемые указанными лицами на возмездной основе в интересах широкого круга клиентов.

В реальности, помимо выполнения прямых обязанностей, безусловный интерес частного нотариуса состоит в обеспечении постоянного спроса на оказываемые им услуги; их доступности и быстроты исполнения; в привлечении новой клиентуры; в широкой рекламе своих предложений. Вместе с тем, на основании нормативно - правовых правил, он не обязан регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Однако законодатель не приводит каких - либо весомых аргументов, чтобы обосновать сложившуюся явно нелогичную ситуацию.

При данных обстоятельствах актуально звучит вывод Ф. Энгельса, который в одном из своих писем отмечал, что «право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий» [15, с. 418]. «Право, в глубинной сути своей, есть логическое отражение сущностных связей действительности, предназначенное для социального обустройства жизни людей и специально переработанное, приспособленное для этих целей», - также полагает А.В. Маркин [1, с. 48].

В других случаях получение прибыли возможно, но в ограниченных пределах строго определенных законом. Так, в п. 2 ст. 24 ФЗ РФ от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О некоммерческих организациях» отмечается, что некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах[18].

Указанной деятельностью признаются:

- приносящее прибыль производство товаров и оказание услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации;
- приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав;
- участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Полагаем, что сложившиеся противоречия в значительной степени порождены недоработкой многих законодательных установлений, их несогласованностью не только между собой, но и внутри самих нормативно - правовых актов. Как уже говорилось, в ст. 2 ГК РФ речь идет только о предпринимательской деятельности, но нет характеристики экономической деятельности в целом. Хотя фактически положения Кодекса и других нормативно - правовых актов регулируют ее по самым многогранным вопросам.

Впервые в новейшей отечественной истории официальное упоминание о ней нашло отражение в п. 1 ст. 34 Конституции РФ, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. В нем подчеркивается, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [17]. Таким образом, из содержания и смысла статьи следует, что законодатель не ставит знак равенства между двумя понятиями: предпринимательская деятельность и иная не запрещенная законом экономическая деятельность.

К сожалению, в дальнейшем в работах экономистов и юристов последняя категория не получила глубокого и развернутого обоснования. Должных публикаций немного и в них присутствует существенное расхождение взглядов и позиций. Так, по мнению Ф.Ф. Ханафеева, «отношения между людьми в экономической науке сведены к отношениям товарного обмена, движущей силой которого признается коммерческая выгода» [19, с. 8]. Между тем, имеется ряд направлений экономической деятельности, где не требуется получение лицензий или иных разрешительных документов.

Например, к их числу можно отнести информационно - консультационные услуги; проведение для заинтересованных лиц каких - либо лекций и семинаров; организацию специальных курсов по углубленному изучению определенных предметов; репетиторство в различных учебных заведениях; распространение в общественных местах отдельных видов рекламы; сдачу в наем жилых и нежилых помещений. Вся перечисленная и другая подобная деятельность осуществляются на возмездной основе.

В свою очередь, в п. 1 ст. 36 ФЗ РФ от 2 декабря 1990 г. № 395 - 1 (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О банках и банковской деятельности» изложено понятие банковского вклада физических лиц, под которым понимаются денежные средства в валюте РФ или иностранной валюте, размещаемые в целях хранения и получения дохода [20]. Таким путем, посредством заключения договора банковского вклада, огромное число российских граждан осуществляет экономическую деятельность, не являющуюся предпринимательством, но приносящую доход в виде соответствующих процентов.

Помимо того, работники значительного числа отечественных предприятий являются их акционерами. В первую очередь, соответствующий статус данных лиц определяется правилами ст. 96 ГК РФ «Основные положения об акционерном обществе» и условиями ФЗ РФ от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об акционерных обществах» [21]. Кроме того, существенную роль играют подзаконные нормативные акты различной юридической силы, принимаемые на самих предприятиях. Как правило, по итогам работы за год, в зависимости от результатов труда работников конкретного общества акционеры вправе рассчитывать на получение определенных дивидендов. Это также один из видов экономической деятельности, отвечающий интересам рыночного хозяйства.

Полагаем, что заключительную точку в ликвидации множественности определений, формулировок и их несогласованности поставил ФЗ РФ от 6 декабря 2011 г. № 402 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О бухгалтерском учете», где в ст. 2, в соответствии с Основным

законом нашей страны, введено понятие «экономический субъект» [22]. В настоящее время к их числу относятся практически все существующие структуры различных организационных форм и форм собственности, вне зависимости от целей и задач, закрепленных в их уставах и других нормативных документах.

Это коммерческие и некоммерческие организации; государственные органы и органы местного самоуправления; Центральный банк РФ и индивидуальные предприниматели; филиалы и представительства иностранных государств, международных организаций, а также другие образования. Характерная особенность названного акта состоит в том, что он требует руководствоваться его положениями не только все вышеуказанные структуры, но и собственно Российскую Федерацию и ее субъектов при ведении бюджетного учета активов и обязательств.

По нашему мнению, термин «экономический субъект» наиболее полно отражает современные реалии. Например, все ведомства и организации, не только занятые в сфере предпринимательства, но и находящиеся на полном финансировании из федерального или регионального бюджета, так или иначе, осуществляют отдельные виды экономической деятельности. В частности, это может быть приобретение каких-либо разнообразных технических средств и оргтехники, расходных материалов и топлива, комплектующих изделий и мебели. В отличие от советской системы экономических взаимосвязей данные образования свободны в выборе своих поставщиков и партнеров. Поэтому вполне очевидно, что для значительного числа экономических субъектов, обладающих статусом юридического лица и выполняющих, прежде всего, публичные задачи «систематическое получение прибыли» не относится к числу их функциональных обязанностей, что находит соответствующее отражение в учредительных документах и иных актах.

Так, в ст. 3 ФЗ РФ от 10 июля 2002 г. № 86 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О Центральном банке РФ (Банке России)» прямо подчеркивается, что получение прибыли не является целью деятельности Банка России [23]. Главное предназначение данного образования связано с претворением в жизнь вопросов, имеющих стратегический характер:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Кроме того, следует помнить, что немаловажную роль в жизни современного общества, особенно в области производства сельскохозяйственной продукции, по-прежнему играют такие экономические субъекты как домашние хозяйства. Их члены полностью самостоятельны в выборе направлений деятельности и в реализации достижений своего труда, чем вносят существенный вклад в движение ресурсов, товаров и капитала.

Таким образом, экономическая деятельность есть более объемное понятие в сравнении с предпринимательской деятельностью, поскольку охватывает широкий круг субъектов, к числу которых относятся граждане (физические лица) и организации (юридические лица). Значительная часть таких лиц не ставит перед собой цели, направленные на систематическое получение прибыли. Вместе с тем, они непосредственно вовлечены в экономические процессы различного уровня и являются наиболее многочисленными и значимыми субъектами рыночных отношений.

В свою очередь, предпринимательская деятельность есть **разновидность**, разрешенной законом и рассчитанной на перспективу, самостоятельной экономической деятельности. Она осуществляется юридическими лицами и гражданами с целью возможного получения

прибыли от производства продукции, пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Выводы:

- изложенные характеристики отдельных законодательных правил являются типичными примерами существующей нестабильности правовой базы российского государства в области социально - экономических отношений;

- поспешные властные решения по причине некачественной подготовке нормативно - правового материала способны причинить существенный вред экономической деятельности заинтересованных лиц, снизить ее потенциал и эффективность;

- ряд законодательных условий объективно нуждается в глубоком анализе, взвешенной оценке, переработке, изменениям и дополнениям для устранения имеющихся противоречий.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гогина Г.Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: конспект лекций. Самара: Самар. гуманит. акад., 2013. - 266 с.
3. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М.: Юриспруденция, 2000. - 192 с.
4. Российское предпринимательское право: Учебник / Под ред. В.А. Хохлова. – 2 - е изд. – М.: РИОР: ИНФРА - М, 2014. - 448 с.
5. LADA.ru>press – releases / 112623html
6. Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы. Автореф. дис. канд. ... юрид. наук. М., 1996. - 18 с.
7. Гогин А.А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. - 376 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., Изд - во иностранных и национальных словарей, 1960. - 750 с.
9. Жилинский С.Э. Предпринимательское право: Учебник для вузов. 4 - е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2003. - 912 с.
10. Русанов Ю.Ю. Теория и практика риск - менеджмента кредитных организаций России. М.: Экономистъ, 2004. - 190 с.
11. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015 - 1 (ред. от 26 июля 2017 г.) «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 6. 12 января 1993.
12. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487 - 1 (ред. от 5 декабря 2017 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» // Российская газета. № 100. 30 апреля 1992.
13. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146 - ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) // Российская газета. № 148 - 149. 6 августа 1998.
14. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462 - 1) (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
15. Письмо Ф. Энгельса от 27 октября 1890 г. К. Шмидту // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37. С. 418.
16. Маркин А.В. Логика юридической ответственности: монография. М.: NOTA BENE, 2010. - 218 с.

17. ФЗ РФ от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О некоммерческих организациях» // Российская газета. № 14. 24 января 1997.

18. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ // Российская газета. № 237. 25 декабря 1993.

19. Ханафеев Ф.Ф. Аналитическое обеспечение управления налоговым потенциалом региона: теория и методология: Монография. – М.: Проспект, 2008. - 232 с.

20. ФЗ РФ от 2 декабря 1990 г. № 395 - 1 (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

21. ФЗ РФ от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29 декабря 1995.

22. ФЗ РФ от 6 декабря 2011 г. № 402 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О бухгалтерском учете» // Российская газета. № 278. 9 декабря 2011.

23. ФЗ РФ от 10 июля 2002 г. № 86 - ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 2995 (0). 13 июля 2002.

© 2018 Гогин А.А., Гогина Г.Н.

УДК34

Годизова Д.С.

Студентка, направление подготовки

«Государственное и муниципальное управление»

Кафедра менеджмента и административного управления

Российского государственного социального университета, г. Москва

Godizova Diana S.

Student, training direction

"State and municipal management"

Department of management and administration

Russian state social University, Moscow

E - mail: diana_godizova@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РСО - АЛАНИЯ)

WAYS TO IMPROVE METHODS OF COUNTERING CORRUPTION AT THE REGIONAL LEVEL (BASED ON THE MATERIALS OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA - ALANIA)

Аннотация. В публикации по материалам органов государственной власти РСО - Алания рассмотрены обоснованы пути совершенствования методов противодействия коррупции на региональном уровне. Теоретико - методологическая база исследования представлена общенаучными (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, моделирование, диалектика) и частно - научными (конкретно - исторический, сравнительно

- исторический, системно - структурный) методами познания. Исследование опирается на междисциплинарный подход. Актуальность исследования обусловливается многочисленными слабыми местами и недостатками в применяемой методологии противодействия коррупции в сфере государственной службы в РСО - Алания. Обосновано, что приоритетными направлениями совершенствования инструментов и методов противодействия коррупции в органах государственной власти РСО - Алания выступают выявление из числа государственных служащих лиц, вставших на путь совершения преступлений; совершенствование методов и инструментов борьбы с должностными преступлениями и усиление контроля за деятельностью органов государственной власти РСО - Алания и их должностных лиц по всем направлениям; исключение непосредственного контакта участника получателя государственной услуги и государственного служащего, а именно - развитие электронного взаимодействия при оказании госуслуг; оптимизация правового регулирования государственной службы; совершенствование информационно - воспитательной работы с личным составом подразделений органов государственной власти РСО - Алания; обеспечение стимулирования антикоррупционного поведения служащих органов государственной власти РСО - Алания; обеспечение прозрачности общественного информирования о состоянии и перспективах работы по преодолению коррупции в органах государственной власти РСО - Алания. Полученные результаты могут быть применены при уточнении элементов государственной политики по противодействию коррупции в сфере государственного управления в РСО - Алания.

Ключевые слова. Коррупция, государственная служба, Республика Северная Осетия - Алания, коррупционные деяния, противодействие коррупции, правовые методы, организационные методы, координация.

Abstract. In the publication on materials of public authorities of the Republic of North Ossetia - Alania, ways of improving methods of countering corruption at the regional level are justified. The theoretical and methodological basis of the research is presented by general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, modeling, dialectics) and private - scientific (concrete historical, comparative - historical, system - structural) methods of cognition. The research is based on an interdisciplinary approach. The relevance of the study is due to numerous weak places and shortcomings in the applied methodology of countering corruption in the civil service in RNO - Alania. It is substantiated that the priority areas for improving tools and methods for combating corruption in public authorities of the Republic of North Ossetia - Alania are the identification of persons who have embarked on the path of committing crimes from among civil servants; improvement of methods and tools for combating malfeasance and strengthening control over the activities of public authorities of RNO - Alania and their officials in all directions; the exclusion of direct contact of the beneficiary party of the state service and the civil servant, namely, the development of electronic interaction in the provision of public services; optimization of civil service legal regulation; improvement of information and educational work with the personnel of the sub - divisions of the state authorities of the Republic of North Ossetia - Alania; ensuring the stimulation of anti - corruption behavior of employees of the state authorities of the Republic of North Ossetia - Alania; ensuring transparency of public information about the status and prospects of work to overcome corruption in public authorities of the Republic of North Ossetia - Alania. The obtained results can be applied at specification of elements of a state policy on counteraction of corruption in the sphere of public administration in the Republic of North Ossetia - Alania.

Keywords. Corruption, public service, the Republic of North Ossetia - Alania, corruption, anti - corruption, legal methods, organizational methods, coordination.

Актуальность исследования связана с тем, что управление является важнейшим условием обеспечения жизнедеятельности и целенаправленного развития общественных и природных систем. Среди всех видов управления государственное управление занимает особое место, что обусловлено наличием мощной государственной власти, распространяющейся на все общество, устанавливающей правовые нормы и использующей механизмы принуждения для обеспечения соблюдения всеми объектами управления установленных правил поведения [3].

Для противодействия коррупции в сфере государственного управления представляется целесообразным детально изучать те обстоятельства, условия, сложившиеся в конкретном органе государственной власти и местного самоуправления, либо в определенной территории, субъекте РФ.

Проведенные нами ранее исследования позволили выявить, что к основным проблемам и недостаткам используемых методов противодействия коррупции в республике Северная Осетия - Алания относятся:

- низкая эффективность по выявлению из числа государственных служащих органов государственной власти РСО - Алания лиц, вставших на путь совершения преступлений. Недостаточность инструментов и методов контроля за должностными лицами;

- сохраняющиеся частые случаи непосредственных контактов государственных служащих и получателей государственных услуг, которые стимулируют коррупцию, создают благоприятные условия для распространения коррупционных практик несмотря на все предпринимаемые меры по борьбе с коррупцией;

- несовершенство законодательства, невключение многих этических принципов в стандарты по борьбе с коррупцией;

- низкая эффективность информационно - воспитательной работы с государственными служащими;

- отсутствие достаточных стимулов антикоррупционного поведения служащих органов государственной власти РСО - Алания;

- низкая прозрачность общественного информирования о состоянии и перспективах работы по преодолению коррупции в органах государственной власти РСО - Алания.

Полученные результаты и их обсуждение. Основываясь на изучении зарубежного опыта и приведенных в литературе положений, представляется целесообразным дать следующие рекомендации по совершенствованию методов противодействия коррупции в системе государственного управления РСО - Алания.

1. Приоритетным направлением противодействия коррупции в органах государственной власти РСО - Алания является выявление из числа государственных служащих органов государственной власти РСО - Алания лиц, вставших на путь совершения преступлений, а также установление недобросовестных граждан и представителей организаций, пытающихся склонять государственных служащих к совершению коррупционных правонарушений, в том числе путем подкупа.

Необходимо устранить недостатки в системе выявления должностных преступлений. Данные недостатки объясняются отсутствием необходимой материально - технической

базы, которая обеспечивает контроль за государственными служащими в регионе; усложнение работы, из - за увеличения нагрузки; сложность, противоречивость, нестабильность законодательства о противодействии коррупции; недостаточно высоким профессиональным уровнем подготовки работников в ряде органов государственной власти РСО - Алания; недостатками в работе служб собственной безопасности; неиспользованием возможностей оперативной деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел.

Нужно обеспечить применение методов, которые позволяют в полной мере, а самое главное своевременно выявлять преступления в должностной сфере и правонарушения. Но даже при выявлении должностных преступлений и правонарушений они не доводятся до сведения должностных лиц, которые уполномочены на решение данных вопросов, по поводу начала возбуждения уголовного производства. Если бы должностные лица реагировали на все эти факты, то это однозначно бы усилило борьбу с коррупцией.

Также рекомендуется усилить контроль за деятельностью органов государственной власти РСО - Алания и их должностных лиц по всем направлениям. Нужно усилить вневедомственный контроль, прежде всего, финансовый, а также общественный.

2. Исключить непосредственный контакт получателя государственной услуги и служащего, а именно - развитие электронного предоставления госуслуг. На сегодняшний день программные средства органов государственной власти РСО - Алания позволяют технически обеспечивать полностью виртуальное общение. Осталось на законодательном и ведомственных уровнях подправить технологические вопросы электронного взаимодействия с другими государственными органами, и обеспечить их исполнение на местах. Автоматизировать функции принятия решения по подавляющему большинству государственных услуг, предоставляемых организациям и населению, передав данную деятельность электронной вычислительной машине.

3. Совершенствовать правовое регулирование государственной службы.

Прежде всего, представляется целесообразным разработать и принять обновленную государственную программу региона по борьбе с коррупцией в сфере государственного управления, поскольку, как отмечается в значительном числе источников, именно применение программно - целевого подхода позволит максимально эффективно достигнуть целей и задач борьбы с коррупцией [1, 2, 4, 5].

Данную работу представляется дополнить включением этических норм в антикоррупционные стандарты, разрабатываемые органами государственной власти РСО - Алания.

С учетом анализа правоприменительной практики, включая работу комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, служащим рекомендуется исключить возникновение следующих неэтичных поступков:

Внеслужебное общение с заинтересованными лицами

Использование должностного статуса для получения личных преимуществ

Использование имущества, несопоставимого с доходами

Государственным органам рекомендуется на системной основе проводить комплекс разъяснительных мероприятий, направленных на повышение осведомленности служащих, граждан, поступающих на государственную службу, иных лиц, обращающихся за

получением государственных услуг или взаимодействующих по каким - либо вопросам с государственными органами, о принципах служебного поведения, которыми должны руководствоваться служащие.

Государственным органам РСО - Алания рекомендуется учитывать наличие фактов совершения служащим неэтичного поступка, в том числе рассмотренного на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов, при принятии кадровых решений.

4. Совершенствовать информационно - воспитательную работу с государственными служащими.

Следует согласиться с мнением представителей научной среды, что одних карательных мер недостаточно [6 - 10]. Ибо в данном случае мы получаем возможность влиять лишь на следствие проблемы, но не на причины и факторы ее детерминирующие, потому что необратимые последствия коррупции порождает, прежде всего, отсутствие культуры антикоррупционного поведения граждан. Поэтому основное внимание на современном этапе противодействия коррупции должно быть уделено вопросам разработки идеологии борьбы с коррупцией, правовому просвещению и методическому обеспечению данной работы.

Это один из наиболее действенных методов воспитания государственных служащих. Именно на нем необходимо сделать акцент. Эта работа сродни искусству. Она требует настойчивости, терпения, немалых педагогических навыков, знания психологии - словом, большой компетентности руководителя подразделения органа государственной власти РСО - Алания. Важно широко и правильно использовать разнообразные формы и методы индивидуальной работы: поощрения, персональные поручения, помощь, личный пример, совет, критику, консультацию, выслушивание, задание и т.д.

Здесь важно отметить, что воспитательная работа дает ожидаемый результат, если она строится системно. Система – это, как известно, совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, составляющих единое целое. Определяются цели и задачи воспитательной работы, появляются требования спланировать и осуществить практические меры по совершенствованию воспитательной работы с служащими направив её на поддержание высокого уровня морально - психологического состояния личного состава в интересах выполнения учебно - боевых задач. Воспитательная работа по укреплению дисциплины осуществляется в процессе повседневной деятельности подразделений органов государственной власти РСО - Алания, обеспечивая индивидуальные и коллективные мероприятия сопровождающимися мероприятиями, психологической, социальной, информационно воспитательной работы.

5. Обеспечить стимулирование антикоррупционного поведения служащих органов государственной власти РСО - Алания.

В отношении противодействия коррупции необходимо стремиться к повышению личного примера, т. е. искоренению коррупции среди руководящего состава органов государственной власти РСО - Алания. Важно, чтобы должностные лица органов государственной власти РСО - Алания, ориентируясь на антикоррупционное поведение руководства, не допускали любого факта проявления коррупционных действий и даже старались их пресекать. При этом меры по противодействию коррупции должны быть направлены на усиление мотивации к антикоррупционному поведению у должностных

лиц. Наиболее эффективными мерами в стимулировании антикоррупционного поведения должностных лиц органов государственной власти РСО - Алания, на наш взгляд, являются:

– повышение административно - правового статуса должностных лиц органов государственной власти РСО - Алания, прежде всего, в части улучшения уровня социальной защищенности и материального положения гражданских служащих органов государственной власти РСО - Алания;

– введение поощрительных выплат за отсутствие факта коррупции;

– гарантированный служебный рост при неукоснительном выполнении требований к служебному поведению, и прежде всего при отсутствии фактов совершения коррупционных деяний.

6. Обеспечить прозрачность общественного информирования о состоянии и перспективах работы по преодолению коррупции в органах государственной власти РСО - Алания. А именно, вменить органам и подразделениям, компетентным в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти РСО - Алания, обязанность подготовки регулярных (по меньшей мере, ежегодных) отчетов о состоянии и проблемах борьбы с коррупцией, и публиковать их в Интернете и традиционных средствах массовой информации, а также предусмотреть ответственность за неподготовку и неопубликование отчетов.

Выводы. Приоритетными направлениями совершенствования инструментов и методов противодействия коррупции в органах государственной власти РСО - Алания выступают: выявление из числа государственных служащих лиц, вставших на путь совершения преступлений, а также установление недобросовестных граждан, пытающихся склонять государственных служащих к совершению коррупционных правонарушений; исключение непосредственного контакта участника получателя государственной услуги и государственного служащего, а именно - развитие электронного взаимодействия при оказании госуслуг; оптимизация правового регулирования государственной службы; совершенствование информационно - воспитательной работы с личным составом подразделений органов государственной власти РСО - Алания; обеспечение стимулирования антикоррупционного поведения служащих органов государственной власти РСО - Алания; обеспечение прозрачности общественного информирования о состоянии и перспективах работы по преодолению коррупции в органах государственной власти РСО - Алания. Приведенные рекомендации могут быть успешно использованы в практике противодействия коррупции в системе государственного управления в других регионах нашей страны.

Список литературы

1. Архипова А.В. К вопросу о противодействии коррупции // Наука через призму времени. - 2017. - № 3 (3). - С. 44 - 49.

2. Бардиж Е.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. - 2017. - № 1. - С. 23 - 32.

3. Бодрова, Е. В. История государственного управления [Электронный ресурс]: методическое пособие / Е. В. Бодрова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Московский технологический университет» (МИРЭА). – М.: МИРЭА, 2016. - 1 электрон. опт. диск (CD - ROM); 12 см.

4. Дударева, Э.А. Профессиональная этика в государственных органах [Электронное издание]: учебное пособие / Э. А. Дударева; М - во образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный ун - т, Ин - т дистанционного образования, Ин - т государства и права. - Электронное изд. - Тюмень: Изд - во Тюменского государственного ун - та, 2016. - 240 с.

5. Коррупция в современной России: причины, динамика, альтернативы [Текст]: монография / М. Ю. Попов [и др]; [под общ. ред. М. Ю. Попова]. – М.: Социально - гуманитарные знания, 2016. - 163 с.

6. Коррупция в современной России: понятие, причины, противодействие [Текст]: коллективная монография / [Алиева Г. А., Бурмистров И. А., Вениаминов А. Г. и др.]; под редакцией С. Н. Чурилова, Н. С. Грудинина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный социальный университет. – М.: Изд - во Российского гос. социального ун - та, 2017. - 173 с.

7. Кострюк, П. Е. Актуальные вопросы уголовно - правовой борьбы со взяточничеством [Текст] / Кострюк П. Е. – М.: Лаборатория Книги, 2016. - 134 с.

8. Лагуткина Н.Б. Правовые средства противодействия коррупции // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 6. - № 1. - С. 12 - 17.

9. Лобзов К.М., Смирнова Ю.М. Коррупция как угроза национальным интересам // Вестник Поволжского института управления. – 2016. - №1 (52). – С. 9 - 14.

10. Нгуен Х.К.С. Противодействие коррупции - важнейшая задача государства и общества // Ростовский научный журнал. - 2017. - № 3. - С. 33 - 47.

References

1. Arhipova A.V. K voprosu o protivodejstvii korruptcii // Nauka cherez prizmu vremeni. - 2017. - № 3 (3). - S. 44 - 49.

2. Bardizh E.A. Korruptsiya v sovremennoj Rossii: problemy protivodejstviya // Rostovskij nauchnyj zhurnal. - 2017. - № 1. - S. 23 - 32.

3. Bodrova, E. V. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya [EHlektronnyj resurs]: metodicheskoe posobie / E. V. Bodrova; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskij tehnologicheskij universitet» (MIREHA). – М.: MIREHA, 2016. - 1 ehlektron. opt. disk (SD - ROM); 12 sm.

4. Dudareva, E.H.A. Professional'naya ehtika v gosudarstvennyh organah [EHlektronnoe izdanie]: uchebnoe posobie / E.H. A. Dudareva; М - vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Tyumenskij gosudarstvennyj un - t, In - t distancionnogo obrazovaniya, In - t gosudarstva i prava. - EHlektronnoe izd. - Tyumen': Izd - vo Tyumenskogo gosudarstvennogo un - ta, 2016. - 240 s.

5. Korruptsiya v sovremennoj Rossii: prichiny, dinamika, al'ternativy [Текст]: monografiya / М. YU. Popov [i dr]; [pod obshch. red. М. YU. Popova]. – М.: Social'no - gumanitarnye znaniya, 2016. - 163 s.

6. Korruptsiya v sovremennoj Rossii: ponyatie, prichiny, protivodejstvie [Текст]: kolektivnaya monografiya / [Alieva G. A., Burmistrov I. A., Veniaminov A. G. i dr.]; pod redakciej S. N. CHurilova, N. S. Grudinina; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Rossijskij

gosudarstvennyj social'nyj universitet. – M.: Izd - vo Rossijskogo gos. social'nogo un - ta, 2017. - 173 s.

7. Kostryuk, P. E. Aktual'nye voprosy ugolovno - pravovoj bor'by so vzyatochnichestvom [Tekst] / Kostryuk P. E. – M.: Laboratoriya Knigi, 2016. - 134 s.

8. Lagutkina N.B. Pravovye sredstva protivodejstviya korrupcii // Uspekhi sovremennoj nauki. - 2017. - T. 6. - № 1. - S. 12 - 17.

9. Lobzov K.M., Smirnova YU.M. Korrupciya kak ugroza nacional'nym interesam // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2016. - №1 (52). – S. 9 - 14.

10. Nguen H.K.CH. Protivodejstvie korrupcii - vazhnejshaya zadacha gosudarstva i obshchestva // Rostovskij nauchnyj zhurnal. - 2017. - № 3. - S. 33 - 47.

© Годизова Д.С.

УДК342.6

Головкин С. С., магистрант ФГБОУ ВО ТОГУ
Чернова О.А., к.ю.н., доцент, научный руководитель

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА

В статье рассмотрена проблематика осуществления предварительной проверки по обращениям граждан в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294 - ФЗ. Внесены предложения по совершенствованию законодательства РФ.

Ключевые слова: государственный надзор, государственный контроль, предварительный контроль, предварительная проверка.

С момента принятия Федерального закона от 26.12.2008 N 294 - ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее - Федеральный Закон от 26.12.2008 № 294 - ФЗ) прошло около 9 лет. В связи с одобрением Комиссией по законопроектной деятельности Проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (4), считаю необходимым поднять вопрос об оценке спорных моментов, возникших при реализации норм Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ, с учётом опыта осуществления государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр.

Так, Федеральным законом от 03.07.2016 N 277 - ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" и Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" в Федеральный Закон от 26.12.2008 № 294 - ФЗ (далее – Федеральный закон от 03.07.2016 N 277 - ФЗ) было внесено ряд дополнений, направленных на развитие системы риск - ориентированного подхода при осуществлении

государственного контроля (надзора). В данной статье хотелось бы обратить внимание, что обсуждаемым Федеральным законом № 277 - ФЗ было дополнено понятие «мероприятие по контролю», введена новела в виде предварительной проверки, проводимой при отсутствии в обращении граждан достоверной информации о лице, допустившем нарушение обязательных требований, достаточных данных о нарушении обязательных требований либо о фактах, являющихся основанием для проведения внеплановой проверки.

Данная новелла, с одной стороны направлена на развитие профилактического направления деятельности органов, осуществляющих государственный контроль (надзор), путём введения института «предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований». При наличии у органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля сведений о готовящихся нарушениях или о признаках нарушений обязательных требований, и одновременном отсутствии оснований для проведения внеплановой проверки закон позволяет выдать предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, которые обязаны принять меры по обеспечению соблюдения обязательных требований, и уведомить об этом в установленный срок орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля. С другой стороны, рассматриваемое нововведение, по мнению автора, чрезмерно ограничивает органы, осуществляющие государственный контроль (надзор), в части возможности запрашивать документы в рамках межведомственного информационного взаимодействия у органов и организаций, в распоряжении которых находятся эти документы.

Напомним, что согласно п. 3.2 ст. 13 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ, уполномоченными должностными лицами органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля (далее – должностное лицо) может быть проведена предварительная проверка поступившей информации, при отсутствии в ней достоверной информации о лице, допустившем нарушение обязательных требований, либо достаточных данных о нарушении, либо о фактах являющихся основанием для проведения внеплановой проверки. В рамках предварительной проверки, вышеуказанные должностные лица могут:

- принять меры по запросу дополнительных сведений и материалов в письменной или устной форме у лиц, направивших обращение;
- рассмотреть документы проверяемых субъектов, имеющиеся в распоряжение органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля;
- провести мероприятия по контролю, осуществляемые без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и без возложения на указанных лиц обязанности по представлению информации и исполнению требований органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля.

Перечень мероприятий определен в п. 1 ст. 8.3 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ:

- 1) плановые (рейдовые) осмотры (обследования) территорий, акваторий, транспортных средств в соответствии со статьей 13.2 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ;
- 2) административные обследования объектов земельных отношений;
- 3) исследование и измерение параметров природных объектов окружающей среды (атмосферного воздуха, вод, почвы, недр) при осуществлении государственного

экологического мониторинга, социально - гигиенического мониторинга в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) измерение параметров функционирования сетей и объектов электроэнергетики, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения, сетей и средств связи, включая параметры излучений радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

5) наблюдение за соблюдением обязательных требований при распространении рекламы;

6) наблюдение за соблюдением обязательных требований при размещении информации в сети "Интернет" и средствах массовой информации;

7) наблюдение за соблюдением обязательных требований посредством анализа информации о деятельности либо действиях юридического лица и индивидуального предпринимателя, обязанность по представлению которой (в том числе посредством использования федеральных государственных информационных систем) возложена на такие лица в соответствии с федеральным законом;

8) другие виды и формы мероприятий по контролю, установленные федеральными законами;

- предложить проверяемому субъекту добровольно предоставить пояснения или иные документы, касающиеся полученной информации.

При этом отметим, что согласно п. 3 ст. 10 в случае, если изложенная в обращении или заявлении информация может являться основанием для проведения внеплановой проверки, должностное лицо при наличии у него обоснованных сомнений в авторстве обращения или заявления обязано принять разумные меры к установлению обратившегося лица.

В данной ситуации, по мнению автора, усматриваются следующие проблемы правоприменения:

1. Должностным лицам органов государственного надзора не предоставлена возможность осуществлять запрос документов и (или) иной информации в рамках межведомственного информационного взаимодействия у органов и организаций, в распоряжении которых находятся эти документы. Действия должностного лица или должностных лиц органа государственного контроля (надзора) либо органа муниципального контроля по рассмотрению документов юридического лица, индивидуального предпринимателя и иной информации об их деятельности, согласно п. 5 ст. 2 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ являются мероприятием по контролю. Совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий (бездействия), согласно п. 6 ст. 2 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ является проверкой. И соответственно на основании пп. 4 п. 2 ст. 20, запрос документов в рамках межведомственного информационного взаимодействия у органов и организаций, в распоряжении которых находятся эти документы, является грубым нарушением Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ.

Что вступает в противоречие с пп. 2 п. 1 ст. 10 Федерального закона от 02.05.2006 N 59 - ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 02.05.2006 N 59 - ФЗ), согласно которому должностное лицо запрашивает, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения

документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия.

2. Реализация должностным лицом обязанности принять разумные меры к установлению обратившегося лица при наличии у него обоснованных сомнений в авторстве обращения. К разумным мерам, как видно из разъяснения Управления государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Центральному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (1) (Ольга Анатольевна, просто в данной ситуации уникальный случай, орган Ространснадзора, цитирует разъяснение Росприроднадзора без корректировки. Цитата, с сайта «Содержание таких мер в Законе № 294 - ФЗ не раскрывается, вместе с тем, по мнению Росприроднадзора, такими мерами в том числе могут быть: обращение в органы внутренних дел, получение сведений из единого государственного реестра юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.») в органах государственного и муниципального надзора (контроля) относят обращение в органы внутренних дел, получение сведений из единого государственного реестра юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Однако в ст. 7 Федерального закона от 02.05.2006 N 59 - ФЗ определено, что гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает ... почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения... Почтовый адрес, не обязан совпадать с местом регистрации данного гражданина, и отказ в проведение предварительной проверки на основании не проживания по месту регистрации, по мнению автора незаконен.

Для устранения вышеуказанных противоречий, автором предлагается:

1) дополнить пункт 1 статьи 8.3 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 - ФЗ подпунктом 7.1) следующего содержания: «запрос должностным лицом органа государственного контроля (надзора), в том числе в электронной форме, необходимых для рассмотрения обращения документов и материалов»;

1) дополнить п. 1 ст. 7 Федерального закона от 02.05.2006 N 59 - ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" после слов «почтовый адрес,» словами «адрес регистрации гражданина».

Список использованных источников

1) О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 02.05.2006 № 59 - ФЗ (ред. от 08.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

2) О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 г. № 294 - ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6249.

3) О внесении изменений в Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" и Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" : федер. закон от 03.07.2016 г. № 277 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4210.

4) Заседание Правительства (2017 год, №34) [Электронный ресурс] : сайт Правительства Российской Федерации– [Б. и., б. г.]. – Режим доступа : [http:// government.ru / meetings / 30246 / decisions /](http://government.ru/meetings/30246/decisions/) (дата обращения 09.12.2017).

5) Разъяснение положений Федерального закона от 03.07.2016 №277 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : сайт Управления государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Центральному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта – [Б. и., б. г.]. – Режим доступа : [http:// ugancfo.tu.rostransnadzor.ru /](http://ugancfo.tu.rostransnadzor.ru/) разъяснение - положений - федерального / (дата обращения 09.12.2017).

© С.С. Головкин, О.А. Чернова, 2018

УДК 347

В.Б. Гольцов

доктор юр. наук, профессор
СПбГАСУ, Санкт - Петербург
E - mail: golz2005@yandex.ru

Н.М. Голованов

канд. юр. наук, профессор,
СПбГАСУ, Санкт - Петербург
E - mail: golvanovnikolai@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУДА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Аннотация

В статье рассматривается действующее российское законодательство, регламентирующее ответственность судей за причинение вреда незаконными действиями в процессе осуществления правосудия. Акцентируется внимание на проблемных вопросах такой ответственности и их разрешении.

Ключевые слова

Правосудие, судья, вред, ответственность, судебный акт

Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти, предусмотрена законодательством РФ, в том числе на конституционном уровне. В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ содержатся две статьи, посвященные данному вопросу, и в частности ст. 52 и ст. 53. В первой из них говорится, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба», во второй - указывается, что «каждый имеет право на возмещение

государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Таким образом, две конституционных нормы, структурно выраженные как право гражданина требовать и обязанность государства возместить ущерб и вред могут быть применены непосредственно к суду. Подобная юридическая форма характера именно для гражданских правоотношений, касающихся обязательств, возникающих вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ). Не случайно, именно в рамках обязательств по возмещению вреда, причиненного судом, указанные конституционные нормы нашли свою конкретизацию в решениях Конституционного Суда РФ.

Так, в Определении от 4 июня 2009 года № 1005 - О - О Конституционный Суд РФ указал, что «по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско - правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско - правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда» [6].

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ имеется еще одна статья - 122, прямо касающаяся ответственности судьи. Эта статья, устанавливая гарантии неприкосновенности судьи, закрепляет особый порядок привлечения его уголовной ответственности. Норма об уголовной ответственности судьи является специальной и выступает одним из элементов судоустройства, предполагая свою реализацию в отношениях между государственными органами в случае привлечения судьи к уголовной ответственности за совершение конкретного преступления и возмещения причиненного таким преступлением вреда личности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года № 1 - П рассмотрена роль конституционных положений относительно установления оснований деликтной ответственности должностных лиц государства, в том числе при отправлении правосудия. При этом подчеркнута что отсутствие в конституционных нормах «непосредственного указания на необходимость вины соответствующего должностного лица или лиц, выступающих от имени органа государственной власти, как на условие возмещения государством причиненного вреда, не означает, что вред, причиненный, в частности, при осуществлении правосудия незаконными действиями (или бездействием) органа судебной власти и его должностных лиц, в том числе в результате злоупотребления властью, возмещается государством независимо от наличия их вины» (абз. 2 п. 2). В данном случае не действует презумпция виновности причинителя вреда, предусмотренная ч. 2 ст. 1064 ГК РФ. Вина судьи должна быть установлена в уголовном судопроизводстве, т.е. за пределами производства по иску о возмещении вреда (абз. 2 п. 3) [13].

Несмотря на то, что специальные законы не устанавливают каких - либо правил о гражданской ответственности судьи, такие правила установлены Гражданским кодексом РФ. Так, глава 59 ГК РФ, посвященная обязательствам из причинения вреда, имеет в виду все случаи причинения вреда, в том числе причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Структура главы 59 включает 4 параграфа, объединяющих 38 статей. Параграф 1 «Общие положения о возмещении вреда» содержит как собственно общие положения (ст.

1064, 1082 и 1083), так и частные вопросы реализации отдельных видов деликтов, специализированных по условиям причинения вреда (возраст, дееспособность деликтанта, его должностное положение, обстановка причинения вреда и др.). При этом отдельным видам деликтов в указанном параграфе посвящено 17 статей. Как представляется, в целях приведения структуры главы 59 в соответствие с ее содержанием необходимо сохранить в параграфе 1 только три статьи, действительно имеющие общий характер для всех видов деликтов, а остальные поместить в параграф 2 «Отдельные виды обязательств вследствие причинения вреда» с соответствующими подпараграфами. Один из таких подпараграфов может иметь название «Обязательства вследствие причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами».

В настоящее время «властным деликтам» посвящены статьи 1069 - 1071 в первом параграфе рассматриваемой главы 59 ГК РФ. Так, ст. 1069 ГК РФ содержит конкретную норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Собственно, суд упоминается только в ст. 1070 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», выступающей специальной нормой относительно ст. 1069 ГК РФ.

Ст. 1070 ГК РФ состоит из двух частей, первая из которых устанавливает условия наступления ответственности перечисленных государственных органов, а также способы причинения вреда, а вторая дифференцирует условия ответственности суда и остальных государственных органов (прокуратуры, предварительного следствия, дознания). Дифференциация происходит относительно условия о вине, выступающей общим основанием ответственности в гражданском праве (ч. 1 - 3 ст. 401, ч. 2 ст. 1064 ГК РФ). При этом, если иные государственные органы несут ответственность независимо от виновности или невиновности своих действий (бездействий), то вина судьи во всех случаях устанавливается вступившим в законную силу приговором суда (ч. 2 ст. 1700 ГК РФ).

К особо выделенным способам причинения вреда ч. 1 ст. 1070 ГК РФ относит: незаконное осуждение; незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконное применение в качестве меры пресечения подписки о невыезде; незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста; незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Данный перечень является исчерпывающим и, как видим, охватывает наиболее строгие меры уголовного и административного принуждения. Вместе с тем Конституционный суд РФ признал, что ответственность государства по ч. 1 ст. 1070 ГК РФ может наступать и за иные меры государственного принуждения, не названные в статье, но причинившие вред потерпевшим. К таким мерам отнесены: задержание лица по подозрению в совершении преступления [4]; административное задержание [11, 14]; административное доставление

[9]; обыск в жилище лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу [7].

В судебной практике возникли вопросы о возможности взыскания морального вреда в случае переквалификации в судебном заседании преступления на менее тяжкое и в случае смягчения приговора.

В первом случае Верховный Суд РФ указал, что право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования). Переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение либо исключение из обвинения части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами» [2].

По второму случаю отрицательную позицию высказал Конституционный Суд РФ, в соответствии с которой «смягчение приговора, осуществленное на основании пункта 13 статьи 397 УПК РФ (рассмотрение судом при исполнении приговора вопросов об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ), не является отменой приговора и не свидетельствует о незаконном осуждении лица» [10].

Вместе с тем отсутствие полной реабилитации не исключает возможность потерпевшего взыскать причиненный вред. Конституционный суд РФ указал: «Действующее законодательство не исключает принятие судом решения о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением его к уголовной ответственности и незаконным применением к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в случаях, когда органом предварительного расследования, прокурором или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого» [5].

Соответственно перечисленным выше способам причинения вреда в ст. 1070 ГК РФ определяется круг деликвентов, имеющих возможность их применять: органы дознания; органы предварительного следствия; органы прокуратуры; суд. При этом в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ речь идет не о самих органах, а об их должностных лицах, незаконными действиями которых причиняется вред, т. е. применительно к суду — незаконными действиями судьи. Конституционный Суд РФ уточнил, что соответствующий вред может быть причинен и судебным бездействием: волокитой, нарушением процессуальных сроков. Так, в качестве оснований для выплаты соответствующей компенсации лицу за нарушение права на справедливое судебное разбирательство Конституционный Суд РФ указал на нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерную задержку исполнения. Конституционный Суд РФ указал, что такое бездействие судьи не должно увязываться с его виной, установленной приговором суда [13].

Из всех перечисленных в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ способов причинения вреда, только судья имеет возможность применить их все посредством принятия соответствующего судебного акта. В случае причинения вреда в результате принятия иных судебных решений

ответственность наступает по ст. 1069 ГК РФ. Однако, в силу исключения для суда на основании ч. 2 ст.1070 ГК РФ случаев «невиновной» ответственности, обе статьи для данного государственного органа «сливаются» в единую норму. Различение ответственности по данным статьям производится по критериям, предложенным Конституционным Судом РФ. Так, рассматривая понятие «правосудие», указанный в ч. 2 ст.1070 ГК РФ как способ судебного причинения вреда, Конституционный суд РФ указал, что «под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда» [7].

Как следует из смысла ст. и 1064 ГК РФ и ст.1070 ГК РФ потерпевшими в случае причинения вреда властными деликтами выступают граждане и юридические лица. Публично - правовые образования (глава 5 ГК РФ) в качестве потерпевших не названы ни в ст. 1064 ни в ст. 1070 ГК РФ. В последнем случае это объясняется спецификой способов причинения вреда, которые могут быть применены относительно ограниченного круга субъектов гражданского права. В то же время, ст. 1069 ГК РФ предполагает возможность причинения вреда при осуществлении любых властных полномочий, что может иметь место и относительно органов государственной власти. Это подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 4 июня 2009 года № 1005 - О - О, в котором говорится, что «действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда [6]. Соответственно публично - правовые образования могут выступать потерпевшими, поскольку ч. 1 ст. 124 ГК РФ устанавливает, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами.

В рамках уголовного судопроизводства в случае реабилитации перечень потерпевших лиц специально уточнен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года № 17 (ред. от 02.04.2013 г.) [15]. В нем указывается, кто может быть признан потерпевшим и кто таковым признан быть не может. Одновременно в этом Постановлении проводится разделение на лиц, имеющих право на реабилитацию, и на лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. В рамках гражданского судопроизводства это разделение не имеет значения, и обе категории лиц признаются потерпевшими. К ним относятся:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- лица, уголовное преследование которых прекращено на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;

– подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям;

– осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 ч.1 ст.27 УПК РФ (например, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судь о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела);

– лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры;

– лица, в отношении которых уголовное дело было возбуждено, несмотря на наличие реабилитирующих оснований, либо вред причинен вследствие продолжения уголовного преследования после возникновения или установления таких оснований;

– лица, оправданные и возражавшие против прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию;

– физические лица, не имеющие право на реабилитацию, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения;

– юридические лица, не имеющие право на реабилитацию, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица);

– лица, не имеющие права на реабилитацию и на возмещение вреда на основании части 3 статьи 133 УПК РФ, в случае причинения им вреда дознавателем, следователем, прокурором или судом (например, в случае причинения вреда при проведении оперативно - розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела; в случае причинения вреда лицам, к которым при производстве по уголовному делу непосредственно меры процессуального принуждения не применялись).

Действия потерпевшего, сопутствующие причинению вреда, также имеют юридическое значение. Общей нормой в данном случае выступает ст. 1083 ГК РФ, устанавливающая возможность снижения объема возмещения в зависимости от вины потерпевшего. Применительно к вине потерпевшего по властным деликтам существует и специальная норма, установленная п. 2 указа Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 года, в соответствии с которой ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению вредных последствий. Данная норма, однако, может побуждать уполномоченное должностное лицо к получению, так называемых «признательных показаний» в целях исключения возможности последующего взыскания в пользу потерпевшего соответствующего

возмещения. На предотвращение подобных действий направлено следующее разъяснение, приведенное в п. 4 постановления Пленума Верховного суда СССР: «Самооговор, явившийся следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, не препятствует возмещению ущерба. При этом факт насилия, угроз или иных незаконных мер должен быть установлен следственными органами, прокурором или судом».

Таким образом, диспозиции статей 1069 и 1070 ГК РФ предполагают в объективном смысле наиболее широкую ответственность именно суда, т. к. в силу специфики выполняемых функций именно этот орган государственной власти выносит окончательное решение в рамках различных видов судопроизводства. Эти решения могут быть связаны с ограничением либо прекращением тех или иных гражданских прав, что оценивается их носителями как вред, ущерб или убытки. Специфика судебной деятельности выражается в предоставлении участникам судопроизводства возможности обжаловать судебные решения в вышестоящие инстанции, которые, ревизуя эти решения, могут принять иную позицию чем нижестоящий суд. Справедлив в этом случае вопрос, не является ли факт отмены решения суда основанием для предъявления иска о возмещении вреда, причиненного, как минимум, судебными издержками на обжалование судебного акта? Как представляется, такой иск возможен только в случае отмены судебного решения вследствие неправильного применения норм материального либо процессуального права, что автоматически влечет признание решения нижестоящего суда и действий судьи, вынесшего решение, незаконными. В случае же отмены решения суда в рамках производства по вновь открывшимся обстоятельствам такой иск невозможен.

Необходимо отметить, что правильное применение права является обязанностью судьи. Отсюда - любая отмена решения является основанием для сомнений в компетенции судьи и привлечения его к дисциплинарной ответственности вплоть до досрочного прекращения полномочий (п. 13 ч. 1 ст. 14 Закона «О статусе судей»). Для тех же, кто потерпел убытки от неправосудных решений, законодатель предоставляет право добиваться «приговора суда» для установления вины судьи в вынесении указанного решения (ч.2 ст.1070 ГК РФ). При этом такого приговора не требуется для остальных деликвентов — дознавателей, следователей и прокуроров, которые отвечают по ч. 1 ст. 1070 ГК РФ независимо от наличия вины в их действиях. И это при том, что для последних не установлены повышенные требования к их юридической подготовке, а процессуальные полномочия значительно уже чем у судьи.

Конституционный Суд РФ объяснил данное положение тем, что «применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу» [13].

Можно согласиться с тем, что работа судьи имеет значительную специфику, но в части применения права в условиях дефицита информации она в полной мере отвечает условиям работы дознавателя, следователя и прокурора. Более того в рамках уголовного судопроизводства судья получает информацию именно от указанных должностных лиц и

использует полученные сведения с учетом собственного мнения и тех доказательств, которые представлены стороной защиты. В таких условиях суд объективно имеет больше возможностей вынести справедливое и обоснованное решение, чем иные должностные лица на досудебной стадии.

Использование в ст. 1070 ГК РФ понятия «приговор суда» отправляет нас к уголовному судопроизводству, и в частности к ст. 293 УК РФ («Халатность») и ст. 305 УК РФ («Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»). В данных случаях действует особый порядок привлечения судьи к уголовной ответственности, обусловленный гарантиями его неприкосновенности, а именно: для возбуждения уголовного дела требуется получение согласия соответствующей Квалификационной коллегии судей. В свою очередь досрочное прекращение полномочий судьи за некачественное осуществление судейских обязанностей может быть осуществлено и без уголовного преследования. Создается ситуация, когда лишить судью полномочий проще, чем потерпевшим получить компенсацию за причиненный им вред. В этой связи уместно привести следующее положение из Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года № 1 - П: «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания» [13]. Конституционный Суд РФ, упоминая об ответственности по гражданскому законодательству, ничего не говорит об ответственности по уголовному законодательству, хотя проверяемая им ст. 1070 ГК РФ предполагает именно уголовное судопроизводство. Дело в том, что бремя доказывания вины в гражданском процессе лежит на нарушителе (презумпция виновности), тогда как в уголовном процессе действует презумпция невиновности. Таким образом, доказывание вины судьи дополнительно осложняется переводом по сути гражданского спора в уголовную плоскость. Конституционный Суд объясняет подобный перевод двумя причинами.

В первом случае - целями обеспечения интересов правосудия и недопущения введения дополнительных процедур по ревизии принятых судебных решений. «Производство по пересмотру судебных решений», - говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ, - а, следовательно, оценка их законности и обоснованности, осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах - посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков» [13].

Во втором случае — особенностями гражданского судопроизводства, связанными, с процессуальной активностью сторон гражданского спора. Конституционный Суд указывает, что «исходя из указанных особенностей гражданского судопроизводства и

учитывая, что активность суда в собирании доказательств ограничена, законодатель вправе связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия (т.е. при разрешении дела по существу) посредством гражданского судопроизводства, с уголовно наказуемым деянием судьи» [13].

Очевидно, что такая ситуация «играла» в пользу государства, но не в пользу частных лиц, интересы которых являются основной заботой гражданского законодательства. На это указал и сам Конституционный суд «...положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально - правовое (решение спора по существу), а процессуально - правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением». В этой связи Конституционный Суд РФ предложил Федеральному собранию урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность такого рода дел [3]. Необходимые изменения в процессуальное законодательство были внесены. В АПК РФ и КАС РФ появились главы соответственно 27.1 и 26, регламентирующие производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Возвращаясь к вопросу об уголовной ответственности судьи, отметим, что Уголовный кодекс РФ имеет в своей структуре главу 31 «Преступления против правосудия», из содержания которой следует, что некоторые из указанных преступлений могут быть совершены и непосредственно судьей. При этом, следует различать, где судья при совершении преступления использует возможности своего должностного положения (связи, доступ к информации, имеющиеся властные полномочия, авторитет и др.), а где — непосредственно статус судьи.

Примерами первого вида преступлений выступают:

- вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 3 ст. 294 УК РФ);
- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ);
- незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (ст. 300 УК РФ);
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ).

Примером второго вида является вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).

Приговор, вынесенный судьей по указанным выше преступлениям, будет иметь преюдициальное значение для возмещения в порядке гражданского судопроизводства вреда, причиненного гражданам.

Итак, уголовное законодательство устанавливает ответственность за преступление, совершенное судьей и в отношении судьи. В первом случае установлен особый порядок привлечения судьи к ответственности, а также его неизбежная дисциплинарная ответственность в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Особенности гражданской ответственности судьи за причинение вреда при осуществлении правосудия выражаются в том, что вред возмещается за счет казны РФ, а за потерпевшим может быть признано право на реабилитацию (глава 18 УПК РФ). В этой связи сам преступник может быть подвергнут гражданской ответственности посредством так называемого регрессного иска (ст. 1081 ГК РФ) со стороны соответствующих государственных органов.

В связи с правом потерпевшего на реабилитацию и на возмещение вреда в совместном Приказе Генеральной прокуратуры РФ и Минфина РФ от 20 января 2009 года № 12 / 3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» указано, что «в каждом случае вынесения судами или органами предварительного следствия и дознания процессуального решения, влекущего признание права на реабилитацию, проводить соответствующую проверку (служебное расследование), по результатам которой ставить вопрос о привлечении виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности. Иметь в виду, что участвующему в судебном разбирательстве прокурору следует знакомиться с материалами проверок и, при необходимости, учитывать их результаты при формировании позиции по заявленным требованиям о возмещении вреда».

В рамках гражданского права соответствующей реакцией на уголовную ответственность судьи выступают следующие гражданско - правовые последствия:

- в случае, если вред причинен «общеуголовными» преступлениями наступает ответственность судьи по делу о причинении вреда преступлением (ст. 44 УПК РФ);
- в случае, если вред причинен преступлением, предусмотренным ст. 293, 305 УК РФ наступает ответственность казны РФ (ст. 1069, 1070, 1071 ГК РФ);
- в случае, если казна РФ возместила причиненный судьей вред, то Министерство финансов РФ [12] (управления Федерального казначейства по субъектам РФ) [15] (ст. 1071 ГК РФ) либо прокурор [1] (ст. 45 ГПК РФ) имеют право на взыскание с виновного выплаченных в счет возмещения вреда денежных средств в порядке ст. 1081 ГК РФ.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит достаточно большое количество статей, предусматривающих ответственность за нарушение тех или иных процедур в рамках отправления правосудия. В основном они сконцентрированы в главе 17 Кодекса «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», но этой главой не исчерпываются. Соответствующие статьи содержатся также в главах 13 (ст. 13.26. «Нарушение сроков и (или) порядка доставки (вручения) адресату судебных извещений»), 15 (ст. 15.15.14. «Нарушение срока направления информации о результатах рассмотрения дела в суде»; ст. 15.26.4. «Неисполнение или несвоевременное исполнение обязанности источниками формирования кредитных историй - организациями, имеющими вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязанности по

внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи, по передаче в бюро кредитных историй информации об исполнении решения суда»).

В то же время, Кодекс не содержит каких - либо специальных правонарушений, в которых специальным субъектом назван судья. Более того, устанавливая специальные правила для ответственности отдельных категорий должностных лиц иных государственных органов (ст. 2.5), Кодекс не называет судью. Вместе с тем об особом порядке привлечения судьи к административной ответственности говорит Закон «О статусе судей» (ст. 16). Следовательно, судья не рассматривается Кодексом как специальный субъект административной ответственности и несет ее на общих основаниях.

Таким образом, гражданско - правовыми последствиями административной ответственности судьи выступает возможность потерпевшего взыскать с него причиненный вред в порядке, предусмотренном ст. 4.5. Кодекса, которая, в свою очередь, отсылает к «правилам гражданского судопроизводства».

Итак, анализ деликтной ответственности суда при осуществлении правосудия позволяет сделать следующие выводы.

1. Законодательство РФ устанавливает особый порядок ответственности судьи за допущенное правонарушение, который реализуется специальными механизмами, предусмотренными законом. Общим механизмом указанной ответственности выступает наличие дисциплинарной ответственности судьи в случае нарушения им в своей профессиональной и внесудебной деятельности норм гражданского, уголовного и административного права. При этом, если нормы уголовного и гражданского законодательства рассматривают судью в качестве «специального субъекта» ответственности за причинение вреда, то административное законодательство таковым субъектом его не считает.

2. Гражданская ответственность судьи определена посредством установления полного квалифицированного состава «генерального деликта», что отличает его от других должностных лиц — деликвентов и фактически объединяет ответственность, предусмотренную ст.1069 и 10170 ГК РФ. Подобное исключение стало поводом для неоднократной проверки со стороны Конституционного Суда РФ, соответствия норм указанных статей Конституции РФ. Итогом стало уточнение критериев понятия «правосудие» применительно к проверяемым нормам, а также введение дополнительных процессуальных институтов, позволяющих устанавливать вину судьи в причинении вреда не только в рамках уголовного, но также гражданского и административного судопроизводства.

3. Вина судьи для привлечения к ответственности может быть установлена не только «приговором» суда, но и иными судебными актами, при этом ответственность наступает не только за решения, носящие материально - правовое значение, но и не разрешающие дело по существу.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 года № 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 35).

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008) (ред. от 04.06.2014).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. № 43 - О «По жалобе гражданки Саломатовой Ольги Тимофеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 440 - О «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 г. № 1005 - О - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. N 524 - О - П «По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 г. № 1463 - О - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисенко Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 г. № 149 - О - О «По жалобам граждан Гудимова Александра Валерьевича и Шуршева Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 14).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 г. № 144 - О - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щеголева Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1049 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородин Евгений Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и абзацем третьим статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 27.1, частью 1 статьи 27.3 и частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

12. Письмо Минфина РФ от 13.05.2010 г. № 08 - 06 - 06 / 459

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1 - П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова».

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9 - П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 ст. 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

© В.Б.Гольцов, Н.М.Голованов 2018

УДК 342.33

Губайдуллина Э.М.

К.ю.н, старший преподаватель К(П)ФУ,

г. Казань, РФ

e - mail: garaeva _ elvira@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В рамках настоящего исследования рассмотрены следующие формы взаимодействия гражданского общества и судебной власти: участие институтов гражданского общества в оценке состояния судебной власти в РФ, общественный контроль над правосудием, осуществляемый в порядке подготовки экспертных заключений по делам, судебное рассмотрение которых завершено, подготовка инициативных научных заключений *amicus curiae* («другом суда»). Обозначены следующие проблемы взаимодействия: отсутствие обязательности какого - либо государственного реагирования на замечания, высказанные авторитетными структурами гражданского общества, правовая неурегулированность порядка, способа и пределов участия гражданского общества при подготовке экспертных заключений по делам, находящимся на стадии судебного рассмотрения, возможная необъективность экспертного заключения в связи с личной заинтересованностью или выполнением политического заказа, не гарантированность отсутствия негативных последствий за высказанное экспертом мнение.

Ключевые слова: Независимая судебная власть, гражданское общество, *amicus curiae*, инициативное научное заключение.

Идеалы правового государства подразумевают сильное гражданское общество и независимую судебную власть, однако последние исследования свидетельствуют о том, что в рамках мирового сообщества рейтинг России как правового государства весьма низок.

Международной независимой некоммерческой организацией The World Justice Project (WJP) ежегодно проводятся масштабные исследования с целью определения индекса верховенства права в ряде стран мира. Согласно официальному отчету за 2016 г. Российская Федерация занимает в указанном рейтинге 92 место из 113. Наиболее низкий рейтинг России обозначен в категориях, связанных с судопроизводством. Так, по критерию «отсутствие влияния публичных должностных лиц на принятие решений в рамках уголовного судопроизводства» индекс составляет 0,05 из максимально возможных 1 и «... в рамках гражданского судопроизводства» - индекс 0,33 [1].

Если становление гражданского общества в нашей стране началось сравнительно недавно, то недоверие к судебной власти зреет достаточно давно, поэтому работа по смене общественного менталитета предстоит колоссальная.

Фокус нашего исследования – формы и проблемы взаимодействия гражданского общества и судебной власти в Российской Федерации.

Одной из форм такого взаимодействия является привлечение институтов гражданского общества к оценке состояния судебной власти в РФ. Такая форма взаимодействия является наиболее приемлемой для государства, «мягкой», поскольку предметом анализа являются положения действующего законодательства, которое по всеобщему признанию просто не может быть совершенным. Эффективность такого взаимодействия минимальна. Так, во исполнение поручения Президента РФ 3 августа 2017 г. Совет по развитию гражданского общества и правам человека представил конкретные предложения о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности правосудия. Учитывая авторитетный состав Совета целесообразно полагать, что предложенные меры являются результатом компетентных исследований в этой области, однако, в своем выступлении действующий член указанного Совета Т. Г. Морщакова высказалась в том смысле, что цена предложений Совета ничтожна, ибо указанная организация является лишь консультативным органом [2]. Проблемой взаимодействия гражданского общества и судебной власти в этой связи видится в том, что государство не связывает себя обязанностью какого – либо реагирования на такие общественные заключения, пусть и подготовленные на самом высоком уровне.

Другим, без сомнения значительно более действенным способом взаимодействия является подготовка структурами гражданского общества экспертных заключений. И здесь возможно несколько вариантов: подготовка таких заключений по судебным делам, рассмотрение которых завершено, и подготовка заключений по делам, которые еще только будут рассмотрены судом, речь идет об инициативном научном заключении, подготовленным *amicus curiae* («другом суда»).

Необходимо отметить, что во многих странах мира институт «друга суда» успешно существует довольно давно. В практику же отечественного судопроизводства этот институт вводится с большой опаской. Возможность представления экспертного заключения была официально закреплена лишь в 2017 году, когда в регламент Конституционного суда РФ были внесены поправки, касающиеся возможности научных организации и граждан, осуществляющих деятельность в сфере права, предоставлять инициативное научное заключение по делу, рассматриваемому данным судом. В документе отмечается, что заключение может быть приобщено к материалам дела если оно является объективным,

научным, обладающим информационной и аналитической ценностью, без каких – либо политических подтекстов [3].

Проблемы же взаимодействия видятся в состоянии некоторой правовой неурегулированности участия гражданского общества при подготовке соответствующих заключений. Так, если в регламенте КС РФ были внесены соответствующие изменения, то вопрос о порядке и способах участия в рамках иных видов судопроизводства остается открытым. Кроме того, подготовка заключений в любом случае осуществляется на основе самостоятельно собранной по делу информации. В регламенте КС РФ специально оговаривается, что соответствующие организации и граждане не могут требовать предоставления Конституционным Судом материалов дела для подготовки такого заключения. В этой связи объективно возникает вопрос о полноте проводимых исследований.

Другой, еще более неоднозначной для российской действительности формой взаимодействия гражданского общества и судебной власти является общественный контроль над правосудием, осуществляемый в порядке подготовки экспертных заключений по делам, судебное рассмотрение которых завершено. В особенности это касается так называемых «резонансных» дел.

Необходимо отметить, что правовой экспертный анализ судебных решений со стороны специалистов соответствующей отрасли права проводится во многих странах мира. Формально, проведение общественной экспертизы вступивших в законную силу судебных решений, в Российской Федерации является допустимым, поскольку каких – либо законодательных запретов на осуществление такой деятельности нет. Однако, здесь обнаруживаются проблемы иного рода. Наиболее ярко сложившуюся ситуацию иллюстрирует так называемое «дело экспертов ЮКОСа».

Советом по развитию гражданского общества и правам человека при поддержке Президента РФ в 2011 году был инициирован экспертный мониторинг качества рассмотрения наиболее резонансных судебных дел, в числе которых оказался второй приговор бывшему главе НК «ЮКОС» Михаилу Ходорковскому и его бизнес - партнеру Платону Лебедеву.

Однако, здесь забеспокоилось судейское сообщество, которое обратилось с официальным письмом на имя Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина. В письме высказывались опасения, что особый порядок проверки резонансных судебных решений, предложенный Советом, противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, означает вмешательство в отправлении правосудия, допускает оценку и проверку законности судебного акта по сути некомпетентным органом. Таким образом, можно констатировать, что судебная власть негативно отнеслась к тому, что качество её решений будет являться предметом оценки.

Председатель КС РФ В.Д. Зорькин отреагировал на обозначенное обращение и высказал «свои соображения» по этому поводу. Он отметил, что независимость судей не предполагает не возможность общественной реакции на вынесенные судебные решения. Общественный контроль над правосудием является формой «обратной связи» между обществом и судом, гарантией недопустимости административного воздействия со стороны других ветвей власти. Общество всегда остается вправе обсуждать судебные решения, они должны быть понятными ему с формально - юридической и с

содержательной сторон. Это укрепляет доверие к судебной власти, повышает авторитет и эффективность ее деятельности [4].

Таким образом, можно заключить что взаимодействие гражданского общества и судебной власти в рамках обозначенного направления вполне допустимо и, более того, категорически необходимо, если мы говорим о построении правового государства.

Анализ «второго дела ЮКОСа» был произведен... Несмотря на «экспертный разгром» проведенного в отношении Ходарковского и Лебедева судебного разбирательства каких – либо последствий для фигурантов дела он не повлек. Поскольку как ранее высказался в своем ответе Председатель Конституционного суда: «Совет при Президенте, решения которого носят рекомендательный характер, не обладает формально значимой компетенцией для оценки судебных актов».

Указанное, в очередной раз подтверждается тезис о слабости гражданского общества в РФ. С одной стороны, государство, в лице уполномоченных лиц, признает необходимость общественного контроля над правосудием, с другой стороны, то же государство никак не связывает себя результатами такой проверки, ибо они находятся вне рамок закона.

Кроме того, дальнейшее развитие событий по указанному уголовному делу выявило еще одну проблему взаимодействия, показало ментальность отечественной правовой действительности.

В отношении экспертов, готовивших соответствующий доклад, началось уголовное расследование. По версии следствия, ряд отечественных ученых, обосновывавших необходимость либерализации уголовного законодательства, получали вознаграждения от структур, финансировавшихся ЮКОСом. А позже, некоторые из них, участвовали в подготовке того самого «бескорыстного и объективного» доклада по спонсору своей работы [5].

Несмотря на то, что обвинений по факту предъявлено не было и дело было закрыто, данное событие негативно отразилось на позициях гражданского общества, поскольку стало очевидно, что экспертами могут оказаться люди, действующие далеко не из альтруистических и гуманных соображений, а лица, выполняющие конкретный политический заказ.

Среди научных экспертов также возникли сомнения относительно целесообразности и перспектив проведения общественного контроля над правосудием в такой форме из – за страха оказаться в конфликте с властями. Более того, деятельность Совета при Президенте РФ была поставлена под большой вопрос, поскольку по всем направлениям его работы привлекаются эксперты, которые могут побояться негативных последствий высказанного ими мнения.

Таким образом, подготовка экспертных заключений по резонансным судебным делам, по которым уже вынесено судебное решение оказалась для российского общества весьма неоднозначной формой взаимодействия.

Вывод: эффективность функционирования гражданского общества обусловлена степенью независимости судебной власти в стране. И пока, государство не сможет обеспечить её суверенитет, попытки гражданского общества оказывать сколько - нибудь значительное влияние на политическую ситуацию в стране будут мало результативны.

Список использованной литературы:

1. World Justice Project Rule of Law Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/RoLI_Final-Digital_0.pdf, свободный. – (дата обращения 30.01.2018 г.)
2. Тамара Морщакова: «Теперь на судью может повлиять любой чиновник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvrain.ru/teleshows/harddaysnight/morschakova-441058/?utm_term=441058&utm_term=441058&utm_term=441058&utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=instant&utm_content=tvrain-main#0_5_12419_983_168544887, свободный. – (дата обращения 30.01.2018 г.)
3. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации (с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Reglament/Pages/default.aspx>, свободный. – (дата обращения 30.01.2018 г.)
4. Председатель ответил президиуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/15/zorkin-poln.html>, свободный. – (дата обращения 30.01.2018 г.)
5. Прекращена проверка «экспертов ЮКОСа» — СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/05/vozmozhno-zakrito-delo-ekspertov-delavshih-zaklyuchenie-po-vtoromu-delu-yukosa>, свободный. – (дата обращения 30.01.2018 г.)

© Э.М. Губайдуллина, 2018

УДК 347.21

Губанова В.К.
магистр 2 курса БашГУ
г. Уфа, РБ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация

Растущая в экономике сфера общественного питания, противоречивый массив нормативных актов, регулирующих деятельность предприятий общественного питания, методологическая необходимость в четко сформулированном понятийном аппарате обуславливают актуальность избранной темы. Цель настоящей работы – определение понятия предприятия общественного питания и выделение присущих ему признаков. Основные методы достижения указанной темы – сравнительно-правовой метод, анализ, синтез, системный подход. Результатом проделанной работы выступает формулирование термина предприятие общественного питания, построение четкого перечня признаков, классифицирующих предприятие общественного питания как особого объекта предпринимательского права. Исследование служит основой для проведения дальнейших научных изысканий в сфере правового регулирования эксплуатации предприятий общественного питания.

Ключевые слова:

Общественное питание, предприятие общественного питания, услуги общественного питания, предпринимательская деятельность в сфере общественного питания

Под общественным питанием (индустрией питания) легально понимается самостоятельная отрасль экономики, которая состоит из предприятий различных форм собственности и организационно - управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов, как на предприятии общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг [1].

Под услугой общественного питания понимается деятельность исполнителя (предприятий общественного питания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) по удовлетворению потребностей потребителя в продукции общественного питания, в создании условий для реализации и потребления продукции общественного питания и покупных товаров, в проведении досуга и в других дополнительных услугах [2]. При этом особо следует отметить, что услуги общественного питания могут оказываться в местах расположения предприятий общественного питания и в иных местах. Это дает нам сделать вывод о том, что само по себе оказание услуг общественного питания не всегда указывает на то или иное предприятие, как на предприятие общественного питания, для верной классификации необходимы и другие критерии.

Существует несколько легальных определений предприятия общественного питания.

Согласно первому, предприятие (объект) общественного питания (предприятие (объект) питания) - имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания, в т.ч. изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг [3].

Согласно второму, предприятие общественного питания (предприятие питания) - объект хозяйственной деятельности, предназначенный для изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров (в т.ч. пищевых продуктов промышленного изготовления), как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг, в том числе по организации досуга потребителей [4].

Существует мнение, что предприятие общественного питания – термин, употребляемый не по отношению к специфическому имущественному комплексу, а по отношению к особому виду юридического лица: данное положение кажется нам ошибочным по следующим причинам. Во - первых, указанный подход противоречит легальному определению. Во - вторых, само понятие «предприятие» означает особый объект гражданского права – имущественный комплекс или же применяется по отношению к определенным юридическим лицам – унитарным предприятиям. В - третьих, специфика

вида деятельности юридического лица не определяет его организационно - правовую форму.

Оказываемые предприятием общественного питания услуги общественного питания входят в перечень работ и услуг, о начале осуществления которых нужно извещать уполномоченный орган государственного контроля (надзора) [5]. Перечень приведен в приложении 1 к Правилам представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 584 [6]. Однако, отсутствие такого уведомления не означает, что предприятие, фактически осуществляющее услуги общественного питания, не является предприятием общественного питания и к нему не предъявляются требования, установленные законом по отношению к таковому.

Исходя из вышеперечисленного для предприятий общественного питания как объекта предпринимательского права характерны следующие признаки:

1. Предприятие общественного питания – это имущественный комплекс. В него входят не только движимые и недвижимые вещи, используемые для оказания услуг общественного питания, но и иные объекты гражданского права (например, средства индивидуализации, имущественные права и т.д.). Данное положение особенно актуально для развития предпринимательской деятельности в сфере фаст - фуд.

2. Предприятие общественного питания находится в пользовании индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Закон не дает ответа на вопрос, должно ли это юридическое лицо являться коммерческим. На наш взгляд, организация питания населения может носить и некоммерческий характер (к примеру, функционирование столовой для бездомных, основанное на деятельности такого некоммерческого юридического лица, как фонд), либо являться источником прибыли некоммерческой организации, если это не противоречит основным целям деятельности. Таким образом, юридическое лицо любой организационно - правовой формы может использовать предприятие общественного питания в коммерческих и некоммерческих целях. Остается открытым вопрос, почему физическое лицо не вправе использовать предприятие общественного питания в некоммерческих целях (например, благотворительность). Для нас такое видение законодателя вполне оправдано, так как только за зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя лицом возможно в полной мере осуществлять государственный контроль и надзор в такой социально - значимой сфере, как общественное питание.

Особо отметим, что организация питания населения может не являться основной целью деятельности лица, использующего предприятие общественного питания (например, юридическое лицо осуществляет деятельность по обучению детей в спортивной школе, при которой функционирует столовая). Соответственно, не является необходимым создание нового юридического лица, специализирующегося исключительно на оказании услуг общественного питания.

Пользование предприятием общественного питания может быть основано на праве собственности или ином законном праве. Разные компоненты, входящие в имущественный комплекс, могут на праве собственности принадлежать различным лицам, а использоваться лицом, осуществляющим услуги общественного питания, по различным основаниям (например, здание предприятия общественного питания может быть арендовано,

оборудование - находиться в праве собственности, а комплекс принадлежащих иному правообладателю исключительных прав использоваться на основе договора коммерческой концессии и т.д.).

Для квалификации имущественного комплекса как предприятия общественного питания не требуется его государственной регистрации в качестве недвижимого имущества.

3. Основная цель использования указанного имущественного комплекса – оказание услуг общественного питания. Таким образом, если оказание услуг общественного питания является не основной целью использования имущественного комплекса, то говорить о предприятии как о предприятии общественного питания невозможно (к примеру, если в магазине одежды покупателям предлагается кофе или чай). При этом, если лицо, осуществляющее услуги общественного питания, пользуется не только имущественным комплексом, предназначенным для оказания таких услуг, но и другим имуществом, то на такое имущество не распространяются правила о функционировании предприятий общественного питания (к примеру, если какое-либо лицо владеет театром, на территории которого находится буфет).

Основной цели также не противоречит оказание при эксплуатации предприятием общественного питания иных сопутствующих услуг, в том числе досуговых.

Резюмируя вышесказанного, предлагаем определять понятие предприятие общественного питания как имущественный комплекс, включающий в себя различные виды имущества, используемый на законном основании юридическим лицом любой организационно - правовой формы или индивидуальным предпринимателем с основной целью оказания услуг общественного питания.

Список использованной литературы

1. Разъяснения ФАС России «По некоторым вопросам применения Федерального закона от 28.12.2009 № 381 - ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 273 - ФЗ». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

2. «ГОСТ 31984 - 2012. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Общие требования» (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 192 - ст). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «ГОСТ 30389 - 2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования» (вместе с «Минимальными требованиями к предприятиям (объектам) общественного питания различных типов») (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1676 - ст). М.: Стандартинформ, 2014.

4. «ГОСТ 31985 - 2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 № 191 - ст). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Позняк В.С. Оказание услуг общепита - уведомительная деятельность // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 4. С. 62 - 66.

6. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 584 (ред. от 04.03.2017) «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» (вместе с «Правилами представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений») // Собрание законодательства РФ. 27.07.2009. № 30, ст. 3823.

© Губанова В.К., 2018

УДК 343.131

В.В. Дарин

студент 2 курса магистратуры
КрФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Симферополь, РФ
E - mail: darin.94@list.ru

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Аннотация

Актуальность связана с тем, что несоблюдение принципа независимости судей обуславливает неспособность суда противодействовать нарушениям прав человека в России. Выявлена взаимозависимость категорий: права человека - право на судебную защиту - независимость суда - запрет вмешательства (воздействия). При реализации независимости судей в РФ большое значение имеет уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия. Однако, она применяется в России редко в связи с проблемами правоприменения. Совершенствование уголовно - правовых норм, осуществляющих охрану независимости судей, будет способствовать повышению эффективности их применения, а значит способно усилить уголовно - правовую охрану правосудия в целом и противодействие нарушениям прав человека в России.

Ключевые слова

Независимость судей, права человека, правосудие, справедливый суд

Чрезвычайно актуальным сегодня является решение проблемы защиты судами Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Конституцией РФ и действующим законодательством судам предоставлены властные полномочия для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, интересов государства и восстановления нарушенных прав. Как верно отмечают ученые, наиболее важным гарантом соблюдения и защиты прав граждан является суд, однако интересы общества, права и свободы человека могут быть защищены только судом, который действует исключительно на принципах законности в условиях независимости и неприкосновенности.

Независимость судебной власти, ее равенство с законодательной и исполнительной властью являются неотъемлемыми признаками правового государства, в котором каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Независимость судей установлена в

России как конституционный принцип организации и функционирования судов с целью обеспечения права лиц на такую защиту.

В ст. 120 Конституции РФ выражена суть принципа независимости судей: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [1, с.23]. Согласно Закону о статусе судей: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны» [3]. Как отраслевой принцип уголовно - процессуального права, принцип независимости судей был включен Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], в ст. 8.1 УПК РФ, в соответствии с которой при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Таким образом, реализация указанных правовых гарантий осуществления правосудия является необходимым условием независимого выполнения судом своих конституционных функций по обеспечению действия принципа верховенства права, защиты прав и свобод человека и гражданина, утверждение и обеспечение которых является главной обязанностью государства.

Необходимость закрепления в законодательстве принципа независимости судей имеет исторические предпосылки. В недавнем прошлом (как и сегодня) были нередки случаи грубого вмешательства в судебную деятельность как партийных органов, исполнительной власти государства, так и некоторых общественных организаций; на судью воздействуют с помощью средств массовой информации, «митингового права», случается влияние на судей представителей органов исполнительной власти, а также депутатов всех уровней, партий, движений, должностных лиц. Таким образом, в современной России судьям трудно противодействовать нарушениям прав человека именно из - за отсутствия возможности независимого выполнения судом своих конституционных функций.

В этом можно убедиться из средств массовой информации, где освещаются отдельные случаи прямого или косвенного влияния на работу судей. Также есть свидетельства и самих судей: такое влияние может проявляться в различных формах, а именно в виде необоснованных жалоб на судью, организации кампаний в средствах массовой информации в отношении судьи лично, пикетирование работы суда, незаконных депутатских запросов по конкретному уголовному делу, публичного обсуждения судебных процессов и критики судьи до вынесения окончательного приговора и вступления его в законную силу, вымогательства принять то или иное решение, угроз физического воздействия, иногда и служебного давления и пр.

В течение трех лет Институт проблем правоприменения проводил исследования российской судебной системы. Они включали данные опросов судей, интервью с участниками процессов, экспертами и судьями, анализ, в том числе статистический, судебных решений и иных документов. На основании материалов этих исследований выделено четыре основных фактора, которые ограничивают независимость судей:

1. Влияние председателей судов, существенно превышающее те полномочия, которые прописаны в законодательных актах.

2. Непрозрачная и многоступенчатая система назначения судей, которая создает неадекватный кадровый отбор и содержит возможности для широкого влияния различных органов исполнительной власти в ущерб судейскому сообществу.

3. Влияние прокуратуры (стороны обвинения) и позиция вышестоящих судов, которые ограничивают возможности судей районных судов по вынесению оправдательных приговоров и нарушают принцип равенства сторон в судебном процессе.

4. Перегруженность судей первой инстанции судов общей юрисдикции, что ограничивает возможность содержательного рассмотрения дел и способствует распространению формального («конвейерного») подхода к правосудию [5, с.6].

В соответствии с вышеприведенными оценками был сделан вывод: в России существуют угрожающие тенденции нарушения независимости судей.

Если суд не является независимым и вынесенное им под незаконным влиянием решение является неправосудным, то не достигается одна из целей судебной деятельности, а именно - охрана прав и свобод человека. Несоблюдение принципа независимости судей обуславливает неспособность суда противодействовать нарушениям прав человека в России.

В современных условиях развития демократического государства в России защита прав человека все больше становится одной из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий аспект, общечеловеческие ценности. Действительный прогресс, стратегическая цель которого - кардинальное обновление и развитие российского общества, его экономических, политических, идеологических, правовых и моральных устоев, невозможен без должного противодействия нарушению прав и свобод человека.

Сегодня ни одно демократическое, правовое государство не может не обеспечивать должным образом судебную защиту прав человека. В структуре социальных связей права человека находятся в центре системы существующих в обществе правоотношений. Об этом подчеркивал еще Иммануил Кант: право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти. Здесь нет середины и нельзя выдумывать среднее прагматическое обусловленного права (нечто среднее между правом и пользой), всей политике следует преклонить колена перед ПРАВОМ.

На судью как носителя власти возложено чрезвычайно важное и ответственное задание - защита права. Высшей формой защиты прав человека в странах устоявшейся демократии признается право гражданина на судебную защиту. В международном праве фундаментальным правом человека также является право на судебную защиту, правосудие и связанные с ним другие процессуальные права. Право на справедливый суд и право на доступ к нему предусмотрены рядом международно - правовых актов и практикой Европейского суда по правам человека.

Независимость суда предполагает прежде всего уголовно - правовую охрану неприкосновенности и независимости лиц, осуществляющих правосудие, путем запрета противоправного вмешательства в их законную деятельность. Такая охрана охватывает собственное право на судебную защиту с соблюдением соответствующих процессуальных и материально - правовых гарантий и то право, в целях защиты которого лицо обращается в суд. Итак, следует признать взаимозависимость категорий: права человека - право на судебную защиту - независимость суда - запрет вмешательства (воздействия).

В случаях нарушения порядка осуществления правосудия в отношении конституционного принципа независимости судей, такое вмешательство в законную деятельность суда должно влечь за собой уголовную ответственность.

Уголовная ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия установлена ч. 1 ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[2]. Конкретные формы такого вмешательства определены наукой уголовного права. Выделяется как прямое воздействие на суд с целью добиться желательного для лица решения, так и косвенное, через создание препятствий для осуществления судом правосудия, т.е. быстрого и объективного разрешения дел [5, с.12]. Подобное вмешательство может выражаться как в форме действия (например, дача указания, «настоятельного совета», обещание каких-либо благ), так и в форме бездействия (например, путем длительного непредставления судье жилья, неосуществления ремонта помещений суда). Попытки во внепроцессуальных формах навязать судье позицию, не отвечающую закону, обстоятельствам дела, его внутреннему убеждению, должны расцениваться как посягательство на независимость судьи.

Однако, остается не в полной мере ясным порядок применения ч.1 ст. 294 УК РФ на практике; не получил однозначного решения вопрос о том, что надо понимать под вмешательством в осуществление правосудия или предварительного следствия «в какой бы то ни было форме». В связи с этим данная статья очень редко применяется на практике. Также принципиально важно изучение соотношения гарантий невмешательства в деятельность суда с рядом прав человека, составляющих Международный и Европейский стандарты (например, правом на получение информации, свободой прессы и пр.)

Отметим, что условием независимости судей является установленная законом недопустимость вмешательства в их деятельность по осуществлению правосудия, и также установленный уголовным законом запрет вмешательства в любой форме в деятельность судьи. Поэтому в законодательстве об уголовной ответственности в системе преступлений против правосудия особую роль играет группа преступлений, посягающих на независимость органов, осуществляющих правосудие, путем противоправного воздействия на лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Итак, независимость суда - это необходимая предпосылка вынесения судом правосудного решения и восстановления нарушенного права. Несоблюдение принципа независимости судей обуславливает неспособность суда противодействовать нарушениям прав человека в России. Совершенствование уголовно - правовых норм, осуществляющих охрану независимости судей, будет способствовать повышению эффективности их применения, а значит способно усилить уголовно - правовую охрану правосудия в целом и противодействие нарушениям прав человека в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. - М.: Экзамен, 2017 - 39 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - Ф3 (ред. от 17.04.2017) // СЗРФ. 1996. 17.06. N 25. Ст. 2954.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 6 января 1997г. - №1. - Ст. 1.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 166 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2013. № 78. 5 июля

5. Как обеспечить независимость судей в России. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Июль 2012) Авторский коллектив: Волков В.В., Панеях Э.Л., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012. — 28 стр.

© В.В. Дарин

УДК 340

Тальянин В. В.

кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника Ленинградского областного филиала
Санкт - Петербургского университета МВД России
по учебной и научной работе
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Демидов А. В.,

кандидат юридических наук
доцент кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургского университета МВД России,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Вопрос об обычае как источнике права давно привлекает внимание историков и юристов, однако до сих пор отсутствует единое мнение в отношении определения и применения терминов «обычай» и «обычное право». Это связано с тем, что вопрос об обычае как источнике права включает в себя ряд проблем, связанных с пониманием источника права, с характеристикой обычая как социального регулятора, а также с характеристикой факторов, участвующих в формировании обычая, с процессом происхождения этой нормы.

Вопрос о понятии и содержании обычая как источника права, а также его месте и роли среди других источников является сложным и противоречивым. С. Ф. Кечежян отмечал, что «понятие источника права принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является ... смысл, в котором употребляется слово «источник права». Ведь «источник права» – это не более, как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением». Источник права – это специфическая форма изъясления воли, формально закрепляющаяся как общеобязательная норма. [4, с. 3 - 4]

В исследованиях теоретико - правовых аспектов проблемы источников права, рассматриваемый термин понимается учеными либо в материальном, либо в формально -

юридическом смысле. В теоретических положениях главным является утверждение о связанности права с государством посредством источника права, в котором складывающаяся под воздействием обстоятельств внешнего мира норма получает качество правовой. Это происходит в тех случаях, когда суверен придает норме обязательную силу путем принуждения к исполнению или угрожает причинить вред нарушителю. Информацию обо всех условиях действия нормы и правилах пользования ей суверен сообщает в формах права – способах закрепления и существования правовых норм.

Таким образом, представители позитивистского подхода отделяли понятие источника права в материальном смысле от понятия формы права, но такое деление производилось ими только внутри источника права, который признавался результатом деятельности органов государства. Материальные источники и формы права в источнике права рассматривались как его составные части. Обосновывая изложенный подход, С. С. Алексеев отмечал, что «непосредственно правообразующее значение в процессе формирования права имеет деятельность государства, его конкретных органов» [1, с. 79]. «Именно государственная воля опосредует связь права с объективно существующими общественными отношениями», – подчеркивал С. А. Комаров [3, с. 145].

Преобладающим воззрением в отечественной правовой мысли было исследование источника права не только как регулятора отношений, исходящего от государства, но и как негосударственного феномена, наполненного правовым содержанием. Так, до возникновения исторической школы права исследователи полагали, что веление законодателя – единственная причина установления правовых норм и единственный признак обязательности последних [4, с. 284], а «источником положительного права, и притом в смысле силы, творящей право» [4, с. 285], предлагалось законодательство. Позитивное право представлялось ни чем иным, как произвольным человеческим установлением. Г. Ф. Шершеневич подчеркивал: «...никакие формы права не могут существовать без воли государственной власти» [8, с. 370].

По мнению Н. М. Коркунова, представители исторической школы права «впали в противоположную крайность» [4, с. 285]. В источниках права они видели средства познания действующего права. Силой, производящей право, они считали народное правосознание, в котором позитивное право получало юридическое оформление намного раньше, чем оно облекалось в статус источника права.

Н. М. Коркунов выявил и социальную, и юридическую природу источника права и занял промежуточное положение между сторонниками исторической школы права и позитивистского направления. Он определил источник права через форму выражения правовых норм, указывающую на последние как на общеобязательные предписания [4, с. 283]. Н. М. Коркунов считал, что известная форма права, во - первых, не является силой, которая способствует созданию позитивного права, во - вторых, не сообщает содержащемуся в ней предписанию юридическую силу. Источник права выражает уже юридически оформленное предписание субъектам общественных отношений. Однако в обществе могут действовать и нормы, которые ещё не получили юридического закрепления и ничуть не уступают по своей юридической силе источникам права. Эти нормы, подобно юридическим, попадают под влияние ограничивающих сферу их деятельности и применения факторов: территориальных, ситуационных, временных, субъектных, объектных и др. Действие данных норм автор рассматривал в качестве «необходимого предположения образования обычая и судебного прецедента» [4, с. 285]. Следовательно, с понятием о том, откуда черпается и чем определяется содержание правовых норм, Н. М. Коркунов связывал понятие правового источника как социального

явления, а с признаком (причиной) обязательности юридических предписаний – понятие источника права в юридическом смысле.

Среди отечественных ученых так и не сложилось единого мнения относительно природы и юридической силы источников права [5, с. 60 - 67]. Этим объясняется множественность взглядов на понятие обычая как правового источника, который, в отличие от других источников права, является древнейшей формой права.

Дискуссия об источниках права и рассмотрение обычая как источника права имеет особое значение не только для развития теории права и его источников, но и для юридической практики. В частности, при рассмотрении теоретически и практически вопроса, касающегося юридической природы и характера нормативно - правового акта как источника права и индивидуального акта.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
2. Кечекьян С. Ф. О понятии источник права // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. Вып. 116. М., 1946.
3. Комаров Н. М. Общая теория государства и права: Курс лекций. Саранск, 1994.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
5. Ломакина И. Б., Дашин А. В. Обычное право и правовой обычай: от социальной монономы к правовой реальности. СПб., 2005.
6. Талянин В. В., Талянина И. А. Источники права современной России: пособие. СПб.: Изд - во СПб ун - та МВД России, 2014.
7. Талянин В. В., Талянина И. А. Типология правопонимания как детерминанта понятия «источник права» // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт - Петербургского университета МВД России. Научный редактор Н. С. Нижник. Том. Выпуск 1. Санкт - Петербург, 2012. С. 97 - 100.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924.

© В. В. Талянин, А. В. Демидов, 2018

УДК 340

Лукманова И.Н.

канд. юрид. наук, старший
преподаватель Института Права БашГУ
г. Уфа, РФ

Еникеева А.Р.

студентка Института Права БашГУ
г. Уфа, РФ

E - mail: enikeeva.alla1994@mail.ru

КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемым и необходимым элементом рыночной экономики. В статье рассмотрены критерии, необходимые для

получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства: критерий независимости, критерий, устанавливающий предельные значения среднесписочной численности работников, а также критерий, устанавливающий предельные значения среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год.

Ключевые слова:

Средние предприятия, малые предприятия, микропредприятия.

Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209 - ФЗ (далее ФЗ № 209) установлены различные критерии, которые необходимы для получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства [1].

Рассмотрим «критерий независимости», в соответствии с которым закон предусматривает ограничения при формировании имущества юридического лица. Целью этого критерия является то, что необходимо обеспечить экономическую, а также иную независимость субъекта малого и среднего бизнеса от крупного. В соответствии с частью 1.1 статьи 4 ФЗ № 209 хозяйственные общества, хозяйственные партнерства должны соответствовать хотя бы одному из следующих требований: 1) суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов (за исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не должна превышать двадцать пять процентов, а суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, которые не являются субъектами малого и среднего предпринимательства - сорок девять процентов; 2) акции акционерного общества, которые обращаются на организованном рынке ценных бумаг, отнесены к акциям высокотехнологического (инновационного) сектора экономики; 3) хозяйственные общества, хозяйственные партнерства осуществляют деятельность, заключающуюся в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) соответственно таких хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств - бюджетным, автономным научным учреждениям либо являющимся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями образовательным организациям высшего образования; 4) хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, получившие статус участника проекта в соответствии с Федеральным законом от 28 сентября 2010 года № 244 - ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (далее ФЗ № 244 - ФЗ); 5) учредители (участники) хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств - юридические лица, которые включены в перечень юридических лиц, которые предоставляют государственную поддержку инновационную деятельность [2]. Стоит отметить, что ФЗ № 209 выделяет критерии, которые являются основанием для включения юридического лица в указанный перечень.

Второй критерий устанавливает предельные значения среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год. ФЗ № 209 установил следующие требования: средние предприятия - от 101 до 250 человек; малые предприятия - до 100 человек; микропредприятия, выделяемые среди малых - до 15 человек. Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 4 и 4.1 Федерального закона О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 26 июля 2017 № 207 - ФЗ

(далее – ФЗ № 207) введено исключение, в соответствии с которым установлена возможность Правительства Российской Федерации устанавливать предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год свыше установленного законодательством предельного значения для средних предприятий - хозяйственных обществ, хозяйственных партнёрств [3]. Однако указанная возможность установлена только для юридических лиц, осуществляющих в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности.

Следует обратить внимание на то, что рассматриваемый показатель предельного числа работников традиционно используется в российском законодательстве. Согласно мнению большинства ученых, этот критерий имеет больше преимуществ по сравнению с другими. Отмечают, что он характеризуется инфляционной устойчивостью, так как легко определяется, а также для него характерна прозрачность, сопоставимость и доступность [4, с. 105 - 112].

Показатель предельного числа работников является основным также в международной практике и законодательстве зарубежных стран для характеристики малых и средних предприятий. К примеру, согласно рекомендации Комиссии Европейского союза от 3 апреля 1996 г. число работников среднего предприятия составляет до 250 человек, малого - до 50 человек и микропредприятия - до 10 человек [5, с. 263]. При этом для микропредприятий рекомендован и минимальный показатель числа работников - два человека. По мнению А.М. Семенушкиной, именно такие критерии количества работников должно содержать и российское законодательство [6, с. 19].

Необходимо отметить, что в РФ отличие от ранее действовавшего законодательства не применяется дифференцированный подход при установлении предельного числа работников для отнесения к соответствующей категории субъектов, то есть в зависимости от видов деятельности.

Рассматривая второй критерий субъектов малого и среднего предпринимательства, большое значение имеет установление предельного значения численности работников. Стоит обратить внимание на то, что положение ФЗ № 209, которое касается установления предельного критерия средней численности работников микропредприятия, нуждается в совершенствовании. Полагаем, следует согласиться с предложением И.В. Ершовой, которая предлагает определить предельное значение средней численности работников микропредприятия - до 15 человек включительно. Ибо на данный момент можно отметить отсутствие единообразия в толковании данной нормы [7, с. 40].

Далее переходим к рассмотрению третьего критерия, который связан с финансовыми показателями деятельности хозяйствующего субъекта. Законодатель установил предельные значения доходов, полученных в результате осуществления предпринимательской деятельности субъектами малого и среднего предпринимательства за предшествующий календарный год. Итак, Правительство РФ установило следующие предельные значения доходов: 120 млн. рублей для микропредприятий, 800 млн. рублей для малых предприятий, 2 млрд. рублей для средних предприятий [8]. Размер дохода определяется в порядке, который устанавливается законодательством РФ о налогах и сборах, а также подлежит суммированию по всем осуществляемым видам деятельности и применяется по всем налоговым режимам.

Стоит отметить, что третий критерий отсутствовал в ранее действовавшем законодательстве. Примечательно, что многие ученые были за введение финансового критерия. Так, Л.Т. Ибадова пишет, что «нередки случаи, когда крупной компании нет необходимости держать большой штат работников, хотя она достигает годового оборота размером несколько миллионов долларов» [9, с. 23 - 25].

Для установления статуса субъекта малого и среднего предпринимательства необходим не только количественный критерий, но и качественный, который может выражаться, например, в способе управления, финансировании, размере сделок. На наш взгляд, стоит согласиться с Прохорской А.Ю., по мнению которой, является целесообразным установление различных критериев для отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства для отдельных отраслей. Она предлагает внести следующие изменения в ФЗ № 209: «Для следующих отраслей среднесписочная численность работников для каждой категории субъектов должна утверждаться Правительством Российской Федерации: промышленность; строительство; сельское хозяйство; научно - техническая сфера» [10, с. 14 - 18]. Стоит отметить, как уже отмечалось выше, что в сфере легкой промышленности уже установлена указанная возможность для средних предприятий.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209 - ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 03 июля 2016 г. № 265 - ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 31, ст. 4006.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2015 г. № 1459 - р (с посл. изм. и доп. от 15 октября 2016 г. распоряжением Правительства РФ № 2167 - р) «Об утверждении перечня юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 207 - ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 4.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - № 31, ст. 4756.
4. Кутенков В.В. Проблемы определения правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства по законодательству РФ // Юриспруденция. - 2010. - № 17. - С. 105 - 112.
5. Пахолкова А.Ю. Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая Правовая культура, 2004. 266 с.
6. Семенушкина А.М. Правовые аспекты понятия субъектов малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право. - 2009. - № 4. - С. 18 - 19.
7. Ершова И.В. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение. М.: ИД Юриспруденция, 2014, 460 с.
8. Постановление Правительства РФ от 04 апреля 2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 15, ст. 2097.

9. Ибадова Л.Т. Новеллы Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Цивилист. - 2008. - № 1. - С. 23 - 25.

10. Прохорская А.Ю. Критерии дифференциации понятий малого и среднего предпринимательства // Право и экономика. - 2016. - № 7. - С. 14 - 18.

© Лукманова И.Н., Еникеева А.Р.

УДК 342

М.Г. Прошина

канд. юрид. наук, доцент РАНХиГС,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина,
г. Саратов, РФ
E - mail: mariprosh@yandex.ru

Е.Э. Ершова

студент Поволжский институт
управления имени П.А. Столыпина
факультет МиА
E - mail: e.katy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию особенностей административно - правового регулирования делопроизводства муниципальных органов власти. Обосновывается необходимость принятия отдельного нормативного акта, учитывающего специфику делопроизводства муниципальных органов власти.

Ключевые слова:

государственное управление, муниципальное управление, делопроизводство.

Главной целью реформирования системы государственного и муниципального управления является повышение уровня и качества жизни человека. Одним из направлений по достижению данной цели является предоставление государственных и муниципальных услуг. На качество предоставления данных услуг влияет множество факторов. Одним из таких факторов являются информационные технологии, а именно электронное делопроизводство. Следует согласиться с М.Г. Прошиной, которая отмечает: «Информационные технологии становятся тем необходимым ресурсом, без которого невозможно поступательное развитие государства и гражданского общества» [1, С. 71].

Если организационно - правовая основа муниципальных органов власти установлена в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» [2], то специального нормативного акта, регламентирующего делопроизводство муниципальных органов власти, сегодня не существует.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет систему муниципальных правовых актов, в которую входят: устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме, нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования и т.д. Кроме того, в данном законе закреплены полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления по принятию муниципальных правовых актов.

Главным организационным правовым актом муниципального образования является Устав. На его нормы опираются при разработке положений и регламентов работы органов местного самоуправления. Весь этот массив актов образует документированную информацию. Смысл данного понятия раскрывается в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Так, документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

В статье 11 вышеуказанного закона указано следующее: в федеральных органах исполнительной власти документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Правила делопроизводства и документооборота, установленные иными государственными органами, органами местного самоуправления в пределах их компетенции, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством РФ в части делопроизводства и документооборота для федеральных органов исполнительной власти.

Данные правила утверждены постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. N 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» [4]. Кроме того, приняты Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [5]. Вот два нормативных акта являющихся основой для создания Инструкции по делопроизводству в органах местного самоуправления. На наш взгляд, в деле создания инструкции, эти акты носят рамочный характер для органов местного самоуправления, деятельность которых имеет определенную специфику.

Так, структурное подразделение администрации (управление делами, организационно - контрольный отдел, организационный отдел, общий отдел или иное другое наименование) разрабатывает инструкции по делопроизводству и осуществляет деятельность по документационному обеспечению. Спецификой деятельности службы ДООУ именно в органах местного самоуправления является то, что помимо всех типовых функций, выполняемых любой службой ДООУ, обязательными функциями являются: организация работы с обращениями граждан и организация подготовки, публикации, распространения муниципальных правовых актов.

В администрации Энгельсского муниципального района (далее –ЭМР) создано Управление по работе с населением и делопроизводству. Основные функции и задачи

управления определены Постановлением главы администрации ЭМР от 25 января 2007 г. №353 «Об утверждении Положения об управлении по работе с населением и делопроизводству администрации ЭМР», с изменениями от 13 декабря 2011 года № 5945 «О внесении изменений в постановление главы администрации Энгельского муниципального района от 25 января 2007 года № 353 «Об утверждении Положения об управлении по работе с населением и делопроизводству администрации Энгельского муниципального района» [6].

Одной из главных задач данного управления является обеспечение в администрации Энгельского муниципального района единого порядка по вопросам организации работы с обращениями граждан и делопроизводства. Управление для решения указанных задач выполняет определенные функции: обеспечивает выпуск постановлений, распоряжений главы администрации Энгельского муниципального района и доводит их до сведения согласно реестру рассылки; организует делопроизводство, работу с обращениями граждан, поступившими в администрацию Энгельского муниципального района, разрабатывает и внедряет мероприятия по совершенствованию форм и методов работы с документами, обращениями граждан, а также повышению исполнительской дисциплины и выполняет ряд других функций.

В администрациях разрабатываются инструкции по работе с обращениями граждан. Для более детального исполнения работы также назначаются ответственные должностные лица.

Разделы, содержащиеся в инструкции по работе с обращениями граждан или в должностном регламенте: общие положения, сроки исполнения и требования к письменным обращениям, условия и порядок личного приема граждан, подробное рассмотрение каждого технологического этапа работы с обращениями граждан (прием, регистрация, порядок рассмотрения, подготовка ответа и контроль исполнения, организация хранения).

Анализ обращений граждан, поступивших в управление, показал, что наиболее актуальными для жителей Энгельского муниципального района в **декабре 2017** года остаются вопросы благоустройства территорий, ремонта дорог, содержания общего имущества многоквартирных жилых домов, предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества. Кроме того, в декабре 2017 года в отдел делопроизводства поступило **2390** документов. Основная часть документов поступили из государственных органов – исковые заявления, определения и решения судов, извещения об участии представителей администрации в судебных заседаниях. Также к данной категории относятся запросы от Губернатора Саратовской области, Правительства Саратовской области, и из различных министерств и ведомств.

Для контроля и своевременного исполнения поручений в органах местного самоуправления применяются следующие виды распорядительных документов: постановления, решения, распоряжения, протоколы, режэ - приказы.

Согласно ст. 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» руководитель местной администрации издает постановления по вопросам местного значения и распоряжения по вопросам организации работы местной администрации. Это могут быть распоряжения по основной деятельности и по кадровым вопросам. Глава муниципального образования в пределах своих полномочий, установленных уставом, издает постановления и распоряжения.

Таким образом, постановления как муниципальные правовые акты издаются единолично главой муниципального образования, председателем представительного органа или главой местной администрации по вопросам местного значения с учетом функций и компетенций указанных должностных лиц.

В текстах постановлений, составленных на должностном бланке главы муниципального образования, часто применяется глагол «постановляю» в единственном числе по аналогии с приказом по основной деятельности. Сложность заключается в том, что на федеральном уровне порядок оформления постановлений не установлен, за исключением образца постановления Правительства Российской Федерации, содержащегося в «Методических рекомендациях по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти». Поэтому в органах местного самоуправления текст постановления оформляется произвольно. Необходима единообразная форма постановления.

Распоряжения в местной администрации чаще всего издаются как внутренний распорядительный документ, регулирующий порядок работы местной администрации, а также движение кадров в местной администрации. Распоряжения оформляются также, как и в федеральных органах исполнительной власти согласно требованиям, изложенным в «Методических рекомендациях по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти».

Решение – муниципальный правовой акт, издаваемый представительным органом местного самоуправления. Текст решения состоит из констатирующей и распорядительной части. В констатирующей части указывают причины и цели издания если решение издается по инициативе представительного органа местного самоуправления. Если решение издается на основании распорядительного документа вышестоящего органа управления, то в констатирующей части дается ссылка на него.

Таким образом, в деятельности органов местного самоуправления формируются организационные, распорядительные, информационно - справочные документы. Но, как показал анализ нормативных актов, порядок их оформления недостаточно подробно регламентирован на федеральном и региональном уровне, что приводит к разнообразию в оформлении отдельных видов управленческих документов в различных муниципальных образованиях. Сегодня необходим унифицированный нормативный акт, который, во - первых аккумулировал бы в себе нормы, регулирующие сбор и предоставление информации органами местного самоуправления; во - вторых, учитывал специфику делопроизводства органов местного самоуправления; и в - третьих, создавал организационно - правовую основу для полноценного включения актов органов местного самоуправления в электронный документооборот.

Список использованной литературы:

1. Прошина М.Г. Правовые основы применения информационных технологий региональными органами власти Российской Федерации. / Гражданское общество и правовое государство: сборник статей Международной научно - практической конференции (23 августа 2017 года г. Казань). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

4. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 15 июня 2009 г. N 477 // [Электронный ресурс КонсультантПлюс].

5. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти : приказ Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76 [Электронный ресурс КонсультантПлюс].

6. Официальный сайт Энгельсского муниципального района. // URL: <http://www.engels-city.ru/upr-delop>

© Е.Э. Ершова, 2018

© М.Г. Прошина, 2018

УДК 343

Завьялов К.С.

магистрант кафедры криминалистики

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

zav_kirill@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО – КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные теоретические положения изучения личности несовершеннолетнего, как субъекта преступных деяний. Приводится классификация психологических и психических особенностей подростка - правонарушителя. Использование данных теоретических положений на практике расследования преступлений анализируемой категории повысит эффективность поисково - познавательной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, расследование преступлений, личность преступника, криминалистика.

Процесс предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, как и процесс расследования преступлений иных категорий, заключается в сборе доказательств, то есть фактических данных, с помощью которых устанавливаются обстоятельства преступления и лицо, совершившее его. При этом для быстрого и наиболее полного раскрытия преступлений, важное значение, имеет криминалистический анализ такого обстоятельства, как личности несовершеннолетнего преступника.

Также необходимо учитывать, что принятие ряда процессуальных и тактических решений напрямую зависит от достаточности данных, которыми располагает следователь на определенный момент расследования. Однако по вопросу о достаточности сведений о личности несовершеннолетнего обвиняемого нет единого мнения. Так, Н.И. Гуковская полагает, что «исследование личности подростка, условий его жизни должно быть ограничено в ходе расследования выяснением обстоятельств, имеющих лишь непосредственное отношение к совершённой деянию» [2, с. 8]. В.Я. Рыбальская считает эту точку зрения спорной. Несовершеннолетние в силу своего возраста зачастую оказываются соучастниками преступных деяний, которые отнюдь не являются закономерным итогом их предыдущего поведения и условий воспитания. Поэтому очень важно установить в процессе расследования связь не от преступления к несовершеннолетнему, а от несовершеннолетнего к преступлению. А для этого необходимо нередко выяснять ряд особенностей личности обвиняемого, на первый взгляд не имеющих непосредственного отношения к совершению преступления [3].

Мы также считаем, что далеко не каждый подросток под влиянием неблагоприятных условий, способствующих антиобщественному деянию, совершает преступления. Существует ещё и личностные причины противоправного поведения. Это, прежде всего, особенности ценностных ориентаций подростка, задаваемых средой и ближайшим окружением. Все они требуют подробного изучения и оценки со стороны следователя в процессе расследования.

В связи с этим для выяснения условий жизни и воспитания должны собираться данные относительно: личности подростка, его родителей (замещающих их лиц), материально – бытовых условий семьи, учёбы несовершеннолетнего, поведения, отношения к старшим, к сверстникам, участия в жизни коллектива, ближнего бытового окружения, связей, времяпрепровождения и круга интересов подростка. Необходимость сбора указанных данных обусловлена тем, что процесс формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя характеризуется:

- крайним индивидуализмом, стремлением исполнить свои желания вопреки требованиям окружающих;
- дефекты правосознания дополняются искажёнными нравственными взглядами и содержат психологические предпосылки для формирования мотивов противоправного поведения;
- процесс взросления происходит индивидуально, и различные подростки пересекают этот рубеж по - разному, в зависимости от индивидуальных особенностей, типа темперамента, способностей, направленности, условий воспитания;
- социально – приобретённые качества несовершеннолетних по - разному проявляются;
- требования общества определяют модель поведения подростка, критерии оценки его поведения;

В центре внимания картины преступления подростка находится его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминантов антиобщественного поведения. Личность несовершеннолетнего представляет собой ещё не полностью сформированную структуру качеств и психических свойств. Подросток не может в полной мере управлять своими эмоциями и контролировать своё поведение, особенно, в сложных жизненных ситуациях. При этом преступление в жизни

несовершеннолетнего – симптом крайнего неблагополучия его собственной судьбы и тех условий жизни, которые его окружают.

Особо важная роль в формировании личности ребёнка играет период, когда он ещё бессознательно усваивает образы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Подражание у ребёнка носит избирательный характер. Ребёнок подражает в основном тем людям, которые пользуются у него авторитетом, а также тем, которые затрагивают его чувства, привлекают к себе, к которым он привязан [4, с. 241]. Приведем пример из практики. Так, несовершеннолетний В., во время школьного вечера произвёл несколько выстрелов в окно зала школы, пытаясь причинить увечья директору школы. При производстве расследования по уголовному делу было установлено, что В. учился в школе, в которой работала заведующей учебной частью его мать. Отец работал инженером. В семье воспитывался маленький братик. Отношения в семье были нормальные. В. хорошо учился в школе, был дисциплинирован. Казалось бы, обстановка в семье благоприятствовала нравственно здоровому воспитанию подростка. Более глубокое изучение помогло установить, что мать В. в присутствии мальчика неоднократно оскорбительно отзывалась о директоре школы, приписывала ему аморальные качества. Постепенно В. стал испытывать к директору школы неприязнь, не здоровался с ним, дерзил, а справедливые замечания последнего воспринимал как доказательство правильности своего отрицательного мнения о директоре. Злоба в душе мальчика росла с каждым днём. Родители, вместо того чтобы помочь мальчику, объяснить, что он не прав, восторгались его «принципиальностью» и «смелостью». Вскоре, Валерий решил, что он должен «постоять» за мать. Он изготовил пистолет и произвёл несколько выстрелов в окно в сторону сидящего директора. Лишь, по счастливой случайности никто не пострадал [3, с. 49 – 51].

Поэтому наибольшую сложность представляет исследование внутреннего мира подростка, его воззрений и привычек, его интересов, потребностей, увлечений. В этих целях необходимо выяснить его связи, досуг, круг знакомых, отрицательно влияющих на подростка. Для полного представления о личности несовершеннолетнего важно знать, употребляет ли он спиртные напитки, наркотические и психотропные вещества, с какого времени и в каком количестве, кто приучил его к ним, где он добывал деньги, совершал ли в таком состоянии правонарушение.

Несамостоятельность несовершеннолетних, склонность подвергаться внушению, стремление к подражанию способствуют сравнительной лёгкости вовлечения некоторых из них в преступные группировки. Наиболее пагубное влияние на подростков оказывают лица, ранее судимые. Они группируют вокруг себя подростков, вовлекают в преступную деятельность. Так, Сергей был дважды судим за совершение преступлений, но преступную деятельность после наказания не прекращал. Поступив после отбывания наказания для вида на работу грузчиком, он всё свободное время проводил среди подростков, часть которых подчинил своему влиянию. Сергей научил ребят курить, втянул их в пьянки, увлёк рассказами о похождениях бандитов, наконец, вооружил. В результате, Сергею удалось создать из подростков преступную шайку, которая была ликвидирована только после совершения ею нескольких разбойных нападений и краж [1].

Таким образом, данные об обстановке, в которой происходило формирование личности несовершеннолетнего, необходимы для установления мотивов преступления,

обстоятельств, связанных с его отношением к содеянному, для принятия мер по предупреждению совершения иных преступлений и об ответственности родителей или воспитателей. А знание следователем психологических и психических особенностей подростка - правонарушителя облегчает деятельность работников правоохранительных органов по производству и расследованию дел с участием несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Архив Ленинского районного Суда г. Саратова. Уголовное дело № 2231768.
2. Гуковская Н.И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит, 1967. 112 с.
3. Рыбальская В.Я. Особенности производства по делам несовершеннолетних. Иркутск. 1972. 119 с.
4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник. М.: Норма, 1999. 640 с.

© К.С. Завьялов

УДК 342

Исаченко В.А. студент
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина,
факультет МиА

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблем использования нормативных правовых актов, регулирующих применение информационных технологий органами исполнительной власти при предоставлении электронных государственных услуг. Будут определены направления совершенствования регионального законодательства.

Ключевые слова:

государственное управление, информационные технологии, электронные государственные услуги

В современном мире способы передачи информации и её обработка с помощью электронных средств прочно нашли свое место и составляют на сегодняшний день неотъемлемую часть жизни общества. Любая сфера деятельности человека не обходится без применения информационных технологий в работе, будь то государственные услуги, образование или здравоохранение, наука или коммерческие предложения. Как справедливо отмечает М.Г. Прошина: «Информационные технологии становятся тем необходимым ресурсом, без которого невозможно поступательное развитие государства и гражданского общества» [1, С. 71].

Информационные связи, обработка информации и ее использование, глубоко проникло и в сферу государственного управления. В соответствии с этим внедрение информационных технологий в государственное управление стало требованием общества и реалией сегодняшнего дня. Обеспечение реализации данных технологий в общественно значимых местах стало важной задачей для государства. Такая реализация находит выражение в предоставлении электронных услуг государством, основных направлениях его деятельности по обеспечению интересов общества и управлению им.

Государство старается максимально перевести услуги в электронный вид, по возможности уменьшить, оптимизировать бумажное делопроизводство, снизить нагрузку на бизнес.

С начала 21 века в Российской Федерации происходит реформа, проводимая государством в области управления и взаимодействия с обществом. «Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» [2] закрепила основные направления развития государственного управления. Данные направления были закреплены и расширены в большом количестве нормативных правовых актов. В этих нормативных правовых актах было закреплено: прекращение избыточного государственного регулирования в экономике; исключение дублирования функций и полномочий; внедрение проектного управления и управления по результатам; регламентацию и стандартизацию услуг; организацию предоставления услуг по принципу одного окна; противодействие коррупции; повышение качества и доступности услуг; снижение административных барьеров[3].

М.Г. Прошина, исследуя этапы развития нормативно - правового регулирования развития информационного общества, указала, что одним из первых программных документов, в котором указывалось на значимость применения информационных технологий в государственном управлении стала федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 № 65. Данная программа обозначила ряд проблем, которые мешали получить положительные результаты от использования информационных технологий в сфере государственного управления [1, С. 71].

В целях реализации данных направлений был утвержден ряд нормативных правовых актов, в том числе также были приняты административные регламенты по предоставлению государственных услуг. Мнения по поводу указанных регламентов до сих пор неоднозначны. С одной стороны, регламенты являются результатом реализации административной реформы в нормативно - правовой части, которые касаются предоставления услуг в электронный виде, по принципу единого центра, внедрения универсальной электронной карты и т.д. С другой стороны, многие вопросы до сих пор остаются без ответа. Вероятнее всего, в связи с этим в любой административный регламент вносятся неоднократно изменения, и на сегодняшний день они несколько отличаются от своей первоначальной редакции.

Одним из пунктов регламентов различных государственных органов управления является возможность получения услуг в электронной форме, если это не запрещено законом. Соответственно, обеспечение предоставления услуг в электронной форме является общим правилом для всех государственных органов, а необходимость лично

взаимодействовать получателя с органом власти - исключением, которое возникает вследствие специфики либо других объективных факторов. Также отметим что административный регламент в обязательном порядке должен содержать стандарт предоставления услуги, который отвечает ряду требований, в том числе учитывающим особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах и в электронной форме. Так, в связи с внедрением системы межведомственного электронного взаимодействия многие регламенты государственных и муниципальных услуг подлежат изменениям как в вопросах предоставления документов, так и по самим процедурам предоставления услуги[3].

М.Г. Прошина отмечает тот факт, что в целом концептуальные документы и нормативные правовые акты, регулирующие использование информационных технологий в сфере государственного управления свидетельствуют о том, что региональные органы власти включены в данный процесс. Но вместе с тем, она указывает на необходимость решения ряда проблем, а именно:

- минимизировать бюрократию на местах;
- выровнять уровень развития информационного общества в субъектах Российской Федерации;
- ликвидировать коррупцию, влияющую на открытость органов власти[1, С.78].

Способы решения указанных проблем можно найти в административных регламентах.

Эффективность работы любой структуры, будь она государственной или частной, напрямую зависит от качества выбранной связи с ее внешними потребителями. Ввиду этого современные инструменты, такие как мобильное информирование, придают коммуникации такие важные качества, как оперативность и интерактивность, а также повышение качества оказания государственных услуг.

Так, например, в одном из разрабатываемых проектов регламента Государственного учреждения - Саратовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации «Повышение качества оказания государственных услуг пострадавшим на производстве» предусмотрено электронное оповещение путем мобильного информирования застрахованных лиц получающие выплаты. Застрахованные лица могут получить:

1.Напоминания: о своевременном прохождении освидетельствования в учреждениях медико - социальной экспертизы для определения степени утраты профессиональной трудоспособности; о своевременной разработке очередной программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; о своевременной подаче заявления на обеспечение путевкой на санаторно - курортное лечение, технических средств реабилитации, протезно - ортопедических изделий, лекарственных средств для наиболее полного исполнения мероприятий, направленных на медицинскую и социальную реабилитацию застрахованных; о выдаче направления на получение технических средств реабилитации (ТСР) и протезно - ортопедических изделий (ПОИ).

2.Уведомления: о распределении и выделении путевки пострадавшему на санаторно - курортное лечение для своевременного оформления санаторно - курортных карт, приобретения проездных билетов, оперативного решения вопроса о возможности переноса срока заезда, оформления отказа от путевки в случае невозможности ее использования; о

произведенном возмещении расходов пострадавшему при самостоятельном приобретении лекарственных средств, изделий медицинского назначения, ТСР, ПОИ; о предоставлении справки учебного учреждения, либо справок центр занятости населения и межрайонной инспекции ФНС для продления страховых выплат получателям страхового обеспечения по потере кормильца; о перечислении ежемесячных (единовременной) страховых выплат.

Стоит отметить положительные моменты мобильного информирования для Фонда социального страхования:

- низкая стоимость сообщений по сравнению с другими видами коммуникации (письма, телефонные переговоры);
- используя массовую рассылку сообщений Фонд сможет значительно сократить затраты и время на другие виды оповещения;
- обращение к целевой аудитории (мобильное информирование отправляется по отработанной базе лицам, нуждающиеся в данной информации);
- быстрая и прямая доставка информации до адресата в любое место нахождения застрахованного;
- доступность и простота использования (отделение Фонда сможет отправлять сообщения в нужное и удобное время);
- повышение комфортности для пострадавших при взаимоотношениях с Фондом.

Для полноценного применения данного проекта необходимо дополнить Приказа Минтруда России от 12.12.2013 N 736н, в котором говорится что «...уведомляет заявителя о принятом решении с использованием средств почтовой связи, а также в "личном кабинете" на Едином портале (в случае подачи заявителем заявления и документов в территориальный орган Фонда в форме электронного документа)»[4], словами «с помощью мобильного информирования застрахованных лиц».

Применение информационных технологий, а именно мобильного информирования, позволит своевременно передавать информацию заинтересованным лицам и тем самым повысить качество предоставления государственной услуги не только на данном примере, но и во многих остальных случаях. Для этого стоит внести изменения в регламенты и добавить, как возможный вариант предоставления информации путем мобильного информирования наряду с традиционными путями.

Список использованной литературы:

1. Прошина М.Г. Правовые основы применения информационных технологий региональными органами власти Российской Федерации. / Гражданское общество и правовое государство: сборник статей Международной научно - практической конференции (23 августа 2017 года г. Казань). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017.
2. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789 - р (ред. от 10.03.2009) // Собр. законодательства РФ. 2005. N 46. Ст. 4720.
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 N 210 - ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собр. законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4179.
4. Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по назначению

обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая: приказ Минтруда России от 12.12.2013 N 736н (ред. от 26.10.2017) // Российская газета. 2014. 21 марта.

© В.А. Исаченко, 2018

УДК 343.131

А.В. Казакова

Канд.юрид.наук, доцент УрГЮУ

г.Екатеринбург, РФ

e - mail: jiky@yandex.ru

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ: Ч.7 СТ. 241 УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

Аннотация

Актуальность статьи вытекает из поставленной проблемы допустимости ограничения принципа гласности по делам об экономических преступлениях и по делам о преступлениях террористического характера. Автором на основании сравнительно - правового, логического анализа приходит к выводу о неоднозначном характере законодательного введения ч. 7 ст. 241 УПК РФ: с одной стороны, новеллы оправданы интересами участников судопроизводства, с другой стороны, пострадала юридическая техника УПК РФ.

Ключевые слова:

Гласность уголовного процесса, уголовные дела об экономических преступлениях, закрытый процесс; оглашение приговора

Гласность является одним из базовых принципов уголовного процесса, поскольку связана с открытостью судебного разбирательства, провозглашенного в ст. 123 Конституции РФ. Одновременно с этим гласность – это институт контроля общества за деятельностью судебной власти. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [1] допускает отступления от данного принципа, что может восприниматься как противоречие современным процессам, связанным с максимальной прозрачностью деятельности государства и повышением доверия к правосудию. По справедливому замечанию Томина В.Т.: «Гласность является одним из необходимых условий эффективного контроля общества за участниками уголовного процесса. Гласность создает возможность привлечения членов общества к оказанию помощи правосудию. Наконец, гласность, способствует воспитательному воздействию уголовного процесса» [2, с. 39].

Список случаев своеобразного отступления от принципа гласности (ст. 241 УПК РФ) имеет тенденцию к постепенному расширению: появились три специальных правила:

1) Федеральным законом № 407 от 06.12.2011 г. [3] разрешено оглашение в судебном заседании только вводной и резолютивной частей приговора по делам об экономических преступлениях.

2) Федеральным законом № 251 от 21.07.2014 г. [4] допущено по делам о преступлениях террористического характера (ст. 205 - 206, ст. 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, ст. 276, ст. 279 и ст. 281) участие подсудимого посредством системы видеоконференц - связи для обеспечения безопасности участников производства.

3) Тем же законом разрешено не оглашать мотивировочную часть приговора по делам о преступлениях террористического характера.

В научной юридической литературе разгорелась полемика по вопросу о необходимости законодательного введения указанных изменений, и особенно – по преступлениям экономического характера. В отличие от иных изъятий из принципа гласности, анализируемая категория дел не связана с государственной или иной охраняемой законом тайной или необходимостью защиты интимной стороны жизни участников процесса или попыткой защитить интересы несовершеннолетних или, как по преступлениям террористического характера, обеспечить безопасность, - все всех перечисленных случаях необходимость очевидна.

Постоянное изменение подсудности дел о преступлениях террористического характера, а также введение ч. 7 ст. 241 УПК РФ являются очередными витками развития безопасности участников судопроизводства. Судебное разбирательство по таким делам характеризуется, кроме прочего, необходимостью обеспечить безопасность самого обвиняемого, поскольку существует возможность агрессии со стороны потерпевших. Недоверие граждан к сотрудникам правоохранительных органов и суду приводит к тому, что жертвы преступлений и их родственники вынуждены за помощью обращаться к наемникам или самостоятельно выявлять виновных в совершении преступлений, как правило, с целью учинить самосуд. Так, по результатам оценки сообщений СМИ, М. Торкунов пришел к выводу, что, не надеясь на помощь официальных властей, свои «расследования» имевших место нападения боевиков на Назрань, Грозный и Беслан проводили родственники пострадавших [5, с. 122].

Разрешение на оглашение только вводной и резолютивной части приговора, связанного с экономическими преступлениями, не так имеет точную однозначность и необходимость. Приведем мнения некоторых ученых. Халиулин А.Г. отмечает, что «в случае рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности описательно - резолютивная часть приговора весьма объемна, нередко содержит описание документов бухгалтерского учета, которые сложно воспринимать на слух. Вместе с тем это не исключает вручение участникам уголовного судопроизводства полной копии приговора и размещения копии приговора на сайте суда» [6, с. 4].

Брусницын Л.В. аналогично объясняет нововведение: составы экономических преступлений настолько сложны, что оглашение приговора занимают несколько дней; потерпевшие вновь в течение чтения переживают отрицательные эмоции (вторичная виктимизация) [7, с. 46 - 48]. Следует оговориться, что такое объяснение вполне подходит к делам о преступлениях террористического характера. Так по делу о захвате школы в Беслане приговор читали 10 рабочих дней [8].

Более того, Брусницын Л.В. полагает, что оглашение мотивировочной части приговора следует рассматривать как юридический атавизм и предлагает в условиях

компьютеризации судов со временем вообще отказаться от данной «традиции» [7, с. 48]. Очень смелая мысль.

Следовательно, анализируемые изъятия принципа гласности направлены на оптимизацию судопроизводства. Тем не менее, возникает обоснованное сомнение с точки зрения техники на включение в текст нормы - принципа специальных правил, представляющих собой исключения. Намного логичнее создать в УПК РФ отдельные главы, касающиеся особенностей судопроизводства по экономическим преступлениям и особенностей процесса о террористических преступлениях (как это существует в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера). Если еще несколько лет назад законодатель робко и бессистемно вводил специальные процедурные правила, представляющие собой дифференцированные формы судопроизводства, то за несколько лет данной деятельности накопилось уже значительное количество таких норм, которые вполне заслуживают отдельных подглав в уголовно - процессуальном законе.

Список использованной литературы:

- 1.Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52 (I часть). Ст.4921.
- 2.Томин В.Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса / Избранные труды. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – 586 с.
- 3.Собрание законодательства Российской Федерации. 12.12.2011. № 50. Ст.7349.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.2014. № 30 (часть I). Ст. 4252.
5. Торкунов М. О необходимости смертной казни в УК РФ // Уголовное право. 2005. № 3. - с. 120 - 123.
- 6.Халиулин А.Г. Изменения в УПК РФ: системное толкование и применение // Законность. 2012. № 4. – с. 3 - 7.
- 7.Брусницын Л.В. Оглашение мотивировочной части приговора – необходимость, традиция или юридический атавизм // Российская юстиция. 2014. № 2. – с. 46 - 49.
8. www.pravdabeslan.ru

© А.В.Казакова, 2018

УДК 342.2

И.А. Кандрина, канд. истор. наук, доцент
ВГУЮ (РПА Минюста России), г.Саранск, РФ
E - mail: irin.ka_@bk.ru
Н.Е. Юткина, Уполномоченный по правам ребенка
при Главе Республики Мордовия, г. Саранск, РФ

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правового положения уполномоченного по правам ребенка при Главе Республики Мордовия.

Ключевые слова: институт Уполномоченного по правам ребенка, права и свободы ребенка, Уполномоченный по правам ребенка при Главе РМ, статус, деятельность.

В настоящее время реализация государственной политики в области охраны прав детей, обеспечения максимальных возможностей для развития, воспитания, обучения, социализации личности ребёнка, является одной из самых важных.

Именно с целью обеспечения гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов ребенка в Российской Федерации была учреждена должность Уполномоченного по правам ребенка. Должность Уполномоченного по правам ребенка введена Указом Президента РФ от 01.09.2009 № 986.

Необходимо отметить, что становление института Уполномоченного по правам ребенка в России началось с 1998 года, после появления Уполномоченных по правам ребенка в нескольких субъектах Российской Федерации. Должности уполномоченных по правам ребенка, назначаемых органами законодательной власти, создавались с 2001 года во многих регионах России. Затем, следуя рекомендации Президента РФ органам государственной власти субъектов РФ «учредить должность уполномоченного по правам ребенка» (пункт 5 Указа Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка»), в течение 2009 - 2011 гг. все субъекты Российской Федерации учредили данную должность. После внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124 - ФЗ также устанавливается право субъектов учреждать должность уполномоченного по правам ребенка в соответствии с законодательством субъекта [Ст. 16.1.].

В Республике Мордовия должность Уполномоченного по правам ребенка при Главе Республики Мордовия (далее – Уполномоченный по правам ребенка в РМ) была учреждена Указом Главы Республики Мордовия от 26 марта 2010 года № 53 - УГ.

Настоящим Указом закреплены:

- порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам ребёнка в РМ;

- его статус, полномочия,

- основные направления деятельности.

Согласно Указу Главы РМ, Уполномоченный по правам ребенка в РМ назначается и освобождается от должности Главой Республики Мордовия сроком на 5 лет.

Замещая государственную должность, Уполномоченный по правам ребенка в РМ сотрудничает и взаимодействует при этом не только с органами государственной власти Республики Мордовия, органами местного самоуправления, но и с общественными организациями, правозащитниками, другими представителями гражданского общества по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов ребенка в Республике Мордовия. Приоритетным направлением в деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РМ является защита прав и законных интересов детей - сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Уполномоченный по правам ребенка в РМ в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, Конвенцией ООН о правах ребенка, Конституцией Республики Мордовия и законодательством Республики Мордовия, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также вышеназванным Указом Главы. Однако, в Конституции Республики Мордовия об Уполномоченном по правам ребенка ничего не сказано. В связи с тем, что должность

уполномоченного по правам ребенка была учреждена главой субъекта, деятельность уполномоченного по правам ребенка в РМ регулируется на уровне подзаконных правовых актов.

Кандидат на должность уполномоченного по правам ребенка должен отвечать определенным требованиям. Однако, законодательство Республики Мордовия в принципе не содержит требований к кандидатам на должность детского омбудсмена.

На Уполномоченного по правам ребенка в РМ распространяются ограничения, запреты, исполнение обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230 - ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79 - ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь, счета (вклады), хранить, наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Материально - техническое и документационное обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РМ возложено на Государственный комитет Республики Мордовия по делам юстиции. Отдельного аппарата, который бы обеспечивал работу детского омбудсмена, как, например, при Уполномоченном по правам человека в РМ, не предусмотрено.

Считаем необходимым продолжить работу по совершенствованию законодательства Республики Мордовия об Уполномоченном по правам ребенка в РМ в отношении наделения большим количеством полномочий, а также закрепления основ правового положения Уполномоченного по правам ребенка в РМ в конституции Республики Мордовия.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 378 - ФЗ // Российская газета. 2011. № 275.

3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 // Российская газета. 2009. № 165.

4. Конституция Республики Мордовия: принята Конституционным Собранием РМ 21 сентября 1995 г. // Известия Мордовии. 1995. № 180.

5. Об Уполномоченном по правам ребенка при Главе Республики Мордовия: указ Главы Республики Мордовия от 26 марта 2010 г. № 53 - УГ // Известия Мордовии. 2010. № 44.

© И.А. Кандрина, Н.Е. Юткина, 2018

Кникбаева А.Р.

Студентка 3 курса

факультета экономики и права

Направления юриспруденция

Сибайского института (филиала) БашГУ

Научный руководитель:

Алтыншин А.Г.

Ст.преподаватель кафедры ГПиП

Сибайского института (филиала) БашГУ

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы реализации несовершеннолетними предпринимателями своих прав в этой области.

Ключевые слова: несовершеннолетний, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель.

Предпринимательская и иная законная экономическая деятельность являются важнейшими конституционным правам граждан. Ограничение этого права допускается только федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В России на данный момент зарегистрировано порядка 4 млн. индивидуальных предпринимателей, немалую

долю которых составляют несовершеннолетние недееспособные лица.

Согласно п.1 ст.2 ГК РФ предпринимательская деятельность - это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законном порядке. Анализ формулировки данного определения позволяет выделить следующие её основные свойства: это самостоятельная деятельность, осуществляется на основании риска, носит инициативный характер, основная цель - получение прибыли, носит созидательный характер (производство товаров, выполнение работ, оказание услуг), субъекты регистрируются в качестве предпринимателей в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей.

Следовательно, возникает вопрос: « Соответствует ли предпринимательская деятельность несовершеннолетнего признакам предпринимательской деятельности?»

Правовой статус несовершеннолетнего как субъекта предпринимательства означает, что он не способен в полной мере реализовывать свои права в этой области. Поэтому к числу самых сложных и противоречивых вопросов гражданского законодательства следует отнести правовой статус несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей.

Это находит подтверждение на законодательном уровне. Так, в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, вред должен быть возмещен его родителями (усыновителями) или попечителями, если они не докажут, что вред причинен не по вине несовершеннолетнего. Это означает, что за несовершеннолетних предпринимателей ответственность могут нести лица, находящиеся с ними в родственных (попечительских) отношениях. Следовательно, это противоречит общим принципам предпринимательства.

Также несовершеннолетние, имеющие статус ИП, не способные удовлетворить требования кредитора, должны объявляться банкротами, однако институт банкротства не регулирует данный вопрос.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки за исключением указанных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей и попечителей. Таким образом, несовершеннолетний в этом случае становится правосубъектным в гражданском обороте. И здесь возникает вопрос: как формируется его дееспособность. И как понимать согласие законных представителей на совершение указанных в законе сделок?

В законодательстве содержится непонятное положение о том, что лица, достигшие 16 лет, могут заниматься предпринимательской деятельностью, что и является одним из оснований их эмансипации.

Неясным остается вопрос: как такие лица могут заниматься предпринимательством до наступления 16 - летия, если закон не позволял это. При этом не ясно, регистрируются ли они в этом случае в качестве индивидуальных предпринимателей?

Таким образом, возникает множество противоречий в российском законодательстве в регулировании этого вопроса. Поэтому необходимо совершенствовать регулирование отношений, связанных с осуществлением несовершеннолетними предпринимательской деятельности, с целью достижения определенности четкости применяемых в этой области правовых предписаний.

Список литературы:

- 1) Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209 – ФЗ
- 2) Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129 – ФЗ
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51 – ФЗ
- 4) Гаджиев Г.А. Защиты основных прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации.
- 5) Зинченко С.А., Корх С.Э., Шапсугов Д.Ю. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов - на - Дону. 1999. С 27 – 28
- 6) Попондопуло В.Г. Рецензия на книгу Г.А. Гаджиева "Защита прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации // Государство и право. 1996 №6 с. 157
- 7) Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. - М.: 2007. с 70 - 89

© Киикбаева А.Р.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ****Аннотация**

Рост организованной преступности создает широкий спектр угроз национальной безопасности многих стран [1, с. 53 - 56]. Одной из таких угроз является укрепление позиций организованных преступных формирований, специализирующихся на преступлениях, связанных с торговлей людьми [2, с. 10 - 17]. Многие страны крайне заинтересованы в искоренении основ таких общественно опасных явлений [3, с. 40 - 45]. Большинство государств готовы к выработке системы мер для эффективной защиты государства от подобных преступных посягательств [4, с. 32 - 34]. Однако для этого требуется консолидация усилий, направленных на борьбу с этим видом преступности [5, с. 44 - 51].

Ключевые слова:

Торговля людьми, рабский труд, международное сотрудничество, транснациональная преступность, предупреждение незаконной миграции.

Торговля людьми в XXI веке оказалась формой рабства и явлением, которое трансформировалось в отдельный вид криминального бизнеса [6, с.12 - 15]. Так, нелегальная миграция и торговля людьми занимают третье место в деятельности организованной преступности [7, с.38 - 41]. Во всем мире ежегодно продается, покупается, задерживается помимо их воли около 4 млн. человек [8, с.26 - 28]. По данным ЮНИСЕФ, ежегодно более 10 миллионов детей в мире эксплуатируются в качестве секс - рабов [9, с.89 - 91]. Внушительные масштабы противоправной деятельности такого рода влекут за собой рост организованной преступности [10, с.21 - 23]. К примеру, по данным Международной организации труда, ежегодный объем доходов от торговли людьми достигает сегодня 32 миллиарда долларов [11, с.19 - 21]. Воспринимать торговлю людьми необходимо как угрозу национальной безопасности [12, с.4 - 9]. Общественная опасность таких последствий заключается в том, что преступления данной категории совершаются в отношении представителей молодого поколения [13, с.9 - 11]. Для принятия эффективных мер борьбы с торговлей людьми необходимо сотрудничество правоохранительных органов [14, с.27 - 30]. При этом одним из важнейших направлений сотрудничества является совершенствование механизма информационного обмена в указанной сфере [15, с.45 - 49]. В современных условиях противодействия криминальной среде разработка научных основ организации информационно - аналитического обеспечения борьбы с торговлей людьми приобретает приоритетное значение [16, с.13 - 16].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс. Российский следователь. № 18. 2017. С. 53 - 56.
2. Кобец П.Н. Предупреждение детской порнографии, распространяемой в сети интернет (зарубежный опыт). Вестник развития науки и образования. № 2. 2017. С. 10 - 17.
3. Кобец П.Н. Законодательные основы противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми (иммигрантов и незаконных мигрантов), в западноевропейских странах и США. Миграционное право. № 4. 2008.
4. Кобец П.Н. О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно - правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией. Миграционное право. № 1. 2017. С.32 - 34.
5. Кобец П.Н. Международные законодательные основы предупреждения преступности, связанной с торговлей людьми. Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. № 3(16), 2010.
6. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2012.
7. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важная основа противодействия рассматриваемому феномену. Российский следователь. № 11 2016.
8. Кобец П.Н. Основные детерминанты, обусловившие развитие миграционных процессов в Российской Федерации. Миграционное право. № 1 2016.
9. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об опыте организации программ защиты свидетелей в европейском союзе. Юридическая наука. № 1. 2015 С.89 - 91.
10. Кобец П.Н. Процессы массовой миграции в страны Европейского Союза и их последствия. Миграционное право. № 4. 2017. С. 21 - 23.
11. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. № 1. 2012. С. 19 - 21.
12. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. Вестник развития науки и образования. № 6. 2016. С. 4 - 9.
13. Кобец П.Н. О проблеме безопасности и защиты в туризме в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. Туризм право и экономика № 1 (60) 2017. С. 9 - 11.
14. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. № 20. 2012. С. 27 - 30.
15. Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России. Российский следователь. 2005. № 9. С. 45 - 49.
16. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской федерации. № 4(40) 2016. С.13 - 16.

© П.Н. Кобец, 2018

М.Н. Коршунов

магистр 2 курса ТИУ, г. Тюмень, РФ

E - mail: KorshunovMN@Bk.ru

А.Л. Колтунов

канд. соц. наук, доцент ТИУ, г. Тюмень, РФ

E - mail: astra_gp@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

Коррупция в органах власти РФ является одной из наиболее острых без решения которой невозможно эффективное развитие российского общества. Целью исследования – реформирование действующего законодательства в части совершенствования мер направленных на профилактику коррупционных правонарушений. Работа основана на анализе действующего законодательства субъектов РФ по данному направлению, в результате чего авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования норм о противодействии коррупции при осуществлении государственного контроля в одном из субъектов РФ.

Ключевые слова

Коррупция, реформирование законодательства, профилактика коррупционных правонарушений, коррупционные риски, государственный контроль, лицензирование

Введение

Коррупция, как и любое другое преступление, существовала в разных культурах во все времена. В нашем государстве традиции давать подношения должностным лицам формировались практически на этапе его становления. Так, первые упоминания о мздоимстве в истории нашей страны появились аж в VIII веке, а первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежало Ивану III (1440 - 1505 гг.).

В последние годы руководство России, принимая во внимание сложность коррупционных преступлений и учитывая их специфику, реально осознавая возникшую в обществе угрозу, объявило курс на борьбу с коррупцией в государстве. По стране прокатилась волна арестов, громких разоблачений и расследований преступлений, совершенных представителями власти различных ветвей и уровней. Кроме того, существенно активизировалась законодательная деятельность по организации противодействия коррупции [1].

Коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти. Сегодня практически все органы государственной власти в той или иной степени подвержены воздействию коррупционных факторов, но говоря о сферах с повышенными коррупционными рисками, можно выделить государственный (на уровне субъекта РФ) и муниципальный контроль (надзор). Реализация контроль - надзорных полномочий должностными лицами органов власти нуждается в усиленном контроле со стороны руководства, внедрении мер по профилактике и предупреждению коррупционных правонарушений.

Основная часть

В качестве примера реализации полномочий по осуществлению государственного контроля рассмотрим лицензионный контроль. Этот вид деятельности интересен своей обособленностью, так как предусматривает практически постоянное взаимодействие должностных лиц осуществляющих контроль, и представителей подконтрольных им организаций, что не может не иметь повышенных коррупционных рисков.

Так, лицензирующим органом в Тюменской области является Департамент потребительского рынка и туризма Тюменской области (В соответствии Положением, утвержденным постановлением Правительства Тюменской области от 27 октября 2016 г. № 455 - п) (далее — ДПРиТ ТО), в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре – Департамент экономического развития ХМАО – Югры (В соответствии Положением, утвержденным постановлением Правительства ХМАО – Югры от 25 июня 2012 г. № 214 - п) (далее — Депэкономике Югры).

ДПРиТ ТО и Депэкономике Югры осуществляют деятельность по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции (п. 1 ст. 6 Федерального закона от 22.11.1995 № 171 - ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171 - ФЗ)), а также затовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов (Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2012 № 1287 «О лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов»).

Согласно действующему законодательству, проверки проводимые в рамках выдачи, продления, переоформления лицензии (иными словами — основанием для проведения которых послужило заявление лицензиата) проводятся лицензирующим органом без согласования с органом прокуратуры, что повышает коррупционные риски в данной сфере деятельности, так как снижен контроль за деятельностью должностных лиц. Также следует отметить тот факт, что лицензирующим органом в отношении лицензиата проводятся как документарные, так и выездные проверки на предмет соответствия лицензионным требованиям установленным положениями действующего законодательства непосредственно по месту осуществления деятельности.

Анализ контрольно - надзорной деятельности ДПРиТ ТО и Депэкономике Югры в рамках реализации полномочий по лицензированию субъектов предпринимательской деятельности позволяет выявить кардинальные различия в вопросах минимизации коррупционных рисков между ХМАО и Тюменской областью.

В целях повышения эффективности деятельности Депэкономике Югры при осуществлении государственного контроля, своевременного выявления его недостатков и принятия управленческих решений, а также в целях исключения коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц осуществляющих государственный контроль, в Ханты — Мансийском АО — Югре порядок организации контроля за деятельностью должностных лиц Департамента экономического развития Ханты - Мансийского автономного округа – Югры, осуществляющих государственный контроль утвержден Приказом Депэкономике Югры № 44 от 03.03.2017 «О профилактике коррупции при осуществлении государственного контроля служащими Департамента

экономического развития Ханты - Мансийского автономного округа – Югры» (далее – Приказ № 44), который устанавливает ряд дополнительных мер по предупреждению и предотвращению коррупционных правонарушений служащими Депэкономки Югры.

Пункт 8 Приказа № 44 устанавливает процедуру заменяемости государственных гражданских служащих, которая строится на следующих принципах:

1. обязательности участия в осуществлении государственного контроля, а также снятия остатков алкогольной продукции, не менее двух государственных гражданских служащих Департамента (За исключением проведения выездных проверок в труднодоступных и отдаленных местностях Ханты - Мансийского автономного округа – Югры);

2. запрете проведения дважды в течение одного года в отношении одного юридического лица (индивидуального предпринимателя) одним и тем же составом должностных лиц Департамента мероприятий по государственному контролю.

3. Составом должностных лиц, ранее проводившим проверку лицензиата, проверки (не более двух раз подряд) проводятся в случае обращения лицензиата с заявлением о переоформлении лицензии более трех раз в течение одного года;

Также, пункт 10 Приказа № 44 устанавливает необходимость применения средств фото - видеофиксации при проведении контрольных мероприятий, а также в ходе административного производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками Депэкономки Югры.

В свою очередь в Тюменской области порядок профилактики коррупционных правонарушений дополнительно не установлен, деятельность по профилактике коррупционных правонарушений осуществляется исключительно в рамках положений Закона Тюменской области № 6 от 25.02.2009 «О противодействии коррупции», что является недостаточным, так как данный нормативно правовой акт не ориентирован на определенную сферу деятельности и не учитывает специфику лицензирования отдельных видов деятельности, которая сопряжена с достаточно большой административной нагрузкой на бизнес в связи с множественными проверками юридических лиц без согласования с органом прокуратуры, что в свою очередь подвергает реализацию данной государственной функции высоким коррупционным рискам.

Заключение

Тюменская область нуждается в разработке и принятии нормативно - правового акта предметно регулирующего порядок профилактики коррупционных правонарушений в органах государственной власти, осуществляющих функции государственного контроля. Реформирование законодательства в области противодействия коррупции позволит повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти при осуществлении государственного контроля, своевременно выявлять недостатки и принимать управленческие решения, а также исключить коррупционные проявления в деятельности должностных лиц осуществляющих государственный контроль.

Список литературы

1. Годунов И.В. Основы противодействия коррупции: учебник: Академический проект, 2012. 302 с.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федер. закон [принят Гос. Думой 22.04.2011] // Собрание законодательств РФ. 2009. № 19. Ст. 2716.

3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федер. закон [принят Гос. Думой 22.11.1995] // Собрание законодательств РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

4. О лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов: постановление Правительства Рос. Федерации от 12.12.2012 № 1287 // Председатель Правительства РФ, 2012. № 51. Ст. 7222.

5. О мерах по противодействию коррупции в Ханты - Мансийском автономном округе - Югре: Закон ХМАО – Югры [принят Думой ХМАО – Югры 25.09.2008] // Собрание законодательства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры, 2008, N 9 (с.), ст. 1394.

© М.Н. Коршунов, А.Л. Колтунов, 2018

УДК 342.552

К. А. Кунишина

Студентка СВИ ВГУЮ

г. Саранск, РФ

E - mail: super.cool - ua2013@yandex.ru

И. А. Кандрина

канд. ист. наук, доцент СВИ ВГУЮ,

г. Саранск, РФ

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация

В статье анализируется такой демократический институт, как межпарламентское сотрудничество, а именно, его современное состояние в республике Мордовия.

Ключевые слова

Парламент, межпарламентское сотрудничество, парламентская дипломатия, представительная демократия, республика Мордовия

Прежде, чем приступить к непосредственному изучению организации межпарламентского сотрудничества в республике Мордовия, необходимо немного сказать о терминологическом значении изучаемой дефиниции.

Итак, что же понимается под межпарламентским сотрудничеством? Межпарламентское сотрудничество – это, прежде всего, важнейший и неотъемлемый институт демократии, который способствует решению различных государственных и правовых проблем. Однако, если провести анализ теоретико - правовых основ, которые так или иначе могут быть связаны с рассматриваемым понятием, то можно отметить, что в настоящий момент единого подхода к определению «межпарламентское сотрудничество» не существует. Причем особенностью является то, что это касается не только мнений ученых, но и всего национального и международного законодательства в целом.

Некоторые авторы полагают, что термин «межпарламентское сотрудничество» определенно связан с понятием парламентской дипломатии. Данное мнение поддерживается в целом политологией и практически всеми представителями данной науки. Другие авторы рассматривают межпарламентское сотрудничество через функционирование межпарламентских организаций и парламентских ассамблей международных организаций [1].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что изучаемое определение – «межпарламентское сотрудничество», может и должно рассматриваться посредством различных подходов: международного и внутригосударственного. Выделяя лишь один из них, теряется смысл рассматриваемого нами понятия в рамках национального права, поскольку такое сотрудничество также имеет место быть на внутригосударственном уровне.

Рассматривая международный подход, стоит особо отметить такие международные организации как ОБСЕ и СНГ, поскольку именно здесь межпарламентское сотрудничество получило возможность охватить области борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью, бедностью, разоружения, энергетической, экономической и гуманитарной безопасности, экологии и многие другие.

Согласно внутригосударственному подходу межпарламентское сотрудничество на национальном уровне имеет довольно эффективно функционирующую развитую систему и структуру. Об изучении межпарламентского сотрудничества именно через данный подход пойдет речь в данной статье.

Мордовия, как один из многих субъектов, которые активно участвуют как в жизни страны, так и в международной сфере, является весьма ярким примером для изучения межпарламентского сотрудничества на внутригосударственном уровне. Прежде всего, это подтверждается следующими обстоятельствами.

Во - первых, это наличие большого количества соглашений о межпарламентском сотрудничестве с отечественными и иностранными представительными и иными органами государственной власти.

В качестве примера можно привести самое раннее соглашение о сотрудничестве, заключенное между Законодательным Собранием Ульяновской области и Государственным Собранием Республики Мордовия, от 30 мая 1998 года. Позднее заключались также соглашения о взаимном сотрудничестве с такими субъектами Российской Федерации, как Марий - Эл, Удмуртия, Самарская область, Пензенская область, и с некоторыми другими [2].

Справедливым будет выделить в массиве соглашений, заключенных республикой Мордовией, соглашение о сотрудничестве между Ландтагом Земли Тюрингия (Германия) и Государственным Собранием Республики Мордовия от 8 августа 2002 года. Взаимодействие осуществляется по вопросам парламентской деятельности, экономического сотрудничества, сельского хозяйства, развития культуры и науки. Уже несколько лет подряд представители земли Тюрингия (Германия) посещают Мордовию. Было проведено множество совместных семинаров, встреч, конференций. Взаимовыгодное сотрудничество позволило молодым специалистам из Мордовии проходить стажировку на немецких сельскохозяйственных предприятиях, а мордовским производителям принимать

участие в Международной зеленой неделе в Берлине, которая традиционно проходит осенью в Германии [2].

Вышеуказанные договоры предусматривают обмен делегациями, организацию общих конференций и «круглых столов», сотрудничество парламентских комитетов и комиссий, содействие культурным, научным, хозяйственным связям. Традиционно республику посещают делегации законодательных собраний регионов Приволжского федерального округа, а также представителей других региональных парламентов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что данный институт представительной демократии весьма эффективен в рамках как международного, так и межрегионального сотрудничества. Республика Мордовия, являясь ярким примером межпарламентского сотрудничества, показывает на практике необходимость развития данного института во всех регионах Российской Федерации. Это обстоятельство необходимо реализовывать в целях укрепления и развития международных и внутригосударственных взаимоотношений, что и обеспечивает активная деятельность Мордовии и некоторых других субъектов в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Муллагалеева Р.Р. Межпарламентское сотрудничество: теоретико - правовые основы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.

2. Официальный сайт Государственного Собрания Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gsm.ru/preddstavitel'naya-activities/Inter-parliamentary-activities/interparliamentary-cooperation%20/>. (дата обращения: 06.01.2018).

© К. А. Кунина, И. А. Кандрина, 2018

УДК 4414

А.А. Ладанова

Санкт - Петербургский юридический институт (филиал)
федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
г. Санкт - Петербург, РФ, E - mail: Nastya - ladanova@yandex.ru

ОТВЕТЧИК КАК СУБЪЕКТ ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА

Аннотация:

В статье рассматривается процессуальное положение ответчика как субъекта права на обеспечение иска. Исследуется возможность совершения им определенных процессуальных действий, в частности подачи ходатайства о принятия обеспечительных мер в случаях, когда он выступает истцом по встречному иску, так и непосредственно как ответчик.

Ключевые слова:

Ответчик, обеспечение иска, встречный иск, истец

В силу ст. 139 ГПК РФ суд не вправе самостоятельно инициировать принятие обеспечительных мер.

В соответствии с ч. 1 ст. 139 ГПК РФ судья или суд могут принять меры по обеспечению иска по заявлению лиц, участвующих в деле. Ч. 1 ст. 90 АПК РФ содержит схожую формулировку, выделяя при этом такой дополнительный субъект как иное лицо: «Арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры)».

Основными субъектами права на обеспечение иска являются стороны. Согласно ст. 38 ГПК РФ и ст. 44 АПК РФ сторонами являются истец и ответчик.

По мнению Н.В. Кожевникова: «истец - это лицо, наиболее заинтересованное в принятии мер обеспечения иска» [3, с. 21]. В целом сомнений о праве истца на подачу заявления ни у кого не возникает.

С этой точки зрения интересным является положение ответчика, ведь в ст. 141 ГПК РФ сказано, что заявление об обеспечении иска рассматривается без извещения ответчика. Возникает мысль о том, что ответчик по первоначальному иску вправе в соответствии со ст. 137 ГПК РФ предъявить встречный иск, а вместе с ним подать заявление об обеспечении своего иска. Однако по встречному иску ответчик по первоначальному приобретает все права и обязанности истца, соответственно нельзя говорить, что именно ответчик по первоначальному иску, а не истец по встречному иску осуществил право на подачу заявления об обеспечении иска. Представляется, что, в данном случае ответчик является субъектом права на обеспечение иска.

О принятии мер по обеспечению иска ответчик может ходатайствовать и при отсутствии встречного иска. Данная ситуация характерна для дел о расторжении брака и разделе общей совместной собственности супругов. По таким категориям дел суд рассматривает заявление и, если это необходимо, принимает меры по обеспечению, независимо от того, кто обратился с заявлением об обеспечении иска [2, с. 216].

К искам о разделе общей собственности Т.Б. Юсупов добавляет иски о применении последствий недействительных сделок и приводит пример, по которому «продавец по договору купли - продажи обращается в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки и ходатайствует о наложении ареста на часть товара, переданного ответчику и оставшегося у того нереализованным. Ответчик в свою очередь заявляет ходатайство о наложении ареста на денежные суммы истца в размере стоимости той части товара, который подлежит аресту. В этом случае, исходя из обстоятельств дела, суд может удовлетворить оба заявления» [5, с. 224].

В.В. Ярков также считает, что ходатайство об обеспечительных мерах может быть подано ответчиком. Например, такое ходатайство может заявляться им для того, чтобы обеспечить взыскание судебных расходов с истца при необоснованном предъявлении иска [6, с. 241]. Порой суд удовлетворяет ходатайство ответчика, мотивирующего его тем, что отсутствие обеспечительных мер может сделать невозможным поворот исполнения судебного решения

В.А. Аргунов тоже придерживается позиции, что ответчик, как и истец вправе подать заявление о совершении определенных процессуальных действий, если посчитает это

необходимым [1, с. 28]. Аналогичной позиции придерживается и В.Н. Щеглов, говоря о том, что подача ходатайства о принятии мер к обеспечению иска составляет одно из важнейших правомочий ответчика, которого он не может быть лишен [4, с. 119].

Можно сделать вывод, что право ответчика на обеспечение иска, за исключением определенных ситуаций, можно назвать гипотетическим по большинству категорий гражданских дел, однако, такое право существует и непосредственно применяется. Ответчик, являясь лицом, участвующим в деле, имеет все основания называться субъектом права на обеспечение иска, как выступая истцом по встречному иску, так и непосредственно как ответчик.

Список использованной литературы:

1. Аргунов В. А. Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1989. N 13. С. 28.
2. Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009.
3. Кожевникова Н.В. Субъекты процессуального правоотношения, связанного с обеспечением иска и исполнением судебного решения // Исполнительное право. 2008. N 1. С. 20 - 23.
4. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Томск: Изд. Томского университета, 1987.
5. Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. М.: Городец, 2006.
6. Ярков В.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2004.

© А.А. Ладанова, 2018

УДК 34

А.М. Моисеев

магистрант 2 курса РФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов - на - Дону, Россия
Arnold - moiseev@yandex.ru
+7(928)778 - 80 - 86

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация

Создание системы мировой юстиции в современной России, по сути, представляет собой последствие и возрождение судебной реформы 1864 г., когда в систему отечественного судопроизводства были привнесены демократические традиции. Формирование системы отечественной мировой юстиции по - прежнему имеет целью решить две важнейшие проблемы российского судопроизводства: повысить уровень доверия граждан РФ к правосудию, облегчив тем самым возможность осуществления и защиты ими своих прав и

законных интересов, а также частично освободить районные суды в системе общей юрисдикции от непомерной и постоянно возрастающей нагрузки.

Ключевые слова

Мировая юстиция, мировое судопроизводство, институт мировых судей, судебная реформа, правоотношение.

Одной из ключевых особенностей современной отечественной мировой юстиции является так называемый институциональный принцип независимости мирового судьи. Сущность данного принципа выражается в наложении на мирового судью обязательства, согласно которому он должен являться беспристрастным, а также руководствоваться исключительно правом и законом. Так, Е.Б. Абросимова, рассуждая о критерии оценки субъективной беспристрастности судьи, утверждает, что им является: «отсутствие предубеждений или тенденциозности при рассмотрении судьей конкретного дела, вызванной приверженностью каким - то идеям, членством в каких - то организациях, личными или семейными привязанностями. В этом смысле приверженность судьи только закону и конституции является, пожалуй, основным источником авторитета судей в обществе». [1, с. 98]

Безусловно, указанный принцип проявляется в поведении мирового судьи, в его профессиональной культуре. Профессиональная правовая культура мировых судей взаимосвязана с институциональным принципом независимости, поскольку оба они в совокупности не допускают искажения правовой реальности и деформации правосознания конкретного члена судейского сообщества. Правовая культура мирового судьи, разумеется, не одномерна, она состоит из нескольких важнейших структурных элементов, среди которых:

1) правоидеологические элементы: профессиональное знание и понимание права. Данный элемент правовой культуры мирового судьи накладывает неизгладимый отпечаток на соблюдение им требований законности и обоснованности судебных решений;

2) правопсихологические элементы: уважение к праву, признание его высокой аксиологической значимости в жизни общества, поддержание авторитета судейской и юридической профессии, осознание безусловной значимости прав и законных интересов граждан;

3) поведенческие элементы: инициативное правовое поведение, а также активная деятельность социально - правового характера, осуществляемая мировым судьей. Они определены требованиями, которые логически следуют как из общеинституциональных характеристик судебной власти, так и из специфических черт, присущих исключительно институту мировой юстиции. Поведенческие элементы правовой культуры необходимы не только для характеристики степени профессионального правового сознания мирового судьи, но и для того, чтобы активно ориентировать и мотивировать его на осуществление социально полезного поведения в поле судебной деятельности. [2, с. 124 – 126]

Существуют известные различия в содержании профессиональной правовой культуры мирового и федерального судей. Как правило, они обусловлены дифференциацией в области профессионального знания и понимания права (то есть в отношении право - идеологического элемента), а также с повышенным уровнем социально - значимого

элемента в процессе осуществления мировым судьей правовой активности. Интересно, что при этом мировые судьи обычно демонстрируют равный с федеральными судьями уровень профессионального знания и понимания права. Помимо того, у мировых судей социальная составляющая его правовой деятельности носит объективный характер.

Список использованной литературы

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. - М.: Институт права и публичной политики, 2002. – 160 с.
2. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Ростов - на - Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2005. - 460 с.

© А.М. Моисеев, 2018

УДК 34

А.М. Моисеев

магистрант 2 курса Рф ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов - на - Дону, Россия

Arnold - moiseev@yandex.ru

+7(928)778 - 80 - 86

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РФ

Аннотация

Мировой судья выполняет важную роль не только при непосредственном осуществлении своих полномочий, но и самим фактом своего существования. Дело в том, что для среднестатистического гражданина обращение к мировому судье означает контакт с правосудием в целом, а сам мировой судья олицетворяет для него судебную власть. Для рядового обывателя гораздо проще воспринимать государство через отдельных личностей – его конкретных представителей. Мировой судья в этом отношении прекрасно подходит для олицетворения судебной и государственной власти как таковой – благодаря ряду факторов, среди которых работа на конкретном участке мировых судей, подсудность обширной категории дел, узнаваемость местным населением и др.

Ключевые слова

Судебная власть, мировая юстиция, мировое судопроизводство, институт мировых судей, судебная реформа, правоотношение.

В современной России межличностный контакт гражданина с мировым судьей вызывает у первого чувство открытости правосудия, его доступности, ощущение того, что судебная система в лице мирового судьи понимает и осознает проблемы местного населения. В.В. Ткачев справедливо отмечает, что для рядовых граждан понятия «судебная власть» и «правосудие» впервые в новейшей истории страны конкретизированы и

персонифицированы в одном известном им лице, а именно в личности мирового судьи. [1, с. 2]

Разумеется, формирование профессиональной правовой культуры мирового судьи, а также его личности происходит в условиях юридического и социального климата, господствующего в российском социуме, а также при обоюдном влиянии общего уровня развития, характерного для отечественного гражданского общества и его институтов. Поэтому имеет смысл не только говорить о возрождении традиционной для России правовой культуры, но и о формировании качественно нового политико - правового понимания и восприятия юридических процессов и явлений, которые для многочисленного и неоднородного населения нашей страны должны быть представлены в виде ценностей.

В настоящее время имеет смысл также говорить о таком понятии, как качество правовой жизни граждан РФ, специальным субъектом которой является мировой судья. Наиболее важные характеристики его правокультурного менталитета необходимо воспринимать и анализировать, учитывая конкретные юридико - социальные параметры оценки. Основные параметры предлагают, в частности, А. Ю. Мордовцев, Подберезный Е.В., Яхонтова Т.В.:

- «дистанции власти», т. е. специфика традиционного диалога между властью и обществом;

- «боязнь неизвестности», которая традиционна для конкретного социума. Сущность «неизвестности» основана на субъективном опыте граждан и она традиционна для российской государственности;

- временной интервал сроков ожидания удовлетворения правовых нужд населения со стороны мировых судей;

- индивидуалистические (эгоцентризм) или коллективистские (соборность) начала в организации функционирования власти. [2, с. 14 – 15]

С точки зрения дистанции власти уровень доверия как степень легитимности государственной власти у российского общества к государству низок, что отражает представления граждан о превышении допустимого уровня социального неравенства между людьми (как формально - правового, так и фактического). Принцип «не запрещено - дозволено» был воспринят большинством граждан как признак ухода государства от определенных проблем, слабости его власти и нежелания заниматься вопросами права, справедливости, порядка, собственности и т.д., что, к сожалению, до последнего времени подтверждалось реальными поступками или их отсутствием со стороны должностных лиц и органов государства.

В этом отношении правокультурный менталитет мирового судьи безусловно и объективно получает социальную опору в лице населения судебного участка. Применяя право, разрешая конфликты законным образом, мировой судья фактически выражает обобщенную волю позитивно настроенных граждан. Иначе его судебное решение не будет восприниматься населением как акт судебной власти. При этом надо учитывать, что именно волеизъявление субъектов права, во многом, определяет особенности судебного процесса у мирового судьи, в том числе возможность использования в большем, чем у федерального судьи, объеме примирительных процедур.

Список использованной литературы

1. Ткачев В.В. Работа мировых судей с населением // Мировой судья. - 2004. - № 5. - С. 2 – 12.

2. Мордовцев А.Ю., Подберезный Е.В., Яхонтова Т.В. Природа государственной власти в этнонациональном политико - правовом пространстве: вопросы методологии // IV Международная научно - практическая конференция. Проблемы современной правовой системы. Таганрог, 2005. - Т. 4. - С. 11 - 18.

© А.М. Моисеев, 2018

УДК 34.09

А.О. Моисеева

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВО ВятГУ,

г.Киров, РФ

E - mail: Aqua84Blue@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассматривается проблема договорного регулирования качества медицинских услуг, оказываемых потребителям по возмездным договорам, а именно проблема определения качества медицинских услуг через закрепление условий о достижении определенного результата, рассматриваются и анализируются положения основных нормативных правовых актов, регулирующих отношения по оказанию платных медицинских услуг населению, изучается судебная практика по вопросу регламентации качества медицинских услуг в возмездных договорах, а также делаются выводы об усовершенствовании действующего законодательства.

Ключевые слова

Медицинская услуга, качество, потребитель, проблема, результат.

Непостоянство результата медицинской услуги, ее изменчивость тесно связаны с проблемой качества медицинских услуг. Гражданин, обращающийся за получением медицинских услуг, платит внушительные суммы медицинским организациям и учреждениям в надежде получения гарантированного результата в виде избавления от недуга, восстановления прежнего, улучшения имеющегося состояния здоровья.

Пункт 1 статья 7 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300 - 1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП) закрепляет право потребителя на получение безопасных для жизни и здоровья услуг, которые бы не причиняли вред имуществу потребителя, а также окружающей среде. В то же время в статье 4 Закона о ЗПП закреплено, что исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору, при этом, если в договоре отсутствуют условия, регламентирующие качество предоставляемых услуг, то исполнитель обязан оказать услугу, которая бы соответствовала обычно предъявляемым требованиям к такому роду услуг, была пригодна для целей, для которых услуга такого рода обычно используется. При этом, законом регламентируется, что если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные

требования к услуге, исполнитель обязан оказать потребителю услугу, соответствующую этим требованиям.

В содержание медицинских услуг входит оказание медицинской помощи, таким образом, отношения по возмездному оказанию медицинских услуг также регулируются нормами специализированного законодательства, к которому можно отнести Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Пункт 21 статьи 2 указанного закона закрепляет понятие качества медицинской помощи, под которым понимается «совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата» [1]. Таким образом, наступление результата является одним из признаков оказания качественной медицинской услуги.

Качество в возмездных отношениях по оказанию медицинских услуг имеет договорное начало и сводится к условиям договора, о чем свидетельствует пункт 27 Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», согласно которому «исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве - требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида» [2].

Такое согласование требований к качеству предоставляемых услуг, с одной стороны, направлено на защиту интересов потребителей (заказчиков услуг), как сторону более слабую, и является некоторой гарантией получения заказчиком ожидаемого полезного эффекта от услуг, на который он рассчитывал при заключении договора. С другой стороны, согласование условий о качестве направлено на защиту самого исполнителя медицинских услуг от возникших претензий со стороны потребителя.

В силу положений статей 432, 421 ГК РФ условия о качестве оказываемых медицинских услуг не являются существенными условиями договора возмездного оказания услуг. Если стороны их не согласовали, то это обстоятельство не влечет признание договора незаключенным. Так, если в договоре отсутствуют условия о качестве, исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям и пригодную для целей, для которых обычно используется услуга такого рода (пункт 2 статьи 4 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300 - 1 «О защите прав потребителей»).

По мнению Л. Б. Ситдиковой, «существующие в экономической литературе определения качества оказываемой услуги в большей степени ориентированы на материальные услуги, оценка свойств которых во многом совпадает с оценкой вещей и результатов работ. Если в договоре подряда необходимо достижение овеществленного результата, то для услуг наличие результата по общему правилу является факультативным и необязательным условием для надлежащего исполнения. Поэтому в отличие от оценки качества работ оценка качества услуг, в том числе и медицинских, является довольно сложной задачей» [3, с. 22].

В настоящее время спорным является вопрос закрепления в договоре условий о качестве медицинских услуг в виде достижения определенного результата. Однако, необходимо отметить, что на практике такой критерий не получил признания со стороны судебных

органов. Но, тем не менее, такие судебные решения имеются. «Так, мировым судом был рассмотрен спор между гражданином, страдающим глухотой, и индивидуальным предпринимателем, обязавшимся в течение 10 дней восстановить слух до нормального уровня с помощью оригинальной методики. Однако, нетрадиционное лечение не помогло: клиническое обследование гражданина до и после проведения лечения по оригинальной методике показало, что слух остался на прежнем уровне. Гражданин потребовал вернуть уплаченную за услугу сумму, поскольку не был достигнут обещанный результат. Суд взыскал с исполнителя сумму оплаты услуг со ссылкой на следующие обстоятельства:

- по договору предприниматель принял на себя обязательство добиться определенного эффекта (одно из условий договора включало в себя указание на «ожидаемые результаты лечения, т.е. восстановления слуха до нормального»);

- в соответствии с п. 3 ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей», если исполнитель при заключении договора был поставлен в известность о конкретных целях оказания услуги, то он обязан оказать услугу, пригодную для этих целей. Гражданин поставил предпринимателя в известность о том, что ему необходимо улучшить слух в связи с особым характером работы;

- в соответствии с положениями § 2 гл. 37 ГК РФ о бытовом подряде и ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель обязан предоставить потребителю достаточную и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. В судебном же следствии установлено, что предприниматель не ознакомил заказчика с медицинскими документами, описывающими методику проводимого лечения, используемые лекарственные препараты и др. Формулирование такого критерия качества, как степень достижения результата на законодательном уровне позволяет сделать вывод о том, что он в наибольшей степени соответствует интересам заказчика (а не исполнителя)» [4, с. 76].

В настоящее время, большинстве своем судебная практика по вопросам о защите прав потребителей придерживается мнения о том, что качество медицинских услуг не должно сводиться к достижению положительного результата, недостижение результата, который ожидал потребитель, вовсе не означает, что услуги оказаны некачественно.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе гражданки Зерновой Н.И., которая заключила договор с ООО «Центр пластической хирургии доктора Пуценко» о проведении пластической операции. «Судебной коллегией было установлено, что гражданке Зерновой Н.И. была произведена операция, в ходе которой был перерезан кровеносный сосуд, что привело к ассиметрии лица, обвисла кожа на щеках и шее, появились морщины, онемели мышцы лица, вокруг глаз появились чернота и морщины, появились головные боли, стало повышаться артериальное давление, добавился шрам на левой щеке в месте. Указанные ухудшения здоровья явились следствием некачественного хирургического вмешательства, проведенного доктором Пуценко А.Н. Гражданка Зернова Н.И., отмечая недостижение предполагаемого результата, осталась недовольна результатами проведенных манипуляций, и полагала, что в результате операции ей причинен существенный вред здоровью вследствие оказания некачественной медицинской услуги»[5]. Судебная коллегия, соглашаясь с решением суда первой инстанции, отметила, что «в отличие от договора подряда (ч. 1 ст. 702 ГК РФ) на исполнителя услуги по общему правилу не возлагается обязанность по передаче заказчику какого - либо результата. Поэтому недостижение по результатам эстетической медицинской процедуры ожидаемого пациентом положительного эффекта не может свидетельствовать о ненадлежащем качестве медицинской услуги»[5].

Для установления качества оказанных медицинских услуг были проведены судебно - медицинские экспертизы, по результатам которых было установлено, что медицинская услуга по проведению пластической операции гражданке Зерновой Н.И. оказана в соответствии с действующими стандартами, нарушений техники проведения операции выявлено не было. «Несоответствие ожидаемого истицей эстетического эффекта его фактическому, при этом, связанность и обусловленность данного результата медицинскими манипуляциями не свидетельствует о наличии причинной связи, требуемой для возмещения вреда по правилам 59 ГК РФ, поскольку вред здоровью в результате медицинских манипуляций истице не причинен. Прогнозируемый эффект от применения пластической хирургии строго индивидуален, в связи с чем, с достоверностью положительный эффект от проведения пластических операций предопределен быть не может» [5].

Такие позиции судов соответствуют позиции Конституционного суда Российской Федерации, закрепленной в Постановлении от 23.01.2007 № 1 - П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева». Так, Конституционный суд установил, что «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора» [6].

По поводу закрепления в договоре иных требований, регламентирующих качество оказания медицинских услуг, стоит отметить, что на практике нормативно установленные положения о качестве медицинских услуг как категории, имеющей договорное начало, не востребованы. Это объясняется тем, что, во - первых, медицинские услуги – объект специфичный, здоровье и жизнь человека имеют наивысшую ценность как для самого человека, так и для государства, во - вторых, потребитель в большинстве своем не обладает знаниями в области медицины, в - третьих, в настоящее время существуют критерии оценки качества медицинской помощи, утвержденные Приказом Минздрава России от 10.05.2017 № 203н, согласно которым качество оказанной медицинской помощи сводится к действиям врача по ведению медицинской документации, осмотрам пациента, постановке диагноза, формированию соответствующего плана лечения, назначению лекарственных препаратов и др., действуют показатели, характеризующие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, утвержденные Приказом Минздрава России от 28.11.2014 № 787н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями», а также имеются стандарты и правила оказания медицинской помощи; в - четвертых, вопрос о том, качественно оказана услуга или нет, отдается на рассмотрение экспертам.

Таким образом, законодателю предлагается разработать и утвердить общие универсальные условия качества оказания медицинской помощи и услуг потребителям, которые были бы понятны и отвечали интересам последних и в тоже время защищали интересы самого исполнителя услуг. Например, такими условиями могут быть:

согласование материально - технического обеспечения процесса оказания услуг (применение согласованных материалов, оборудования, средств); согласование методики оказания услуг; согласование конкретного объема манипуляций; предъявление квалификационных требований к врачу (исполнителю услуги). А также предлагается нивелировать критерий о степени достижения результата, что будет способствовать снижению конфронтации между сторонами договорных отношений, а также справедливому разрешению споров.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. ст. 5628.
3. Ситдикова Л. Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право. 2010. № 4. С. 22 - 26.
4. Фролова Н.М. Критерии качества услуг // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10 (14). С. 72 - 79.
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда по делу № 33 - 18 / 2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-470185585/> (дата обращения: 14.12.2017 года).
6. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1 - П. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

© А.О. Моисеева, 2018

УДК 347

Н.В. Моргунова

К.ю.н., доцент

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск
Дальневосточный университет путей сообщения, Хабаровск
morgonv@mail.ru

А.Б. Оганян

Студент группы ПОНБ - 31

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск
zagaoganyan2016@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В процессе развития информационного пространства и информационных технологий постоянно встает проблема защиты информации. В коммерческой деятельности

практически невозможно конкурировать без анализа данных об основных показателях деятельности конкурентов, полученных из общедоступных источников. При этом основные показатели остаются закрытыми.

Ключевые слова: правовое обеспечение, безопасность, концепция национальной безопасности, коммерческая тайна.

Ограниченность законного доступа к коммерческой информации приводит к стремлению недобросовестных конкурентов в ее получении незаконными путями. Это, например, может привести к таким последствиям, как срыв проектов, сделок, планов, как итог возможен вынужденный уход предпринимателя с рынка, а также банкротство предприятия.

Для обеспечения защиты информационных технологий и информации существует система информационной безопасности. Информационная безопасность - защищенность информации от незаконного ознакомления, преобразования и уничтожения, а также защищенность информационных ресурсов от воздействий, направленных на нарушение их работоспособности [3]. В системе обеспечения информационной безопасности используется такое понятие как «коммерческая тайна».

Под коммерческой тайной подразумевается режим обеспечения конфиденциальности информации, позволяющий ее владельцу при определенных существующих или возможных обстоятельствах увеличить свои доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [4].

Не всю информацию компании можно отнести к коммерческой тайне. Так, согласно Федеральному закону от 29.07.2004 № 98 - ФЗ «О коммерческой тайне», информация, составляющая коммерческую тайну - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно - технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [1].

Информацию, которая может составлять коммерческую тайну, можно сгруппировать по следующим направлениям:

1. Информация научно - технического характера (ноу - хау, патенты, лицензии, идеи, открытия, новые способы организации производства, программы внедрения новых технологий и новых видов продукции, оценка конкурентоспособности продукции, используемое программное обеспечение, коды, пароли доступа к конфиденциальной информации);

2. Информация производственно - технологического характера. К примеру, чертежи, схемы, способы производства и технология, рецептура товаров, время выхода на рынок и планы выпуска продукции, конструкторская документация, планы инвестиций в производство, сведения о материалах, система организация труда;

3. Финансовая информация (механизм формирования и установления цен, уровень себестоимости производства и размеры планируемой и получаемой прибыли, объемы

банковских и торговых операций, уровень рентабельности и платежеспособности компании);

4. Информация делового характера (условия и цена заключенных контрактов, сведения о поставщиках и подрядчиках, контрагентах, посредниках, конкурентах, о персонале компании, об итогах деловых переговоров, о коммерческой переписке, планы рекламных акций) [3].

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» к коммерческой тайне нельзя отнести такие сведения, как учредительные документы; сведения по формам отчетности о финансово – хозяйственном положении; документы, показывающие уровень платежеспособности; данные о составе и численности персонала, их заработной плате; сведения о нарушении антимонопольного законодательства, сведения о реализации продукции, причинившей вред здоровью населения; сведения о принятии участия должностных лиц предприятия в кооперативах, малых предприятиях, акционерных обществах и других организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью [2].

Право отнесения информации к информации, которая составляет коммерческую тайну, и на определение состава и перечня такой информации принадлежит обладателю такой информации.

Полученной законным способом считается информация, составляющая коммерческую тайну, которая поступила от ее обладателя на основании договора или другим законном основании.

Существует также такое понятие, как «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну». Под ним подразумевают действие или бездействие, в результате чего информация, являющаяся коммерческой тайной, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной и доступной третьим лицам без наличия согласия владельца такой информации либо вопреки трудовому или гражданско - правовому договору [4].

Информацию, которая составляет коммерческую тайну, запрещено разглашать. Это предусмотрено законодательством Российской Федерации, которое регламентирует следующие виды ответственности: дисциплинарную - по п.6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ; гражданско - правовую - по ст. 1472 Гражданского кодекса РФ; уголовную, согласно ст. 183 Уголовного кодекса РФ; административную - по статье 13.14 Кодекса об административных правонарушениях РФ [4].

Итак, в системе информационной безопасности коммерческая тайна является важным элементом. Организация защиты коммерческой тайны способствует извлечению максимальной рентабельности из имеющейся информации, недоступной конкурентам, позволяет избежать дополнительных расходов, сохранить положение на рынке и деловую репутацию компании. При этом хранение коммерческой тайны подлежит законодательному регулированию, а ее разглашение – влечет установленную правовыми актами ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О коммерческой тайне : федеральный закон от 29.07.2004 № 98 - ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 2004. - № 32. - ст. 3283.

2. О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну : постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 (ред. от 03.10.2002) // СП РФ, 1992. - № 1 – 2. - ст. 7.

3. Зигора П.И. Коммерческая тайна в системе информационной безопасности / П.И. Зигора // Материалы 70 - й Международной студенческой научно - практической конференции студентов, посвященной 125 - летию со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева (14 - 17 марта 2017 года). - М.: «Научный консультант», 2017 г. – 332 с.

4. Карзаева, Н.Н. Основы экономической безопасности : учебник / Н.Н. Карзаева. - М. : ИНФРА - М, 2017. - 275 с.

© Моргунова Н.В., Оганян А.Б.

УДК 342

Мушинский М.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Юриспруденции
Иркутского национального исследовательского
технического университета
телефон (3952) 40 - 53 - 97; моб. телефон 89148726396
e - mail: mushinskiy@mail.ru

АКСИОЛОГО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Статья посвящена характеристике коррупции и противодействия ей, реформирования законодательства о противодействии с позиций конституционного права и правовой аксиологии. Обосновывается точка зрения о необходимости более широкого понимания объекта противоправного посягательства при коррупции. Объектом коррупционных правонарушений являются конституционно - правовые отношения, а объектами этих отношений, в свою очередь, являются конституированные социально - правовые ценности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, законодательство о противодействии коррупции, социально - правовые ценности.

Одной из наиболее обсуждаемых на сегодня представителями разных областей научного знания проблем общественного развития является коррупция. Социологи, психологи, юристы, политологи, культурологи, экономисты дают различные трактовки феномена коррупции, вырабатывают рекомендации по противодействию ей. Как представляется, в существующих научных исследованиях незаслуженно мало внимания уделено аксиологическим аспектам коррупции, ценностным основаниям противодействия этому деструктивному явлению и совершенствования соответствующего сегмента законодательства Российской Федерации. Данный исследовательский ракурс находится «на стыке» социологии и юриспруденции, поскольку ценности отражаются в нормативных

правовых актах в качестве основы тех или иных правил поведения – дозволений, обязываний, запретов. Законодатель моделирует поведенческие нормативы исходя из сложившейся в данный момент в обществе иерархии ценностей. Определяя цели правового регулирования, ценности лежат в основе критериев оценки социальной эффективности актов законодательства. Кроме того, в ряде случаев тот или иной механизм правового регулирования специально создается для обеспечения, сбережения и защиты конкретной общественной ценности, которая приобретает характер ценности социально - правовой. Важнейшие, общезначимые социально - правовые ценности конституционализированы.

В числе главных охраняемых законом ценностей находится безопасность – личная, государственная, общественная, информационная, технологическая, экологическая. Противодействие коррупции является приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности, которое имеет конституционную основу, должно быть обосновано конституционно - правовой доктриной. Как представляется, конституционная основа системы противодействия коррупции лежит в аксиологической плоскости.

Для характеристики общественной опасности коррупции по вполне понятным причинам чаще всего обращаются к уголовному закону. Несмотря на то, что основная часть составов преступлений, относящихся к категории коррупционных, в структуре УК РФ включена в главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», данное технико - юридическое решение вряд ли можно признать в полной мере отражающим объект посягательства и реальную общественную опасность коррупции. Коррупция далеко не сводится к взяткам и другим преступлениям коррупционного характера, хотя они и являются ее наиболее очевидной и четко выраженной составной частью. Коррупция, будучи явлением массовидным, разноликим, безнравственным, циничным, зачастую тщательно закамуфлированным «под» легальные отношения, причиняет обществу вред гораздо более масштабный и разнообразный, нежели это можно показать уголовно - правовыми средствами с помощью традиционной конструкции «состав преступления». Объект, которому причиняется вред коррупцией – это далеко не только государственная власть, интересы государственной и муниципальной службы. И уж тем более это не интересы субъектов экономических отношений. Как представляется, в самом широком смысле коррупция причиняет вред системе зафиксированных в Конституции РФ основных социально - правовых ценностей. О том, что принципиальные юридические основы результативного противодействия коррупции заложены в Конституции РФ, ученые - конституционалисты писали неоднократно [12, С. 58]. Таким образом, те ценностные ориентиры, базовые доктринальные начала общественного устройства и правового регулирования, на которых нужно выстраивать нормативно - правовой и институциональный элементы механизма противодействия коррупции, необходимо искать в Конституции РФ и развивающих ее положениях актов конституционного законодательства.

С сожалением приходится констатировать, что заложенный в тексте Конституции РФ алгоритм развития конституционного законодательства меньше всего настроен на реализацию аксиологического потенциала основного закона. Вопросы, по которым предусмотрено принятие федеральных конституционных законов (ФКЗ), имеют преимущественно утилитарный характер, речь в большинстве случаев идет о компетенционных и процедурных нормах, о создании нормативно - правовой базы

формирования и деятельности органов государственной власти трех ветвей. Конечно, некоторые ФКЗ имеют определенную ценностную подоплеку. Однако в Конституции не предусмотрено создание ни одного ФКЗ, который бы имел прямую цель фиксации той или иной имеющей конституционное значение социально - правовой ценности, создания конституционно - правового фундамента ее обеспечения, охраны и защиты.

Так, одним из существенных пробелов Конституции РФ мы полагаем полное отсутствие в ее тексте обращений к явлению гражданского общества. Вместе с тем, именно институты гражданского общества зачастую необходимы личности для полноценной, эффективной реализации своих прав, свобод и законных интересов. Гражданин пользуется той или иной социально - правовой ценностью через соответствующий институт гражданского общества, путем участия в его деятельности, с его помощью. Гражданское общество – инструмент защиты личности от произвола государства. Все это возводит развитое гражданское общество само по себе в разряд конституционно - правовых ценностей – наряду с демократией, справедливостью, свободой, народным суверенитетом, достойной жизнью граждан России и др. Увы, проект Конституции, который был подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РФ и обсуждался в начале 90 - х годов, не был принят за основу. А ведь в нем присутствовал раздел «Гражданское общество», в который входили главы «Собственность, труд, предпринимательство», «Общественные и религиозные объединения», «Воспитание, образование, наука, культура», «Семья» и «Массовая информация» [14; см. также: 1]. После ознакомления с этим проектом остается только сожалеть, что он так и не был принят. Там имелся действительно хорошо проработанный в социально - правовом и технико - юридическом отношении, надежный юридический фундамент для развития институтов гражданского общества. Увы, за основу был принят другой проект, в котором словосочетание «гражданское общество» даже не упоминается. Соответственно, не предусмотрено и создание ФКЗ о гражданском обществе. В Конституции РФ имеется лишь несколько норм, посвященных отдельным направлениям деятельности и общественным институтам. Они требуют тщательного развития и конкретизации в отраслевом законодательстве.

В настоящее время действует несколько десятков федеральных законов (ФЗ), каждый из которых создает правовую базу функционирования того или иного института гражданского общества. В своей совокупности они, соответственно, образуют юридический фундамент развития гражданского общества в России. К сожалению, данное законодательство вызывает справедливые нарекания по поводу внутренней несогласованности, низкого социально - правового и юридико - технического качества. И зачастую попытки усовершенствовать его вызывают противоположный эффект именно потому, что в свое время не были поставлены четкие ценностные ориентиры его развития. Так, например, после недавних поправок, внесенных в «антиэкстремистское» законодательство, возникла несогласованность с законодательством о свободе совести и религиозных объединениях, несущая значительные риски конфликтов, коррупции и даже, как это ни парадоксально, экстремизма [9].

Негативным эффектом отсутствия должной конституционно - правовой базы развития гражданского общества в России является то обстоятельство, что наряду с другими институтами лишены ее и те из них, которые задействованы в механизмах противодействия коррупции. Как результат – не развитость, малая разветвленность, охват населения как теми

институтами гражданского общества, которые непосредственно нацелены на противодействие коррупции, так и теми, которые выполняют иную социальную задачу, но постоянно сталкиваются с фактами коррупции и имеют определенные правовые и информационные возможности противодействия ей. Правда, осторожный оптимизм вызвало принятие ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» [22]. Предусмотренный в нем юридический инструментарий может действительно эффективно заработать, но только при условии должной и неподдельной общественной активности. К сожалению, существующие правила и практика формирования и деятельности общественных палат разных уровней, общественных советов при органах публичной власти и т. п., степень оптимизма значительно снижают. Необходимо добиваться реальной независимости осуществляющих общественно - контрольные функции институтов гражданского общества.

Важнейшими задачами является повышение правовой культуры, создание информационными и идеологическими средствами антикоррупционных настроений, преодоление правового нигилизма и инфантилизма. Не секрет, что очень многие россияне сейчас вступают в коррупционные отношения не из - за наличия у них стойких антиобщественных установок, и не то, чтобы совсем по незнанию, но в результате недооценки вредности коррупции, вследствие социально - правового невежества. Широко распространены рассуждения типа «не подмажешь – не поедешь», «все так делают», «без этого ничего не решить» и «ничего страшного в этом нет, всегда так было». Психологи в этой связи выделяют такие характерные для российского общества явления, как «общая толерантность к принятию и предложению взятки» и «приемлемость для личности коррупционных отношений» [18, с. 96–100]. Отсюда возникает задача психологической науки и формируемых ею социально - психологических практик: «Эффективная практика борьбы с коррупцией предполагает изменение ... толерантного отношения к коррупции как к неизбежному, неискоренимому и не очень значительному злу» [3, с.69–70].

Речь опять же идет об искажениях в системе социально - правовых ценностей и их оценок. Применительно к конституционно - правовой сфере это проявляется прежде всего о том, что с энтузиазмом принятые в 1993 г., в период «романтики конституционализма» российским народом ценностные установки Конституции РФ за истекшие 20 с лишним лет постепенно утратили свой романтический флер и были во многом обесценены. Яркая иллюстрация – падение до критических отметок интереса к ценности демократии, проявляющееся в отсутствии электоральной активности, росте политического и правового нигилизма, в падении авторитета и легитимности властных институтов. Все эти негативные тенденции стали во многом следствием политической коррупции. Как сказал на «круглом столе» в МГУ С. А. Авакьян, несмотря на провозглашение народовластия как основы общественно - политического строя, «не наблюдается публичности, которая необходима при осуществлении власти, и обязательности, которая должна сопровождать механизмы выражения народом своей власти. Но если этого нет, то, следовательно, мы не можем от наших граждан ожидать активного участия в противодействии коррупции» [23, с. 10]. Подкуп избирателей, использование коррупционных схем в процессе формирования органов власти, прежде всего в вопросах финансирования выборов, неизбежно ведет к коррумпированности сформированных таким образом органов и их должностных лиц в их

дальнейшей деятельности. Из общественно - политических коммуникаций исключается такой жизненно - важный для них элемент, как политическая конкуренция. При этом лишь она, достигаемая посредством системы либерально - правовой демократии, способна обеспечить реальное разделение властей, «сдержки и противовесы», рациональную ротацию во властных структурах, принятие правовых законов, эффективно обеспечивающих и защищающих права, свободы и законные интересы личности.

Еще одна конституционно - правовая сфера, имеющая глубинные ценностные основы, это сфера собственности и частного предпринимательства. К сожалению, и здесь создателям конституционного текста не удалось избежать «романтических» настроений, далеких от потребностей практики строительства новой цивилизованной государственности. В качестве доказательства сказанному можно привести факт включения в перечень «неприкосновенных» прав и свобод, не подлежащих ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), наряду с правом на жизнь, достоинством личности, неприкосновенностью частной жизни и т. п., свободы, зафиксированной в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Однако предпринимательская деятельность может принимать разные лики. К сожалению, в регионах России можно было наблюдать безобразную ситуацию, когда, пользуясь чрезвычайной ситуацией, возникшей в результате паводка, «коммерсанты» повышали цену на бутилированную чистую воду и другие жизненно необходимые товары в десятки раз. В пострадавших от разного рода природных катаклизмов регионах выявлялись случаи торговли товарами из посылок с гуманитарной помощью. На потоках гуманитарной помощи и бюджетных средств, направляемых из резервных фондов для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, пыльным цветом расцветают воровство и коррупция.

Обстоятельства, с учетом которых процитированная норма была включена в Конституцию, понятны: это был 1993 г., непростой момент утверждения в постсоветской России рыночных ценностей, когда свободе экономических отношений придавалось гипертрофированное значение. Авторы рыночных преобразований не хотели давать государству возможности вмешиваться в ход реформы ни под каким предлогом. На сегодня нарушение ценностно - иерархических связей стало очевидным. Однако изменить ситуацию в ближайшее время не представляется возможным исходя из установленного порядка внесения поправок в Конституцию РФ.

Наиболее ярко искажения ценностного ряда проявились в изначальных схемах приватизации. К сожалению, сегодня можно утверждать, что процесс создания рыночной экономики не был обеспечен адекватной системой конституированных ценностей, что привело к захвату национального достояния небольшой группой предприимчивых, связанных экономическими интересами с представителями власти, людей. Была создана «глубоко эшелонированная», четко выстроенная, законодательно обеспеченная, пронизанная и скрепленная коррупционными связями схема взаимодействия между бизнесом и властью, в своих основных моментах существующая по сей день. Как абсолютно правильно пишет В. В. Лапаева, «Конституция РФ в вопросе о собственности была и остается конституцией развитого капиталистического государства, выступающего в качестве модели желаемого будущего, а не основным законом государства,

осуществляющего переход от одной к другой форме собственности и к другому социально - политическому строю. Конституция проигнорировала главный вопрос исторического момента – о принципах десоциализации собственности, отдав его на откуп практике. Основы нового социального устройства формировались не на базе общественного договора, заключаемого в публично - правовом пространстве, а путем негласного сговора между властью и сформированным ею крупным бизнесом» [8, с. 72].

К счастью, рассматриваемые негативные процессы и явления не привели к полной дискредитации конституционных ценностей. Однако часть из них приобретает новые аксиологические смыслы, не в полной мере соответствующие изначальным смыслам начала - середины 1990 - х, но и не искаженные до неузнаваемости. Оценка и законодательное описание ценностей не могут быть «перевернуть» полностью, поскольку ценности сами по себе – суть квинтэссенция социального опыта, исторически сложившегося понимания должного и желательного, а также отражение общепризнанных «цивилизованными сообществами» идеалов - ориентиров, зафиксированных в нормах международного права. Поэтому ценности обладают изрядным запасом прочности, им свойственна стабильность. Тем не менее, смена подходов имеет место, это процесс естественный, давно описанный как «поиск социального идеала, выступающего моделью справедливого обустройства общества».

В связи со сказанным следует согласиться с мнением Е. В. Титовой, отмечающей высокий потенциал правовых позиций Конституционного Суда РФ (КС РФ) в деле выявления и доведения до профессионального сообщества, до населения фактического смысла той или иной конституционализированной ценности, установления сущности и уяснения ее субъектами правовых отношений, выстраивания в соответствии с нею конституционного правопорядка [19, с. 107]. Действительно, анализ ряда решений КС РФ по вопросам, связанным с реализацией законодательства о противодействии коррупции, позволяет выявить в их описательной части, помимо прочего, и аксиологические оценки и разъяснения [11; 13].

Процесс осознания гражданами конституционно - правовых ценностей как аксиологической базы личного и общественного прогресса, и коррупции как тормоза в их развитии и использовании, не может строиться исключительно на идеологии и пропаганде, равно как и на правовых позициях КС РФ. Гораздо более эффективным является доказывание не «словом», а «делом». В этой связи огромный репутационный вред причиняют органам власти ситуации неэффективного использования бюджетных средств, выделяемых на реализацию социальных проектов и программ, и полной безнаказанности официальных лиц, ответственных за их эффективное использование. Факты непомерных трат на содержание элементов государственного аппарата, топ - менеджмента государственных корпораций. И главное – случаи безнаказанности чиновников по выявленным эпизодам, фактам коррупции.

Самое страшное из явлений данного ряда – это коррупция среди представителей судейского корпуса, разрушение за мзду уголовных дел, «заказные» приговоры, участие судей арбитражных судов в рейдерских захватах и т. п. Как утверждают, опираясь на результаты социологического исследования, П. М. Козырева и А. И. Смирнов, «Россияне часто сталкиваются со случаями избирательного применения законов, коррупции и непрофессионализма судей, что подрывает веру в обоснованность и непредвзятость

судебных решений, снижает доверие к судебной власти и государству. ... не закон, а телефонное право, корыстные и меркантильные интересы часто определяют судебные решения ... , оставаясь управляемыми и ангажированными, суды обеспечивают интересы богатых, бюрократии, государственных и муниципальных служащих» [4, с. 69].

Необходимо «вернуть» конституционные ценности в общественное сознание, и это приведет к осознанию того, что коррупция в любых масштабах и в любом своем проявлении причиняет вред общезначимым социально - правовым ценностям. Эти ценности, в свою очередь, представляют собой определенные на основе социальных компромиссов общепризнанные жизненные ориентиры; социальные идеалы; идеальные (желательные, ожидаемые) личные и общественные состояния, к которым нужно стремиться; лежащие в конституционно - правовой области явления и объекты общественного бытия, которые в сознании личности и социальных групп, а в условиях развитого гражданского общества – в сознании всего общества, являются особо значимыми для удовлетворения материальных и духовных потребностей, для существования человека, социальных групп и общества в целом. В ситуации воцарения социально - правовых ценностей, относящихся к морально - этической сфере общественного бытия, в общественном сознании, они при необходимости, в условиях законодательного пробела, могут выполнить и непосредственно - регулятивную функцию. Как отмечает Ю. А. Нисневич, антикоррупционное законодательство «постоянно «запаздывает» по отношению к новым формам и проявлениям коррупции, и в противодействии ей на первый план могут выходить нормы морали и этики» [10, с. 63]. Однако это достижимо при выполнении двух условий: а) преобладания, победы общечеловеческих ценностей над сформировавшимися в период морально - этического нездоровья общества «антиценностями»; б) соответствующей «настройки» личной шкалы ценностей каждого индивида так, чтобы общепризнанная ценность являлась ценностью и для него лично, была «встроена» в его ценностные установки.

Итак, общим объектом совершаемого коррупционером противоправного посягательства всегда являются конституционно - правовые отношения, вне зависимости от того, к какой предметной области относятся конкретные противоправные действия – в судебной ли системе, в сфере здравоохранения, образования, дорожного строительства, госзакупок или любой другой. В свою очередь, объектами важнейших конституционно - правовых отношений являются приоритетные общественные ценности. При характеристике двух других составных частей структуры правоотношения – субъектов и содержания – можно воспользоваться предложенным Р. А. Ромашовым делением конституционно - правовых отношений на субъект - объектные (состояния) и субъект - субъектные (взаимодействия) формы юридических коммуникаций [15]. В случае с коррупцией, исходя из того, что вред причиняется общезначимым ценностям, объектом являются отношения - состояния, отражающие связь субъекта действия с объектом воздействия – той или конституированной ценностью. Например, состояние «избиратель» отражает связь гражданина РФ с ценностью демократии; состояние «собственник» отражает связь гражданина с частной собственностью как конституционно - правовой ценностью, и т. д. Отношение - взаимодействие возникает после того, как выявляется конкретный факт коррупции, в рамках процедуры реализации юридической ответственности. Чаще всего оно «уходит» из области конституционно - правовой в соответствующую, в зависимости от

вида ответственности, отрасль права. Хотя в отдельных ситуациях конституционно - правовая составляющая может сохраняться в виде отношения - взаимодействия (например, в случае с парламентским расследованием, лишением депутатского или судейского иммунитета и т. п.).

Таким образом, если рассматривать систему конституционно - правовых отношений как конституционный правовой порядок, то не должный учет в их нормативно - правовом конструировании социально - правовых ценностей, отсутствие механизмов обеспечения и защиты ценностей, создает коррупционные риски. На наш взгляд, с учетом аксиологической составляющей, неотложными задачами противодействия коррупции первостепенной важности в части реформирования законодательства на сегодня являются следующие:

1. Выработка доктринально - обоснованной, имеющей конституционно - правовые начала и ценностные основания дефиниции «коррупция», замена его невнятного, не выдерживающего критики с точки зрения юридической техники, определения, которое дано в ФЗ «О противодействии коррупции». Разработка на ее основе состава преступления «коррупционная деятельность» и введение этого состава в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ.

Вряд ли следует согласиться с имеющими место в литературе максималистскими заявлениями о том, что коррупция должна быть квалифицирована как фактический захват (попытка захвата) власти [16, с. 114–115]. Однако оценка объекта коррупции с аксиологических позиций позволяет утверждать, что вред системной коррупцией причиняется именно конституционному строю и общественной безопасности.

2. Возвращение в УК РФ конфискации имущества в качестве вида наказания в самых жестких ее формах, а также отладка отечественного гражданско - правового и административного механизма конфискации «in rem». Ожидаемый эффект лежит в данном случае опять же не столько в экономической (пополнение бюджета), сколько в аксиологической плоскости. Конфискация имеет мощный превентивный потенциал. Факт вовлечения лица в коррупционную деятельность сам по себе свидетельствует о деформации его ценностного мира, отказе от общественных, общепризнанных ценностей в пользу задач личного обогащения, о пренебрежении интересами других членов общества, формировании в его сознании «ценности» удовлетворения за счет общества личных интересов и амбиций. Яркое свидетельство тому – уже теперь традиционно изымаемые у высокопоставленных коррупционеров пишущие ручки стоимостью несколько миллионов рублей каждая, «коллекции элитных наручных часов», «эксклюзивные» спортивные и «люксовые» автомобили, килограммы ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней и другие подобные материальные «ценности», которые в восприятии нормальных людей являются хоть и дорогими по стоимости, но в общем - то бесполезными с практической точки зрения «побрякушками». Однако в глазах их обладателей они выступают свидетельствами собственной «крутизны», причастности к некоей социальной элите. Скупая предметы роскоши, они не только вкладывают деньги в удобный, надежный и ликвидный объект хранения, но и пытаются таким образом купировать свои психологические комплексы, связанные с противопоставлением своего «я» обществу, с вынужденным отказом от общечеловеческих ценностей в результате включения в антиобщественную коррупционную деятельность. Для них данные псевдо - ценности

представляют собой ценность реальную и главную в их индивидуальной иерархии ценностей. Поэтому принудительное безвозмездное изъятие в пользу общества предметов роскоши, земельных участков, объектов недвижимости, транспортных средств и т. п. воспринимается ими как несчастье, как жизненное лишение даже более страшное, нежели реальное лишение свободы. Яркое свидетельство тому – принятое в 2016 г. судебное решение об обращении имущества бывшего губернатора Сахалинской области Хорошавина, его супруги и сына на сумму более 1,1 млрд. рублей в доход государства, вызвавшее яростное сопротивление со стороны самого Хорошавина, членов его семьи и адвокатов.

По данным начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ А. Е. Русецкого, имущество, приобретенное должностными лицами на неподтвержденные доходы, в последние три с половиной года активно обращается в доход государства. За указанный период «с данным предметом требований прокурорами предъявлено 58 исковых заявлений. Общая стоимость такого имущества составила 2,5 млрд рублей. Судами удовлетворено 33 иска на совокупную стоимость имущества более 2,2 млрд рублей. Это транспортные средства, земельные участки, жилые и нежилые помещения. На некоторые объекты уже зарегистрировано право Российской Федерации» [2]. Безусловно, эту работу нужно развивать, в том числе совершенствовать ее законодательную основу с учетом нарабатываемой правоприменительной практики.

3. Создание законодательной, властно - организационной (институциональной) базы и осуществление на этой базе эффективной непрерывной деятельности (а не разовой кампании) по выявлению и пресечению коррупции в судах. Правосудие, во - первых, само по себе является одной из важнейших конституционно - правовых ценностей – оно в условиях правового общества представляет собой символ правды и справедливости. Поэтому факты коррупции в «святая святых» правовой жизни, в судах, в наибольшей степени вызывает либо социальный протест, либо социальную апатию, отчуждение граждан от общественных процессов, неверие в справедливость власти. Во - вторых, судебная система должна являться в идеале, по своей функциональной нагрузке в системе разделения властей, важнейшим инструментом в механизме противодействия коррупции. К сожалению, коррумпированность современной российской судебной системы «сводит на нет» все усилия по формированию антикоррупционного гражданского сознания, по выявлению и пресечению фактов коррупции.

Сразу же возникает (не может не возникнуть) чрезвычайно деликатный вопрос о системе выявления, о возможном субъекте антикоррупционного контроля за судьями. В настоящее время коррупционные проявления в судебной системе выявляются преимущественно сотрудниками ФСБ. Как это было, например, в 2015–2017 гг. в Ставрополе, Владимире, Тамбове и т. д. Безусловно, подобная схема по сути своей не корректна: органы исполнительной власти, даже включенные в систему обеспечения безопасности, не должны контролировать судебную власть, а уж тем более осуществлять в отношении нее негласные оперативно - розыскные мероприятия. Это подрывает баланс властей, принципы независимости и неприкосновенности судей.

Прокурорский надзор может при известных условиях дать положительные эффекты, но он не заменит системы выявления, раскрытия и расследования фактов коррупции в судах.

Поэтому сам собой возникает вариант создания некоей специальной властной структуры с особыми полномочиями. Если речь идет о борьбе с коррупцией именно в судебной системе, то такой орган может быть создан в структуре Верховного Суда РФ и работать во взаимодействии с Дисциплинарной коллегией Суда, по образу существующих в правоохранительных органах «служб собственной безопасности» (ССБ). По образу, но не подобию, поскольку события последних лет показали: ССБ сами просто пронизаны коррупцией. Так, в 2016 г. были арестованы руководитель ССБ СК России и его заместитель, их соучастником является зам. руководителя ГСУ СК России по г. Москве. Аресты и обвинительные приговоры в отношении сотрудников ССБ рангом поменьше, вроде заместителя начальника УСБ полиции метро г. Москвы, исчисляются десятками. В декабре 2016 г. арестован начальник ГУСБ МВД России по Северо - Западному федеральному округу. Наибольший же общественный резонанс вызвало связанное с упомянутым делом руководителей ССБ СК задержание начальника управления «Т» антикоррупционного главка (ГУЭБиПК) МВД РФ Захарченко, в автомашине которого и в квартирах родственников при обысках было обнаружено около 9 млрд. рублей «сбережений». Для сравнения: доходная часть бюджета Братска – развитого в промышленном отношении города с населением 236 тысяч человек – в 2015 г. составила около 5 млрд. рублей, то есть чуть больше половины «бюджета» полковника полиции Захарченко.

Если компетенция предполагаемого органа будет иметь более универсальный характер и выходить за границы судебной системы, то сам по себе напрашивается вывод о том, что он должен находиться в ведении непосредственно Президента – не включенного ни в одну из ветвей власти гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

Безусловно, к предложениям о создании «под» задачу борьбы с бюрократическим явлением, каковым является коррупция, новой бюрократической структуры, нужно относиться осторожно. Однако опыт Сингапура с его независимым Бюро по расследованию случаев коррупции заслуживает, как минимум, тщательного изучения. Бюро возглавляется директором, напрямую подчиняющимся главе государства. Его правовой статус исключает давление на его сотрудников как со стороны чинов полиции и судей, так и со стороны высокопоставленных чиновников исполнительной власти, министров правительства. Отмечается, что подобные «надведомственные» спецслужбы создаются там, где коррупция проникла в парламент и правительство, в полицию и другие правоохранительные органы, в суд и прокуратуру. «Поэтому обычно такие органы независимы от других правоохранительных структур, и напрямую подчиняется высшему руководителю страны. Отбираются в них самые достойные и безупречные кадры. Такой орган наделяется чрезвычайными полномочиями для проведения оперативных и следственных действий на фоне эффективной системы общественного надзора над его деятельностью» [17].

4. Дальнейшее совершенствование, в четкой корреляции с конституционализированными ценностями, законодательной базы функционирования институтов гражданского общества в части контроля за органами публичной власти, бизнесом в его взаимодействиях с органами власти, за закупками для государственных и муниципальных нужд, за реализацией финансируемых из бюджетных источников программ и проектов; в части общественных инициатив в сфере противодействия

коррупции, независимой антикоррупционной оценки нормативных правовых актов и их проектов. Данный законодательный массив должен обеспечивать такой уровень развития гражданского общества, чтобы активной антикоррупционной деятельностью могли заниматься не только созданные при непосредственном участии органов власти, финансируемые из бюджетных источников, а потому в целом подконтрольные власти структуры, но и реально независимые институты. Могли заниматься, не рискуя автоматически быть внесенными в списки «раскачивающих лодку» врагов российской государственности.

Как указал Ю. А. Тихомиров, «В повестке дня – формирование высокого правосознания и сужение зоны «коррупционного» сознания. Формирование активной гражданской позиции людей требует существенной активизации деятельности институтов гражданского общества – партий, объединений, СМИ, центров общественного мнения. Пока же этого нет. Тут нужны усилия всех институтов государства и общества» [7, с. 632–633]. Это совпадает с официальной позицией, которую показал министр юстиции, руководитель рабочей группы президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции А. В. Коновалов: «Искоренение причин коррупции невозможно без формирования сильного гражданского общества, подотчетности ему власти. Чтобы государственная власть добросовестно и ответственно исполняла законы, эффективно управляла и качественно оказывала публичные услуги своим гражданам, общество должно постоянно ее контролировать» [5]. В свою очередь, важнейшим условием повышения эффективности контроля за публичной властью со стороны гражданского общества является совершенствование законодательства, создающего юридическую основу деятельности институтов и возможности для реального контроля.

В конечном итоге и представители государственного аппарата всех уровней, и муниципальные служащие, чьи ценностные установки в последние два десятилетия претерпели значительные негативные деформации, должны под воздействием гражданского общества вернуться к адекватному восприятию социально - правовых ценностей, осознать необходимость соблюдения высоких нравственных, этических и юридических стандартов в своей профессиональной деятельности, и понять, что активист, посвятивший свое личное время противодействию коррупции – это не враг государства, а, наоборот, защитник правовой государственности и соответствующих ей социальных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
2. Ващенко В. Глава антикоррупционного управления Генпрокуратуры о взяточничестве в России [электронный ресурс]. Газета.ru. 09.08.2017 URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>
3. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7.
4. Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские суды – трудности развития // Социологические исследования. 2014. № 5.
5. Коновалов А. В. Коррупция не живет там, где все прозрачно // Российская газета. Федеральный выпуск № 7032 (164). 2016, июль.

6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014 и 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2014.

8. Лапаева В. В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социологические исследования. 2016. № 7.

9. Мушинский М. А., Степаненко Д. А. Стратегическое планирование противодействия экстремизму // Социальная компетентность («Социакком»). 2016. № 2. Научное периодическое электронное издание : sociacom.istu.irf.ru

10. Нисневич Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. № 5.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2013 г. № 334 - О // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

12. Охотский И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно - правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26 - П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7169.

14. Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. М.: Республика, 1993.

15. Ромашов Р. А. Конституционно - правовые отношения: субъект - объектные состояния и межсубъектные взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94).

16. Свицерская В. В., Гальперина О. О. Коррупция как фактор разрушения конституционных основ государственного строя России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9.

17. Сиротин А. Борьба с коррупцией в Сингапуре [электронный ресурс]. Сайт Центра исследований региональной экономики. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=27&page=1>

18. Татарко А. Н., Миронова А. А. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // Психология в экономике и управлении. 2015. № 2.

19. Титова Е. В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно - правовых отношений // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. № 4.

20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

21. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 - ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

22. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212 - ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

23. Шевердяев С. Н. Системная коррупция как проблема науки конституционного права: обсуждение вопроса на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.

© М.А. Мушинский, 2018

УДК 343.13

Онищенко В. В.

магистрант 2 курса

КрФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

E - mail: vitalik22010v@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ У МИРОВОГО СУДЬИ

Аннотация. В статье автор исследует некоторые особенности судопроизводства по уголовным делам в институте мирового суда по уставам 1864 г. и уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации. Автор проводит сравнение между порядком судопроизводства двух эпох и дает оценку развития такого института как мировой суд на современном этапе.

Ключевые слова: судебная реформа, судопроизводство, Устав уголовного судопроизводства, УПК РФ, мировой судья.

С момента проведения судебной реформы 1864 г. прошло уже более 150 лет. В результате данной реформы была сформирована новая для Российской империи система судов, которая включала в себя приближенный к населению институт мировых судей. Хотя мировой суд был ликвидирован после победы Октябрьской революции 1917 г., но его положительное влияние стало предпосылкой для возрождения данного института с принятием 11 ноября 1998 г. федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» N 188 - ФЗ (далее – ФЗ «О мировых судьях в РФ») [3, с. 224].

Предпосылкой для проведения судебной реформы 1864 г. служили множество социально - политических и экономических событий. Государству требовался доступный и скорый суд для разрешения несложных и мелких уголовных и гражданских дел. Так императором Александром II были подписаны судебные уставы: 1) Учреждение судебных постановлений; 2) Устав уголовного судопроизводства; 3) Устав гражданского судопроизводства; 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [4, с. 169]. Для целей данной статьи основное внимание будет уделено Уставу уголовного судопроизводства (далее – УУС).

Первое, на что хотелось бы обратить внимание при сопоставлении положений УУС и современного Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), так это на предметную подсудность уголовных дел мировому судье. Исходя из положений УУС, а именно из ст. 33, мировому судье подсудны проступки, за которые в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями может быть назначено наказание в виде: 1) выговора, замечания и внушения; 2) денежного взыскания не свыше трехсот рублей; 3) ареста на свыше трех месяцев; 4) заключения в тюрьме не свыше одного года. В современном УПК РФ законодатель пошел по тому же пути, что и составители УУС два века назад. Так в УПК РФ мировому судье подсудны дела, за совершение которых

максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Сохранение такого подхода, на мой взгляд, является позитивным, так как данные категории дел, как правило, являются несложными и способствуют снятию определенной нагрузки с районных судов. Подход к территориальной подсудности практически не изменился, так по ст. 36 УУС уголовное дело будет рассматриваться в том суде, на территории которого был совершен «важнейший» проступок.

Так же как и современный уголовный процесс предусматривает возможность инициирования судопроизводства частными лицами по делам частного обвинения, предусмотренных ст. ст. 318, 319 УПК РФ, УУС 1864 г. в п. 1 ч. 1 ст. 42 дает возможность частным лицам, потерпевшим от преступления, поддерживать обвинение в суде. Основным отличием между уставом и УПК РФ является широкий круг субъектов, наделенных полномочиями по поддержанию обвинения в суде, который включает в себя: 1) прокуратуру; 2) заменяющие ее в мировом и административно - судебном порядке полицию и иные административные власти; 3) административные и казенные установления по некоторым делам, где требование их об уголовно - судебном производстве обязательно для судебной власти как в мировом, так и в общем порядке; 4) частных лиц, потерпевших от преступления; 5) органы судебной власти [5, с. 11]. Суд, как субъект уголовного преследования по УУС, является глубоким отступлением от принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, в котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Судебная практика признавала за мировым судом право возбуждения уголовного дела не только по преступлениям, очевидцем которых он был, но и по тем, которые были им усмотрены при разбирательстве другого дела. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях от 14.01.2000 г. N 1 - П и от 27.06.2005 г. N 7 - П указал, что судопроизводство по делам частного обвинения предполагает разделение функций отправления правосудия, принадлежащей суду, и функции обвинения, реализуемой потерпевшим. Суд не является органом уголовного преследования, он так же не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, однако создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Современный уголовный процесс пошел по пути сокращения субъектов, наделенных правом поддержания обвинения в суде, что способствует укреплению таких принципов уголовного судопроизводства как законности, состязательности.

Судебные заседания у мирового судьи по УУС проводились публично и устно (ст. 88). При этом в соответствии со ст. 89, были предусмотрены случаи рассмотрения дел в закрытом заседании, а именно: 1) о проступках против прав семейственных; 2) об оскорблении женской чести, непотребстве и других бесстыдных или соединенных с соблазном действиях и 3) о проступках, преследуемых не иначе как по жалобам частных лиц, когда обе стороны просят о негласном разбирательстве дела. В современном уголовном процессе рассмотрение дел в закрытом заседании возможно, если: 1) может быть разглашена государственная или иная охраняемая законом тайна; 2) преступления совершены лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассматривается уголовное дело о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и могут быть разглашены сведения об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведения, унижающих их честь и достоинство; 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

УПК РФ в ч. 5 ст. 310, как и УУС в ст. 129, обязал судью в случаях провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора изготовить его в окончательной форме не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора, тогда как по уставу предписывалось 3 суток. Закрепление данных сроков способствует упрочнению такого требования к приговору как обоснованность, так как у судьи имеется достаточно времени для описания того деяния, которое совершил осужденный, а так же указать на каких доказательствах основываются выводы суда.

Хоть в статье затронуты далеко не все аспекты уголовного судопроизводства у мирового судьи по УУС и УПК РФ, но исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что имеется некая преемственность положительных черт и их развитие в современном уголовно - процессуальном законодательстве.

Список использованной литературы

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят 18 дек. 2001 г. № 174 - ФЗ. – Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2018)
2. Устав уголовного судопроизводства: от 20 нояб. 1864 г. // ПСЗ РИ - 2. – Т. 39, № 41476.
3. Алешкина Эмма Николаевна Мировая юстиция России по судебной реформе 1864 года // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3. С.224 - 230.
4. Зайцева С. В. Процесс становления мирового суда в период с 1864 по 1889 гг. (на примере Курской губернии) // Ученые записки РГСУ. 2009. №6. С.168 - 176.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. Изд. 3 - е / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Типография т - ва «Общественная Польза», 1910. – 560 с.
6. По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросом Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска: Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2005 г. №7 - П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. ст. 2904.

© Онищенко В.В., 2018

УДК 349.2

И. М. ОСПИЧЕВ

канд. юрид. наук, доцент Югорского
государственного университета
г. Ханты - Мансийск, РФ, E - mail: iospichev@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА, СОВЕРШИВШЕГО АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК

SOME QUESTIONS OF DISMISSAL OF THE EMPLOYEE WHO COMMITTED IMMORAL TRANSGRESSION

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, возникающих при нарушении порядка увольнения работников, выполнявших воспитательные функции, по инициативе

работодателя за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Review. The article is devoted to analysis of problems arising from the violation of the dismissal procedure, carrying out educational functions, at the initiative of the employer for committing an immoral act incompatible with the continuation of this work.

Ключевые слова: аморальный проступок, порядок увольнения, воспитательная работа.

Keywords: immoral misconduct, the order of dismissal, educational work.

Право каждого на судебную защиту является одним из основных конституционных прав гражданина Российской Федерации, в случае, если возникла необходимость восстановления в судебном порядке его нарушенных прав [1].

Вместе с тем, при судебной защите нарушенных прав должны учитываться не только требования деликта, но и характер спорного правоотношения, с целью определения и правильного разрешения вопроса о возможности либо невозможности удовлетворения заявленного в исковом заявлении способа защиты нарушенного права.

В соответствии с требованиями, определенными статьей 394 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), нарушение установленного порядка увольнения признается незаконным увольнением и влечет восстановление работника на работе в прежней должности с момента незаконного увольнения [2].

Вместе с тем, следует отметить, что не всегда представляется возможным применение такого способа восстановления нарушенного права как восстановление на работе. Это характерно для случаев рассмотрения иска о восстановлении на работе отдельных категорий работников, при нарушении работодателем порядка увольнения работника.

Так, в частности, совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, в силу требований пункта 8 части 1 статьи 81 ТК РФ является основанием для прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя.

Согласно диспозиции рассматриваемой нормы права, предусмотрено увольнение только такого работника, который осуществляет воспитательную деятельность в качестве трудовой функции (учитель, преподаватель образовательного заведения, мастер производственного обучения, воспитатель детского учреждения и др.).

Важно отметить, что воспитательная система школы (детского сада, детского дома и т.п.) охватывает весь педагогический процесс, в том числе учебные занятия, внеурочную жизнь детей, взаимодействие детей и их общение вне учебного заведения, а также влияние социально - природной, предметно - эстетической среды, таким образом, объединяя в себе элементы непрерывно расширяющегося воспитательного пространства по мере роста и созревания ребенка.

Значимость воспитательной работы неопределима. Она развивает детей, расширяет их кругозор и круг общения, помогает адаптироваться в социальной среде и строить межличностные отношения, учит работать в определенной группе совместно с остальными детьми (подростками). Немаловажное значение также имеет уровень профессионализма воспитателя, педагога, наставника, работника, выполняющего воспитательные функции.

Если аморальный проступок совершен работником, выполняющим воспитательные функции, по месту работы и в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то такой

работник может быть уволен с работы при условии соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного статьей 193 ТК РФ – не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников, и не позднее шести месяцев со дня совершения аморального (дисциплинарного) проступка.

Вместе с тем, как следует из содержания части 5 статьи 81 ТК РФ, в отличие от других работников, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои трудовые обязанности, увольнение работника, совершившего аморальный проступок, допускается также и в случае, если аморальный проступок совершен работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

«Аморальный проступок – это виновное действие или бездействие, которое нарушает основные моральные нормы общества и противоречит содержанию учебно - трудовой функции воспитателя (например, поведение, унижающее человеческое достоинство, нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, нецензурная брань и т.п.)» [3].

Согласно положению части 5 статьи 81 ТК РФ увольнение работника по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 1 статьи 81 настоящего Кодекса – в случаях, когда аморальный проступок совершен работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, не допускается позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем.

Такая позиция законодателя связана с тем, что совершение аморального проступка вне места работы (либо месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей) не подпадает под квалификацию деяния как дисциплинарного проступка, а потому и предполагает иной срок для увольнения этого работника. При этом следует отметить, что порядок такого увольнения, когда не совершается дисциплинарный проступок, но увольнение используется в качестве санкции за нарушение профессиональной этики воспитателя, - не определен.

При этом следует учесть, что порядок применения увольнения, как вида дисциплинарного взыскания, когда работник совершает аморальный проступок по месту работы, определен в статье 193 ТК РФ, в соответствии с которой, в частности, приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе.

И именно нарушение закрепленного в статье 193 ТК РФ порядка, влечет вынесение судом решения о восстановлении уволенного работника на работе в прежней должности с момента увольнения. Кроме того, суд обязан взыскать в пользу работника средний заработок за время вынужденного прогула.

Но, тем не менее, исходя из специфики рассматриваемых трудовых отношений, связанных с выполнением воспитательной трудовой функции, при нарушении порядка увольнения по пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ, по нашему мнению, не представляется возможным использовать такой способ восстановления нарушенного права как восстановление на работе в прежней должности.

Аморальный проступок, о котором говорится в пункте 8 части 1 статьи 81 ТК РФ, несовместим с продолжением данной работы (выполнение воспитательной функции), о чем непосредственно указывается законодателем в диспозиции настоящей нормы права, поэтому нарушение порядка увольнения данной категории работников не может повлечь восстановление работника на работе, поскольку законодатель прямо указал в настоящей норме права на невозможность продолжения данной работы в случае совершения аморального проступка.

Исходя из содержащихся в рассматриваемой правовой норме положений, юридическое значение для разрешения вопроса о возможности либо невозможности выполнения работником в будущем воспитательных функций имеет то обстоятельство, нашло ли свое подтверждение совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка.

При этом нарушение порядка увольнения само по себе не свидетельствует о возобновлении трудовых отношений, связанных с воспитательной функцией, поскольку законодатель связывает невозможность продолжения работы с совершением проступка, а не с привлечением к дисциплинарной ответственности за его совершение.

Учитывая, что совершение данного проступка нашло свое подтверждение в судебном заседании, а работодателем нарушен только порядок применения дисциплинарного взыскания «увольнение», в том числе и срок его применения, способом восстановления нарушенного права работника по спору, связанному с увольнением не может быть восстановление на работе в прежней должности. Но допустимо и возможно, в частности, применение такого способа защиты нарушенного права как изменение даты прекращения трудовых отношений на день вынесения судебного решения.

В связи с этим можно предложить изменение норм трудового права, регулирующих трудовые отношения с работниками, выполняющими трудовые функции, и указать на невозможность восстановления указанных работников (совершивших аморальный проступок, несовместимый с продолжением данной работы) на работе в прежней должности при нарушении порядка увольнения. Это касается статей 394 и 396 ТК РФ.

Также необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с частью 1 статьи 194 ТК РФ, если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

И здесь возникает ситуация, когда работник по прошествии времени может приступить к выполнению работы, связанной с воспитательными функциями, если он в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания не был подвергнут новому дисциплинарному взысканию.

Несколько не согласованным, на наш взгляд, с общим порядком применения дисциплинарных взысканий выглядит часть пятая статьи 81 ТК РФ, согласно которой возможно увольнение работника, когда его виновные действия «вылились» в аморальный проступок, совершены работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Такое расторжение договора, не вписывающееся в концепцию построения мер дисциплинарной ответственности по статье 192 ТК РФ, все-таки возможно, но не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем.

Логика законодателя здесь не совсем понятна, поскольку, во - первых, эта норма на практике редко применима, во - вторых, из каких соображений установлен годичный срок? Как своего рода «испытательный срок» для воспитателя, все же совершившего аморальный проступок, с посылкой на перевоспитание самого такого работника?

Зачастую такие проступки за пределами школы, детского сада, иного воспитательного учреждения так и остаются незамеченными, такое поведение воспитателя (педагога) носит системный характер, что свидетельствует об отсутствии регулятивной функции рассмотренной нами нормы ТК РФ.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ: по сост. на 01.10.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.
3. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 502 актуальных вопроса по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения. Практич. пособие. 3 - е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010.

© И. М. Оспичев, 2018

УДК 34.09

ПАВЛОВА Н.И.

бакалавр юриспруденции
магистрант ФГБОУ ВО УрГЮУ
г. Екатеринбург, Российская Федерация
0704pn@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫЧЕТА ПО НДС, УПЛАЧЕННОГО ПРИ ВВОЗЕ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РФ НА ПРИМЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ № 305 - КГ17 - 4111 ПО ДЕЛЮ № А40 - 189344 / 2014 ОТ 03.10.2017 ГОДА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам применения вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченного при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. По большей части, споры связаны с отказом налогоплательщикам в применении вычета налоговыми органами. Работа основана на анализе судебной практики (представлены позиции налогового органа, налогоплательщика и судов) и норм налогового законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, вычет по налогу на добавленную стоимость, ввоз товаров на территорию Российской Федерации.

Существенными в настоящее время при ввозе товаров на территорию РФ являются проблемы применения вычета по НДС, уплаченного при ввозе товаров на территорию РФ.

Вопрос применения вычета по НДС, уплаченного при ввозе товаров на территорию РФ, регулируется как нормативными актами национального законодательства Российской Федерации, так и международные договоры РФ с иностранными государствами.

В РФ множество споров посвящено проблемам применения ст. 171 НК РФ, только в Арбитражном суде Уральского округа в 2017 году рассмотрено 225 дел по указанному вопросу.

Среди дел, связанных с проблемами применения вычета по НДС, можно выделить категорию дел, связанных с проблемами применения вычета при ввозе товаров на территорию РФ, например, споры, связанные с отказом налоговых органов в применении вычета по НДС при ввозе товаров на территорию РФ в случае приобретения товара у иностранных поставщиков по завышенным ценам относительно уровня рыночных цен на соответствующий товар (Определение Верховного Суда РФ № 305 - КГ17 - 4111 по делу № А40 - 189344 / 2014 от 03.10.2017 года (обстоятельства дела, позиции сторон и судов представлены ниже).

Обстоятельства дела: общество с ограниченной ответственностью «Виноконьячный завод «Альянс - 1892» (далее – общество) приобрело у иностранных поставщиков коньячный спирт, при ввозе которого на территорию Российской Федерации, уплатило в бюджет НДС в соответствующем размере (исходя из примененной сторонами сделки импортной цены товара), что подтверждается необходимыми документами. Коньячный спирт принят к учету и использован в облагаемой налогом деятельности. Принятая обществом к вычету сумма НДС соответствует сумме НДС, уплаченной в бюджет при ввозе названного товара на территорию Российской Федерации.

По результатам выездной налоговой проверки общества, инспекция¹⁶ приняла решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно которому обществу доначислены следующие налоги: налог на прибыль организаций и соответствующие суммы пеней и штрафа, а также НДС и соответствующие суммы пеней и штрафа.

Оспариваемый эпизод касается доначисления обществу НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа, в связи с частичным отказом инспекции в принятии к вычету сумм НДС, уплаченных обществом в бюджет на таможне при ввозе товаров на территорию Российской Федерации.

Налогоплательщик не согласен с отказом налогового органа в возмещении НДС и его доначислении, поскольку налогоплательщик имеет право на уменьшение общей суммы НДС на сумму вычетов, установленных ст. 171 НК РФ, в случае выполнения всех условий для их применения, что выполнено ООО «Альянс - 1892».

Вычетам подлежат суммы налога, уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации. Налоговые вычеты производятся на основании счетов - фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации (ст. 172 НК РФ).

¹⁶ Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3

Правильность и полнота уплаты НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации подтверждена решениями таможенных органов (отметка на таможенных декларациях «выпуск разрешен»), товары приняты на учет, указанные факты не оспорены налоговыми органами, таким образом, выполнены все условия для применения налогового вычета, следовательно, оснований для отказа в вычете сумм, фактически уплаченных при ввозе в РФ товаров, у налогового органа не имеется.

Спор между Обществом с ограниченной ответственностью «Винокопьяный завод «Альянс - 1892» и Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 возник в связи с различным толкованием и применением норм налогового законодательства. Инспекция, применяя пп. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ¹⁷, своим решением изменила стоимость товара, что противоречит смыслу указанной статьи.

При разрешении спора судами трех инстанций не учтено, что стоимость товара не изменялась, а решение налогового органа не могло изменить эту стоимость по смыслу вышеуказанной статьи, что привело к неправомерному расширению полномочий налогового органа.

В Определении Верховного суда указано, что данная норма корреспондирует не правилам корректировки цен для целей налогообложения¹⁸, а соотносится с правилами определения налога, применяемыми поставщиком, согласно которым изменение в сторону уменьшения стоимости отгруженных товаров, влечет соответствующее изменение налога, подлежащего уплате в бюджет и служит основанием для выставления корректировочных счетов - фактур покупателю¹⁹.

Таким образом, требование о восстановлении НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации, предусмотрено в подпункте 4 пункта 3 статьи 170 Налогового кодекса для тех случаев, когда вследствие изменения стоимости товаров уменьшается создаваемый в бюджете экономический источник для вычета налога покупателем.

В сложившейся ситуации, товары приобретены у иностранного поставщика, экономический источник для вычета НДС создан лицом, уплатившим налог при ввозе товара на территорию Российской Федерации

и к вычету применена сумма налога, фактически уплаченная в бюджет при ввозе товаров, что соответствует подпункту 4 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса и пункту 2 статьи 171 Налогового кодекса.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации подлежит к возмещению, независимо от цены сделки с иностранным поставщиком, если налогоплательщиком представлены все документы, подтверждающие основания к применению вычета по НДС при ввозе товаров на территорию РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении № 305 - КГ17 - 4111 верно указала Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой

¹⁷ суммы налога, принятые к вычету налогоплательщиком по товарам подлежат восстановлению налогоплательщиком в случаях изменения стоимости отгруженных товаров в сторону уменьшения, в том числе в случае уменьшения цены (тарифа) и (или) уменьшения количества (объема) отгруженных товаров.

¹⁸ статья 40 Налогового кодекса РФ до 01.01.2012 года

¹⁹ пункт 1 статьи 154, пункт 1 статьи 169 и пункт 13 статьи 171 Налогового кодекса РФ

службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 и нижестоящим судам на неправильное толкование и применение норм налогового законодательства.

В настоящее время при ввозе товаров на территорию РФ существенными для налогоплательщиков являются проблемы применения вычета по НДС, уплаченного при ввозе товаров на территорию РФ. По большей части, споры связаны с отказом налогоплательщикам в применении вычета налоговыми органами.

Анализируя судебную практику по указанной категории дел, стоит отметить, что главная проблема при разрешении споров связанных с отказом налогоплательщикам в применении вычета налоговыми органами - различное толкование и применение норм налогового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146 - ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117 - ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. Постановление ФАС Северо - Западного округа от 16.12.2008 по делу N A21 - 1658 / 2008 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Определение Верховного Суда РФ № 305 - КГ17 - 4111 по делу № А40 - 189344 / 2014 от 03.10.2017 года [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»;

© Н.И. Павлова, 2018

УДК 343

Панферов С. В.

магистрант кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
sergey.veit@outlook.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные теоретические положения изучения лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Приводится классификация данных субъектов. Использование данных теоретических положений на практике расследования преступлений анализируемой категории повысит эффективность поисково - познавательной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, наркомания, потребление, сбыт наркотиков, расследование преступлений.

Одной из самых важных задач следствия является выявление лица, совершившего преступление. Для этого важно знать общую характеристику личности преступников, то есть круг лиц, среди которых следует вести поиск виновного. Представляется целесообразным разделить всю совокупность данных лиц на несколько групп. В литературе ключевым критерием, по которому классифицируют наркопреступников, выступает отношение лица к потреблению наркотиков. По данному критерию данных лиц подразделяют на две группы: потребители наркотиков и лица, непосредственно не употребляющие наркотические средства в немедицинских целях.

Следует заметить, что больным наркоманией признается лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с законодательством, поставлен диагноз «наркомания» [7]. Потребителем вообще признается лицо, допускающее эпизодическое или систематическое немедицинское потребление наркотических средств, но еще не признанное наркоманом.

Первая группа преступников, по мнению отдельных юристов, подразделяется на несколько категорий. Отдельную категорию составляют лица, эпизодически употребляющие наркотики. Данные лица своим поведением отражают готовность к потреблению наркотиков или характеризуются проявлением нездорового интереса к ним. Обычно бывает достаточно просто предложить им наркотик, и эти лица уже переходят в следующую категорию – потребители «повышенного риска». Эти лица уже попробовали на себе действия разных наркотических средств, но до конца не осознают повышенной опасности последствий их употребления. Согласно данным статистики, среди указанных категорий наблюдается тенденция существенного «омоложения». Наиболее опасный возраст, связанный с началом потребления наркотиков – это период с 14 до 18 лет [5]. В рамках данных категорий существует уже реальная опасность совершения этими лицами правонарушений с целью получения наркотиков.

Как правило, субъекты второй категории наиболее часто переходят в следующую категорию – «злоупотребляющие». Данные лица допускают систематическое употребление наркотических средств, при отсутствии признаков заболевания наркоманией или токсикоманий.

Следующую категорию составляют лица, больные наркоманией. К этой категории относятся физически наркозависимые лица, имеющие стойкую физическую зависимость от наркотиков.

Среди критерия, по которому классифицируют наркопреступников, можно выделить также роль субъекта в механизме оборота наркотических средств.

Среди данных лиц следует отдельно отметить распространителей наркотиков. Представители этой группы характеризуются как люди, живущие явно не по средствам, отличаются крайним цинизмом и особой предприимчивостью. Как свидетельствует практика, из 95 человек по 73 уголовным делам за сбыт наркотиков только 24 лица имели постоянное место работы, 5,3 % составили учащиеся и студенты различных учебных заведений, 69 % не работали и не учились [3, с. 2]. Исходя из проведенного нами анализа уголовных дел, выяснилось, что незаконным сбытом наркотиков в основном занимаются люди, труд для которых не является основной деятельностью: безработные и неучащиеся.

Внутри этой группы наблюдается определенная структурная организация, включающая организаторов, исполнителей и пособников [6, с. 9].

Среди исполнителей особое место занимают мелкие сбытчики или так называемые дилеры. Для мелкого сбыта организаторы могут нанять лиц из среды наркоманов. В этом случае с ними расплачиваются определенными дозами наркотиков. Встречаются среди дилеров и люди «со стороны», не входящие в круг наркоманов. Такими лицами движет лишь корыстный мотив, желание заработать, таким образом, как можно больше и, по возможности, за меньший срок. Так, М., распространяя наркотики в одном из районов Саратовской области в течение 4 - х лет, смог за это время купить себе двухкомнатную квартиру в центре города, сменить несколько машин, имея на содержании престарелых родителей и младшую сестру, студентку престижного московского вуза [1].

Следующая категория – организаторы распространения – самое опасное звено из всей цепочки. Это обусловлено, во - первых, тщательной конспирацией; во - вторых, широким социальным спектром входящих в эту группу лиц; в - третьих, сопряженность их деятельности с общеуголовными преступлениями (коррупция, контрабанда, убийства, незаконные валютные операции) [2, с. 28]. Как правило, в роли организаторов выступают представители иных сфер преступного бизнеса: игорного, содержатели притонов или преступные авторитеты; лица, ранее судимые за незаконный оборот наркотиков и т.п. Данные лица, хорошо ориентируются в области незаконного оборота наркотиков и располагают крупными денежными средствами, но сами операций с незаконным оборотом наркотических средств не проводят.

Говоря о такой группе, как поставщики наркотиков, следует учитывать, что лица, выращивающие большие партии наркосодержащих культур, либо сами перерабатывают сырье в пригодные для употребления наркотические средства (например, опий - сырец), либо объединены с изготовителями наркотиков в одни преступные группы. Мелкие производители, как указывается в специальной литературе, обычно ограничиваются продажей сырья (маковая соломка и пр.) [6, с. 7]. Данная категория субъектов преступлений имеет, как правило, более высокий возрастной и образовательный уровень, нередко в их число входят специалисты: медики, химики, фармацевты и др. Следует упомянуть еще об одной категории лиц – это притонсодержатели. К ним относятся лица, владеющие или сдающие в аренду притон — помещение или иное место, специально приспособленное или систематически используемое для незаконного приема наркотиков. Эти лица могут быть связаны с кустарным изготовлением наркотиков, с поставкой или сбытом. Такие лица обычно ранее судимы за незаконный оборот наркотических средств, сами являются потребителями или наркоманами, могут заниматься перевозкой, сбытом, страдать от алкогольной зависимости [4, с. 85].

В целом, следует отметить, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, закономерно отражаются в объективной реальности в виде следовой информации о субъектах их совершивших. Данные следы содержат сведения о социально - психологических свойствах, криминальном опыте, профессиональных и иных специальных знаниях преступников. Поэтому при выдвижении следственных версий и планировании расследования следователям необходимо учитывать указанные обстоятельства, выявление которых позволяет в процессе раскрытия преступления составить представление об общих и частных особенностях преступников и в совокупности с другой криминалистически значимой информацией, правильно определить пути и методы розыска и последующего их изобличения.

Список использованной литературы:

1. Архив Саратовского районного суда г. Саратова за 2000 г. Уголовное дело № 1 - 87.
2. Гасанов Э. Наркотическая преступность как вид организованной преступности // Законность, 1997. № 11. С.27 - 30.
3. Дондуков Б.Г. Криминалистические особенности личности преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотиков // Российский следователь. 2010. № 1. С. 2 – 3.
4. Курындина А.Н. Криминологическая классификация и типология личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3. С. 82 – 88.
5. Мельник В.И. Криминологические и уголовно - правовые аспекты профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в образовательной среде. На материалах Самарской и Саратовской областей: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.
6. Соловьев А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Учебное пособие. Саратов, 1998. 83 с.
7. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.98. № 3 - ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ, 1998. № 2. Ст.219.

© С.В. Панферов

УДК34

Приходько Т.И., Таилов А. Г.
Бакалавриат УИУ – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ (г. Екатеринбург)
Россия, г.Екатеринбург
e - mail :t.pri13@yandex.ru
arsen - taibov@mai.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR TERRORIST ACT

Аннотация: в статье рассматриваются обстоятельства освобождения от уголовной ответственности за террористический акт, так же приводится статистика террористических преступлений в России.

Ключевые слова: террористический акт, статистика террористических актов, освобождение от ответственности, нормы уголовного кодекса

Annotation: the article examines the circumstances of the release from criminal liability for a terrorist act, as well as the statistics of terrorist crimes in Russia.

Keywords: terrorist act, statistics of terrorist acts, exemption from liability, penal code norms.

В современной жизни людей встречаются негативные события в виде террористических актов, которые относятся к числу самых опасных и трудно прогнозируемых событий современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Акты терроризма приносят человеческие жертвы, оказывают психологическое давление на общество, влекут разрушение материальных и нравственных ценностей, не подлежащих полному восстановлению, создают конфликтные ситуации между государствами, провоцируют войны, порождают недоверие между социальными и национальными группами. Каждый из нас может стать жертвой террористического акта, даже тот, кто не имеет отношения к конфликту, породившему террористический акт. С каждым годомони становятся все более организованными, спланированными, жестокими. С появлением новейших технологий и различного оружия стало сложнее предотвращать данные события²⁰.

Понятие террористического акта содержится в Федеральном законе от 6.03.2006 №35 - ФЗ «О противодействии терроризму», т.е. совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях²¹.

В таблице (Рис. 1) приведена статистика данных террористических актов в Российской Федерации за последние годы. Как можно отметить, что за последние четырнадцать лет преступления террористического характера по сравнению с 2003 годом возросли, а преступления террористической направленности практически незначительны.

Рис.1 Статистика террористических преступлений в России

В каких случаях происходит освобождение от ответственности? В соответствии со статьей 31 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо освобождается от ответственности при добровольном отказе от совершения любого преступления, в том числе и терроризма. Что же признается добровольным отказом? Добровольный отказ от преступления - это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца. [2,с.6]

²⁰Косарев М.Н., Гришин Д.А. Терроризм: уголовно - правовая и криминологическая характеристика / Урал. гуманитар. ин - т. - Екатеринбург: УрГИ, 2010. - 111 с.

²¹ Шевченко И.В. Проблемы квалификации террористического акта // Вестник СГАП. 2008. № 5. С. 75.

Согласно статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает специальное освобождение от ответственности. Освобождение лица, участвующего в подготовке теракта, согласно примечанию к статье 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации, возможно как при добровольном, так и вынужденном «сотрудничестве» террориста с органами власти или в выполнении других, предупреждающих теракт, действий. Теперь следует дать определение, что представляет собой «своевременное предупреждение» и какие органы власти компетентны в вопросах по террористическим актам. Своевременным предупреждением признается предупреждение органов власти, которое предоставляет им реальную возможность предотвратить акт терроризма. К органам власти, которые компетентны в вопросах безопасности следует относить любые государственные и общественные органы имеющие отношение к борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности и предотвращению чрезвычайных происшествий. Другое содействие может выражаться в выполнении виновным любых действий, имеющих цель недопущения акта терроризма (изъятие или разрядка взрывного устройства, увод людей с места совершения преступления или предупреждение их о возможном взрыве, поджоге).

Законодатель выделяет два деяния, которые, на основании статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются террористическим актом. Во - первых, совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Во - вторых, угрозу совершения указанных действий. Следовательно, можно говорить о том, что из содержания нормы вытекает два акта терроризма - совершение конкретных действий и угроза их применения. [3,с.4]

Спорным и актуальным остается вопрос и о том, можно ли освободить от ответственности за терроризм, если террорист уже совершил другое преступление²². В этом случае допускается освобождение от ответственности за терроризм, виновный будет отвечать только за второе преступление.

Мы полагаем, что вопрос следует решать поэтапно, поэтому следует рассмотреть два случая. С одной стороны, если лицо добровольно отказалось от акта терроризма и способствовало его предотвращению, но совершило иное преступление, то лицо будет отвечать лишь за второе преступление. С другой стороны, если же лицо вынуждено способствовало предотвращению терроризма, а именно, если подверглось задержанию, совершив до этого другое преступление, то оно не может быть освобождено от ответственности ни за терроризм, ни за другое преступление.

Однако не стоит забывать и о том, что решение вопроса о последствиях, с точки зрения правового аспекта, добросовестной, но неудачной попытки предотвращения акта терроризма имеет большое значение в данной проблеме современного мира.

Существует и мнение о том, что лицо совершившее, все необходимые в определенной и конкретной обстановке действия, но по причинам от него независящим (например, недостаточная квалификация саперов, неблагоприятные погодные условия) не смогло предотвратить акт терроризма, то на данное лицо должно распространяться действие примечания к ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, и случаях наличия в действиях лица состава иного преступления.

²² Гришин Д.А. Условия освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Стандарты справедливого правосудия и их значение для российской правовой системы. 2017. С.146 - 150

Несмотря на обстоятельства, которые освобождают от ответственности за террористический акт, данное деяние является опасным для общества, которое посягает на интересы и безопасность людей. Своевременность сообщения о преступлении означает наличие возможности органов предотвратить наступление опасных последствий, например, гибели людей. Именно поэтому, своевременное предупреждение террористических актов, способно повысить уровень безопасности жизни населения.

Список использованной литературы:

1. <https://aftershock.news/?q=node/600688&full>
2. Гришин Д.А. Условия освобождения от уголовной ответственности за преступления террористической направленности // Стандарты справедливого правосудия и их значение для российской правовой системы. 2017. С.146 - 150
3. Косарев М.Н., Гришин Д.А. Терроризм: уголовно - правовая и криминологическая характеристика / Урал. гуманитар. ин - т. - Екатеринбург: УрГИ, 2010. - 111 с.
4. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография. СПб., 2008. 586 с.
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35
6. Шевченко И.В. Проблемы квалификации террористического акта // Вестник СГАП. 2008. № 5. С. 75.

© Приходько Т.И., Таибов А. Г.

УДК 342.6

А.О. Пугачёва

студентка 3 курса

Средне - Волжский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Саранск, РФ

E - mail: alesya.pugacheva@list.ru

Н.М. Жегалина

студентка 3 курса

Средне - Волжский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Саранск, РФ

E - mail: natazhega@yandex.ru

И.А. Кандрина

канд. истор. наук, доцент ВГУЮ (РПА Минюста России),

г. Саранск, РФ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные за последнее время вопросы демографической и миграционной политики Республики Мордовия. Рассматривается роль

деятельности Координационного Совета РМ по демографической и миграционной политике.

Ключевые слова: демографический процесс, миграционная политика, смертность, рождаемость.

Уже долгие годы остаются достаточно сложными демографические процессы в Республике Мордовия, т.к. демографическая ситуация республики характеризуется развитием негативных демографических тенденций – сокращением численности населения, а также его старением. Самая высокая численность населения была в Мордовском округе перед преобразованием его в Мордовскую автономную область в 1929 году – 1 396,9 тыс.чел. В 1990 годы впервые за послевоенные годы наблюдалась естественная убыль населения. Так, убыль населения за 1993 – 2012 годы составила свыше 130 тыс. человек [1].

На данный момент, по данным Росстата на 2017 год, численность населения РМ составляет 808 541 чел. При этом опережающими темпами растет смертность в трудоспособном возрасте. Превышение смертности над рождаемостью свидетельствует о депопуляции.

Росстат произвел расчеты перспективной численности населения по регионам Российской Федерации до 2026 г. по каждой территории в целом и с разбивкой на городское и сельское население. Согласно прогнозу, численность населения Республики Мордовия будет уменьшаться, и к концу прогнозного периода (до 2026 г.) составит 674,6 тыс. чел.

Миграция является одним из существенных факторов изменения численности и территориального размещения населения. Мордовия издавна характеризуется большим миграционным оттоком населения. Основные потоки мигрантов направляются в г. Москву (22,5 %), Московскую (43,9 %), Нижегородскую (10,7 %) и Самарскую (4,1 %) области [2].

Развитие определенных тенденций свидетельствуют о том, что проблемы стабилизации численности населения и последующего ее увеличения остаются острыми и требуют дальнейшего государственного регулирования и осуществления определенных мероприятий, направленных на предотвращение негативных демографических процессов. Важным фактором улучшения динамики демографических процессов является повышение уровня жизненной безопасности и здоровья людей, в том числе снижения смертности и увеличение продолжительности жизни населения.

Для анализа состояния миграционной ситуации в РМ, выработке рекомендаций по осуществлению единой государственной миграционной политики, обеспечения координации деятельности исполнителей Программы и контроль за реализацией мероприятий был образован Координационный совет Республики Мордовия по демографической и миграционной политике. Данный орган власти действует на основании Указа Главы РМ от 21.03.2008 № 58 - УГ «О Координационном совете Республики Мордовия по демографической и миграционной политике» [3].

Совет, на данный момент, возглавляет Председатель Государственного Собрания Республики Мордовия Чибиркин Владимир Васильевич.

Согласно Указу главы РМ №222 - УГ, к одним из основных задач Совета относятся:

- проведение анализа демографических и миграционных процессов в Республике Мордовия, их влияния на социально - политические и экономические условия в данном субъекте Федерации, а также подготовка на основании проведенного анализа предложений по проблемам демографических и миграционных процессов;
- проведение анализа миграционных потоков жителей Республики Мордовия, которые осуществляют выезд в различные регионы РФ на заработки;
- подготовка предложений о необходимости принятия нормативных правовых актов и программ по вопросам демографической и миграционной политики Республики Мордовия;
- осуществление мероприятий, направленных на улучшение демографической и миграционной ситуации в республике.

Заседания Совета проводятся не реже одного раза в год, в результате чего подводятся итоги реализации Программы и планирование мероприятий на следующий год. По итогам заседания Совет принимает решения, которые принимаются путем открытого голосования большинством голосов, присутствующих на заседании Совета. Решения Совета обязательно рассматриваются органами государственной власти Республики Мордовия, после чего Совет информируется о результатах не позднее одного месяца со дня принятия решения.

Таким образом, благодаря деятельности Совета можем видеть улучшение миграционной ситуации в регионе. Так, в 2014 г., впервые с начала 1990 - х, в регионе наблюдался миграционный прирост населения - 220 человек. В 2015 г. он составил 2093 человека, в 2016 - 5185 человек, что является одним из лучших показателей в Приволжском Федеральном Округе [4]. Также стоит отметить, что в будущем, планируется вселение в РМ 1500 так называемых соотечественников (в 2018 г. - 300 чел., в 2019 - 320 чел., в 2020 - 340 чел.)[5].

Список использованной литературы:

1. Республиканская целевая программа по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 года (утв. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 23.09.2013 г. № 419).
2. Электронный ресурс, дата обращения 07.12.2017г. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5246750/page:12>.<http://pandia.ru/text/77/346/70255.php>.
3. Указ Главы Республики Мордовия от 21 марта 2008 г. № 58 - УГ «О Координационном совете Республики Мордовия по демографической и миграционной политике» // СПС: Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/8908487/1/#ixzz50gfYSZ3L>.
4. Русский век – Программа переселения МИД РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10505>(дата обращения 09.12.2017).
5. Государственная программа РМ «Оказание содействия добровольному переселению в РМ соотечественников, проживающих за рубежом», на 2015 - 2020 годы» (утв. Постановлением Правительства РМ от 15.06.2015 г. №359).

© А.О. Пугачёва, Н.М. Жегалина, 2018

Г.Х.Рафикова,
Студентка 1 курса гр. МГМУ
к.ю.н., доцент Павлов С.Ю.
БашГУ Институт права
Г.Уфа, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положения Конституции Российской Федерации определяют особое место человека, его прав и свобод в системе конституционных отношений, выдвигают защиту его прав в качестве принципа, действующего в обществе и государстве. В соответствии со ст.2 Конституции «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Каждому человеку должна быть обеспечена возможность пользоваться всеми основными правами и свободами.

В России еще не сформировалось настоящее гражданское общество с такими присущими ему атрибутами, как полноправное участие граждан в делах государства, осуществление свободы слова в полной мере. [1, с. 48].

Актуальное значение этот вопрос приобретает в отношении реализации политических прав и свобод граждан. Так, например, в случае отсутствия необходимых условий для реализации права граждан на участие в управлении делами государства, не исключено отсутствие таких условий для реализации и других не менее важных конституционных прав и свобод личности.

В этой связи необходимо создавать новые и совершенствовать существующие механизмы правового характера против злоупотребления властью.

Основная роль в обеспечении, как политических, так и других позитивных прав и свобод граждан принадлежит государству и праву. Требуется не только провозглашение в Конституции права личности, но и его материализация - действительное получение ею того блага, которое составляет содержание данного права, т.е. его реализация.

В юридической литературе реализация политических прав и свобод граждан рассматривается как регламентированный правовыми нормами процесс, обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств [2, с. 67].

Структура механизма реализации прав граждан в юридической науке также вызывает определенные дискуссии. Нам представляется, что механизм реализации прав граждан состоит из двух подсистем: обеспечения реализации прав и действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, закрепленными правами, то есть, основными элементами необходимо указать: осуществление, или непосредственная реализация права; обеспечение (гарантирование) непосредственной реализации права.

В отечественной юридической литературе понятие «механизм» рассматривается многогранно и с различных точек зрения [3, с. 235]. Нет однозначного подхода и в толковании категории «механизм реализации прав и свобод граждан».

Рассуждая о составляющих социально - юридического механизма, А.С. Мордовец отмечает, что «в качестве элементов подсистемы механизма социально - юридического обеспечения прав человека можно назвать: «механизм охраны», «механизм защиты», «механизм восстановления нарушенных субъективных прав», а также «механизм воспитания» [4, с. 82].

По мнению А.С. Мордовца, ядро механизма социально - юридического обеспечения прав человека составляет защита субъективных прав. Другой исследователь П.В. Анисимов определяет защиту как правомерную деятельность уполномоченных лиц и органов по реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов в случаях, когда последние оспариваются кем - либо или нарушаются [5, с. 69].

Центром системы нормативных правовых актов, закрепляющих политические права и свободы граждан Российской Федерации, является Конституция Российской Федерации, которая, в свою очередь открывает первый уровень многоуровневой конструкции федерального законодательства. Наряду с Конституцией в нормативно - правовую основу механизма реализации политических прав и свобод граждан включаются международно - правовые акты, которые в соответствии с п.4 ст. 15 Конституции входят в национальную правовую систему России.

Таким образом, в области реализации политических прав и свобод граждан свойственна многоуровневая иерархическая система права, строящаяся на основе субординации нормативных актов.

Фактическая реализация личностью своих прав и свобод определяется не только их закреплением за человеком совокупностью нормативных правовых актов, но и теми началами, на основе которых они действительно осуществляются.

Таким образом, лишь закрепления исследуемых прав и свобод недостаточно для их осуществления и реализации. В связи с этим в последнее время в научной литературе введено понятие социально - юридического механизма защиты прав человека и гражданина как системы средств и факторов, создающих необходимые условия уважения прав и свобод человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов П.В. Права человека и правозащитное регулирование: проблемы теории и практики. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 248 с.
2. Бутылин В.К., Гончаров И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. М.: Альянс, 2012. 246 с.
3. Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации законов в современных условиях // Государство и право. 2011. № 12. С. 12 - 13.
4. Лебедев А.В. Политические права и свободы граждан РФ (конституционно - правовое исследование). Челябинск: Сфера, 2015. 223 с.
5. Мордовец А.С. Социально - юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов. Лидия, 2016. 358 с.
6. Перевалов В.Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА - ИНФРА, 2015. 570 с.

© Рафикова Г.Х., 2018

ВАЖНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Ключевая роль в обеспечении экологической безопасности принадлежит именно регионам и отдельным территориям. Эффективная работа по данному направлению возможно только при качественной деятельности на региональном и муниципальном уровне.

Ключевые слова: экологическая безопасность, региональное устойчивое развитие, региональный уровень, экологическая устойчивость.

Важнейшим элементом концепции национальной безопасности для любой страны, наряду с другими ключевыми как экономическая, продовольственная, информационная выступает экологическая безопасность. Экологическая безопасность представляет собой обеспечение комфортных экологических условий и должного уровня окружающей среды и защиту экологии и окружающей среды от вредного действия антропогенного характера или последствий чрезвычайных ситуаций.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как качество состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной или какой - либо иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий²³.

Концепция экологической безопасности предполагает обеспечение соответствующего уровня защиты окружающей среды от отрицательного воздействия со стороны техногенных и природных объектов, то есть главным объектом защиты является окружающая среда, а человек выступает лишь в качестве ее части.

При этом важно понимать, что внимание экологической безопасности необходимо уделять не только на государственном уровне, но и на уровне конкретных регионов, субъектов федерации, а также отдельных муниципальных образований, только в данном случае данная деятельность может быть максимально эффективной.

Наличие экологических проблем в одном регионе может влиять на экологию соседних регионов, да и всей страны в зависимости от масштабов данных проблем, крупная авария на важном объекте может привести к крайне неблагоприятным проблемам, а может и вообще стать катастрофой международного масштаба. Все это обосновывает значение регионального уровня при обеспечении экологической безопасности.

Основными угрозами экологической безопасности в настоящее время являются чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера, а также негативное воздействие экономических отраслей на окружающую природную среду. Развитие

²³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.07.2017).

экологических угроз может привести к кризису не только в сфере экологии, но и обществе в целом.

Обосновать приоритетность регионального уровня для реализации основных направлений устойчивого развития можно обосновать следующими факторами:

- регионы являются наиболее устойчивыми образованиями, сформированными обособленными социумами, которые характеризуются рядом определенных национально - территориальных признаков;
- регионы можно назвать наиболее управляемыми системами, занимающими равноудаленное положение во всем территориальном пространстве страны;
- российские регионы сопоставимы по своим параметрам с большинством стран мира, они предстают особой структурой, которую возможно эффективно позиционировать в глобальном пространстве;
- имеется значительный опыт по совмещению практики стимулирования институциональных преобразований с политикой регулирования социальных и экологических процессов на региональном уровне.

О важности экологической безопасности для развития регионов говорят многие авторы, например Г.М. Баринава, Е.В. Краснов, Л.О. Ушакова²⁴, Я.С. Бахова, Д.А. Тлевщежева²⁵.

Обеспечение устойчивого регионального развития обуславливается во многом способностью региональной социально - экономической системы эффективно использовать все имеющиеся ресурсы без нарушений равновесного состояния системы. Важно сказать о том, что процесс обеспечения устойчивого развития для региона основывается на необходимости по удовлетворению региональных потребностей с помощью оптимизации распределения всех ресурсов, имеющихся в регионе, в том числе и природных.

Эффективное применение компонентов всей системы обеспечения экологической безопасности на уровне регионов, осуществляемое в рамках реализации концепции устойчивого развития территорий, является важным условием в обеспечении не только улучшения параметров окружающей среды на их территории, но и обладает значительным социо - эколого - экономическим синергетическим эффектом в сфере возможностей достижения устойчивого развития.

Обеспечение эколого - экономической безопасности на региональном уровне сегодня является одним из самых актуальных. Наличие экологических проблем приводит к появлению проблем в экономической и социальной сфере. Анализируя экологическую безопасность важно сказать о ее зависимости от уровня экономического развития. Но при этом, при осуществлении экономического развития важно принимать во внимание, два очень важных условия: во - первых, у окружающей среды ограниченные возможности по принятию и поглощению, ассимилированию различных отходов и загрязнения, которые производят экономические системы; и, во - вторых, большинство природных ресурсов

²⁴ Баринава Г.М., Краснов Е.В., Ушакова Л.О. Экологическая безопасность – основа устойчивого развития регионов // Здоровая окружающая среда – основа безопасности регионов Материалы первого международного экологического форума в Рязани. 2017. С. 17.

²⁵ Бахова Я.С., Тлевщежева Д.А. Экологическая безопасность как составляющая концепции устойчивого развития региона // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 2 - й Международной научной Конференции студентов и молодых ученых. В 4 - х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 43.

являются не возобновляемыми или для их возобновления необходим длительный период времени.

В качестве глобального объекта экологической безопасности выступает биосфера, ее наличие делает возможным существования всего живого на Земле, в том числе человека.

Так как человек выступает в качестве одного из составляющих элементов биосферы, имея особую – социально организованную форму, поэтому им оказывается воздействие на биосферу через систему социально - экономических отношений, которые сформировались в обществе на сегодняшний момент, при этом и состояние биосферы осуществляет воздействие как на любого человека (через возможное изменение состояния здоровья всякого индивидуума), так и на развитие всего общества в целом (через возможное снижение потенциала работоспособности общества, увеличение общественных затрат на воспроизводство рабочей силы и средств труда, ухудшение состояния основных фондов).

В данных условиях ключевым направлением государственной экологической политики является обеспечение эффективной экологической безопасности, как отдельного взятого человека, так и отдельных регионов, а также всего общества в целом.

Общее значение регионального уровня обеспечения экологической безопасности обосновывается не только наличием необходимой системности по реализации государственной политики в данной сфере, но и осознанием того факта, что экологическая ситуация в отдельном регионе напрямую влияет на его социально - экономическое развитие и жизнь населения. Обеспечение достойного уровня окружающей среды, экологических условий, формирование существенно влияет на инвестиционную привлекательность региона и ряд других важнейших аспектов.

Решение большинства проблем, которые связаны с охраной окружающей среды, вызывают необходимость применения комплексного подхода и продолжительной, тщательной работы, как со стороны органов государственного управления, так и со стороны самого населения. Их решение обычно связано не только с процессом законотворчества, но и с контролем за соблюдением уже сформированного законодательства в данной сфере. Важно чтоб позиция самого населения была выражена в ответственном отношении, как окружающей среде, так и законодательству в сфере ее охраны, чтоб само общество способствовало воспитанию экологической ответственности. О необходимости комплексного подхода при обеспечении экологической безопасности региона говорят многие авторы, например Н.В. Ошовская и А.В. Финогентова говорят о том, что «для обеспечения экологической безопасности региона необходимо использовать комплексный подход, позволяющий, с одной стороны, сократить экологическую нагрузку на экосистемы, а, с другой, – способствовать повышению уровня экологического развития территориального образования»²⁶.

Любая эффективная политика в области экологической безопасности должна включать себя задачи по повышению уровня экологической грамотности людей и формированию в обществе природосберегающего отношения.

Обеспечение экологической безопасности позволяет сформировать условия для развития личностей, обеспечения высокого уровня здоровья у населения, сформировать его

²⁶ Ошовская Н.В., Финогентова А.В. Подходы к обеспечению экологической безопасности региона // Формирование финансово - экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов I международной научно - практической конференции. 2016. С. 149.

гармоничное мировосприятие. Однако важно чтобы обеспечение экологической безопасности активно развивалось как на территории всего государства, так и конкретных его регионов и проводилось оно в комплексе с воспитанием необходимого уровня экологической ответственности у населения.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.
2. Барина Г.М., Краснов Е.В., Ушакова Л.О. Экологическая безопасность – основа устойчивого развития регионов // Здоровая окружающая среда – основа безопасности регионов Материалы первого международного экологического форума в Рязани. 2017. С. 14 - 19.
3. Бахова Я.С., Тлевджева Д.А. Экологическая безопасность как составляющая концепции устойчивого развития региона // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 2 - й Международной научной Конференции студентов и молодых ученых. В 4 - х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 41 - 45.
4. Ошовская Н.В., Фиогентова А.В. Подходы к обеспечению экологической безопасности региона // Формирование финансово - экономических механизмов хозяйствования. Сборник научных трудов I международной научно - практической конференции. 2016. С. 148 - 150.

© М.М. Румянцева, 2018

УДК 347.73

М.Б. Рюмина, студентка 3 курса
Юридический институт МГПУ г. Москва, РФ,
Т.А. Юрьева, студентка 3 курса
Юридический институт МГПУ г. Москва, РФ,
Научный руководитель: С.А. Афанасьева
канд. юрид. наук, доцент МГПУ
E - mail: rivz20071@rambler.ru

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ГОРОДА МОСКВЫ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье анализируется законодательство города Москвы, закрепляющее полномочия органов власти столицы в области финансовой деятельности, предлагается его совершенствование.

Ключевые слова:

Финансовая деятельность, столица, полномочия города в финансовой сфере, совершенствование законодательства

В современной литературе под «финансовой деятельностью» принято понимать вид деятельности в сфере товарно - денежных отношений в обществе, деятельность, направленную на образование, распределение и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Финансовая деятельность базируется на таких принципах и основных положениях, как законность, гласность, плановость и федерализм, самостоятельность и государственная финансовая поддержка.

Город Москва является субъектом Российской Федерации - городом федерального значения, столицей Российской Федерации. В статье 13 Закона города Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы» определены полномочия города Москвы [2]. В области финансовой деятельности это управление и распоряжение собственностью города Москвы; регулирование бюджетного процесса и бюджетной системы города Москвы; установление налогов и сборов; осуществление межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей.

Московская городская Дума - высший и единственный законодательный (представительный) орган государственной власти города Москвы. После рассмотрения Правительством вносятся на утверждение в Московскую городскую Думу проекты законов о бюджете города Москвы, бюджете территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы, отчетов об их исполнении. Для осуществления контроля над формированием и исполнением бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы Московская городская Дума создает Контрольно - счетную палату Москвы; назначает Председателя Контрольно - счетной палаты Москвы, его заместителя, аудиторов Контрольно - счетной палаты Москвы и освобождает их от должности.

Мэр Москвы - высшее должностное лицо города Москвы, возглавляющее высший исполнительный орган государственной власти города Москвы. Мэр Москвы непосредственно или через органы исполнительной власти города Москвы решает вопросы социально - экономического развития города Москвы, осуществляет управление городским хозяйством, выполняет другие исполнительно - распорядительные функции в пределах своих полномочий.

Правительство Москвы - высший постоянно действующий коллегиальный исполнительный орган государственной власти города Москвы, обладающий общей компетенцией и обеспечивающий согласованную деятельность подведомственных ему органов исполнительной власти города Москвы [3].

В области финансовой деятельности Правительство Москвы обладает широким кругом полномочий: организует и осуществляет управление собственностью города Москвы и контроль над ее эффективным использованием, разрабатывает для представления в Московскую городскую Думу проект бюджета города Москвы, проект бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы; обеспечивает их исполнение; организует контроль над эффективным расходованием средств бюджета города Москвы, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда города Москвы на очередной финансовый год и плановый период, и другие, не менее важные полномочия.

Контрольно - счетная палата города Москвы - орган внешнего государственного финансового контроля, созданный Московской городской Думой в соответствии с

федеральным законодательством и законодательством города Москвы и ей подотчетный, который также обладает полномочиями по контролю над правомерностью и эффективностью управления собственностью города Москвы.

Департамент финансов города Москвы – функциональный и финансовый орган исполнительной власти города Москвы. Осуществляет функции по разработке и реализации государственной политики в сфере бюджетной деятельности; по организации исполнения бюджета города Москвы; по финансовому обеспечению государственной службы; по нормативному правовому регулированию в области бюджетного процесса города Москвы; по управлению государственным долгом города Москвы.

Главное контрольное управление города Москвы - функциональный орган исполнительной власти города Москвы (на правах департамента), уполномоченный осуществлять контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; контроль над осуществлением государственного контроля в финансово - бюджетной сфере и сфере закупок; контроль над предоставлением государственных услуг города Москвы.

Департамент внешнеэкономических и международных связей - функциональный орган исполнительной власти города Москвы, осуществляющий функции по разработке и реализации политики в сфере привлечения иностранных инвестиций в город Москву, по осуществлению международных и внешнеэкономических связей, по поддержанию международного кредитного рейтинга города Москвы и отдельных долговых обязательств города Москвы, государственных внешних заимствований, развития города Москвы как международного финансового центра.

Департамент экономической политики и развития города Москвы формирует устойчивую налоговую базу и совершенствует налоговое администрирование; увеличивает эффективность расходов бюджета; повышает инвестиционную привлекательность столицы; стимулирует экономическую активность, создаёт условия для развития реального сектора экономики.

Департамент торговли и услуг, Департамент по конкурентной политике, Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы осуществляют расходование денежных средств в пределах ассигнований, обеспечивают соблюдение финансовой дисциплины и повышение эффективности в использовании средств бюджета города.

Также на территории города Москвы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами города Москвы осуществляется местное самоуправление. Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти города Москвы, но на них возложены важные функции. Так, например, в полномочия органов местного самоуправления входит создание муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд. К полномочиям органов местного самоуправления также относится

обеспечение социально - экономического развития определенной территории, удовлетворение потребностей и интересов населения социально - культурными, коммунально - бытовыми и другими жизненно важными услугами.

Финансовые отношения довольно многочисленны и разнообразны. Анализ законодательства города Москвы свидетельствует, что практически все из органов власти города Москвы осуществляют полномочия в области финансовой деятельности, причем круг их полномочий достаточно широк. Учитывая особый правовой статус города Москвы среди других субъектов Российской Федерации[6], финансовая деятельность столицы выступает важным направлением финансовой деятельности государства в целом и потому нуждается в особом механизме правового регулирования. На наш взгляд, в городе Москва как экономическом центре государства [5, с. 151 - 162], в целях повышения эффективности финансовой деятельности целесообразно разработать и принять отдельный закон города Москвы, который бы закрепил самостоятельную систему органов власти, осуществляющую финансовую деятельность, а также четко разграничил бы полномочия между действующими органами и установил ответственность финансовых органов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Кроме того, требуют дальнейшего совершенствования и развития сами институты (органы власти), осуществляющие финансовую деятельность в городе Москве, особенно в части уточнения полномочий в бюджетной и налоговой деятельности; роли и методов финансового правотворчества; организации и функционирования системы органов, осуществляющих финансовую деятельность, а главное - оптимизации государственного управления финансами на уровне столицы.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184 – ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". Доступ из справочно - правовой системы КонсультантПлюс.
2. Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 20.09.2017) "Устав города Москвы". Доступ из справочно - правовой системы КонсультантПлюс.
3. Закон г. Москвы от 20.12.2006 N 65 (ред. от 28.12.2016) "О Правительстве Москвы". Доступ из справочно - правовой системы КонсультантПлюс.
4. Писарев А.Н. Правовое обеспечение реформирования государственного управления в городе Москве: актуальные проблемы теории и практики осуществления: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.
5. Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере города Москвы). – М.: Экон - информ, 2012. – 214 с.
6. Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере г. Москвы): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Академия управления МВД Российской Федерации. Москва, 2009.

© Рюмина М.Б. Юрьева Т.А., 2018

Д.А. Сабиров

студент 2 курса СИ БашГУ, г. Сибай, РФ

E - mail: vasilyy.2090@mail.ru

О.А.Трофимова

ст. преподаватель факультета экономики и права СИ БашГУ, г. Сибай, РФ

E - mail: olga_kosenko_al@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Аннотация: в статье автор раскрывает особенности и некоторые проблемы в сфере толкования в праве.

Ключевые слова: толкование в праве, нормативно - правовой акт, законодательство.

Проблема толкования норм права сегодня является достаточно актуальной, а, соответственно, требует привлечения к разрешению сложившейся ситуации не только теоретиков, но и практиков в области юриспруденции, финансов и экономики, медицины и иных специалистов. Полноценное, глубокое понимание содержания правовых норм позволяет обеспечить их эффективную реализацию, своевременное изменение, систематизацию, а равно влияет и на уровень правовой культуры граждан, регулирование общественной жизни, укрепления законности и правопорядка в целом. Сама же объективная необходимость толкования, в первую очередь, обуславливается тем, что положения нормативно - правовых актов содержат специальные понятия, термины, категориальные определения, что порой может затруднять выявление смысла изложенного.

Среди ученых - юристов не прекращается спор по поводу того, является ли объектом толкования воля законодателя («дух» закона) или воля закона («буква» закона). Сущность дискуссий заключается в выявлении ограничения толкования непосредственно уяснением действительной воли законодателя, которую он не смог выразить в правовой норме. Решение видится в выборе варианта правопонимания интерпретатора. Однако наблюдается противопоставление толкования закона по цели толкованию закона по букве. Известный специалист в области толкования Е.В. Васьковский утверждал, что «толкование должно воспроизвести те представления и понятия, которые связывал с данной нормой ее создатель», оно должно способствовать «раскрытию содержания нормы», или «развитию ее смысла», или «выяснению мысли и воли законодателя» [6, с. 133].

Современные исследователи также все чаще склоняются к мысли, что результаты толкования должны сводиться к выявлению воли законодателя, что позволяет говорить о приоритете толкования, посредством выявления смысла нормы, который вкладывал в нее законодатель, отодвигая на второй план так называемое буквальное толкование нормы права.

Безусловно, проблемы в области толкования, неодинаковый подход к трактовке той или иной нормы становится причиной издания актов органами власти по одному и тому же вопросу, но с различным итоговым смысловым содержанием. Ярким примером выступает вопрос о применении положений Конституции РФ судами.

Так, прямое действие Конституции РФ при несоответствии ей закона, который должен был использоваться при разрешении спорной ситуации, закрепляется в ст. 15 указанного

акта [1]. Также, данный аспект отражен и в ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ» [3]. Не смотря на это, в ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» говорится о том, что суд, выяснив факт несоответствия того или иного закона Конституции страны, обязуется обращаться в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности такого акта [2].

Высшие судебные органы, основываясь на указанных ранее актах, истолковали их по - разному. В связи с чем, Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 31.10.1995 г. N 8 разъяснил следующее: судам следует применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия, если было обнаружено противоречие положений закона Конституции РФ. Обращение же в КС РФ становилось необходимым только в случае неопределенности при применении положений основного закона страны. При этом, Постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 г. N 19 - П содержит иную позицию касаясь данного вопроса. Так, суд, при обнаружении противоречия обязуется в любом случае обратиться в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности данного закона.

Решение сложившейся ситуации, заключающейся в разнящемся толковании одного и того же акта, нормы права видится в принятии нормативно - правового акта о юридическом толковании, который бы устанавливал цели, стадии, принципы и пределы толкования, называя также и его субъекты, что позволило бы унифицировать такую процедуру на территории страны.

Подводя итог, следует отметить, что проблемам, складывающимся в области толкования, всегда уделялось особое внимание, обусловленное, в том числе, ошибками при правоприменении. В связи с чем, поиск путей решения сложившихся проблемных ситуаций актуален по сей день, как в теоретической, так и в практической сфере.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – N 237 (ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30. – Ст. 4202).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – N 138 – 139.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1 - ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе РФ» // Российская газета. – 1997. – N 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/_LAW_8847/ (дата обращения: 24.01.2018 г.).
5. Постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 N 19 - П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/ (дата обращения: 24.01.2018 г.).
6. Васьковский Е.В. Толкование в праве. – М.: Юрайт, 2016. – 327 с.

© Д. Сабиров, О. Трофимова, 2018

К. В. Савельева

студентка

СВИ ВГУЮ (РПА Минюста России),

г. Саранск, РФ

E - mail: ksavelevaa@mail.ru

О. А. Баршова

канд. истор. наук, доцент

СВИ ВГУЮ (РПА Минюста России),

г. Саранск, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы теории и практики признания государств, что является особенно актуальной и дискуссионной методологической проблемой современной политической науки, вызывающей противоречивые суждения и оценки.

Ключевые слова:

Признание, *de jure*, *de facto*, *ad hoc*, конститутивная теория, декларативная теория, непризнанные государства.

Образование нового государства и его международно - правовое признание сопряжено со столкновением интересов отдельных государств и сообществ государств - участников международных отношений. Признание – это всегда острый вопрос, так как нет ни одного международного документа, который бы регламентировал вопрос о том, как создается государство. Данный институт не кодифицирован и включает главным образом обычно - правовые нормы. Отдельные аспекты признания регламентируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств.

Согласно юридическому словарю: «Международно - правовое признание – признание в соответствии с международным правом существующими государствами новых государств или правительств либо других органов, позволяющее установить с ними официальные или неофициальные, полные или неполные, постоянные или временные отношения» [1]. Существуют следующие формы международного признания: признание «*de jure*», признание «*de facto*» и признание «*ad hoc*». Различие между ними заключается в объеме правовых последствий для признаваемого государства и признающего это государство сообщества, которые они за собой влекут.

Признание «*ad hoc*» – это разовое, временное признание. Ярким примером данного признания служат ДНР и ЛНР. В мае 2017 г. исполнилось три года со дня проведения референдума в ДНР и ЛНР об их государственной самостоятельности. Тогда преобладающая часть народа Донбасса высказалась в пользу своего международного права на самоопределение. До сегодняшнего дня властями республик были предприняты все меры, чтобы обеспечить самостоятельность новых образований от юрисдикции Украины. Однако, ни внутреннего, ни внешнего признания не произошло. В настоящее время

признание ДНР и ЛНР международным сообществом крайне затруднительно. В контексте норм международного права обе республики обладают статусом, ожидающим итогового определения, которое возможно только при выполнении сторонами конфликта «Минских соглашений». Таким образом, следует сказать, что если есть сторона конфликта, и с ней ведут переговоры, то есть предпосылки для дальнейшего признания – национально - освободительного движения или сопротивления, или восставшей стороны. Такое признание и называется признанием «ad hoc».

Признание «de facto» значит неполное и неокончательное признание, но в то же время оно является юридическим. Примером такого признания служит провозглашение Чеченской Республики Ичкерия в России. Так, по итогам Первой чеченской войны самопровозглашённая республика получила контроль над заявленной территорией, а Хасавюртовские соглашения в ряде случаев расцениваются как признание «de facto» со стороны России, однако в конечном итоге, в начале Второй чеченской войны, Россия реинтегрировала территорию региона в свой состав.

Также особенно животрепещущим примером является признание другими странами присоединения Крымского полуострова к России. На сегодняшний день Россия получила признание «de facto» лишь от нескольких стран, а именно КНДР и Белоруссии, то есть важнейших геополитических партнеров.

Признание «de jure» означает полное официальное признание государств. Установление или поддержание дипломатических отношений всегда свидетельствует о таком признании, хотя не является обязательным для него. Одним из последних примеров признания «de jure» являются Указы президента России о признании независимости Южной Осетии [2] и независимости Абхазии [3]. Министерству иностранных дел России было поручено «провести с Абхазской и Осетинской стороной переговоры об установлении дипломатических отношений и достигнутую договоренность оформить соответствующими документами» [4, с. 69].

Дискуссионным вопросом института признания в доктрине международного права являются теории признания: декларативная и конститутивная. Декларативная теория представляет собой формальное признание. Она исходит из того, что государство автоматически является субъектом международного права с момента своего возникновения. Признание не наделяет государство международной правосубъектностью, а лишь констатирует её и способствует вхождению нового государства в систему межгосударственных отношений. Напротив, постулатом конститутивной теории является то, что возникновение государства не означает возникновение субъекта международного права. Государство становится таковым только после определенной операции по конструированию субъекта, а именно получения признания со стороны других государств. Таким образом, международная правосубъектность государства зависит от его признания другими государствами.

Говоря о признании, необходимо отметить такой феномен, как «непризнанные государства», представляющие собой геополитические образования, обладающие всеми признаками государственности, но не имеющие частичного или полного международного дипломатического признания, в связи с чем они не могут de jure выступать в качестве субъекта международных отношений.

Согласно конститутивной теории государству есть место быть, но его не признают другие государства, не вступают с ним в отношения. Примером может служить радикальное исламское движение «Талибан», которое в свою очередь было заинтересовано в международном признании и поддержке своих претензий на главенство в Афганистане. Но, в конечном исходе большинство государств не признали его, следовательно «Талибана» как государства не существовало. Таким образом, государство становится таковым только в том случае, если другие государства признают его существование. Так в конститутивной теории непризнанное государство находится вне международного общения из-за невозможности реализовать свои основные права и обязанности, а также установить стабильные межгосударственные отношения.

Процесс возникновения непризнанных государств легко проследить на типологически схожих примерах Косова и Абхазии. В обоих случаях все начиналось с поспешного и бесосновательного лишения этих территорий статуса автономий в составе «материнских» государств, соответственно, Югославии и Грузии. Все это приводило к ответному выбросу националистических эмоций в бывших автономиях. Наконец, в обоих эпизодах заинтересованные страны, обеспокоенные судьбой жителей автономий, брали их под свое покровительство, одновременно заявляя о поддержке территориальной целостности «материнских» государств.

Независимость Южной Осетии от Грузии первой признала Россия в августе 2008 г. Впоследствии примеру РФ последовали Никарагуа, Венесуэла и Науру. За границей было открыто несколько дипломатических представительств и консульских учреждений Южной Осетии. Также 23 сентября 2011 г. независимость республики была признана Тувалу. Так, в данном случае согласно декларативной теории Южная Осетия признана, так как здесь есть место всем признакам государства. Но с позиции конститутивной теории Южная Осетия не является государством, по причине того, что большинство государств не признают её в качестве субъекта международного права. Таким образом, Южной Осетии как государства не существует.

В свете последних событий нельзя не упомянуть еще одну проблему, связанную с признанием независимости Каталонии. Референдум о независимости Каталонии прошел 1 октября 2017 г., в ходе которого «за отделение» Каталонии от Испании проголосовало 90,18 % избирателей, а именно 2 044 038 человек [5]. А голосование, состоявшееся 21 декабря 2017 г. показало, что тупиковая политическая ситуация в одном из самых богатых регионов Королевства Испании остается неизменной.

Как известно, вариант, о котором мечтают в самой Каталонии – признание нового государства Евросоюзом и вхождение, со временем, в ЕС, на сегодняшний день кажется заоблачным. Так как это может создать эффект домино и вызвать аналогичные процессы во многих странах Европы. Но что же делать с принципом права народа на самоопределение?

Некодифицированность норм данного института приводит к неоднозначности толкования одних и тех же мировых событий и формированию различных подходов к выходу народа из состава государства, в связи с чем появляются двойные стандарты. История создает новые прецеденты и это заставляет изучать, а также совершенствовать нормы института признания.

Таким образом, место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений неоднозначны и противоречивы. С одной стороны, это символ борьбы народа за право на самоопределение, право разговаривать на родном языке и «жить на своей земле». Но с другой стороны – нельзя не признать того факта, что феномен «непризнанных государств», возникший в результате системного кризиса, играет роль конфликтообразующего, дестабилизирующего фактора мирового политического развития.

Также важно отметить, что образование и существование непризнанных государств – это объективный факт современной истории, поэтому существует необходимость понимания данного факта и формирования эффективных политико - правовых механизмов решения проблем, связанных с процедурой провозглашения и развития таких государств. Необходима разработка кодифицированного акта, способного уточнить уже существующие понятия, нормы и принципы признания государств, ликвидировать устаревшие нормы института признания, а также разработать новые нормы с учетом трансформаций, происходящих в правоотношениях между современными государствами.

Список использованной литературы:

1. Юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://slovariiki.org/uridiceskij-slovar/9896>
2. Указ Президента РФ от 26.08.2008 N 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 35. Ст. 4012.
3. Указ Президента РФ от 26.08.2008 N 1260 «О признании Республики Абхазия» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 35. Ст. 4011.
4. Маммадов У.Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве. Екатеринбург: Российский юридический журнал, 2012. 79 с.
5. Каталония подвела окончательные итоги референдума о независимости. Российское агентство международной информации «РИА Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/world/20171006/1506358127.html>

© К. В. Савельева, О. А. Баршова, 2018

УДК 336

А.Б. Семёнов

канд. ист. наук, доцент КнАГТУ,
г. Комсомольск - на - Амуре, РФ
E - mail: semenov77ab@bk.ru

В.Л. Семёнова

Магистрант ДВГУПС,
г. Хабаровск. РФ
Email: valerijaleo@mail.ru

Е.Л. Сапожникова

Магистрант ДВГУПС,
г. Хабаровск. РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ (ОПЫТ ИСТОРИКО - ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Анотация

В представленной статье рассматривается феномен международной трудовой миграции в исторической ретроспективе и даётся правовой анализ ответственности юридических лиц за привлечение незаконных трудовых мигрантов.

Ключевые слова

Мигрант, право, административная ответственность, юридическое лицо.

Современная экономика России и мира не может обойтись без дешёвой рабочей силы. Исторически так сложилось, что главным поставщиком дешёвого труда для растущих городских экономик была деревня. Рост городов стал высасывать человеческие ресурсы из деревни. Огромные массы крестьян в поисках лучшей жизни нескончаемым потоком потянулись в города. Бурно развивающиеся страны Западной Европы и Северной Америки уже на рубеже XIX - XX веков столкнулись с проблемой исчерпания человеческих ресурсов в «собственной деревне» поэтому они достаточно рано стали привлекать рабочую силу с этнических окраин своих государств, а затем с экономически и политически закабалённых колоний. Ещё Фридрих Энгельс анализируя взаимосвязь между положением рабочего класса и взрывным ростом промышленности Англии XIX века пришёл к выводу, что быстрое индустриальное развитие Британии теснейшим образом было связано с многочисленным и очень бедным ирландским населением. Ирландские трудовые мигранты были готовы на любые условия труда на чужбине, так как их бедственное положение на родине было гораздо хуже тех условий в которые они попадали в колониальной метрополии [1, с.325].

Современная Россия столкнулась с проблемой иностранной – этнической трудовой миграцией намного позднее чем высокоразвитые страны Запада. Российские реалии поставили перед обществом и государством ряд юридических вопросов требующих детальной разработанности.

По данным Организации Объединённых Наций за 2013 г., Россия занимала второе место в мире (после США) по числу мигрантов. К 2014 году на территории РФ постоянно находилось около 11,5 млн иностранных граждан [2].

Такое количество иностранцев на территории РФ обусловлено большой востребованностью отечественных хозяйствующих субъектов в недорогой рабочей силе. Многие компании и частные лица вынуждены привлекать иностранцев для организации своей деятельности.

Но привлечение иностранцев к трудовой деятельности на территории Российской Федерации значительно отличается от тех требований которые распространяются на российских граждан и регулируются особым миграционным законодательством, нарушение которого ведёт к штрафам и карательным санкциям со стороны контролирующих органов.

Глава 18 кодекса об административных правонарушениях РФ КоАП от **30.12.2001 N 195 - Ф3 (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018)** чётко разъясняет ответственность сторон за нарушение в области защиты государственной границы российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории российской федерации [3].

Если статья 18.10 КоАП РФ устанавливает административное наказание только для иностранного гражданина или лица без гражданства незаконно занимающегося трудовой деятельностью на территории России то статья 18.15 уже предусматривает значительные денежные штрафы за незаконное привлечение иностранцев к трудовой деятельности. Для граждан сумма штрафа составляет от двух до пяти тысяч рублей, для должностных лиц штраф составляет от двадцати пяти до пятидесяти тысяч рублей. То для юридических лиц

от двухсот пятидесяти до восьмисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности от четырнадцати до девяноста суток [3]. От себя заметим, что такие штрафы могут быть смертельными для представителей малого и среднего бизнеса, прибыль предприятий которых составляет несколько сотен тысяч рублей в месяц.

КоАП облагает жёсткими штрафами юридические лица которые привлекают иностранцев и лиц без гражданства к трудовой деятельности на торговых объектах. Статьёй 18.16 пунктом 1. для юридических лиц предусмотрен штраф от четырехсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток[3].

Штрафные санкции в отношении юридических лиц носят характер защиты трудовых прав самих иностранцев и лиц без гражданства. Статья 5.27. КоАП РФ Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права предусматривает наказание. Если у работодателя возникает соблазн невыплаты заработной платы работнику что является довольно распространенной практикой в отношении иностранных работников то согласно пункту 6 представленной статьи юридическое лицо наказывается штрафом в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Пункт 7. гласит, что совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 6 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Проведя обзор законодательных документов мы можем сделать вывод, что законы Российской Федерации несут в себе большой потенциал в области защиты прав трудовых мигрантов а большие штрафы в области незаконного привлечения иностранцев к трудовой деятельности являются заградительным фактором для правонарушений юридических лиц в этой сфере.

Список литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Сочинения изд.2. Т - 2. Государственное издательство политической литературы. М., 1955 год. 517 с.

2. Миграционная ситуация в России. Досье // ТАСС Информационное Агентство России [режим доступа <http://tass.ru/info/885026>]

3. Кодекса об административных правонарушениях РФ КоАП от 30.12.2001 N 195 - ФЗ ред. от 31.12.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) Доступ из спр. - правовая системы «Консультант плюс» Источник. [Электронный ресурс]. - Режим доступа свободный http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/183445709e22f117f0398724f678cedd664f69fd/ (дата обращения: 28.01.2018)

© А.Б. Семёнов, В.Л. Семёнова, Е.Л. Сапожникова, 2018

М.С. Семикина
преподаватель ДВЮИ МВД России
г. Хабаровск, РФ
E - mail: semachka.07@mail.ru

M. S. Semikina
lecturer of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
Khabarovsk, Russian Federation
E - mail: semachka.07@mail.ru

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CYBERCRIME COMMITTED AGAINST MINORS

Аннотация

В статье рассмотрены преступления, совершаемые в киберпространстве, сопряженные с эксплуатацией несовершеннолетних. Автором проведен анализ законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные посредством информационно - телекоммуникационных ресурсов в виртуальном пространстве, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова

Киберпреступления, несовершеннолетние, эксплуатация детей, детская порнография, телекоммуникационные сети

The article discusses the crimes committed in cyberspace involving the exploitation of minors. The author analyzes the legislation regulating responsibility for crimes committed through information and telecommunication resources in the virtual space, and formulates proposals for improving the criminal legislation in this field.

Keywords:

Cybercrime minors, child exploitation, child pornography, telecommunications network

Освоение виртуального пространства благодаря научно - технической революции позволило устранить не только коммуникативные барьеры и географические границы, объединив людей различных религий, традиций, культур, но и перейти на новый уровень информационного взаимодействия в масштабах мирового сообщества. Вместе с тем, несмотря на важность развития информационно - коммуникативных технологий, их наличие породило ряд существенных проблем. В частности, отсутствие запретов наряду с ненадлежащим контролем за обменом информацией обусловили возникновение преступлений, угрожающих миллионам несовершеннолетних во всем мире.

В виртуальных просторах криминальная эксплуатация детей приобрела новые очертания и формы. Возникшие общественные отношения, не обремененные морально - правовыми категориями, контакт между географически отдаленными друг от друга людьми,

лишенными традиционных социальных статусов и ограничений, при отсутствии идентификации, близость и доступность виртуальных отношений предопределили роли преступников и их жертв. Ребенок, единожды вовлеченный в криминальное пространство глобальной телекоммуникационной сети, впоследствии на протяжении многих лет может быть подвержен преступному посягательству со стороны многочисленных злоумышленников.

Эксперты Организации Объединенных Наций констатировали, что появление киберпространства создало новые возможности для чрезвычайно доходной преступной деятельности, а киберпеступность стала характеризоваться как весьма сложный вид преступности. Злоупотребление Интернет – ресурсами расширило масштабы и сложность подготовки и распространения материалов, касающихся эксплуатации детей. Исследования показали, даже жесткое внутреннее законодательство не явилось достаточным для сдерживания данной преступной деятельности[9].

Предписания международного законодательства достаточно единогласны в необходимости криминализации различных форм сексуальной эксплуатации детей, в том числе осуществляемых посредством информационно - коммуникативных технологий[11]. Подтверждением активизации деятельности по противодействию киберпреступности стало инициированное в 2014 г. Комитетом Организации Объединенных Наций по правам ребенка мероприятие «Цифровые медиа и прав детей». В рамках его проведения основное внимание было уделено рекомендациям, касающимся защиты от вреда, в том числе насилия, эксплуатации и жестокого обращения с детьми, связанного с цифровыми медиа и информационно - коммуникативными технологиями в целях обеспечения безопасности детей, в том числе онлайн - домогательств, сексуальной эксплуатации детей, доступ к информации насильственного и сексуального содержания. На основе целостных стратегий, обеспечивающих полное соблюдение прав несовершеннолетних, закрепленных в соответствии с Конвенцией и факультативных протоколов к ней, подчеркнута необходимость государственного обеспечения баланс между содействием возможностям, предоставляемых цифровыми средствами массовой информации и информационно - коммуникативными технологиями в сфере защиты детей от вреда и обеспечение набора конкретных и ценных рекомендаций[12].

В последующем, в сентябре 2015 г., государства - члены Организации Объединенных Наций достигли консенсуса в принятии Декларации А / 70 / L.1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1]. Настоящий документ предопределил необходимость партнерства государств в сфере оказания помощи в защите детей от сексуальной эксплуатации, онлайн и оффлайн. Глобальное обязательство предусматривает защиту детей от различных форм насилия, в том числе эксплуатации, торговли детьми, отсутствия заботы или небрежного обращения.

Однако, несмотря на признание мировым сообществом опасности эксплуатации детей в виртуальном пространстве Европейская Конвенция по киберпреступлениям от 23 ноября 2001 г.[2], определяет в качестве вида киберпреступления только детскую порнографию, не учитывая иные виды посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних посредством информационно - телекоммуникационных ресурсов, в том числе сопряженных с их эксплуатацией.

На фоне активизации мирового сообщества в борьбе с киберпреступностью Российской Федерацией приняты советующие меры по обеспечению информационной безопасности детей. В качестве основной задачи «Национальной стратегии действия в интересах детей на 2012 - 2017 г.» обозначено создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско - подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики [7].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[6] информация порнографического характера запрещена для распространения среди детей.

В целом, оценивая уровень киберпреступности в Российской Федерации, нельзя не учитывать мнение отечественных и международных специалистов отметивших, что за последние 10 лет количество материалов с детской порнографией, которые распространяются в Интернете увеличилось в 25 раз. Как следствие, в 30 раз увеличилось количество насильственных действий в отношении детей [13].

Несмотря на то что Российская Федерация приняла решение об отказе от подписания Европейской Конвенции о киберпреступности, где определено понятие детской порнографии в киберпространстве, Уголовный кодекс РФ регламентировал запрет изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (242.1 УК РФ) и использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (242.2 УК РФ) с использованием информационно - телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

В связи с чем, в нашем государстве отдельное внимание уделяется противодействию порнографии несовершеннолетних[10] запрету использования сайтов или страниц сайта в сети «Интернет», пропагандирующих порнографию[8], запрету информации, вызывающей у детей желание заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, содержащей информацию порнографического характера[6].

Таким образом, отечественным законодателем, придерживающимся устоявшихся мировых тенденций производство, распространение и использование детской порнографии посредством информационно - коммуникативных технологий признано киберпреступлением. Это решением обусловлено тем что, во - первых, детская порнография наиболее распространённое и соответственно наказуемое преступление в абсолютном большинстве государств, поскольку для ее производства используется сексуальная эксплуатация детей. Во - вторых, потребители порнографических материалов зачастую не ограничены интересом к картинкам и сексуальными фантазиями, и практикуют или стремятся практиковать педофилию в реальной жизни, то есть имеют устойчивую асоциальную установку, что, безусловно, повышает общественную опасность этих деяний[5, с.49 - 50].

Изложенное предопределяет необходимость установления новых социально опасных проявлений, сопряженных с эксплуатацией несовершеннолетних в киберпространстве, поскольку в законе не приняты во внимание иные общественно опасные посягательства, совершаемые в отношении несовершеннолетних посредством информационных технологий.

Представляется интересной с данной точки зрения исследование позиция о наличии таких видов насилия и вредного воздействия на детей в киберпространстве с использованием информационных и коммуникационных технологий как: груминг – использование доверия к ребенку с целью последующего сексуального удовлетворения; буллинг – психологический террор, вызывающий страх и подчинение; показ или распространение материалов, наносящих вред ребенку; производство, распространение и использование детской порнографии и материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми[4, с.26].

Вместе с тем, в качестве самостоятельной формы эксплуатации в киберпространстве не уделено должного внимания секс - туризму, когда в просторах мирового киберпространства «туристы» ищут несовершеннолетних жертв, в последующем подвергающихся сексуальному насилию. В социальных сетях создаются тысячи аккаунтов с целью поиска и вовлечения детей в общение, в последующем располагающее его к удовлетворению сексуальных потребностей в реальном мире. Непосредственно в киберпространстве осуществляется поиск несовершеннолетних, вовлекаемых в проституцию, или лиц, готовых продать ребенка. В последнее время участились случаи активного вовлечения детей в террористическую и экстремистскую деятельность по средствам информационно - коммуникативных технологий, позволяющих вербовать несовершеннолетних в ряды запрещенных в России организаций.

Представляется, отсутствие последовательности создания и принятия различных мер по защите детей от эксплуатации в реальной и виртуальной действительности по - прежнему является препятствием для полноценного обеспечения и защиты интересов несовершеннолетних. Очевидно, противодействие киберпреступности в форме порнографии, оставляет без внимания другие преступные посягательства, создающие не меньшую угрозу безопасности. В связи с чем, очевидна необходимость совершенствования критериев киберпреступлений, сопряженных с эксплуатацией несовершеннолетних. Наряду с оборотом порнографии и использованием для ее создания несовершеннолетних уместно говорить о таких социально - опасных явлениях как секс - туризм, создание аккаунтов для вовлечение несовершеннолетних в проституцию либо оказание сексуальных услуг, вовлечение в террористическую и экстремистскую деятельность. Обоснование общественной опасности данных явлений позволяет совершенствовать защиту несовершеннолетних, инициировать внесение в действующее законодательство соответствующих поправок, акцентировать внимание на противодействие киберпреступности в Российской Федерации, стать полноценным участником в международном сотрудничестве в борьбе с эксплуатацией несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post - 2015 development agenda (Working draft) 19 March 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sustainable.development.un.org.documents.pdf> (дата обращения 01.09.2017)
2. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://>

[www.coe.int / en / web / conventions / search - on - treaties / - / conventions](http://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties-conventions) (дата обращения 23.11.2017)

3. Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года [Электронный ресурс] // URL: [http:// www. conventions. coe. int / 185. htm](http://www.conventions.coe.int/185.htm) (дата обращения 29.04.2016)

4. Методическое обеспечение воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях в области предупреждения торговли людьми и насилия над детьми в киберпространстве: тренинг. пособие / Нестерук Е. Г., Пряхина М.В. Минск, 2010.

5. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24.

6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Текст]: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436 - ФЗ [принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.; одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

7. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы [Текст]: указ Президента РФ 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: федер. закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ [принят Гос. Думой 08 июля 2006г.; одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

9. Семинар - практикум по укреплению мер реагирования систем предупреждения преступности и уголовного правосудия на появляющиеся формы преступности, такие как киберпреступность и незаконный оборот культурных ценностей, в том числе извлеченные уроки и международное сотрудничество. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Доха, 12 - 19 апреля 2015 года [Электронный ресурс] // URL:[http:// www. unodc. org / documents / V1502499. pdf](http://www.unodc.org/documents/V1502499.pdf) (дата обращения 29.04.2017)

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федер. закон: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] введ. Федер. законом РФ от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

11. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью - Йорк, 25 мая 2000) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 7. – Ст. 633.; Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. – № 7. – Ст. 634.

12. Цифровые средства массовой информации и права детей: доклад / Комитет по правам ребенка [Электронный ресурс] // URL: [http:// www. ohchr. 2014 / DGD report. pdf](http://www.ohchr.2014/DGDreport.pdf) (дата обращения 29.09.2017)

13. Щёголев И. Для борьбы с киберпреступностью нужно создать «чёрные списки» интернет - ресурсов [Электронный ресурс] // URL: [http:// www. minsvyaz. ru / ru / events](http://www.minsvyaz.ru/ru/events) (дата обращения 26.04.2016)

© М.С. Семикина

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДОПУСКА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы отсутствия норм предусматривающих присутствие законного представителя несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении, а также порядка допуска законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в ходе расследования уголовного дела. Автором даны рекомендации по порядку допуска законного представителя несовершеннолетнего в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, законный представитель, допуск законного представителя, присутствие законного представителя, проверка сообщения о преступлении.

Соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства является важной политико - правовой задачей государства. Как отметила А.Д.Анучкина «Тема совершенствования законодательства в сфере защиты прав и свобод лиц, не достигших 18 - летнего возраста, в условиях уголовного судопроизводства становится особенно актуальной в свете относительно высокой преступности среди подростков» [1,с. 4]. Базовой основой международного эталона в сфере регламентации расследования преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В статье 7.1 Пекинские правила обязывают государства обеспечивать на всех этапах разбирательства основные процессуальные гарантии, к числу которых относится право на присутствие родителей или опекуна [2]. Во исполнение международных обязательств в Семейном кодексе РФ (далее - СК РФ) имеется норма (ст.56) устанавливающая право ребёнка на защиту, согласно которой защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в необходимых случаях, органом опеки и попечительства [3].

Гарантии защиты прав несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства путём участия их родителей в ходе расследования предусмотрены и в Уголовном - процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в деле привлекаются их

законные представители, а согласно ч.2 ст.45 УПК РФ «Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители». Часть 1 статьи 191 УПК РФ, предусматривает, что при допросе несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель.

Пунктом 12 статьи 5 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть законными представителями в уголовном судопроизводстве, а именно родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Поскольку в законе не указано, какое количество законных представителей может быть допущено для защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, следовательно, число законных представителей не ограничено. Главное, чтоб законный представитель был из числа лиц, перечисленных в п.12 ст.5 УПК РФ.

В следственной практике имеют место случаи, когда в качестве законного представителя несовершеннолетнего допускались лица не из числа указанных в п.12 ст.5 УПК РФ.

Например, в ходе расследования одного уголовного дела установлено, что 15 - летний Владимир Т. совершил умышленное убийство. У него нет родителей, с 5 - летнего возраста он жил и воспитывался у своей тёти Натальи К. (родной сестры матери). Следователь вынес постановление о допуске Натальи К. в качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Отвечая на вопрос, является ли решение следователя законным надо исходить из разъяснений данных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (далее – постановление Пленума, Пленум). Согласно п.11 постановления Пленума к участию в деле в качестве законных представителей можно привлекать только лиц указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ. Исходя из разъяснений Пленума, не могут быть законными представителями несовершеннолетнего в ходе уголовного судопроизводства бабушки, дедушки, тети, дяди, братья, сестры.

Не могут быть законными представителями несовершеннолетнего родители, лишённые родительских прав, а также ограниченные судом в родительских правах. В данном случае запрет на допуск родителей в качестве законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве вытекает из требований предусмотренных статьями 71, 74 Семейного кодекса РФ.

К сожалению, в УПК РФ нет единообразия порядка допуска законного представителя.

Порядок допуска законного представителя в УПК РФ предусмотрен только для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, которые в соответствии с ч.1 ст.426 УПК РФ допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя. Частью второй этой же статьи закона предусмотрены права законного представителя подозреваемого, обвиняемого.

Хотя порядок допуска законного представителя для несовершеннолетнего потерпевшего уголовно - процессуальный закон не предусматривает, тем не менее, уже сложилась судебная - следственная практика, которой применяется аналогия закона, т.е. путём вынесения следователем постановления о допуске законного представителя.

Что же касается допуска законного представителя для несовершеннолетнего свидетеля, то вследствие пробела в УПК РФ, данный вопрос также правоприменителями решается неоднозначно. Причём практика по этому вопросу различна не только в различных субъектах РФ, но и в следственных подразделениях одного следственного управления, что обусловлено преимущественно требованиями надзирающего прокурора и позицией районного суда. В одних следственных подразделениях законный представитель несовершеннолетнего свидетеля допускается путём вынесения соответствующего постановления, а в других без вынесения процессуального решения.

При этом следует отметить, что иногда допуск законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без вынесения соответствующего постановления следователем влечёт иные нарушения.

Например, в протоколе допроса несовершеннолетнего свидетеля Р. в графе законный представитель была указана Ефремова Юлиана Семёновна, других данных в протоколе не было отражено. По результатам изучения уголовного дела инспектор отдела процессуального контроля следственного управления по этому поводу в заключении указал, что в нарушение требований п.3 ч.3 ст.166, ч.1 ст.191, п.12 ст.5 УПК РФ в протоколе не указаны адрес с местом жительства Ефремовой Ю.С. и степень её родства с несовершеннолетним Р. Нет в деле и документов, свидетельствующих о степени родства между указанными лицами или постановления о допуске законного представителя. В связи с изложенным, в нарушение требований ч.4 ст.220 УПК РФ, в прилагаемом к обвинительному заключению списке подлежащих вызову в судебное заседание лиц не будет указано местожительство или местонахождение законного представителя несовершеннолетнего свидетеля Р., что является в соответствии с п.3 ч.1 ст. 221 УПК РФ поводом для возвращения прокурором следователю уголовного дела с целью пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Следует отметить, что в соответствии частью 1 статьи 64 СК РФ «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

Поэтому в случае, производства следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших бесспорно участие законного представителя обязательно. Однако если следователь не вынес постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнему свидетелю или потерпевшему, то в случае признания прокурором протоколов процессуальных действий недопустимым, в своих возражениях следователь должен отразить:

во - первых, что УПК РФ не предусматривает порядок допуска законного представителя для несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего,

а во - вторых в соответствии с ч.1 ст.64 СК РФ «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных

полномочий», в связи с чем, допуск родителя в качестве законного представителя несовершеннолетнему свидетелю, потерпевшему путём вынесения постановления следователем не требуется.

Пробелом в Уголовно - процессуальном кодексе РФ является также отсутствие норм предусматривающих присутствие законного представителя несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении, а также порядок его допуска.

Безусловно, проблемы, изложенные в настоящей публикации, требуют законодательного урегулирования. Однако до внесения изменений в УПК РФ представляется целесообразным правоприменителям в ходе уголовного судопроизводства, с целью гарантии защиты прав и интересов несовершеннолетних, исходить из требований ч.1 ст.64 СК РФ, допуская к несовершеннолетним, независимо от их процессуального статуса в ходе досудебного производства, законного представителя.

Список использованной литературы.

1. Анучкина А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. на соиск. учёной степени канд. юр. наук.:12.00.09. Н.Новгород, 2011. 22 с.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40 / 33 на 96 - ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 - ФЗ (в ред. от 1 мая 2017 г. № 94 - ФЗ). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

© В.Л.Согоян, 2018

УДК 336

Сторожева С.А.

студент ФГБОУ ВО УРГЭУ

г. Екатеринбург, РФ

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы и представлены возможные пути совершенствования налоговой системы. Налоговая система это один из важнейших регуляторов экономических отношений. Актуальность исследуемой работы заключается в том, что выбранная правительством РФ налоговая система препятствует эффективному развитию рыночных отношений в мире, поэтому она требует значительного совершенствования.

Ключевые слова: налоги, налоговая система, нормативная база.

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция к упрощению налоговой системы. Это было весьма очевидно, потому что облегчает работу как самих налоговых органов, так и юридических и физических лиц. С такой системой проще определять экономический итог, меньше заморочек при составлении отчетных документов и тому подобное. Но в нашей стране такую направленность заметить невозможно, так как налоговая система имеет сложную систему, что приводит к нестабильному положению нашу экономику.

Объектом исследования представленной статьи являются проблемы и пути совершенствования налоговой системы.. Проблемы совершенствования налоговой системы очень значимы на сегодняшний момент, так как эта система нуждается в еще большем развитии. Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что выбранная правительством РФ налоговая система препятствует эффективному развитию рыночных отношений, поэтому она требует значительного усовершенствования

Основным регулятором экономических отношений является налоговая система. Она выступает главным инструментом влияния государства на развитие хозяйства, а так же определяет преимущества экономического развития. Налоги являются основными источниками пополнения государственного бюджета. От их формирования зависит каким образом будет развиваться общество в целом.

Большинство проблем налоговой системы как правило выступают результатом противоречивости и запутанности нормативной базы, и отсутствием эффективной связи исполнительной и законодательной власти

Приведем ряд конкретных проблем налоговой системы:

Во - первых одной из главных проблем является - усложненность налоговой системы. Это проявляется в том ,что в налоговой системе существуют различные налоги, акцизы отчисления, сборы, которые практически ничем друг от друга не отличаются, но такая масса платежей вносит путаницу в работу какого –либо предприятия в результате чего возникают ошибки при отчислениях налогов, в итоге приходится платить пени за несвоевременную уплату налога.

Во - вторых – нестабильность налогового законодательства, Это обуславливается тем ,что в налоговый кодекс периодически вносятся изменения и поправки, что приводит к неустойчивому положению экономику страны ,тем самым еще более обостряя экономический кризис.

В – третьих одним из недостатков налоговой системы является, то что налогоплательщик и налоговые органы поставлены в неравноправное положение.

В - четвертых, отметим – нечеткость формулирования законодательных и нормативных актов, что не способствует эффективному функционированию налоговой системы.

Так же хочется выделить еще одну существенную проблему слабый контроль за сбором налогов, в результате чего происходит уклонению от уплаты налогов, тем самым уменьшаются налоговые поступления

Таким образом, мы выделили основные проблемы налоговой системы.

Что касемо совершенствования налоговой системы: необходимо привести в действие налоговый механизм. Благодаря этому произойдет стимулирование инвестиций в развитие малонаселенных регионов и будет наблюдаться стремительное развитие

высокотехнологичных производств, Все это позволит преобразовать нынешнюю налоговую систему.

Вносимые поправки в законодательство о налогах и сборах должны быть направлены на внесения определенной ясности законодательства и на однозначность его применения, для этого нужно сохранить стабильность налоговой системы

Стабильность налоговой системы заключается в неизменности правил уплаты налогов в течение длительного периода, что предполагает отказ от каких - либо революционных изменений в налоговом законодательстве и налоговой системе, направленных только на возможное получение кратковременного эффекта увеличения объема поступлений

Так же для усовершенствования налоговой системы, необходимо дать право руководству РФ на создание дополнительных нормативно - правовых актов по вопросам налогового регулирования, которые не затронуты либо же не в полном объеме затронуты законодательством РФ в области налогов и налогообложения.

Итак в данной статье были рассмотрены проблемы налоговой системы и приведены возможные пути ее совершенствования. Этот вопрос остается актуальным по сей день. Для функционирования эффективной налоговой системы необходимо привести ее в полный порядок. Для этого необходимо учесть все возможные недостатки и постараться сделать нашу систему проще.

Библиографический список

1. Горский И.В. Налоговая политика России начала XXI века // Налоговый вестник. 2012. — 105 с.
2. Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. 2 - е изд., перераб. и доп. М., 2013. — 71 с.
3. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая Глава 26.2 ст 346.11
4. Бобоев М. Важнейшие вопросы налоговой реформы России // Финансист - 2002 - № 7. С. 28 - 33.
5. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 и 2: Федеральный закон от 31.07.1998, № 146 - ФЗ.

© Сторожева С.А.

УДК 342.7

Сумбатян В. С.

студентка Российского государственного университета правосудия г. Москва, РФ
Научный руководитель: профессор РГУП Ващекин А.Н.

О СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация. Определены и проанализированы стадии гражданского процесса, и их особенности, касающиеся производства в суде первой инстанции.

Ключевые слова: суд, гражданский процесс, стадия, первая инстанция.

Конституцией каждому гражданину гарантировано право защиты своих прав, закреплено равенство всех перед законом и судом. Одним из основных способов защиты

своих прав, свобод и законных интересов является право на обращение в суд. Это право является конституционным, подлинно демократическим и воплощает в себе доступность правосудия [2]. Перед юридической наукой в области гражданского процессуального права стоит задача осмысления законодательных актов в области осуществления правосудия по гражданским делам и укрепления судебной власти [6]. Необходимо также проанализировать и усвоить опыт зарубежных стран, чтобы содействовать дальнейшей эволюции гражданского процесса в динамично развивающемся обществе [4].

Защита гражданских прав осуществляется в ходе судебного процесса. Гражданский процесс характеризуется по свойствам его основных компонентов, в тесной связи между процессуальными отношениями и процессуальной деятельностью. Понятие стадий гражданского процесса в юридической науке не является до конца определенным. Обычно этим термином называют этап судопроизводства, в который включены ряд определенных процессуальных действий, ведущих к достижению определенного результата. В соответствии с разными точками зрения выделяют от двух до семи стадий гражданского судопроизводства, в том числе следующие этапы: стадию производства в суде первой инстанции (от возбуждения гражданского дела до вынесения решения), стадию производства в суде второй инстанции (обжалование и пересмотр решений, не вступивших в законную силу) и стадию пересмотра решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу (в суде надзорной инстанции, пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам).

Сосредоточимся на стадиях производства в суде первой инстанции, среди которых можно выделить несколько предварительных [3]. Отправной точкой и первой предварительной стадией является возбуждение гражданского дела. Целью возбуждения гражданского дела служит проверка оснований для его возбуждения или же отказа, который происходит посредством вынесения определения об отказе в принятии заявления. Возможно оставление заявления без движения и возвращение его заявителю [1]. Первая предварительная стадия должна завершиться в течение пяти дней; затем дело переходит в следующую предварительную стадию гражданского процесса в суде первой инстанции – подготовке дела к судебному разбирательству. Мероприятия по подготовке предопределяются сложностью дела, количеством участников и другими обстоятельствами. На этом этапе судья может уточнять обстоятельства и требования истца, определяет закон, которым следует руководствоваться, выявляет круг лиц, которых следует привлечь к участию в деле наряду с ответчиком, доводит до сведения участников дату и время заседания. Вторая стадия ограничена семью днями после принятия иска; в особых случаях допускается продление этого срока до двадцати дней.

Предварительное судебное заседание представляет собой следующую стадию. Главная задача на этом этапе – выявление достаточности имеющихся доказательств, количество которых в случае избытка даже может быть ограничено. Признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении дела к разбирательству. Само судебное разбирательство по гражданским делам можно подразделить на основные стадии. На первой выясняется, все ли необходимые лица явились в суд, доверяют ли они суду. Далее участникам гражданского процесса разъясняются их права и обязанности, выясняется наличие ходатайств. Следующая основная стадия – исследование обстоятельств дела путем заслушивания объяснений лиц, в нем участвующих [5]. После этого суд переходит к четвертой основной стадии – судебным прениям, которые обеспечивают подведение итогов

после исследования доказательств. Завершающая основная стадия состоит в принятии судебного решения и его оглашении. По особо сложным делам может быть составлена резолютивная часть решения, а составление мотивированного решения отложено, не более чем на трехдневный срок. Отметим, что производство в суде первой инстанции не всегда обеспечивает окончательные решения, поскольку они могут быть обжалованы лицами, участвующими в деле, в срок, установленный законодательством.

Список использованной литературы:

1. Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №5. С. 30 - 31.
2. Ващекин А.Н. Моделирование взаимодействия субъектов в условиях неполной экономической и правовой информации // В сборнике: Актуальные проблемы информационно - правового пространства. Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно - практических конференций. Ответственные редакторы М.Е. Бегларян, Н.В. Землякова. Краснодар, 2017. С. 14 - 20.
3. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Нечеткий алгоритм распределения судебных дел в суде первой инстанции: формализация и математическое моделирование // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 43 - 49.
4. Ващекина И.В. Эволюция национальных банковских систем в современных экономических условиях // Вестник РГТЭУ. 2011. № 6 (55). С. 24 - 34.
5. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Юнити. 2000. С. 56.
6. Ловцов Д.А. Концепция комплексного «ИКС» - подхода к исследованию сложных правозначимых явлений как систем // Философия права. 2009. № 5. С. 40 - 45.

© В.С. Сумбатян, 2018

УДК 347.65 / .68

Сучкова Т.Е.

кандидат юридических наук, доцент
кафедры трудового и социального права
Юридического института
Вятского государственного университета,
г. Киров, Российская Федерация

Кошеева А.Ю.

бакалавр III курса очного отделения
Юридического института
Вятского государственного университета,
г. Киров, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В КИТАЕ И РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию российского и китайского законодательства о наследовании по завещанию, выявлению различий в правовом закреплении воли наследодателя посредством составления завещания.

Ключевые слова:

Наследование по завещанию, форма завещания, действительность завещания, воля наследодателя.

В современном понимании наследование является наиболее стабильной областью права, где завещателю предоставляется свобода распоряжаться своим имуществом. В России и в КНР, законодатель по - разному подходит к решению вопросов наследования по завещанию. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ института наследования по завещанию России и Китая.

Основой для принятия законодательства о наследовании в рассматриваемых странах является Конституция каждого государства. Вмешательство государства ограничено и направлено не на волю наследодателя, а на упрощение понимания и реализации этой воли. В России такой результат достигается путем установления сроков совершения действий по переходу наследуемого имущества и их четкой правовой регламентации.

На первый взгляд, по содержанию закон КНР о наследовании [1] и наследственное законодательство Российской Федерации совпадают, однако, при детальном исследовании они не тождественны. Более того, Законом КНР введены и успешно реализуются простые, но непредусмотренные российским законодательством способы оформления воли наследодателя, например, устная форма завещания. В целом, закон КНР [1] выглядит не таким четким и систематизированным по сравнению с законодательством Российской Федерации. Несомненно, подход, использованный китайским законодателем, основанный на вере в законопослушании граждан, добросовестном отношении к предоставленному праву, вызывает уважение. Однако, закон КНР предусматривает и возможность уголовного преследования лиц, недобросовестно исполняющих возложенные на них обязательства.

Особый интерес для научного сравнения представляет институт наследования по завещанию.

Все виды завещания, предусмотренные российским законодательством, можно классифицировать как:

- завещания, удостоверенные уполномоченными лицами;
- завещания, совершенные в простой письменной форме [2].

Завещания, требующие удостоверения уполномоченным лицом, в свою очередь, можно подразделить на три вида:

- завещания, удостоверенные нотариусом;
- завещания, удостоверенные должностным лицом вместо нотариуса;
- завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным [2].

Из названных форм завещания наиболее часто встречаются на практике завещания, которые удостоверены нотариусом. Такое завещание исполняется завещателем собственноручно либо фиксируется с его слов нотариусом, с использованием технических средств. В любом случае подписывается завещание собственноручно завещателем.

Лицами, удостоверяющими завещания вместо нотариуса, являются должностные лица органов местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений Российской Федерации. Должностные лица обязаны соблюдать определенные правила, установленные для нотариально заверенного завещания. При этом возможные действия должностных лиц закреплены законодательством РФ о нотариате. Среди прочего, на

основании ст. 37, 38 Основ законодательства РФ о нотариате [3] должностные лица принимают меры к охране наследственного имущества, выдают свидетельство о праве на наследство.

Особенностью завещаний, приравняемых к нотариально удостоверенным, является необходимость в присутствии кроме лица, удостоверяющего завещание, свидетеля, который также должен подписать завещание. После чего, при первой возможности, такое завещание должно быть направлено лицом, удостоверившим завещание нотариусу по месту жительства завещателя [4].

Завещания, совершаемые в простой письменной форме, имеют свои подвиды:

- закрытые завещания;
- завещания в чрезвычайных обстоятельствах [2, ст.1126, 1129].

Закрытое завещание - это последняя воля наследодателя, изложенная таким образом, что ее содержание неизвестно никому, кроме самого завещателя. На завещателя возлагается обязанность сохранить у завещания статус закрытого, для чего предоставляется право не знакомить с его содержанием никого, в том числе нотариуса, свидетелей и заинтересованных лиц. После этого, завещатель помещает завещание в конверт, запечатывает его и передает нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые должны поставить на конверте свои подписи, свидетельствующие о факте присутствия в момент передачи конверта нотариусу [5, с.91]. Важно отметить, что подписи свидетелей подтверждают лишь сам факт передачи конверта нотариусу, а не содержание, то есть не факт того, что «завещание написано» [5, с.94].

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах составляется и подписывается собственноручно гражданином, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся обстоятельств лишен возможности совершить завещание в привычной форме, предусмотренной законом. Но такое завещание заведомо носит характер краткосрочного, временного распоряжения наследодателя на тот случай, если не представится возможности в течение месяца оформить свою волю обычным способом.

Статьей 17 закона КНР о наследовании [1] предусмотрено право завещателя самостоятельно составить завещание, что является своеобразным аналогом предусмотренной в российском законодательстве простой письменной формы завещания. К документу предъявляются несложные требования – помимо соблюдения простой письменной формы, необходимо указать день месяц и год его составления. В статье 19 данного Закона указано, что в завещании должна быть предусмотрена необходимая доля наследства для наследников, ограниченно трудоспособных или не имеющих источников существования. Однако, каким образом это императивное требование может быть соблюдено в случае самостоятельного составления завещания? Статья 17 предусматривает, что удостоверение завещания оформляется завещателем в нотариальных органах. В статье отсутствуют оговорки или конкретные виды и формы завещания, которые требуют нотариального удостоверения. Следовательно, по умолчанию, такое удостоверение требуется в любом случае, и относится ко всем видам завещания.

Кроме того, статьей 17 закона КНР [1] предусматривается возможность составления завещания в форме аудио - звукозаписи. При этом необходимо присутствие двух свидетелей. Для реализации не требуется возникновения у наследодателя особых обстоятельств. Такой способ является весьма удобным для нетранспортабельных инвалидов, граждан определенной возрастной категории и в иных подобных случаях. При чрезвычайных обстоятельствах Закон КНР [1] позволяет наследодателю формулирование завещания в устной форме для чего необходимо присутствие двух и более свидетелей. Если чрезвычайные обстоятельства отпали, завещатель вправе, но не обязан, составить завещание в письменной форме или в виде звукозаписи, при этом устное завещание теряет силу.

Согласно действующему в России законодательству, любое завещание независимо от того, в каких обстоятельствах оно совершается, кем удостоверяется и какого имущества касается, должно быть оформлено в письменную форму. Устные завещания не имеют юридической силы.

Итак, в результате сравнения института наследования по завещанию в России и Китае, можно прийти к определенным выводам. В обеих рассматриваемых странах основанием к принятию законодательства о наследовании служит Конституция. Китай имеет обособленный закон о наследовании, тогда как в российском законодательстве наследственному праву выделен лишь раздел Гражданского кодекса [2]. В целом, российское законодательство о наследовании по завещанию имеет более строгие и четкие ограничения, чего нельзя сказать о законодательстве КНР. Китайское законодательство в области наследования по завещанию в большинстве случаев возлагает надежды лишь на добросовестность заинтересованных лиц, а это может повлечь различные злоупотребления правом.

Таким образом, законодателю КНР необходимо ужесточить нормы в области наследования по завещанию и определить конкретные виды завещаний, требующих удостоверения в нотариальных органах, для того, чтобы последняя воля наследодателя была конкретной и достоверной и не вызвала каких - либо споров по поводу его законности.

Список использованной литературы:

1. Закон КНР «О наследовании» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_inheritance. Дата обращения 10.12.17
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462 - 1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
4. Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. М.: Витрэм, 2002. – 320 с.
5. Манаников О.В. Наследственное право: Учебное пособие. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. – 356 с.

© Т.Е. Сучкова, 2018
© А.Ю. Кошьева, 2018

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Статья посвящена актуальным теоретическим и практическим вопросам и проблемам рассмотрения антимонопольными органами дел о нарушениях антимонопольного законодательства. В частности, проанализирована необходимость совершенствования антимонопольного законодательства в части определения в Законе о защите конкуренции понятия «антимонопольного процесса», а также закрепления его основных стадий. Также рассмотрена проблема так называемого дуализма антимонопольного процесса, заключающегося в существовании двух не до конца согласованных между собой процедур по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции и КоАП РФ.

Ключевые слова:

Антимонопольное законодательство, закон о защите конкуренции, антимонопольные органы, антимонопольный процесс, административный процесс, нарушение антимонопольного законодательства.

Федеральная антимонопольная служба и ее территориальные органы (далее – антимонопольные органы), осуществляя делегированные государством полномочия по защите конкуренции, выполняет так называемые «квазисудебные» функции, рассматривая дела о нарушении законодательства о защите конкуренции и применяя к нарушителям предусмотренные законом меры. Как и любая квазисудебная деятельность, рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства имеет свое регламентирование, то есть установленную процедуру ее осуществления и процессуальные инструменты реализации такой процедуры. Такая деятельность антимонопольных органов в литературе все чаще именуется как «антимонопольный процесс».

Существует актуальная необходимость не только обобщить накопленные ключевые положения и подходы практики антимонопольных органов, выявить ее недостатки и предоставить предложения по ее дальнейшему совершенствованию, но и по - новому взглянуть на соотношение процедурных и процессуальных аспектов деятельности антимонопольных органов в контексте изменяющегося законодательства.

Обоснование того, почему квазисудебная деятельность антимонопольных органов является именно процессом, состоит в следующем: специфика антимонопольно - конкурентных норм, специальный правовой статус антимонопольных органов, а также предусмотренные законом способы защиты интересов субъектов хозяйствования в отношениях с антимонопольными органами в административном порядке в совокупности

приводят к тому, что деятельность по рассмотрению антимонопольными органами дел о нарушениях антимонопольного законодательства имеет четко определенные стадии (этапы), которые объединены единственной процессуальной целью (вынесение решения по делу), и установленную процессуальную форму, а, следовательно, является процессом, вернее - антимонопольным процессом, который формируется из отдельных процессуальных действий или процедур.

Выступая с докладом на V Ежегодной международной научно - практической конференции «Право и бизнес: инновационные подходы в правовом регулировании предпринимательской деятельности», начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев предложил в целях развития и совершенствования деятельности антимонопольных органов ввести в законодательство понятие «антимонопольного процесса», официально определив его основные стадии.

Следует отметить, что данный процесс, являясь по своему характеру «квазисудебным» имеет ряд отличий от установленных правил рассмотрения антимонопольных дел в судебном порядке. Так не в полной мере в указанном процессе реализуется принцип диспозитивности, ввиду того, что при возбуждении и рассмотрении дел антимонопольный орган не связан заявлениями, доводами и требованиями лиц, участвующих в деле, поскольку в соответствии с возложенными на него функциями возбуждение и рассмотрение дел – его обязанность, а не право. Также в отличие от судебной процедуры, ему не присущ институт мирового соглашения, которым стороны могут прекратить спор по делу и установить новые права и обязанности. Это исходит из самой сущности антимонопольного процесса, который преследует защиту публичного интереса [1].

Таким образом, антимонопольный процесс в России можно определить как «урегулированную нормами антимонопольного законодательства деятельность антимонопольных органов и их должностных лиц по проведению проверок, сбору доказательств и возбуждению, рассмотрению и разрешению дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также по применению к нарушителям предусмотренных законом мер ответственности».

Одна из проблем, существующих на сегодняшний день и до сих пор не урегулированная законодателем – это дуализм антимонопольного процесса, который включает в себя две самостоятельные процедуры. Первая состоит в рассмотрении антимонопольного дела комиссией антимонопольного органа, и осуществляется в порядке, предусмотренном главой 9 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135 - ФЗ «О защите конкуренции» [2] и административным регламентом, утвержденным приказом ФАС России [3]. Вторая предусматривает рассмотрение дела об административном правонарушении в области антимонопольного регулирования должностными лицами антимонопольного органа единолично [4] (в определенных законом случаях), и регламентируется главами 28–29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), при этом данная процедура имеет, по сути, второстепенный характер.

Обе эти процедуры используют разный понятийный аппарат, разные процессуальные сроки, разные виды правоприменительных актов, разные цели, задачи, принципы. Они не составляют единой целостной системы - единственным связующим их звеном является положение ст. 28.1 КоАП РФ, которая устанавливает, что поводом к возбуждению дел по антимонопольным статьям главы 14 КоАП РФ является принятие комиссией

антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации [5]. Так в случае установления комиссией антимонопольного органа обстоятельств, свидетельствующих о наличии административного правонарушения, в порядке, установленном КоАП РФ, антимонопольный орган уполномочен возбудить дело об административном правонарушении.

Именно поэтому одним из перспективных направлений государственной конкурентной политики должно стать обозначенное в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. внесение в законодательство изменений, предусматривающих «объединение процедур рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и дел об административных правонарушениях в единую общую процедуру» [6].

Подводя итог следует отметить, что антимонопольный процесс в России имеет ряд проблем: это и не достаточная законодательная регламентация, поскольку пробелы Закона о защите конкуренции заполняются посредством подзаконного нормотворчества, и существование двух не до конца согласованных между собой процедур по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства и привлечению к ответственности за такие правонарушения. Решение данных проблем позволит усовершенствовать антимонопольный процесс, и как следствие – обеспечить эффективный механизм защиты прав и свобод физических и юридических лиц в конкурентной среде.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195 - ФЗ // Российская газета. – 2001. - № 256.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135 - ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. - № 162.
3. Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2013. – № 8.
4. Никитина М.В. Особенности рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства судом и антимонопольным органом // RegionFas.ru - Новости ФАС регионов России: обзор новостей региональных управлений антимонопольной службы (ФАС) России. [Тюменская область, 2013]. URL: <http://www.regionfas.ru/70/44560> (дата обращения: 22.01.2018)
5. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право [Электронный ресурс]: учебник. 2014. // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018)
6. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. // утверждена Президиумом ФАС России 03 июля 2013 года. URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg.pdf (дата обращения: 24.01.2018)

© П.Ю.Тележинская, 2018

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Аннотация

Об особенностях расследования изнасилования

Ключевые слова

Расследование, изнасилование, особенности, потерпевшая, подозреваемый.

В современных условиях, не смотря на все достижения человечества, и развития общества, является актуальным такое преступление, как изнасилование, в том числе изнасилования несовершеннолетних. Зачастую оно совершается группой лиц, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Изнасилование представляет собой одно из тяжких, преступлений против личности, посягающее на половую свободу и неприкосновенность. Для изнасилований характерна высокая латентность. В статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации изнасилование определяется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [1]. Расследование безусловно представляет сложность, в силу объективных причин, как правило отсутствие свидетелей, зачастую заявление об изнасиловании поступает не своевременно, когда биологические следы уже не сохранились и т.д. Полный, квалифицированный и своевременный осмотр места происшествия по делам об изнасилованиях дает объективную доказательственную информацию, которая не может быть компенсирована другими доказательствами. Задачами осмотра являются: проверка соответствия показаний потерпевшей обстановке места происшествия; выявление следов, указывающих на наличие полового сношения и его насильственный характер (разбросанные вещи, следы крови); обнаружение следов, свидетельствующих о пребывании преступника в данном месте и т.д. Перед осуществлением осмотра места происшествия необходимо произвести подготовительные действия. На подготовительном этапе, следователь должен: если необходимо оказать помощь жертве насилия, обеспечить охрану места происшествия; обеспечить участие в предстоящем осмотре необходимых специалистов, проверить технику - криминалистическое обеспечение следственной группы и др. Оперативные работники, помогая следователю, могут применить служебно - розыскную собаку и организовать преследование преступника по «горячим следам».

При проведении осмотра необходимо учитывать следующие рекомендации: а) необходимо осмотреть путь следования потерпевшей и преступника; б) произвести общий обзор места, где произошло изнасилование, для того чтобы оценить его месторасположение, удаленность от точки встречи потерпевшей с насильником и от людных мест, а также возможность окружающих услышать крики и звуки борьбы; в) обратить внимание на наличие следов, указывающих на возможность общения

потерпевшей и насильника в некриминальной обстановке (накрытый стол, остатками пищи) и признаков, свидетельствующих о борьбе между насильником и потерпевшей; г) осмотреть путь ухода преступника с места происшествия. Целесообразно проводить с участием потерпевшей, которая может помочь следователю разобраться в обстановке места происшествия, обратить его внимание на отдельные обстоятельства. Самое важное обстоятельство, которое может быть установлено со слов потерпевшей на месте происшествия, это тот конкретный участок, где было совершено изнасилование. Именно там, следователь может обнаружить важнейшие следы преступления: предметы одежды, следы крови, спермы, слюны, других выделений человека.

Если осмотр места происшествия решено провести в отсутствие потерпевшей, то это необходимо сделать сразу же после поступления заявления или сообщения об изнасиловании. При осмотре места происшествия на открытой местности, следует обратить внимание на утоптанное или взрыхленные участки почвы, снега, указывающие на происходившее там половое сношение.

Важно помнить, что одежда и обувь преступника, также является следовоспринимающим объектом. В связи с этим, целесообразным представляется изъятие образцов почвы с места происшествия. Впоследствии, на одежде подозреваемого могут быть обнаружены частицы почвы, которые также являются объектом идентификации.

Еще одной актуальной проблемой расследования изнасилования является допрос. Для следователя, чрезвычайно важным является наладить контакт с допрашиваемым. Необходимо создать обстановку располагающую к беседе. Удалить посторонних. В ходе допроса потерпевшей, может быть получена информация о внешности насильника или насильников, особых приметах, в чем были одеты, об особенностях их речи, употребления слов и словосочетаний специфичных для определенной социальной группы. Кроме того, потерпевшая могла запомнить имена или прозвища насильников характеризующие, как правило, особенности их внешности, их фамилию, имя, социальный статус, род занятий и т.п. Если потерпевшая может назвать приметы преступников, целесообразно одновременное участие в допросе художника и специалиста по составлению фоторобота. Если злоумышленники были на автомобиле, потерпевшая может описать его модель, цвет и др. Подозреваемый на допросе, вероятнее всего, отрицает сам факт полового сношения с заявительницей, а если и признает его, то утверждает, что оно имело место по взаимному согласию. В отдельных случаях, он утверждает, что находился с заявительницей длительное время в интимной связи, а иногда вообще отрицает факт близкого знакомства с ней, а если не отрицает знакомства, то заявляет, что в указанное время находился в другом месте и с ней не встречался. Или же, он вообще отказывается от дачи показаний. Допрос подозреваемого целесообразно начать с вопроса о том, чем он занимался в период, когда было совершено преступление. При этом необходимо выяснить, как давно подозреваемый знаком с потерпевшей, какие между ними существуют отношения, виделись ли они в день и час, указанный потерпевшей, при каких обстоятельствах. Содержание дальнейших вопросов будет зависеть от ответов на эти основные вопросы. Как правило, подозреваемый в совершении изнасилования отрицает факт нахождения вместе с потерпевшей в указанное ею время. В таком, случае следует допросить его по поводу того, где и с кем он был в это время, что делал, о чем говорил. Указанных лиц, тоже будет необходимо допросить. Если допрашиваемый заявит, что у него было добровольное половое сношение с

заявительницей, то нужно задать ему вопрос, чем он может объяснить обвинение его в изнасиловании. Если допрашиваемый утверждает, что близкие отношения с заявительницей у них были и ранее, то надо тут же задать вопрос о том, чем это может быть подтверждено. Если подозреваемый заявит, что не знал о точном возрасте потерпевшей, необходимо спросить, не говорил ли ему кто - либо о ее возрасте. Если потерпевшая заразилась венерической болезнью, либо ВИЧ - инфекцией, необходимо выяснить, знал ли он о наличии у него таких заболеваний, когда заболел, проходил ли лечение. Если подозреваемый заявит, что потерпевшая до знакомства с ним, находилась в интимных отношениях с другими лицами, следует уточнить, кто эти лица, из каких источников ему это известно [2, ст. 30 - 32].

При расследовании изнасилований своевременное и грамотное проведение опознания является залогом успешного расследования, оно осуществляется в случаях, когда потерпевшая не знакома с преступником. Подобные преступления, как правило, совершаются без свидетелей, показания потерпевшей и результаты опознания являются вескими доказательствами вины преступника. К проведению опознания нужно подходить с особой тщательностью. Предварительно необходимо выяснить у жертвы изнасилования, сможет ли она опознать преступника. Если потерпевшая сомневается в своей способности опознать его, то опознание лучше не проводить. Если потерпевшая, опознает кого - то, необходимо выяснить по каким приметам она это сделала. В случаях необходимости следователь, предлагает лицам, представленным для опознания, сделать несколько шагов, либо произнести определенную фразу.

Освидетельствование, может быть проведено также для обнаружения особых примет. Таковыми являются особенности анатомического строения (укороченность конечностей, отсутствие пальцев), особые приметы (родимые пятна, татуировки) и т.д. При проведении освидетельствования обязательному изъятию подлежит подногтевое содержимое потерпевшей (где могут оказаться микрочастицы, принадлежащие насильнику), счесы с лобка потерпевшей и подозреваемого, а также смывы с полового члена подозреваемого. Следует уточнить, что освидетельствование необходимо производить незамедлительно после совершения преступления.

По делам представленной категории, как и при любом другом преступлении, где родовым объектом выступает личность человека, велико значение результатов проведенных экспертиз.

По делам о данных преступлениях, как правило, назначаются и проводятся следующие экспертизы:

а) судебно - медицинская; б) судебно - психиатрическая; в) судебно - биологическая; г) криминалистическая (трасологическая, баллистическая, холодного оружия и др.); д) судебно - химическая; е) экспертиза веществ и материалов. Обязательным в целях установления факта полового сношения является производство судебно - медицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемых. Судебно - медицинская экспертиза живых лиц проводится по разным поводам, возникающим в процессе расследования и судебного разбирательства изнасилований. В частности, такая экспертиза может проводиться для определения состояния здоровья жертвы, венерического заболевания, ВИЧ - инфекции, степени утраты общей и профессиональной трудоспособности, для определения наличия и отсутствия девственности, установления возраста и др. Однако наиболее часто судебно -

медицинская экспертиза живых лиц производится для установления насилия, характера и степени тяжести телесных повреждений.

При расследовании изнасилований может возникнуть необходимость проведения обыска в жилище, или илом помещении, занимаемом лицом, подозреваемым в совершении преступления. На практике подобные следственные действия проводятся довольно редко, так как следы преступления изымаются при осмотре места происшествия. При обыске по делам об изнасилованиях могут быть обнаружены: вещи потерпевшей, записная книжка с адресами и телефонами, фиксирующая связи подозреваемого и позволяющая проверить версию о предшествующем знакомстве с потерпевшей, одежда, обувь в которой, по утверждению потерпевшей, был преступник и т.д.

Следователь, ведущий дела, связанные с насильственными действиями сексуального характера должен обладать обширными знаниями в области юридической психологии, разбираться в личностных особенностях преступников и их жертв.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ ред. от 31.12.2017)
2. Особенности производства допроса потерпевшей по делам об изнасилованиях в современных условиях. В сб. «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». Материалы Второй Международной научно - практической конференции. Донской юридический институт. Ростов –на - Дону. 17 - 18 мая 2013. Тираж 150 экз. Издательство Донского юридического института. Отпечатано ООО «РосРыб НИИ проект», 0,4пл., стр.30 - 32

© Э. Н. Харина, 2018

УДК 340.130

В.Н. Хитрин

магистрант 2 курса Института права

Башкирский государственный университет

Научный руководитель: Ф.Р. Муратшин

Судья Конституционного Суда Республики Башкортостан,

д. ю. н., доцент кафедры теории государства и права

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодательная инициатива - это один из важнейших этапов в законодательном процессе. Относительно Российской Федерации, законодательный процесс - это порядок принятия и одобрения федеральных конституционных законов и федеральных законов двухпалатным парламентом - Федеральным Собранием, порядок подписания главой

государства и порядок обнародования данных законов. Порядок законотворчества или же законодательного процесса закреплен в Конституции РФ - это нормы статей 104, 105, 106, 107, 108 Конституции РФ. Основной закон в положениях этих статей устанавливает тех субъектов права, которые могут внести законопроект в нижнюю палату парламента, предусматривает различный порядок принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов, порядок и сроки подписания их главой государства. Законодательный процесс сводится к совокупности действий и отношений, которые реализуются в деятельности высшего представительного органа, обладающего исключительным правом осуществлять законодательную власть [1]. Юридическим фактом, с которого, собственно, и начинается законодательный процесс, является законодательная инициатива. Право законодательной инициативы реализуется в виде внесения в Государственную Думу проектов законов Российской Федерации, законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы либо о признании этих законов утратившими силу, поправок к законопроектам.

Правом законодательной инициативы обладают: Президент России; Совет Федерации; члены Совета Федерации; депутаты Государственной Думы; Правительство РФ; законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации; Конституционный, Верховный Суды России - по вопросам их ведения.

Законопроект считается внесенным в Государственную Думу со дня его регистрации в Аппарате Государственной Думы. Поступивший законопроект Председатель Государственной Думы направляет в депутатские объединения и в соответствующий комитет Государственной Думы, который в течение 14 дней определяет соответствие законопроекта предъявляемым требованиям и представляет его на рассмотрение Совета палаты. Одновременно законопроект направляется Президенту и Правительству России, в Совет Федерации, а также в Конституционный, Верховный Суды - по вопросам их ведения для подготовки и представления отзывов, предложений и замечаний.

При внесении законопроекта в Государственную Думу субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должны быть представлены:

а) пояснительная записка к законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта;

б) текст законопроекта с указанием на титульном листе субъекта (субъектов) права законодательной инициативы, внесшего (внесших) законопроект;

в) перечень законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного федерального конституционного закона, федерального закона;

г) финансово - экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат);

д) заключение Правительства Российской Федерации (по законопроектам, предусмотренным статьей 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации) [2].

В соответствии с нормой статьи 104 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания осуществление права законодательной инициативы возможно в виде внесения а)

проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов; б) законопроектов о внесении изменений в действующие законы Российской Федерации и законы РСФСР, федеральные конституционные законы и федеральные законы, либо о признании этих законов утратившими силу, либо о неприменении на территории Российской Федерации актов законодательства Союза ССР; в) поправок к законопроектам [2].

Основной формой реализации права законодательной инициативы признается внесение в законодательный орган готового законопроекта. Планирование законодательной деятельности Государственной Думы в 2017 - 18 годах показывает, что значительная часть законопроектов вносится такими субъектами инициативы, как депутаты Государственной Думы. Достаточно редко встречаются законопроекты, внесенные парламентами субъектов Российской Федерации, Президентом РФ, Правительством РФ [3]. В последнее время интенсивное применение многочисленными субъектами законодательной инициативы предоставленного им права создает переизбыток законодательных инициатив, который усугубляется схожестью законодательных предложений, дублированием отдельных норм и положений, мелкотемьем. Обрисованная в Основном законе и вышеуказанном Регламенте структура парламентского законодательного процесса если даже тяжеловесна, в смысле того, что не способствует быстрому принятию законов, все же в литературе достаточно часто встречаются экспертные мнения об «отсутствии качества» некоторых законов. Сложность процедуры принятия законов, конечно, призвана отсеивать случайные нежизнеспособные законы. Однако, как показывает практика, иногда парламентом принимаются и непопулярные, неэффективные, противоречащие принципу суверенитета многонационального народа Российской Федерации, законы, которые свидетельствуют о недостаточно высокой правовой культуре субъектов законодательной инициативы [5]. Некоторые правоведы их называют противоречащими основам конституционного строя. В итоге, если даже такой не соответствующий Конституции РФ закон будет отменен Постановлением Конституционного Суда России, для депутатов нашим законодательством не предусмотрена юридическая ответственность. Более того, подобная неэффективная деятельность депутатов оплачивается за счет денег налогоплательщиков. В этой связи, необходимо отметить, есть исследователи, которые предлагают внести в Уголовный кодекс состав преступления, связанный с принятием закона, противоречащего основам конституционного строя России [4]. На наш взгляд, вышеуказанная проблема является самой актуальной проблемой, связанной с правовым статусом субъекта законодательной инициативы.

Вторая крупная проблема в этой области - отсутствие активности субъектов законодательной инициативы - региональных парламентов, что, практически, является помехой в развитии федеративных отношений. Существующая практика законодательной деятельности свидетельствует о наличии различных подходов к составу субъектов права законодательной инициативы на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации. Если Конституция РФ дает исчерпывающий перечень субъектов права законодательной инициативы, то Федеральный закон № 184 - ФЗ от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержит нормы, позволяющие в конституциях (уставах) субъектов РФ предоставлять право законодательной инициативы

ряду иных субъектов (общественным объединениям, политическим партиям, гражданам и т. д.). Например, по Конституции Республики Дагестан 2003 года среди субъектов права законодательной инициативы названы Избирательная комиссия РД, Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан [6]. В ряде субъектов Российской Федерации (Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Саха - Якутия и т. д.) правом законодательной инициативы наделены депутатские группы и фракции, общественные организации. Как показывает практика, подобная тенденция не играет положительной роли, так как большое количество законопроектов, поступающих от многочисленных общественных объединений и политических партий, может повлечь только дезорганизацию работы законодательных органов. Как правило, предлагаются законы, регулирующие мелкие, незначительные вопросы, которые целесообразно решать подзаконными актами. Приведем лишь некоторые из них: «О библиотечном деле», «О похоронном деле», «Об охране прав ребенка», «О профилактике наркомании» и т.д. При наличии действующих основополагающих законов принятие дублирующих законов, регулирующих отдельные отношения, которые можно регулировать иными законодательными актами или постановлениями законодательного органа, ставит правоприменителя в трудное положение. Порой правоприменитель не может разобраться, чем же отличается тот или иной закон от того или иного подзаконного акта.

Влияние региональных парламентов на законодательный процесс федерального уровня, как мы уже констатировали, минимально. Причем Регламент Государственной Думы ограничивается лишь общим указанием на то, что законопроекты направляются субъектам Федерации для дачи предложений и замечаний. Необходимо определить конкретные варианты возможного реагирования со стороны субъекта Федерации на поступивший к нему на заключение законопроект. Таковыми, по - видимому, могут быть: одобрение законопроекта в том виде, в каком он представлен Государственной Думой Федерального Собрания; внесение в него замечаний, дополнений, изменений, которые должны быть оформлены в виде поправок; предъявление возражений по законопроекту. Поступившие от субъектов Федерации возражения по законопроекту не носят, однако, обязательного императивного характера и, по общему правилу, могут быть отклонены, «не замечены» Государственной Думой.

Особенности федеративного устройства России, характеризующегося большим количеством субъектов, законодательные органы государственной власти которых являются субъектами прав законодательной инициативы, обуславливают возникновение проблем в федеральной законотворческой деятельности. На наш взгляд, федеральная и региональная системы законодательства находятся в диалектическом единстве. Они взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга по предметам совместного ведения и развиваются каждая автономно по предметам исключительного ведения. Проблема введения более жесткой процедуры согласования принятия федеральных законов с субъектами Федерации в законодательном процессе, к сожалению, заключается в том, что изменение законодательных процедур рассмотрения в Совете Федерации принятых Государственной Думой законов по предметам совместного ведения возможно лишь поправками в Конституцию Российской Федерации, что в ближайшей перспективе не представляется возможным, хотя уже накопилось достаточно противоречий и пробелов в действующей Конституции Российской Федерации, тормозящих дальнейшее развитие

федеративных отношений. В частности, такие поправки, устанавливающие для Совета Федерации право жесткого вето по законам, предусматривающим дополнительные расходы из региональных бюджетов, которое Государственная Дума была бы не вправе преодолеть, способствовали бы большей устойчивости и прозрачности межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Ковачев Д.А. Законодательный процесс в европейских социалистических государствах. М.: Юридическая литература, 1966. 135 с. С. 15 - 16.
2. Постановление Государственной думы ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134 - II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 12 октября 2017 г.) // Парламентская газета. 22 января 1998 г. № 2134 - II ГД.
3. Планирование законодательной деятельности Государственной Думы // Государственная Дума. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://sozd.parlament.gov.ru/planning_document/45E5D125-56FA-4CA8-BC36-C5C92C2D82A3
4. Сергун Е.П. О целесообразности криминализации злоупотребления правом законодательной инициативы (статья 278.1 Уголовного кодекса РФ) // Правовая культура. 2016. № 1 (24). С. 63 - 71.
5. Зайцева Е.А. Дефекты юридической техники при разработке и модернизации УПК РФ как отражение уровня правовой культуры субъектов законодательной инициативы // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 123 - 129.
6. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 7, ст. 503.

© В.Н. Хитрин, 2018.

УДК 347

Н.М. Шагигалина

студент БашГУ,

г. Уфа, РФ

E - mail: nazilya.kin.93@mail.ru

Научный руководитель: И.Н. Лукманова,

к.ю.н., доцент БашГУ

г. Уфа, РФ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНВЕСТОРА

Аннотация: В данной статье рассматривается субъектный состав инвестиционных отношений. Автор, обращаясь к понятию инвестора в отечественном законодательстве и международном праве, приходит к выводу о том, что круг лиц, правомочных выступать в качестве инвестора, довольно широк. Но на доктринальном уровне данный подход

подвергается критике, поскольку приводит к неоправданному увеличению форм инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестор, инвестиционные отношения, предпринимательское право, национальность юридического лица, физическое и юридическое лицо.

Одним из аспектов правового регулирования общественных отношений является установление круга возможных их участников. Безусловно, в рамках инвестиционных отношений интерес вызывает главная фигура – фигура инвестора. Круг лиц, правомочных выступать в качестве инвесторов, легально определен в Федеральном законе от 25 февраля 1999 года № 39 - ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», согласно которому инвесторами могут выступать «физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности»[1, с. 45].

Следует отметить, что Вашингтонская конвенция [2] и Сеульская конвенция в целях обозначения инвестора используют формулировку «любое физическое и юридическое лицо»[3, с. 74].

В научной литературе существует ряд позиций по данному вопросу.

Дж. Кейнс относил к инвесторам физических лиц, государство, муниципальные образования, коммерческие организации, учреждения и прочие организации[4, с. 92].

П. Массе указал, что «лицо, производящее капиталовложения (инвестиции), может быть физическим или юридическим»[5, с. 108].

По утверждению А.Г. Богатырева, инвестор – это собственник средств, вложенных в создание, расширение или модернизацию производства материальных (товаров и услуг) и духовных благ, а также в инфраструктуру[6, с. 27]. Как утверждает В.А. Бублик, нельзя к инвесторам относить лиц, денежные средства которых имеют какое - либо отношение к финансированию национальной экономики[7, с. 22]. Он считает, что инвестор должен обладать статусом предпринимателя. М.А. Семочкина полагает, что «инвесторами могут быть любые субъекты права, включая граждан, некоммерческие организации, а также государство, его субъекты и муниципальные образования. Поскольку прибыль от инвестиционной деятельности (исходим из утверждения о том, что инвестиционная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности) может быть получена только организатором инвестирования, сам инвестор не имеет юридической возможности осуществлять данную деятельность в целях получения прибыли. Поэтому нет никаких юридических предпосылок в ограничении числа участников инвестирования»[8, с. 101]. Споры по вопросу о субъекте инвестора происходят ввиду отнесение или не отнесение деятельности инвестора к предпринимательской. Конституционный Суд РФ разграничивает инвестиционную и предпринимательскую деятельность, указывая, что «такая инвестиционная деятельность как приобретение акций (долей) российских хозяйственных обществ не относится к предпринимательской деятельности»[8, с. 105] но в то же время данным решением признает, что приобретение акций – инвестиционная деятельность.

На наш взгляд, факт получения инвестором прибыли от вложения инвестиций в объект инвестиционной деятельности зависит не от участия или не участия в предпринимательской деятельности, а в силу возникшего инвестиционного соглашения, так как на его основании инвестор получает прибыль. Именно наличие данного правоотношения позволяет инвестору требовать получения части прибыли, связанной с осуществлением его контрагентом инвестиционной деятельности.

Кроме вышеупомянутого легального определения инвестора, понятие «иностранный инвестор» содержится в ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160 - ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»[9, с. 26], согласно которому гражданская правоспособность инвестора определяется в соответствии законодательством государства его учреждения.

Подобное правовое регулирование «не дает возможности оценить правоотношения с точки зрения законодательства страны, которая является основным местом деятельности фирмы, страны, где находится ее штаб - квартира, и, что особенно важно, страны, где находится место жительства лиц, контролирующих фирму»[10, с. 25]. Таким образом, как отмечает в своей статье Т.Н. Нешатаева, на практике нередки случаи злоупотребления (в данном случае контрагентам необходимо принимать меры к проверке документов и полномочий других участников отношений...), т.е. регистрации российскими гражданами фирм в зарубежных государствах в целях получения льгот в налогообложении, в таможенном оформлении, вывозе капитала и т.д., «при этом реальных капиталовложений из - за рубежа не происходит, ибо основная деятельность, основные капиталы и управленческие органы находятся в Российской Федерации, за рубежом оформляются лишь регистрационные документы».

Обращаем внимание на то, что в отношении понятия «иностранный инвестор» также нет единого понимания.

По мнению Т.В. Шадринной, под иностранным инвестором следует понимать любое лицо, реально вложившее в предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации имущество, право собственности либо иное вещное право на которое возникло у инвестора вне национальных границ нашей страны в соответствии с иностранным законодательством[11, с. 14].

Н.Н. Вознесенская утверждает, что при решении вопроса определения государственной принадлежности юридического лица в целях квалификации отношений в качестве инвестиционных правоотношений формальных признаков явно недостаточно. По мнению автора, необходимо признать «за предприятием, формально принадлежащим одному государству, а по капиталу - лицам другого государства, двух правовых статусов: первый - общепринятый, определяемый личным законом (в России - законом места учреждения), и второй - инвестиционный статус, который определяется по капиталу и реальному контролю. Такой статус должен быть установлен в инвестиционном законе и действовать лишь применительно к инвестиционным отношениям»[12, с. 71].

Таким образом, мы можем заключить, что теория инкорпорации, в соответствие с которой определяется личный закон юридического лица, имеет существенные недостатки, выраженные главным образом в невозможности определить действительную национальность юридического лица. Кроме того, полагаем, что в качестве инвестора может выступать как юридическое, так и физическое лицо.

Список использованной литературы:

1. Собрание законодательства РФ. 1999. № 9, ст. 1096.
2. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД / ICSID) (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001 М.: ЮРИТ - Вестник, 2001.
3. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Вместе с «Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со статьей 24», «Урегулированием споров между членом и Агентством по статье 57», «Комментарием к Конвенции об учреждении.») (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001 года. - М.: ЮРИТ - Вестник, 2001.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007.
5. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капитальных вложений. : пер. с франц., М., 1971.
6. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М. : Российское право, 1992.
7. Бублик В.А. Гражданско - правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург: УрГЮА, 1999.
8. Семочкина М.А. Инвестиционная деятельность с участием иностранных инвесторов в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
9. Собрание законодательства РФ. 1999. № 28, ст. 3493.
10. Нешатаева Т.Н. Иностранные инвестиции в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная практика // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.
11. Шадрина Т.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
12. Цит. по: Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт: (сравнительно - правовой комментарий). М., 2001.

© Шагигалина Н.М., 2018

УДК 343

Ширкин А. А.

к.ю.н., с.н.с. ОИОиЗОИУИССАПЗ ФКУ НИИ ФСИН России, seadas@yandex.ru

ВИДЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: в статье представлены виды пенитенциарных учреждений Китайской народной республики, выделены особенности содержания обвиняемых, подозреваемых, осужденных.

Ключевые слова: закон, наказание, полиция, права человека.

До 2014 года человек, который подозревался в нарушении закона, мог оказаться в одном из четырёх учреждений: арестном доме, трудовом лагере, месте предварительного заключения и тюрьме. Для многих китайцев, однако, это всё одно и то же – тюрьма, то есть место ограничения свободы, но данные учреждения служат разным целям.

Все необходимые расходы на содержание преступников в тюрьмах несет государство. Расходы на тюремную полицию, перевоспитание преступников, содержание заключенных, коммунальные нужды тюрьмы и другие специальные расходы вносятся в статьи расходов государственного бюджета. Для организации труда Осужденных создана необходимая производственная инфраструктура. Тюрьмы в соответствии с законом пользуются землей, полезными ископаемыми другими природными ресурсами, а также тюремным имуществом.

Арестный дом

Сюда попадают при административном задержании по обвинению в мелких проступках. В первую очередь, это несовершеннолетние правонарушители, проститутки и их клиенты, наркоманы и мелкие хулиганы, чьи действия недостаточно серьёзны для уголовного преследования.

В арестном доме задержанный может провести не более 15 суток. За это время от него не требуют выполнения каких - то работ, за исключением основной уборки. Скорее всего, будет проведено занятие по изучению законов и правил поведения в обществе. Административное задержание считается самой лёгкой формой наказания для правонарушителей.

Трудовой лагерь

Трудовые или исправительно - трудовые лагеря (далее – ИТЛ) по - китайски называются «лаоцзяо». Как понятно из названия, предназначены они для перевоспитания трудом. Эта административная система наказаний действовала с 1957 - го до конца 2013 года и была отменена из - за злоупотреблений и нарушений прав человека. Первоначально это была эффективная альтернатива лишению свободы, поскольку предназначалась для виновных в незначительных или мелких преступлениях. Осуждённые привлекались к работам на фабриках или в колхозах, после чего реабилитировались. Однако со временем система погрязла в значительных правонарушениях, поскольку не было единого централизованного органа, ответственного за её регулирование.

Стражи порядка на местах получили абсолютную власть и сами начали определять, кого отправлять в ИТЛ. В результате люди попадали туда без достаточных оснований. Обычно срок нахождения в трудовом лагере составлял от года до трёх лет – с возможностью продления ещё на год. Заключённые должны были работать за небольшую плату или бесплатно. Международные правозащитные организации и местные группы подняли волну протестов против долгих рабочих часов в ИТЛ, переполненных жилых помещений, низкого качества питания, а также низкого уровня медицинского обслуживания. Многие годы звучали обвинения и в том, что в трудовые лагеря правительство отправляет политических диссидентов, правозащитников и последователей Фалуныгун.

Полагаем, что данное решение было принято в связи со сменой поколений власти в Китае (в марте 2013 года Си Цзиньпин был избран Председателем КНР).

Следственный изолятор

Как и трудовые лагеря, китайские следственные изоляторы (далее – СИЗО), созданы для изоляции людей от общества. СИЗО – место, где подозреваемые ожидают суда.

Человек помещённый в СИЗО не является преступником (виновным в преступлении) до вынесения в отношении его соответствующего решения суда. Но в Китае на того, кто оказался в СИЗО, уже вешают соответствующий ярлык, более того лицо, содержащееся под стражей зачастую страдает больше, чем осуждённый в тюрьме. Именно то, как обращаются с этими людьми, дает основания правозащитным организациям заявлять о нарушении прав человека в Китае и о бесчеловечности пенитенциарной системы Китая.

В СИЗО подозреваемые могут содержаться от нескольких дней до нескольких лет. Для получения признаний от них – особенно тех, кого обвиняют в совершении тяжких преступлений: убийств, изнасилований и коррупции – полиция может прибегнуть к разным негуманным методам, включая пытки.

Согласно инструкциям, полиция должна воздерживаться от жестокого обращения во время допроса подозреваемых. Тем не менее, эти правила могут игнорироваться, и физическое насилие над заключёнными является довольно распространённым явлением.

По словам правозащитников, подозреваемых часто избивают дубинками - электрошокерами, лишают сна, заковывают в болезненное положение, подвешивают за руки и даже оставляют на два – три дня в одиночных камерах без еды. Но полицейские не всегда сами осуществляют пытки. В тюрьмах есть «авторитеты», которые готовы совершать зверства в обмен на благосклонное отношение охраны.

В дополнение ко всему этому, во многих СИЗО арестантов вынуждают работать ежедневно по многу часов. В официальных правилах значится, что им могут быть назначены «подходящие работы», но что считается «подходящим» – не прописано. Таким образом, род деятельности и количество рабочих часов полностью определяет руководство СИЗО. В результате, кое - где людей заставляют работать более десяти часов в день.

Для большинства подозреваемых условия пребывания в СИЗО невыносимы. Поэтому многие в итоге испытывают облегчение, когда их признают виновными и приговаривают к лишению свободы. К тому времени они знают, что будут переведены в настоящую тюрьму, где смогут спать на кровати и, вероятно, лучше питаться.

Тюрьма

Исправлять преступников трудом или использовать их труд? СМИ, которые обвиняют Китай в нарушении прав человека, скорее всего, относят трудовые лагеря, следственные изоляторы и тюрьмы к одной категории – «тюрьма».

Тюрьмой является только учреждение, где отбывают наказание осуждённые преступники. Особенностью тюрем является более гуманное отношение к заключённым нежели в ИТЛ или в СИЗО. Возможно, это связано с тем, что управление тюрьмами находится в прямой юрисдикции центрального правительства. Таким образом, условия содержания осуждённых менее зависимы от охраны учреждения. Тем не менее, поскольку тюрьмы предназначены для отбывания наказания, их «постояльцы» в любом случае страдают. Прежде всего, их принуждают много работать. Согласно законам КНР, работать должны все преступники – за исключением тех, кто физически не способен к этому. Это рассматривается как способ реабилитации, который способствует становлению законопослушных граждан из осуждённых.

Закон предусматривает, что заключённые должны пользоваться теми же правами, что и работники госпредприятий с соблюдением режима труда, предоставлением отпусков и предоставлением времени для приема пищи. Другими словами, они не должны работать более восьми часов в день, а сверхурочный труд должен соответствующим образом компенсироваться. Но, как свидетельствуют многие вышедшие на свободу, чаще всего тюрьмы пренебрегают правилами и ставят осуждённых практически в положение рабов.

Вышеуказанные обстоятельства создают условия для напряженности и недовольства в среде обвиняемых и осужденных, провоцируя их на различные формы протестов, вплоть до массовых беспорядков.

Список литературы

1. Степанова Т. В. Идентификация правовой системы Китайской Народной Республики: вопросы теории: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Владимир, 2010.
2. Манцуров А.Ю. Система обеспечения внутренней безопасности Китайской Народной Республики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. Москва, 2012.

© Ширкин А.А.

УДК34

Шувалова А.Е.

Попов Е.Ю.

Бакалавриат УИУ – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ
(г. Екатеринбург)
Россия, г. Екатеринбург
ipihka2015.p@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются различные теоретические подходы к определению института деятельного раскаяния, анализируются положения статьи 75 УК РФ и приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, лицо, впервые совершившее преступление, способствование раскрытию преступления, законный интерес

Annotation: in the article various theoretical approaches to the definition of the institution of active repentance are examined, the provisions of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed and statistics of judicial practice are cited.

Институт деятельного раскаяния как один из видов уголовно - значимого поведения лица в совершении преступления регулируется в нормах Общей части Уголовного кодекса РФ, а именно статья 75 УК РФ²⁷.

Перейдем к анализу положений статьи 75 УК РФ. Необходимо отметить, что часть 1 статьи 75 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности только при условии 1) лицо должно впервые совершить преступление, 2) преступления должны относиться к категориям небольшой или средней тяжести. При этом если лицо совершает преступление иной категории, то, согласно части 2 статьи 75 УК РФ, оно освобождается от уголовной ответственности только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. В вышеизложенной группе признаков особое внимание требует первый из них, так как у судов возникают сложности с его установлением. Мы считаем, что это одна из первых проблем связанная с применением института деятельного раскаяния. Так если рассматривать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19"О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" то к впервые совершившему преступление следует относить, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении, которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении, которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении, которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено.

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности²⁸.

Норма части 1 статьи 75 УК РФ по своей природе является поощрительной, в том плане, что при характеристике данной нормы можно проследить взаимодействие виновного, который преследует законный интерес на смягчение или прекращение уголовной ответственности, и государственного органа, который в рамках своей компетенции может удовлетворить право виновного.

Если обратиться к части 2 статьи 75 УК РФ, то норма в данной части, имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Это статьи: 126, 127.1, 184 в части слов «если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное

²⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 31.12.2017). Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"

дело»; 198, 199, 199.1, 204 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 291 и 291.1 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» и ст. 307 УК РФ²⁹. Тем самым можно подвести итог о том, что в основу ни одной из этих статей закон не ставит «заслуженного» поведения виновного, не всегда связывает их применение с утратой общественной опасности личности преступника в связи с деятельным раскаянием, как того требует часть 1 статьи 75 УК РФ. [1]

По мнению Д.А. Гришина, норма части 2 статьи 75 УК РФ отсылает к тем статьям Особенной части Кодекса, примечания к которым содержат условия освобождения от уголовной ответственности, как правило, не являющиеся частными случаями деятельного раскаяния. Они также представляют собой основанные на идеях компромисса специальные основания, существо которых целесообразно отразить в Общей части УК РФ в отдельной норме³⁰.

Проанализировав судебную практику, можно сказать о том, что лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности при условии определенного обстоятельства, закрепленного в норме статьи 75 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренное статьей 75 УК РФ имеет свои особенности. В данном случае, если анализировать часть 1 данной статьи, то следует обратить внимание с одной стороны на законный интерес лица, совершившего преступление, а с другой стороны, на усмотрение соответствующего государственного органа. Ну и конечно не стоит забывать о проблеме которую мы выявили в ходе анализа представленной темы. Поскольку данная статья применяется не так редко, то у судов довольно часто возникает проблема характеристики субъекта преступления, так как в первую очередь суду нужно определить совершено ли впервые данное преступление – что зачастую вызывает ряд сложностей. Что же касается части 2 статьи 75 УК РФ, то необходимо иметь ввиду примечания, отсылающие к статьям Особенной части УК РФ.

Библиографический список:

1. РосПравосудие:<https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnoe-raskayanie-problemy-konstruirovaniya-st-75-uk-rf>
2. РосПравосудие:https://rospravosudie.com/law/Статья_75_УК_РФ
3. Александрова, Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно - правовое значение / Александрова Н.С.; Под ред. А.И. Чучаева; М - во образования РФ. Ульянов. гос. ун - т. - Димитровград : Изд. центр ЮНИПресс, 2001.

²⁹ Гришин Д.А. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Науч. вестн. Урал. акад. гос. службы: политология, экономика, социология, право. Екатеринбург: УрАГС. 2012. № 1 (18) март. С. 318.

³⁰ Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, № 2, 2012. С.59 - 66

4. Гришин Д.А. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Науч. вестн. Урал. акад. гос. службы: политология, экономика, социология, право. Екатеринбург: УрАГС. 2012. № 1 (18) март. С. 318.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19"О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности". //

6. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, № 2, 2012. С.59 - 66

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред.от 29.07.2017) (с изм.и доп.,вступ в силу с 26.08.2017) //

© А.Е. Шувалова, Е.Ю. Попов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Аблятипова Н.А., Куница Е. В. РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ СУПРУГОМ	4
М.К. Арефьева, О.М. Дзятко УСЛОВНО - ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	9
А.А. Багманов ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	12
Байструков Н.П. СООТНОШЕНИЕ ХАРАКТЕРА, И СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ С ФОРМОЙ ВИНЫ И НАКАЗАНИЕМ, КАК КРИТЕРИЕВ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	19
Э.Р. Басырова ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА КАК ФОРМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	21
А.Ю.Бутенко СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	26
В.О. Варапаев ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СЛОВА В ИНТЕРНЕТЕ	30
Волков М.М. ПРОБЛЕМА ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	32
В.В. Гелуненко V.V. Gelunenko НЕТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ NON - TYPICAL WAYS OF ENSURING THE VOLITION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM	37
Гогин А.А., Гогина Г.Н. АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	41

Годизова Д.С. Godizova Diana S. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РСО - АЛАНИЯ) WAYS TO IMPROVE METHODS OF COUNTERING CORRUPTION AT THE REGIONAL LEVEL (BASED ON THE MATERIALS OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA - ALANIA)	50
Головкин С. С., Чернова О.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА	57
В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУДА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА	61
Губайдуллина Э.М. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	73
Губанова В.К. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА	77
В.В. Дарин ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ	81
Талянин В. В., Демидов А. В. ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА	85
Лукманова И.Н., Еникеева А.Р. КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	87
М.Г. Прошина, Е.Э. Ершова ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91
Завьялов К.С. ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО – КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	95
Исаченко В.А. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98

А.В. Казакова ИЗЪЯТИЯ ИЗ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ: Ч.7 СТ. 241 УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ	102
И.А. Кандрина, Н.Е. Юткина УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	104
Киикбаева А.Р. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	107
П.Н. Кобец МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	109
М.Н. Коршунов, А.Л. Колтунов СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ	111
К. А. Куннина, И. А. Кандрина МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ	114
А.А. Ладанова ОТВЕТЧИК КАК СУБЪЕКТ ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА	116
А.М. Моисеев ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ	118
А.М. Моисеев СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РФ	120
А.О. Моисеева ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	122
Н.В. Моргунова, А.Б. Оганян ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	126
Мушинский М.А. АКСИОЛОГО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	129
Онищенко В. В. ОТРАЖЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ У МИРОВОГО СУДЬИ	141

И. М. ОСПИЧЕВ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА, СОВЕРШИВШЕГО АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК SOME QUESTIONS OF DISMISSAL OF THE EMPLOYEE WHO COMMITTED IMMORAL TRANSGRESSION	143
ПАВЛОВА Н.И. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫЧЕТА ПО НДС, УПЛАЧЕННОГО ПРИ ВВОЗЕ ТОВАРОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РФ НА ПРИМЕРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ № 305 - КГ17 - 4111 ПО ДЕЛУ № А40 - 189344 / 2014 ОТ 03.10.2017 ГОДА	147
Панферов С. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	150
Приходько Т.И., Таибов А. Г. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR TERRORIST ACT	153
А.О. Пугачёва, Н.М. Жегалина, И.А. Кандрина ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	156
Г.Х.Рафикова К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	159
М.М. Румянцева ВАЖНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	161
М.Б. Рюмина, Т.А. Юрьева ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ГОРОДА МОСКВЫ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	164
Д.А. Сабиров, О.А.Трофимова К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА	168
К. В. Савельева, О. А. Баршова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	170
А.Б. Семёнов, В.Л. Семёнова, Е.Л. Сапожникова ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ (ОПЫТ ИСТОРИКО - ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)	173

М.С. Семикина, М. S. Semikina КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ CYBERCRIME COMMITTED AGAINST MINORS	176
В.Л.Согоян К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДОПУСКА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	181
Сторожева С.А. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	184
Сумбатьян В. С. О СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	186
Сучкова Т.Е., Кошечева А.Ю. СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В КИТАЕ И РОССИИ	188
П.Ю. Тележинская ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	192
Э.Н. Харина ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	195
В.Н. Хитрин К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	198
Н.М. Шагигалина К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНВЕСТОРА	202
Ширкин А. А. ВИДЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	205
Шувалова А.Е., Попов Е.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ	208

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

Международные научно-практические конференции

По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем – 3 страницы
Печатный сборник, сертификат, размещение в РИНЦ и почтовая доставка – бесплатно
С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ИННОВАЦИОННАЯ
НАУКА**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ
№ФС77-61597

Рецензируемый междисциплинарный
международный научный журнал
«Инновационная наука»

**Размещение в "КиберЛенинке" по договору
№32505-01**

**Размещение в Научной электронной библиотеке elibrary.ru
по договору №103-02/2015**

Периодичность: ежемесячно до 18 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 150 руб. за страницу
Формат: Печатный журнал формата А4
Публикация: в течение 10 рабочих дней
Рассылка: в течение 15 рабочих дней (заказной бандеролью с трек-номером). Один авторский экземпляр бесплатно
Эл. версия: сайт издателя, elibrary.ru, КиберЛенинка

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный
научный электронный журнал
«Академическая публицистика»

Периодичность: ежемесячно до 30 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 80 руб. за страницу
Формат: электронное научное издание
Публикация: в течение 7 рабочих дней
Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается отгрузкой или доставкой заказчику готовой продукции.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 февраля 2018 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 05.02.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 12,9. Тираж 500. Заказ 737.

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении
1 февраля 2018 г.

Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 4) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 5) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 6) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 7) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 9) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Ганеева Гузель Венеровна
- 6) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1. Теория и история права и государства.	11. Гражданское право.
2. Трудовое право и право социального обеспечения.	12. Гражданский процесс
3. Уголовное право и криминология.	13. Арбитражный процесс.
4. Уголовный процесс.	14. Конституционное право.
5. Криминалистика.	15. Конституционный процесс
6. Оперативно-розыскная деятельность.	16. Муниципальное право.
7. Судебная власть	17. Финансовое право.
8. Прокурорский надзор.	18. Международное частное право
9. Организация правоохранительной деятельности.	19. Юридическая психология.
10. Административное право	20. Прочие разделы юриспруденции

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции

Директор НИЦ «Астерия»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

<http://aeterna-ufa.ru>
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**,
состоявшейся 1 февраля 2018

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 70 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 56 статей.

3. Участниками конференции стали 84 делегата из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
К.Э.Н., доцент

Сукиясян
Асатур Альбертович